

**КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА**

ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

КОРЕЕВЕДЕНИЕ КАЗАХСТАНА

выпуск 12

Алматы, 2020

“This journal was supported by Overseas Leading University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250007).”

**ББК 66.4 (519.5 Корея)
К 66**

Редакционная коллегия сборника «Корееведение Казахстана»:

Главный редактор:

Пак Н.С., д.ф.н., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Ответственный редактор:

Чан Ходжон, Ph.D., профессор КазУМОиМЯ, Казахстан

Члены редакционной коллегии:

Курбанов С.О., д.и.н., профессор СПбГУ, Россия

Пэк Тхэхён, к.и.н., профессор БГУ, Кыргызстан

Сон Ёнхун, Ph.D., профессор университета иностранных языков Хангук,
Республика Корея

Сон Хянгын, Ph.D., профессор Пусанского университета иностранных
языков, Республика Корея

Хан Н.Ч., Ph.D., директор Центра корееведения КазУМОиМЯ, Казахстан

Составители:

Каиркенова Г.О. КазУМОиМЯ, Казахстан

**К 66 «Корееведение Казахстана» вып. 12. Алматы: КазУМОиМЯ
им. Абылай хана, 2020. 288 с.**

ISSN 2415-7511

В настоящем сборнике рассматривается широкий круг вопросов корееведения. Представлены статьи исследователей, преподавателей, докторантов и магистрантов, занимающихся изучением различных областей корееведения. Статьи расположены по трем разделам и публикуются на русском, корейском, английском или казахском языках.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся Кореей и проблемами корееведения.

Данное издание выпущено при поддержке Академии Корееведения Республики Корея.

ISSN 2415-7511

© КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА, ЛИТЕРАТУРА

АБДИКАРИМОВА С.Н. Художественные особенности корейской поэзии 60-70-х годов	5
ЖЕТПИСОВ С.Н. Структура значения фразеологизмов корейского языка	16
ZHETPISOV S.N. Structural Types of Phraseologisms of the Korean Language	32
КИМ Н.Д. О предложении как основной коммуникативной единице (на основе речевых актов и речевого общения на корейском языке).....	59
КУТУЛУКОВ Ш.П. Политика памяти и взаимоотношения Республики Корея с государствами Северо-Восточной Азии	77
ЛИ О.Е. «Чтение» ТОPIK и методы по улучшению навыков чтения у студентов	92
МЕН Д.В. Политические партии Южной и Северной Кореи: сравнительный анализ по объединению Корейского Полуострова	105
ПАК Н.С. Вклад профессора Ко Сонму в развитие корееведения в Казахстане	117
ТЕМИРБАЕВА А.К. Особенности выражения русских и корейских междометий в художественной литературе (на материале рассказов А.П. Чехова и романа «Бессердечие» Ли Гван Су)	128
ХАКИМОВА Б.Х. Лингвокультурологические особенности паремиологии и фразеологии корейского языка на примере концепта «женщина»	140
KNAMITOVA NAZERKE. Multicultural Society through Trial and Error: Republic of Korea.....	156
ХВАН Л.Б., КОГАЙ М.А., ЕШИМБЕТОВА Г.Д. Роль культуры в духовном взаимообогащении, сближении народов Кореи и Узбекистана	168
이순주. 일반 창의성과 수학 창의성과의 관련 연구	180

<참고 1> 표기 원칙	191
<참고 2> 러시아어 외래어 표기법	193
<참고 3> CIS(구 소련) 인명의 한글 표기 용례	198
<참고 4> CIS(구 소련) 지명의 한글 표기 용례	250
<참고 5> 참고문헌 작성 예시	282
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	283
집필진	285
목차	286

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ 60-70-Х ГОДОВ

Абдикаримова С.Н.

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
Нукус, Узбекистан

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам, связанным с поэтикой корейской лирики 60-70х годов. В ней рассматриваются такие аспекты: историческая обстановка 60-70-х годов, Апрельская революция, во многом обусловившая новое слово в развитии поэзии 60-х годов. Свидетельством этому является творчество Ким Суён, Ким Чун Су, О Сеён, Син Доньёп, Ли Донджу, Ко Ён, Ли Вонсоп, Пак Чесам, Ли Сонбу, Чо Тхэиль, Чхве Харим и др. Основное содержание статьи составляет анализ художественных особенностей произведений лирики Ким Суён, Син Доньёп, Ким Чунсу, Мун Чонхи. В частности определяется тематика, проблематика, идейный смысл таких произведений, как «Трава», «Март», «Цветок», «Мужчине», «Односельчанам». Анализ творчества Син Доньёпа, Ким Суёна, Ким Чун Су и Мун Чонхи и рассмотрение названных произведений в контексте 60-70-х годов позволило определить творческое своеобразие поэтов, выраженных в решении несущих вопросов и тем, как свобода, гнет, одиночество, любовь, вера и т.д., позволивших раскрыть пробуждение народного чувства надежды, которое стало главным зовом поэзии 60-х годов.

Ключевые слова: поэзия, революция, «ангажированная поэзия», тематика, свобода, март, любовная лирика, одиночество, надежда

Abstract: This article is devoted to the problems associated with the poetry of Korean poetry of the 60s. It discusses such aspects: the historical situation of the 60-70s, the April Revolution, which largely determined a new word in the development of poetry of the 60s. Evidence of this is the work of Kim Suyun, Kim Chun Soo, O Seyon, Sin Dongyup, Lee Dongju, Ko Eun, Lee Wonsop, Pak Chesam, Lee Songbu, Cho Theil, Choi Harim and others. The main content of the article is an analysis of the artistic features of the works of the lyrics of Kim Suyun, Shin Donyup, Kim Chunsu. In particular, the themes, problems, ideological meaning of such works as "Grass", "March", "Flower", "Man", "Fellow Villagers" are determined. An analysis of the works of Shin Donyup, Kim Suyun, Kim Chun Soo and Moon Jonghee and consideration of these works in the context of the 60-70s allowed us to determine the creative originality of poets, expressed in resolving issues and how freedom, oppression, loneliness, love, faith etc., which allowed to reveal the awakening of the national sense of hope, which became the main call of poetry of the 60s.

Keywords: poetry, revolution, "engaged poetry", themes, freedom, March, love lyrics, loneliness, hope

1. Введение.

Переломным этапом развития литературы Южной Кореи является вторая половина 1950-х годов, т.е. литература послевоенного периода. Причиной этому послужило то, что многие поэты и писатели оказались в действующей армии, принимали участие в боях. Именно этот личный жизненный опыт стал основой их дальнейшего творчества. Писателей, начало литературной деятельности, которых пришлось на послевоенный период, отличал особый взгляд на происходящее. Можно отметить, что это напрямую связано с условиями военной диктатуры в стране.

В 60-е годы в Корее происходили важнейшие события. Одно из значимых из них это «Апрельская революция», которая является первым масштабным движением в истории Кореи, хотя до этого в 1919 году произошло Первомартовское движение. Южнокорейские демонстранты в 1960-х годов так или иначе ссылались на участников Первомартовского движения и в некотором смысле видели себя их наследниками. В 1960 году страной уже 12 лет правил первый президент Республики Корея Ли Сын Ман. Правление Ли Сын Мана только усугубило и без этого тяжелое положение в стране, так как Ли и его правительство при этом стремились преимущественно к укреплению собственной власти и личному обогащению. 16 мая 1961 года в Республике Корея произошла военная революция, организованная и проведенная генералом-майором Пак Чонхи и его товарищами, которые сформировали Военно-революционный комитет. Военная революция сыграла важную роль в приходе к власти новой экономической элиты и создании основ для ускоренной модернизации и экономического чуда Республики Корея под руководством Пак Чонхи [1. С.69]. И все эти произошедшие события повлияли на развитие литературы страны. Исследование корейской поэзии 60-х годов позволило нам прийти к следующим результатам. Итак, появившиеся в 60-х годах на поэтическом небосклоне, Хван Дон Гю, Чонг Хен Джонг, О Гю Вон, Чве Ха Рим показывают в своих произведениях трагизм послевоенной жизни, обладают тонким стилистическим чутьем, демонстрируют

возможности художественного совершенства в современной поэзии [2. С.133].

«В поэзии 60-х годов можно выделить три основных направлений: традиционная лирика, «ангажированная поэзия» («чхамё си») и чистая поэзия («сунси си»)» [3. С.195]. К этим направлениям относились такие поэты, как Ким Суён, Ким Чун Су, О Сеён, Син Донъёп, Ли Донджу, Ко Ын, Ли Вонсоп, Пак Чесам, Ли Сонбу, Чо Тхэиль, Чхве Харим и др. Среди этих поэтов, Ким Суён отличается тем, что он является одним из ярких представителей корейской поэзии. Он придал поэзии иное звучание. Привычные слова в контексте его стихотворений приобретают новые лексические значения. Он же поэт, который стоял у истоков возрождения корейского модернизма после разделения страны [4. С.196]. Опираясь на основной постулат модернизма, заключающийся в том, что окружающий мир не поддается объективному познанию и классификации, Ким Суён в 50-е годы писал лирические стихи, отражавший его собственный, внутренний мир. Однако, в начале 60-х годов он почувствовал, что незрелость общественно-политической системы и недостаток политической свободы требуют ответа со стороны поэта [5. С.195-196]. Он начинает больше писать о свободе. В те времена свобода стала главной темой лирики не только Ким Суёна, но и многих других поэтов. И это, прежде всего, связано с тогдашним состоянием корейского народа. А уже впоследствии в своем позднем творчестве Ким Суён примыкает к сторонникам так называемой «ангажированной поэзии», хотя назвать его поэтом социально-ориентированной литературы можно с большой натяжкой.

Если 1960-годы писатели в своих произведениях идеализировали жизнь, то в 70-е годы предметом их внимания стала сама реальная жизнь. В эти годы в Корее произошло множество событий, вследствие чего 1970-годы в истории страны называют «периодом прогресса и развития». Почти затянулись раны войны, в стране стремительно начала развиваться промышленность, ставя Корею в ряд развивающихся стран. Стали меняться условия жизни, исчезло натуральное сельское хозяйство, зарождается современное механизированное фермерство, быстро растут города, население урбанизируется, концентрируется в крупных городах. Такие динамичные процессы в экономике и социальной жизни не могли не повлиять на корейскую литературу,

предоставив богатейший материал для создания не существовавших ранее аналогов прозаических произведений. Однако экономический подъем лишь усилил степень неравенства по отношению к незащищенным слоям населения, что не позволило ликвидировать общественную несправедливость. [6]. В 1970-е годы продолжается противостояние между сторонниками «ангажированной» (новой) и «чистой» (классической) поэзии. Приверженцы ангажированной поэзии 70-х годов считали, что социальные перемены, связанные с экономическим ростом, должны найти отражение в литературе.

Одним из виднейших представителей «ангажированной поэзии» 70-х годов является Син Кён Ним, главной темой творчества которого является жизнь корейских крестьян. Жители деревень испытывали на себе влияние индустриализации страны. Син Кён Ним описывает страдания, трудности и лишения, с которыми пришлось столкнуться крестьянам. [7. С.]

2. Методы.

Методами исследования послужили такие, как обработка информации, обобщение, сравнение, гипотетико-дедуктивный, целостный, социолого-эстетический и др.

3. Результаты и обсуждения.

Отец итальянской поэзии, Людовико Антонио Муратори, писал: «Если истории в изложении события и поступков не хватает величественного описания, то на помощь ей приходит поэзия, воспевающая вещи разнообразные и восхитительные, сообразуя с благородными и великими стремлениями человека» [8. С.650]. И мы в своем исследовании обратились к лучшим творениям тех поэтов, которые отображали именно ту эпоху. Мы попытались определить основные мотивы, тематику писателей того времени, проблемы, поднятые в те времена. В корейской поэзии 60-х годов военная тематика уже отходит на второй план, так как корейские поэты основное внимание начали уделять проблеме выбора художественно-выразительных средств [9. С.32]. Кроме того в плане темы поэзии, свобода занимает позицию одной из главных тем корейской лирики. Поэты пишут об освобождении от гнета, о свободе, о вере на будущее и т.д. Не только поэты, но и сам народ жил в надежде на перемены в стране. Одной из характерных особенностей поэзии 60-х годов является изображение жизни в аллегорической форме, использование природных явлений. Объектом медитации становится ветер, трава,

цветок, месяц март как символ Апрельской революции. Одним из известных стихотворений поэта, писавшего об угнетении народа, о свободе, Ким Суёна, является стихотворение «Трава», в котором образ травы олицетворяет тяжелое положение народа, раскрывающихся с первых строках стиха:

Гнется трава.

Восточный ветер несет дождь, колышет траву

Гнется трава. Она плачет.

Хмурится день – она снова плачет.

Гнется трава

Далее аллегорически показана угнетенный народ, их тяжелая доля и нелегкая жизнь:

Гнется трава,

Чуть обгоняя ветер.

Раньше ветра заплачет,

Встанет чуть раньше него.

Автор все больше усиливает мысль, аллегорически характеризующую безысходность жизни:

Хмурится день, гнется трава

До самых лодыжек,

Сгибается до самых пят.

Уляжется позже ветра,

Встанет раньше него.

Расплачется позже ветра,

Рассмеется раньше него.

Хмурится день, и ветер гнет траву [10].

Во второй половине 1960-х годов внимание поэтов начинают привлекать проблемы, связанные с происходящими переменами: расслоение общества, излишняя материалистичность людей и др. Такие поэты, как Ли Сон Бу (род. в 1942 г.), Чо Тхэ Иль (род. в 1941 г.), Чхве Ха Рим (род. в 1939 г.) и другие поэты описывают жизнь простого народа, говорят о противоречиях между разными классами общества [11. С.59]. Известно, что мотив природы, в частности весна олицетворяла возрождение природы, время любви и надежд, но в стихотворении Син Донъёпа «Март» напротив, с большой долей пессимизма обнажается жестокая правда жизни народа. Уже начало произведения дает знак о беспокойном времени:

Март

<...>

Дует ветер.
Уходящей истории плоть
Уплывает,
Оставляя деревни ветшать.
Лишь сосущие соки народа высотки
Ввысь растут, убегая.
Бессловесные братья мои
Под окнами Кванхвамуна
Проходят мимо с поникшими главами.
Далее содержание стихотворения подтверждает о тяжелом
времени, которое выражается в следующих словах:
Едят лишь лапшу за пять вон
На скамейке в саду Саджик
И проводят там день.
Слышится резкий лязг
Стального моста через реку Амнокган.
Главная мысль заключается в последних строках
стихотворения, которые передают весь трагизм корейского народа:
А за морем разруха видна,
Она бросается прямо в глаза.
Там в низину сбавляется
Сор, покрывающий грязью Корею.
Не только у меня одного
Сводит суставы плеч,
Пред глухими стенами посольства
Идет шествие смерти голодной,
Там не только я.
Сложная жизнь обуславливает домашнее спокойствие,
покой и герой стоит в растерянности:
Теперь
Нет простого клочка земли,
Куда бы спокойно можно ступить.
В каждом доме лишь
Множатся драки и ссоры.
На автобусной остановке
Роюсь в карманах,
Стою в растерянности.
... [12].
Стихотворение достаточно точно обозначает реалии 60-х
гг. - нищету народа, полуголодное существование, тоску

мигрантов по родным местам, поиск смысла жизни. Но при этом поэт остается патриотом: «И все же милая сердцу Корея». Он принимает свою страну такой, какая она есть, но душа болит от соприкосновения с жестокой действительностью [13. С.70-72]. Стихотворение насыщено как бытовой лексикой (мусор, желудок, лапша, голод), так и эмоционально-экспрессивными словами (грязь, мерзость, плач), которые в целом усиливают негативные ощущения от безотрадной жизни. Даже понятие «весна» здесь вызывает печаль, мысли о смерти, весне как голодном времени года.

Несмотря на трагичность времени 60-х годов, мотив любви остался одним из актуальных мотивов. Он был популярен во все времена. Чувство любви веками заставляло художников лирического слова благоговейно служить музе, глубоко затаённой в сердце человека. Любовная лирика является одной из самых прекрасных страниц в истории поэзии каждого народа. Ведь под словом любовь понимается не только отношение между мужчиной и женщиной, это слово многогранно и объёмно по своей сути. Любовь может быть родительской, она может олицетворять отношения человека к родной земле, в ней могут жить истоки бескорыстной преданности и искренности. Наверное, отсюда идёт та лёгкая и прекрасная возможность сочетать чувства любви с картинами природы, с вечными символами как: солнце, вода, небо, свет, земля, горы, деревья, цветок и т.д. Но нередко любовь идет рука об руку с грустью или разлукой, с печалью или бедой. И, может быть, именно поэтому большое внимание привлекло стихотворение одного из знаменитых поэтов Корейского народа Ким Чун Су «Цветок», которого относят к любовной лирике [14. С. 66-70]. Однако, это стихотворение больше не о любви, а о философии, и его основная мысль заключается в том, что каждый человек по-своему одинок и нуждается в близости. Стихотворение очень эмоциональное и красивое, как само название:

"Цветок"

До того, как я назвал её по имени,
Она была не более, чем жестом.
Когда я назвал её по имени,
Она пришла ко мне и стала цветком.
Подобно тому, как я назвал её по имени,
Может ли кто-то назвать и моё имя,
Чтобы оно подходило моему цвету и аромату?

И тогда я тоже приду к ней

И стану её цветком.

В последних строках анализируемого стиха чувствуется одиночество, и даже легкое отчаяние, желание почувствовать себя желанным и особенным для кого-то.

Мы все хотим стать чем-то.

Ты для меня, а я для тебя –

Мечтаем обратить на себя внимание и не быть забытыми [15].

Мимолетное впечатление (названо озарением) и ощущение от него живут одновременно в прошлом и позволяют воображению насладиться ими и в настоящем. По выражению автора, поэта Син Доньёпа «схватывается частичка времени в чистом виде» [16. С.73]. Воссоздание мелочей бытия с радостным чувством, потому что таким образом обретается утраченное время. Развитие образов — в порядке припоминания, в соответствии с законами субъективного восприятия. Так же можно заметить, что автор здесь уделяет большое внимание языку, как способу придать предмету собственную память и самосознание [17. С.330-340].

Как мы упомянули выше, под словом любовь понимается не только отношение между мужчиной и женщиной, это слово многогранно и объёмно по своей сути. Любовь может быть и родительской. Так Мун Чонхи в своем стихотворении «Мужчине» описывает, каким может быть любовь отца к своей дочери, как эта любовь может изменить мужчину:

Мужчина, Рождая дочь, становясь отцом,

Рычащего зверя в себе

Усмиряет.

Глядя на лоно дочери, понимает,

Откуда явился бог.

С первых строк стихотворений становится понятно, что в этом стихотворении показывается, как мужчина может измениться после рождения ребенка и это, если, особенно, дочь. Потому что мужчина, который не думал о нежности женщин, осознает это после того как Бог одарил его дочерью

Сознает: в мир приходит ребенок

Тем же путем,

И вдруг краснеет, смущаясь.

Целуя дочь, ощущает

Колючесть своих усов.

Мужчина, целуя женщину, не думал о колючести своих усов, а когда целует свою дочь, он не хочет, чтобы его дочери не было больно от них.

Мужчина, Рождая дочь, становясь отцом,
Рычащего зверя из себя
Изгоняет.

Во взрослого превращается. [18. С.144]

Говорят, что мужчина – это взрослый дитя, а после рождения ребенка он превращается в настоящего мужчину, который должен заботиться о своей семье, детях, должен стать хозяйственным.

Формирование любого экстраординарного явления. Каковым является всякий большой талант – всегда сопровождается бунтом. Казалось бы, бунт действительно присутствует почти во всех стихах Мун Чонхи. В 60-е годы она вступила в возраст тридцатилетия, период жизненного и поэтического расцвета, который пришелся на эпоху, которую принято называть «эпохой корейской диктатуры». В 1972 году Корея пережила конституционный переворот, благодаря которому правитель Пак Чон Хи получил неограниченную власть. В связи с этим довольно долгий период жизни Мун Чонхи жила в эмиграции, в Нью-Йорке. В этом временном промежутке вышло его стихотворение «Односельчанам», в котором она пишет:

Простите, односельчане.
Простите, что жестче полыни стала,
Хотела выцарапать у вас глаза,
Переставшие удивляться лесным пожарам,
Равнодушно глядящие, как злой дух
Овладевает когда-то любимой женою,
Выцарапать глаза, сложить в кулек, словно луковичи
цветов,
Чтобы высадить
Лет через десять весной.
Тьма все гуще и гуще.
Значит, рассвет уже скоро.
«Погасите огонь! Погасите!
Переломный момент – всюду вороги.
В такой момент кто даст слабину – он во взглядах
блеснул!»
Простите, односельчане,

За слова, что в сердце звучали:
«Довольно вам жить в убожестве!
Как с деревьев листья несметным множеством,
Сыптесь гуще и гуще,
Перегнивайте –
Становитесь песнью,
С журчаньем текущей
В глубине озера».
Плакала я той осенью
Когда был арестован мой друг [19]

4. Выводы.

Исходя из рассмотренных нами особенностей корейской поэзии 60-х годов, можно прийти к следующему выводу: одним из доминирующих тем корейской поэзии была тема свободы, также описывалась безысходная, безрадостная жизнь народа, обусловленная послевоенным временем. Характерной особенностью поэтов 60-х годов было использование аллегорических форм передачи мыслей: олицетворение, метафора, сравнение и т.д., что позволило более ярко передать духовную энергию народа, его устремленность к свободе

5. Заключение.

В заключении хотелось бы отметить, что в 60-е годы XX века главными литературными мотивами являлись: любовь, одиночество, отношение к человеку, тяжелая жизнь, свобода и, самое главное, надежда корейского народа на счастливое, мирное и спокойное будущее, а корейская поэзия 60-годов стала зеркалом, отражением той эпохи.

Список использованной литературы:

1. Корейская литература. Сеул, 2002. С.69.
2. Из корейской поэзии XX века. Краткая хрестоматия для изучающих корейский язык. Издательство МГИМО-Университет. 2013. С.133.
3. М.В. Солдатова, К.А. Пак. Современная литература Кореи. Владивосток: Дальневосточный университет, 2003. С.195.
4. Писарева Л. Современная корейская поэзия: вторая половина XX в. / Пер. Л. Писаревой и Ким Хен Тхека. — М.: ИМЛИ РАН, 2004. С.196.
5. Корейская литература. Сеул, 2002. С.69.
6. Солдатова М.В. Становление национальной поэзии в Корее в первой четверти XX века. Владивосток: ДВГУ, 2004. С.195-196.

7. http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2016_10/Content/Publication6_6462/Default.aspx
8. Поэты и поэзия Республики Корея [Электронный ресурс] // Наука и путешествие, история, политика страны мира. URL <http://travellingscience.blogspot.com> / (дата обращения: 21.11.2019).
9. История эстетики. Памятники мировой и эстетической мысли, Т2, М., 1964 – 832 С.650.
10. Современная корейская поэзия. М., 1950. С.32.
11. Изумленное сердце. Стихи корейских поэтов [Электронный ресурс] // Корё сарам. URL <https://koryo-saram.ru/izumlennoe-serdtse-stihi-korejskih-poe-tov/> (дата обращения: 18.07.2019).
12. К.В.Ромнович. Основные тенденции развития корейской поэзии конца 20 начала 21 века: дис...магистранта, Самарканд, 2014. С.59.
13. Изумленное сердце. Стихи корейских поэтов [Электронный ресурс] // Корё сарам. URL <https://koryo-saram.ru/izumlennoe-serdtse-stihi-korejskih-poe-tov/> (дата обращения: 18.07.2019).
14. Корейская поэзия. Модернист Ли Сан. - «Азия и Африка сегодня». М., 2009. № 1. С.70-72.
15. Традиционная лирика в творчестве современных корейских поэтов. - Азия и Африка сегодня. М., 2007. № 9. С.66-70.
16. Корейское стихотворение «Цветок» [Электронный ресурс] // <https://barthulina.livejournal.com/4136.html> (дата обращения: 20.09.2019).
17. Аманова Г.А. Кореская поэзия 20-х - 40-х гг. XXв. – М., 2007. С.73.
18. Хван Л.Б. Особенности восприятия корейской поэзии второй половины XX в.// Доклады на XI научную конференцию корееведов России и стран СНГ: «Корея: взгляд из России»/ Москва, ИДВ РАН, 29-30 марта 2007. С.330-340.
19. Слово переводчиков к книге Мун Чонхи «Вслед за ветром» [предисл. М.Д. Яснова, перевод с корейского М.В. Солдатовой, Е.А. Похолковой, И.Ю. Панкиной]. – М.: Центр книги Рудомино, 2015. С.144.
20. http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2016_10/Content/Publication6_6462/Default.aspx

СТРУКТУРА ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Жетписов С.Н.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Статья рассматривает вопросы семантики фразеологических единиц, роли их внутренней формы, коннотативного аспекта значения фразеологизмов.

Abstract: The article examines the semantics of phraseological units, the role of their internal form, the connotative aspect of the meaning of phraseological units.

Всесторонняя характеристика фразеологизмов включает в себя описание ряда моментов, к которым относят: 1. структуру значения фразеологической единицы, 2. форму фразеологизма, 3. компонентный состав фразеологической единицы, 4. варьирование во фразеологизмах, 5. факультативность компонентов фразеологизма, 6. парадигматические и синтагматические отношения фразеологизмов, 7. сочетательные свойства фразеологизмов и т.д.

Всегда был характерен большой интерес к семантике фразеологических единиц, роли их внутренней формы, коннотативного аспекта значения фразеологизмов, исследованию семантики фразеологических единиц в сопоставительном плане. Фразеологические единицы исследуются в плане номинации. Некоторые уточнения в семантические характеристики фразеологических единиц внесло изучение отдельных лексико-фразеологических и фразеологических полей. Тем не менее, еще недостаточно раскрыта природа фразеологического значения, его категориальные свойства, требуют углубленного изучения основные аспекты семантической структуры фразеологических единиц, различные элементы фразеологического значения, их соотношения и функции.

Вопрос о форме фразеологизмов также является довольно сложным. Во фразеологических исследованиях большая часть работ посвящена лексическому анализу фразеологических единиц, в то время как структурно-синтаксический и коммуникативно-

грамматический аспекты мало изучены. В нашей работе много внимания уделено именно этим аспектам.

Исследования компонентного состава характеризуются тем, что все большая часть исследователей признает необходимость отказаться от старого подхода к компонентам фразеологизма, когда им отказывали в семантической отдельности, считая полностью растворенными в значении фразеологической единицы. Признается материальное тождество компонентов самостоятельным лексемам и семантическая связь между ними. Одним из наиболее важных и сложных вопросов фразеологии является вопрос о соотношении общего значения фразеологизма и значения его компонентов. Традиционная классификация В.В.Виноградова, - фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, - не может отразить фактическую дифференциацию фразеологизмов корейского языка. В нашей работе фразеологизмы корейского языка разделены на три группы в зависимости от степени мотивированности общего значения фразеологической единицы значением компонентов; для их названия использованы термины В.В.Виноградова и Н.М.Шанского: фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

Варьирование во фразеологизмах является той областью фразеологических исследований, где наиболее полно проявляются специфические черты корейского языка. Это объясняется обилием компонентов-синонимов, превращающим изучение варьирования в важную часть исследований корейской фразеологии.

Парадигматические и синтагматические отношения фразеологизмов корейского языка также имеют свои отличительные особенности.

Важнейшей чертой грамматики корейского языка является то, что одни части речи могут выполнять в предложении синтаксическую функцию других частей речи; так, имя существительное выполняет функцию не только подлежащего, но и сказуемого, и определения; имя прилагательное – функцию сказуемого и подлежащего и т.д. Подобным образом субстантивные фразеологизмы могут выполнять в предложении функцию сказуемого, определения, дополнения; глагольные фразеологизмы – функцию подлежащего, дополнения и т.д. Парадигматические формы присущи всем лексико-грамматическим разрядам фразеологизмов корейского языка.

Грамматическое оформление этих форм происходит путем видоизменения последнего компонента. Выбор грамматических способов выражения парадигматических форм диктуется синтаксической функцией данного фразеологизма независимо от его принадлежности к определенному лексико-грамматическому разряду.

В синтагматические отношения со словами фразеологизм вступает как единое целое. Грамматическое оформление этих отношений также производится путем формальных изменений последнего компонента фразеологической единицы.

Парадигматика и синтагматика в корейском языке оказывают большое влияние друг на друга, однако в вопросе о том, что является доминирующим, еще нет однозначного решения.

Сочетаемость фразеологизма со словами не столь разнообразна как у слов. Здесь свое ограничивающее влияние оказывает сложность структуры фразеологической единицы, неизменяемость формы некоторых фразеологизмов, а также экстралингвистические факторы.

Таковы основные аспекты изучения фразеологических единиц корейского языка. Правильное использование этих характеристик может дать объективное представление о фразеологизмах.

СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ.

Исследования последних лет наглядно свидетельствуют о сложности семантической структуры фразеологизмов, а также о том, что фразеологические единицы существенно различаются по степени семантической сложности.

Поэтому целесообразно разделить все фразеологизмы корейского языка на несколько групп в зависимости от степени сложности их семантики, выделить в каждой группе семантико-грамматические разряды фразеологизмов и затем исследовать структуру фразеологического значения. В качестве метода исследования лучше всего использовать дефиниционный анализ в сочетании с компонентным, сравнительно-сопоставительным и статистическим анализом. (Дефиниционный анализ – анализ словарной дефиниции и выявление конкретных семантических признаков, отличающих данное слово от близких ему по значению слов).

Поскольку формальное усложнение дефиниционных описаний свидетельствует о нарастающей сложности

семантической структуры фразеологизмов, мы распределяем фразеологизмы на четыре группы в зависимости от того, как выражается их значение: 1. одним словом, 2. бинарным сочетанием, 3. сложными дефинициями, 4. сверхсложными дефинициями.

Для выделения семантико-грамматических разрядов фразеологизмов необходимо определить понятие категориального значения. Этим термином называют наиболее обобщенное значение, присущее различным лексико-грамматическим разрядам фразеологизмов – глагольным, субстантивным, адъективным, наречным. Категориальное значение является грамматическим, ибо оно может содержаться во фразеологизмах, семантически не связанных между собой. В нем сосредоточены все характерные признаки данного разряда.

Глагольные фразеологизмы объединены общим значением действия, которое совершает или которое испытывает лицо или предмет: кандо морыда – совсем не разбираться в чем-либо (букв. даже не знает, что такое гарнир к рису). Значение действия является для глагольных фразеологизмов категориальным.

Субстантивные фразеологизмы называют лицо или предмет, совершающий действие: пом чабын пхосу – заяц во хмелю (букв. охотник, поймавший тигра). Наиболее общее значение, присущее субстантивным фразеологизмам – это значение предметности, поэтому оно является категориальным для этого разряда фразеологизмов.

Адъективные фразеологизмы. Наиболее общим значением их является характеристика лица или предмета: чхусань катта – суровый (букв. похожий на осенний иней). Для адъективных фразеологизмов категориальным является значение качества.

Наречные фразеологизмы обладают категориальным значением характеристики действия: пхуннамунль моктыт – не жалея сил (букв. будто ест траву, собранную в начале весны). Это значение наречности является категориальным для данного разряда.

О категориальном значении фразеологизма обычно сигнализирует грамматически опорный компонент. В тех же случаях, когда стержневой компонент трудно или невозможно выделить, категориальное значение устанавливается на синтаксической основе, т.е. по той функции, которую фразеологизм выполняет в предложении.

Фразеологические единицы, значение которых выражается одним словом. Исследованный нами фразеологический материал показывает, что фразеологические единицы, значение которых выражается одним словом, составляет 17,3% фразеологизмов. Они делятся на глагольные, адъективные, субстантивные и наречные.

Глагольные фразеологизмы.

В структуре значения фразеологической единицы обнаруживается денотативно-сигнификативный аспект, в котором фиксируется объективное понятийное содержание фразеологизма: паньль паньсоге нуундыт – сидеть как на иголках (букв. словно лежать на подушечке для иглоков), ккорирыль чхида – заискивать, лебезить (букв. вилять хвостом). Значение данных фразеологизмов можно передать понятиями «сидеть, нетерпеливо ожидая чего-нибудь» и «очень стараться угодить кому-нибудь».

Денотативно-сигнификативный аспект наиболее важен для фразеологического значения. Он присущ всем фразеологизмам без исключения, так как все они несут определенную информацию. Денотативно-сигнификативный аспект представляет собой иерархически организованную систему сем различного ранга и статуса: категориальных, субкатегориальных, групповых и дифференциальных; основных и дополнительных; актуальных и потенциальных. Под семами понимаются элементарные частицы смысла. В наших примерах категориальной будет сема «действие», субкатегориальной – сема «психический процесс», групповой – сема «зависимость поведения от каких-либо факторов», дифференциальной – сема «нервозность по какой-либо причине» или «выбор манеры поведения в зависимости от чьего-либо поведения». Основными семами будут семы «беспокоиться» и «стараться любыми путями угодить кому-либо». Эти семы являются фразеобразующими. Они составляют основу дефиниции фразеологической единицы в толковых словарях. Дополнительные семы отражают признаки, присущие денотату с разной степенью вероятности, например: сидеть, нетерпеливо ожидая чего-нибудь (приятного, неприятного?); «очень стараться угодить кому-нибудь (побаиваясь этого человека, страшась потерять голову?»). Дополнительные семы могут давать важные сведения о денотате, например: «давно сидеть как на иголках», «лебезить, заискивать перед кем попало». Потенциальные семы в наших примерах не проявились, но при наличии определенного контекста они могут актуализироваться: ирокхе сэнъгакхаль ттэ хонъпхансонын чарие

нувосодо паныль паньсоге нуундыт квероуни пёнъын нанари то хэман ката – При мысли об этом Хон Пхансо вертелся как на иголках, и от этих волнений его болезнь усиливалась («Сказание о Хон Гильдоне». М., ИВЛ, 1962, с.38). Потенциальной семой в данном случае будет сема «при мысли об этом...»; и марыль тырын коксанмонын чамотсылпхын олыгурыль хаго навассына маым согыронын коричхиго иссотта – Хотя Кок Санмо, слышавший это, и вышел с грустным лицом, в глубине души он лебезил /перед королем/ (там же, с.39). Потенциальной семой здесь будет «в глубине души...».

С позиций дефиниционного анализа между основными и дополнительными семами есть существенные различия. Непосредственно в составе дефиниций фиксируются лишь основные семы, дополнительные же чаще входят в дефиницию в виде сопутствующих примечаний: ттанъ нэ мата – прижиться (о растении), (букв. нюхать запах земли).

В целом денотативно-сигнификативный аспект значения фразеологической единицы базируется на семных структурах с внутренней логико-семантической организацией, приближающейся к семантической организации предложения: чханъэе чхин чвинун – налитые кровью глаза (букв. глаза мыши, попавшей в капкан).

В нашей работе при анализе семного состава фразеологизмов в первую очередь исследуются основные семантические признаки: сан сольго муль сольда – чуждальный (букв. горы незнакомые и вода незнакомая); пхи мудын пальтохп – руки, обгаренные кровью (букв. когти с прилипшей кровью). В этих примерах основными семантическими признаками будут «чужеземный» и «руки человека, причастного к смерти многих людей».

В структуре значения фразеологической единицы, помимо денотативно-сигнификативного аспекта, выделяют коннотативный аспект, проявляющийся как эмоционально-экспрессивная окрашенность. В таких фразеологизмах налицо отношение говорящего к предмету разговора: нанбонъ часиги маым чабаль саырида – горбатого могила исправит (букв. беспутный человек берется за ум лишь на три дня). При анализе коннотативного аспекта значения фразеологических единиц оперируют терминами «микрокомпоненты коннотации», «экспрессивные фразеосемы», «кваликативная структура». Коннотативный аспект присущ не

всем фразеологизмам: лишь 20% глагольных фразеологизмов имеют эмоционально-экспрессивную окрашенность – со качхи мокта – обжираться (букв. есть как корова), парам чапта – шляться (букв. хватать ветер) в отличии от фразеологизмов сон чапта – работать вместе (букв. взяться за руки) и маымыль чугё чуда – полностью отдаваться кому-либо (букв. дает, убивая душу), где дается образное изложение какого-то определенного факта.

Необходимо сделать важное замечание. Утверждая, что коннотативный аспект значения присущ только некоторой части фразеологизмов, мы имеем в виду лишь то, что он в них проявляется, актуализируется. Потенциально же коннотативный аспект значения присущ всем фразеологизмам, нужны лишь условия для его раскрытия: кырэ кы оёппын анхэнын нампхён моллэ чогаранын чава тто чхинхаёсо нампхённый нуныль киё камё пурыйый квангерыль мэтко иссотта – Эта неверная жена обманывала мужа, тайно вступив в недозволенную связь с неким Чога; нуныль киди тайком делать что-либо (букв. обманывать глаза), («Сказание о Чон Учхи». М., ИВЛ, 1962. с.98).

Таким образом, фразеологическое значение состоит из множества элементарных семантических единиц, находящихся в разнообразных отношениях друг с другом. Семантические признаки устанавливаются на основе компонентного анализа: каждое слово в дефиниционном описании принимается за семантический признак. Число компонентов дефиниции может быть ориентировочно соотнесено с числом сем во фразеологическом значении, а синтаксическая структура дефиниций – со структурой межсемных связей.

Способ построения значения фразеологизма из семантических единиц может быть различным: а) фразеологическое значение складывается из суммы значений компонентов – пхива сало мандыльда – усвоить (букв. превратить в кровь и плоть); б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотнесенность – мари коллида – замолчать (букв. слово повисло); в) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением нет никакой смысловой связи – чуремыль чапта – сокращать (букв. хватать морщины). Во все трех случаях фразеологическое значение не тождественно сумме значений компонентов, так как образное переосмысление словесного комплекса опирается не на семантические признаки отдельных

компонентов, а на вытекающее из обозначаемой им ситуации совокупное денотативно-сигнификативное и коннотативное содержание словесного комплекса.

В семной структуре глагольных фразеологических единиц основная тема определенного конкретизированного действия сочетается минимум с двумя распространяющими семами на базе логико-семантических отношений двух типов: а) предикат с аргументами, б) предикат и его обстоятельственные и квалифицирующие уточнители: игосыль чикчоп моккёкханын ухчины кига макхётта – У Учхи, видевшего это своими глазами, захватило дух; кига макхида – захватывать дух (букв. перекрывается дыхание), («Сказание о Чон Учхи», с. 89); ихыбын сыльмёси коби натта – Ли Хып втайне боялся; коби нада – бояться (букв. появился страх), («Сказание о Хон Гильдоне», с.55).

Адъективные фразеологизмы.

Здесь также выделяются: денотативно-сигнификативный аспект значения – чиронъи кальбидэ катта – невероятный (букв. словно ребро дождевого червя); «невероятный» - значит «то, во что трудно поверить», «невообразимый»; - и коннотативный аспект значения, который характерен для 75% адъективных фразеологизмов – пивига санапта – неприятный (букв. вкус отвратительный). Фразеологическое значение образуется одним из трех способов: а) складывается из значений компонентов – чипто чольдо опта – бездомный, неимущий (букв. нет ни дома, ни храма), б) между значением компонентов и значением фразеологизма есть определенная соотнесенность – апкири куманри ката – блестящий, перспективный (букв. предстоящий путь слово 90 тысяч ри), в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – квига ёрида – доверчивый (уши мягкие).

Субстантивные фразеологизмы.

В структуре значения выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – чви чонъсин – забывчивость, короткая память (букв. мышьяная душа); «забывчивость» - значит – «плохая память», «неспособность к запоминанию»; - и коннотативный аспект, характерный для 60% субстантивных фразеологизмов – сажжок сонъхан пёнъсин – дармоед, бездельник (букв. калека со здоровыми конечностями). Способов построения фразеологизмов также три: а) фразеологическое значение складывается из суммы значений компонентов чхонянъый чха – разница (букв. разница как между небом и землей), б) между суммой значений

компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотнесенность: пхунънён коджи – неудачник (букв. нищий в урожайный год), в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – согённый чхохаруналь – удача, везение (букв. первый день слепого).

В семной структуре субстантивных фразеологических единиц основная сема конкретизированной предметности сочетается минимум с двумя распространяющими семами квалифицирующего и обстоятельственно-уточняющего типа. Во многих случаях в основе семной структуры субстантивных фразеологических единиц лежит предикат с аргументами, т.е. свернутая пропозиция: чхонъсане мэ нокхи – напрасный труд (букв. пустить сокола в горы).

Наречные фразеологизмы.

В структуре значения также выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – чэ канъаджи нун камындыт – неузнаваемо (букв. словно щенок серой масти закрыл глаза), «неузнаваемо» - значит – «так, что невозможно опознать»; и коннотативный аспект, характерный для 42% наречных фразеологизмов – мэги чхада – по горло, много (букв. горло наполнено). Значение фразеологизма может быть построено тремя способами: а) фразеологическое значение складывается из суммы значений компонентов: чвидо сэдо морыге – тайно (букв. так, что не знает ни мышь, ни птица), б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотнесенность: чви чаптыт – всех, поголовно (букв. словно ловить мышей), в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – хару качхи – по-прежнему (букв. как один день).

Группа фразеологизмов, значение которых выражено в дефиниции бинарным сочетанием, составляет 30% фразеологизмов корейского языка. Они делятся на пять групп: четыре лексико-грамматических разряда – глагольные, адъективные, субстантивные и наречные фразеологические единицы, а также фразеологизмы, значение которых выражено предикативным словосочетанием.

Глагольные фразеологизмы.

В структуре значения выделяются: денотативно-сигнификативный аспект: пиви пхальда – терпеть обиды (букв. продать аппетит); значение этого сочетания можно передать

высказыванием «подвергаться унижениям»; - и коннотативный аспект, который характерен для 30% глагольных фразеологизмов – чудунъирыль ккада – чесать язык (букв. очищать пасть). Фразеологическое значение образуется одним из трех способов: а) фразеологическое значение складывается из суммы значений компонентов – пи одытхада – сыпаться градом (о пулях), литься ручьем (о слезах), (букв. словно идет дождь), б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотнесенность – паль потко насода – активно выступать (букв. разувшись, выступать), в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – момыль чапта – стать калеккой (букв. схватить тело).

Адъективные фразеологизмы.

Во фразеологическом значении выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – пари ттыда – редко посещающий (букв. шаг медленный); из значения фразеологизма можно выделить понятие «приходящий от случая к случаю»; - и коннотативный аспект, характерный для 40% адъективных фразеологизмов – ссисын пэчху чульги ката – как огурчик (букв. похожий на вымытый стебель капусты). Фразеологическое значение может быть построено тремя способами: а) фразеологическое значение складывается из суммы значений компонентов – ккэаль ката – очень мелкий (букв. похожий на кунжутное семя), б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотнесенность – пари чата – часто посещающий (букв. шаг частый), в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – паи опта – очень сильный (букв. совсем нет).

Субстантивные фразеологизмы.

В структуре значения фразеологизма выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – чунъый санътху – дефицитная вещь (букв. прическа монаха); из значения фразеологизма можно выделить понятие «вещь, которую трудно достать» и коннотативный аспект, характерный для 70% субстантивных фразеологизмов – сальгый санъ – противная морда (букв. морда лесного кота). Фразеологическое значение образуется из значений компонентов двумя способами: а) складывается из этих значений – усым ккот – веселый смех (букв. цветок смеха), б) логически выводится из значений компонентов – чаннаби чанчхи – слепое подражание (букв. обезьяний пир).

Наречные фразеологизмы.

Во фразеологическом значении выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – сиаг чугын нунмуль манкхым – мизерное количество (букв. словно слезы по младшей наложнице); из значения фразеологизма можно вывести понятие «очень мало»; - и коннотативный аспект, присущий 70% наречных фразеологизмов – хонхсэньвонне хыкчирхадыт – шалаяй-валяй, как попало (букв. словно уважаемого Хона обмазали глиной). Способ построения фразеологического значения различен: а) фразеологическое значение складывается из суммы значений компонентов – чури чхамдыт – с большим терпением (букв. словно терпит наказание «чури» - палка между связанных ног), б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотнесенность – пхуньнамуль моктыт – не жалея (букв. словно ест травы, собранные в начале весны, в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – очень переживая (букв. словно смотреть на яйца черепахи).

Фразеологизмы, значение которых выражено предикативным словосочетанием.

Во фразеологическом значении выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – кэсальгудо мат тыриль тхат – стерпится – слюбится (букв. и к дикому абрикосу можно пристраститься); значение фразеологизма нельзя свести к одному понятию; чтобы объяснить его, необходимо привести расширенную дефиницию в виде предикативного словосочетания «сначала будет плохо, затем – лучше»; - и коннотативный аспект, характерный для 30% данных фразеологизмов – маыми сокта – тяжело на душе (букв. душа портится). Фразеологическое значение образуется двумя путями: а) складывается из значений компонентов – сари касо – черт попутал (букв. злые чары появились), б) логически выводится из них – тток моктыт – пара пустяков (букв. словно есть хлебцы).

Фразеологизмы, значение которых выражено сложными дефинициями.

Они составляют 48,4% фразеологического фонда корейского языка. Здесь встречаются фразеологизмы, образованные по модели предикативных словосочетаний, а также глагольные, адъективные, субстантивные и наречные фразеологизмы.

Фразеологизмы, образованные по модели предикативных словосочетаний.

В структуре значения фразеологизма выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – не тток на моготтоня ханындыси – моя хата с краю, ничего не знаю (букв. будто говорит: «Разве твой хлеб съел я?»); понятийное содержание данного фразеологизма можно передать следующим высказыванием: «Ни во что не хочу вмешиваться, чтобы избежать неприятностей»; - и коннотативный аспект, характерный для 20% данных фразеологизмов – чукки пода сильтха – очень не хочется, надоест до смерит (букв. больше смерти не хочу); значение фразеологизма может быть образовано тремя способами: а) складывается из суммы значений компонентов – квисиндо морыда – черт его знает (букв. и черт не знает), б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотношенность – нувосо чхим пэтки – не рой другому яму – сам в нее попадешь (букв. плевать лежа), в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – ккамагви сосик – ни ответа, ни привета (букв. вороны известия).

Глагольные фразеологизмы.

В структуре значения фразеологизма выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – согым могын со кульумуль тырёда подыт – не знать, как быть (букв. словно корова, поевшая соли, смотрит в глубокий колодец); содержание данного фразеологизма можно передать высказыванием «не видеть выхода из сложной ситуации»; - и коннотативный аспект, характерный для 25% глагольных фразеологизмов – суми путта – дышать на ладан (букв. дыхание прилипает); Фразеологическое значение может образовываться тремя способами: а) складывается из суммы значений компонентов – кобугыль тхада – делать что-либо с черепашей скоростью (букв. ехать на черепахе), б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотношенность – тэ кумонъыро ханырыль понда – неправильно понимать (букв. смотреть на небо сквозь отверстие мундштука трубки), в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – сон парамыль ссведа – не поняв, превратно судить (букв. вдыхать прохладный ветер).

Адъективные фразеологизмы.

В структуре значения фразеологизма выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – каранъипхе пуль путки –

вспыльчивый как порох (букв. поджигание сухих листьев); значение фразеологизма можно передать высказыванием «легко возбудимый, нервный»; - и коннотативный аспект, который присущ 85% адъективных фразеологизмов – куроғый ке ноа чугетта – глуп как пробка (букв. может положить краба в плетенку с большими ячейками); значение фразеологизма может быть образовано тремя способами: а) складывается из суммы значений компонентов – кэга хальтхын чуксабаль ката – словно чашка, вылизанная собакой (о пустом дворе, о холеном лице), б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотношенность – сальмын сога уттага ккуроми тходжигетта – курам на смех (букв. вареный вол засмеется так, что лопнет намордник), в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – кванга твэджи пэ аннын кёк - один как перст (букв. у свиньи в учреждении заболел живот).

Субстантивные фразеологизмы.

В структуре значения фразеологизма выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – намуедо мот тэго торедо мот тэда – глас вопиющего в пустыне (букв. не может дотронуться до дерева, не может дотронуться и до камня); значение данного фразеологизма можно передать высказыванием «бесполезные просьбы» и коннотативный аспект значения, который характерен 15% данных фразеологизмов – пхи мудын пхальтоп – руки, обогранные кровью (букв. когти с приставшей кровью); Фразеологическое значение может быть построено тремя способами: а) фразеологическое значение складывается из суммы значений компонентов – чхэксань яньбан – человек, ставший янбаном в силу своей учености, б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотношенность – пуджа чип матмёныри катта – дородная и счастливая женщина (букв. словно старшая сноха в доме богача), в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – сон кхыда – добрый, способный человек (букв. рука большая).

Наречные фразеологизмы. (стр. 32)

В структуре значения фразеологизма выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – мэк опси – без всякой причины (букв. бессильно); значение фразеологизма можно передать высказыванием «не имея на то никаких оснований, без

всякого повода»; и коннотативный аспект – сансин чемуре меттуги ттвиё тыльдыт – сунув нос не в свое дело (букв. словно в жертвенную пищу для горного духа запрыгнул кузнечик). Фразеологическое значение образуется двумя способами: а) фразеологическое значение складывается из суммы значений компонентов – синджу мосидыт – беречь как зеницу ока (букв. словно заботиться о поминальной дощечке), б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотнесенность – мичхин кэ тари тхыллidyт – потерпев неожиданное фиаско (букв. словно бешеная собака подвернула ногу).

4. Фразеологизмы, значение которых выражено сверхсложными дефинициями, составляют 4,3% фразеологизмов корейского языка. Все они образованы по типу сложных предложений.

В структуре значения фразеологизма выделяются: денотативно-сигнификативный аспект – пап ани могодо пэ пурьда – одной радостью сыт (букв. хоть и не ел, а сыт); значение фразеологизма можно выразить высказыванием «так обрадовался, что обо всем на свете забыл»; и коннотативный аспект, характерный для 15% данных фразеологизмов – чугора хаго морында – хоть убей, не знаю (букв. даже если скажешь «Умри!» - не знаю). Значение фразеологизма может быть образовано тремя способами: а) складывается из суммы значений компонентов – кырым опчырыго ккэ чупки – срубив голову, по волосам не плачут (букв. пролив масло, собирать семена кунжута), б) между суммой значений компонентов и фразеологическим значением существует определенная соотнесенность – хынъджонъын пучхиго ссаумын маллирэтта – хорошее надо поощрять, а плохое искоренять (букв. торговлю надо устраивать, а сражение унимать); в) между значением компонентов и значением фразеологизма нет смысловой связи – согёнъ чам чанамана – много трудился, но толку не добился (букв. слепой то ли спит, то ли нет).

Выводы.

1. Структура значения фразеологизма отличается большой сложностью. В ней различается денотативно-сигнификативный аспект, в котором фиксируется объективное понятийное содержание, и коннотативный аспект – эмоционально-экспрессивная окрашенность.

2. Взаимодействие этих аспектов не приводит к

взаимозависимости, оба аспекта являются относительно автономными. Так, развитый коннотативный аспект может быть присущ фразеологическим единицам с неразвитым, слабо развитым и развитым денотативно-сигнификативным аспектом.

3. Коннотативный аспект значения наиболее характерен для адъективных фразеологизмов (66%), субстантивных фразеологизмов (48,3%), наречных фразеологизмов (47,3%); в меньшей степени – для глагольных фразеологизмов (25%) и для фразеологизмов, образованных по модели предикативных словосочетаний (21,7%).

4. Образное переосмысление словесного комплекса опирается не на семантические признаки отдельных компонентов, а на вытекающее из обозначаемой им ситуации совокупное денотативно-сигнификативное и коннотативное содержание этого комплекса.

5. Если дефиниция выражена одним словом, то в значении данных фразеологических единиц предполагается наличие определенного числа семантических признаков, суть которых может быть выявлена путем разложения этого слова на семы. В остальных трех типах дефиниций выделяется инвариантная часть и различное количество семантических признаков. В последнем типе дефиниций обнаружено два и более опорных слов и множество семантических признаков.

Список использованной литературы:

1. Аносов С.Д. Корейцы в Уссурийском крае. Хабаровск-Владивосток, 1928. С.П.
2. Джарылгасынова Р.Ш. «Культура и быт корейцев совхоза "Раушан" Кунградского района Каракалпакской АССР». М., 1960.
3. Джарылгасынова Р.Ш. «К вопросу о культурном сближении корейцев Узбекской ССР с соседними народами (Традиционное и новое в хозяйстве и материальной культуре)». Советская этнография. М., 1966. № 5. С.3-14.
4. Джарылгасынова Р.Ш. «Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии». История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С.343-349;
5. Джарылгасынова Р.Ш. «Антропонимические процессы у корейцев Средней Азии и Казахстана. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем». М., 1970. С.139-149.
6. Джарылгасынова Р.Ш. «Новое в культуре и быту корейцев Средней Азии и Казахстана (на примере сельского населения)». Советская этнография. М., 1977. № 6. С.59-70.
7. Джарылгасынова Р.Ш. «К характеристике современной антропонимической модели корейцев, проживающих в сельских районах Узбекской ССР». Ономастика Средней Азии. М., 1978. С.203-205.
8. Джарылгасынова Р.Ш.«Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана». Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980.С.431.
9. Ионова Ю.В.«У корейцев Средней Азии» (Краткие сообщения Института этнографии. XXXV I11. М., 1963. С.23-34).
10. Ким Сынхва. Очерк по истории советских корейцев. Алма-ата, 1965. с.60.
11. Ко Сонму, "Корейцы в Советской Средней Азии», Хельсинки, 1987.(на англ.яз.).
12. Левин «Полевые исследования Института этнографии в 1946 г.». Советская этнография. М., 1946.
13. 13. Пак Б.Д. Освободительная борьба корейского народа накануне первой мировой войны. М., 1979.
14. Петров А.Н. Корейцы и их значение в экономике Дальнего Востока. Северная Азия,1929. №1.
15. Хегай М.А. "Лексические заимствования из русского языка в корейских переводах". Автореферат кандидатской диссертации. М., 1963.

STRUCTURAL TYPES OF PHRASEOLOGISMS OF THE KOREAN LANGUAGE

Zhetpisov S.N.

KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article examines the issues of the structural types of phraseological units of the Korean language, including the problems of the composition of the components, the boundaries of the phraseological unit, the variants of the components, the optional components and the structure of the phraseological units.

Аннотация: Статья рассматривает вопросы структурных типов фразеологизмов корейского языка, включающие в себя проблемы состава компонентов, границ фразеологизма, варианты компонентов, факультативность компонентов и структуру фразеологизмов.

Phraseological units differ from phraseological units by structural organization, meaning and functional-stylistic affiliation.

The super-wordy nature of phraseological units means that the phraseological unit contains a formal syntactic scheme, correlating with certain syntactic models of variable verbal complexes, therefore, a phraseological unit always has a functional-syntactic characteristic and corresponding morphological features. There are no real signs of degradation of syntactic relations in phraseological units, on the contrary, there are a number of indicators of their viability: an independent syntactic connection of one of their members with a variable component, the ability to use a substitute word instead of one of the components, etc.

Being a part of stable verbal complexes, lexemes, syntactic schemes and morphological properties undergo significant limitations of their paradigmatic and syntagmatic changeability. These restrictions are not the same for different phraseological units.

The structure of the phraseological turnover is a certain ordering of its components, perceived as elements of different levels of the language.

Structural classification means: 1. the number of components included in the phraseological unit, 2. the lexical meanings of these components, 3. their location in phraseological units, 4. the syntactic connections of the components among themselves.

To differentiate the structural types of phraseological units, it is necessary to determine the nature of the lexical elements that make up the phraseological unit.

Structural and syntactic modeling in phraseology is based on a real base, since models for a significant part of phraseological units are models of phrases and sentences that exist throughout the historical development of a given language. At the same time, phraseological units of various categories retain the lexical and grammatical connections typical for this language and the forms of their expression.

Although phraseological units retain the syntactic model of the phrase, this is only an external similarity. According to him, they judge only the method of forming a phraseological unit. To understand the importance of structure in characterizing a phraseological unit, it is necessary to correlate the structure of a phraseological unit with its lexical and grammatical characteristics, i.e. with its attribution to a certain category of phraseological units: substantive, verbal, adjective or adverbial.

At the same time, the following becomes clear: a) phraseological units with the same structural organization have the same lexical and grammatical characteristics, b) phraseological units with different structural organization have the same lexical and grammatical characteristics, c) phraseological units with the same structural organization have different lexical and grammatical characteristics.

In Korean paremiology (Paremiology is a section of phraseology devoted to the study and classification of paremias - proverbs, proverbial expressions, sayings, aphorisms, riddles ...) there is no clear distinction between different types of proverbial expressions. The terms "soktam", "kyogon", "ion" and "kyonggu" are used for their designation, used as synonyms. The word "soktam" corresponds to the word "paremia", "kyogon" - "proverb", "ion" - "proverb", "kyonggu" - "aphorism".

Not all phraseological units can be categorized. Therefore, we divide phraseological units into two large groups, in each of which we then distinguish the types of phraseological units: 1. phraseological units, where it is possible to determine the categorical meaning, and 2. phraseological units, where the categorical meaning cannot be determined.

2.1. PHRASEOLOGY, THE CATEGORIAL MEANING OF WHICH IS PREDICTED BY THE GRAMMATICALLY REFERENCE COMPONENT.

A grammatically supporting component is understood as a word that organizes a phraseological turnover as a structural whole of a certain model. Grammatically, the reference word determines the functional equivalence of the phraseological unit of one or another part of speech.

Phraseologisms of the substantive type.

These include phraseological units, the final component of which is a name or an infinitive in the role of a name. This is the largest group of phraseological units, the categorical meaning of which is predicted by the reference word - they make up 48.3% of the phraseological units studied by us.

The most extensive group of substantive phraseological units is a combination of two nouns. The first of them serves as a definition, for example: *pyeongji phunja* - an unexpected quarrel (literally, a wave out of the blue).

The first noun can have its own definition: *chosangnan chip ke* - a mournful look (lit. a dog in the house where they are preparing for the funeral). This definition has the form of indirect cases: genitive - *talgyy tagari* - spruce head (lit. hen's head); local - *chilbyongedo stone* - hidden virtues (lit. nectar in a clay bottle).

The first noun can have postpositions "mit" - under, "ap" - before, "twi" - for, behind, etc.: *hanyl mit polle* - booger (literally an insect under the sky), *koyanyi apkhe chvi* - trembles like an aspen leaf (lit. a mouse in front of a cat), *kut chinen twi changgu* - after a fight they do not wave their fists (lit. beat the drum after a shamanic ceremony).

To substantive phraseological units are phraseological units formed from a combination of an adjective with a noun, for example, "khyn saran" - a room of old people (literally, a large living room). In turns of this type, the basic word is the noun.

The same category includes a group of phraseological units - a combination of a combination "numeral + noun" with one or two nouns: *phalleon phunjin* - long suffering (literally, life experiences for eight years), *te kythesodo sam nyon* - different and will not burn in fire (lit. .even on the top of the bamboo - three years). In this group, the role of a reference word can be played by both a noun and a combination "numeral + noun". It depends on the syntactic position: the pivot word always appears at the end of a phraseological unit.

Another group of substantive phraseological units is the combination of a participle with a noun. The participle acts as a definition; it can have an addition: *hyunnyone peun changi* - constant attacks (literally chess, which I learned to play in a lean year).

The participle can have the form of present and past tense, as well as the form of a passive voice: *iranhanyn kajan* - empty space (literally not working head of the family), *mul ue ttyn kirim* - white crow (lit. fat on water), *mein moxum* - dependent position (lit. connected life).

The future tense participle does not exist. Instead of this form, constructions are used that express the possibility or likelihood of performing an action: *he himself il seksido used il* - a ridiculous thing (literally, such a case that even a bride living in her husband's house for three days would laugh).

Phraseological units also belong to the substantive ones, where the role of the final component is played by the non-independent or service noun "cat", "noryt", "te", "pa", etc., for example: *ttan phal norysiya* is an empty thing (literally digging the earth) ...

At the same time, phraseological units are included, where the function of a name is performed by: a) the first infinitive - *seksi korym* - a timid gait (literally the gait of the bride), the second infinitive - *konnosan kkujitki* - scold someone for the eyes (lit. scold the mountain opposite) ...

The last group of substantive phraseological units is a combination of a verbal participle with a noun or with the first or second infinitive in the role of a name: *chon tyulja ibol* - parting after a short meeting (literally, only fell in love - parting), *nouveau ttok mocha* - a couple of trifles (lit.). In such turns, the reference word is a noun or an infinitive. The participle acts as a circumstance.

A significant part of the phraseological fund of the Korean language is made up of phraseological units of Chinese origin. They usually consist of four syllables and are structured like "noun + noun". Koreans perceive them as a whole without distinguishing between the meaning of individual components, for example: *changsu host* - having everything you need, it is easy to achieve success (*changsu* - merchant, *host* - pacification); *kosogi hongan* - nothing happens without a reason (*kosog* is a stone block, *hongan* is a ruddy face).

Substantive phraseological units in a sentence are used as:

1. the subject - *yanbandylgva qvallidiri ppeasa kanyin karem chapsenyn iru ta kheil sudo opsotta* - It was impossible to get rid of the

unbearable extortions imposed by landowners and officials; karyom chapse - unbearable extortions (karyom - imposing unbearable extortions, chapse - various taxes), ("The Legend of Hon Gildon", p. 43);

2. definitions - kyronikka urinyn ojin peksondyryl noryakdzhilhesonyn an tvemo ojik yanbandylgwa thamgwan ordyr ojiroun changsaryl chyobushigo pekson'yl vikhaye moxumyl pachyo ssaundany we fight against the life of grandsons and the people thamgvan ori - a greedy and depraved official (thamgvan - a greedy official, ori - a corrupt official), (ibid., p. 47);

3. additions - yogienyn nongundyryl noryakdzhilkhanyan yanbandylgwa qvallidiri optago hajiman onje chhimnyagy palkiri ppotchhijnji moryl iriyetta - Although there were no landowners and officials robbing the people, aggression could break out at any moment; palkiri ppotchhida - to burst out (about aggression), (literally, the step is very extended)? (ibid., p. 67);

4. in the function of a nominal predicate - nari palgymyon chayon asireniva tagamnimny porin chaygira che sinsenyn ttyn kurimgwa katsaoni ochchi aboji saranyl parago anonhage salsuga issaorikka kildon'yn sory pukpatchkhyo I was a childless child, I was not a child of kymangtaghon do all people know paternal love? " - at these words Gildon was seized with deep sadness, and he cried; ttyn kurim - everyday affairs (lit. soaring clouds), (ibid., p. 41).

By the number of components, substantive phraseological units are distributed as follows: phraseological units with two components make up 61% of their number, with three - 26%, with four - 12%, with five or more - 1%.

According to the lexical meaning of the components, they can be divided into three groups. In about 8% of phraseological units, the lexical meanings of the components are fully preserved, in 54% of phraseological units the total value of the turnover can be derived from the meaning of the components, in 38% of phraseological units it is difficult or impossible to trace the relationship between the meaning of the phraseological unit and the meaning of the components. It depends on the age of the phraseological unit: the older the phraseological unit, the less the relationship between the value of the components and the value of the phraseological unit.

In all phraseological units, the usual word order characteristic of free phrases is preserved: the pivot word is in the last place, the definition is before the word being defined, etc.

The syntactic links between the components of a phraseological unit do not differ from the syntactic links of words in free phrases.

Phraseologisms of the verb type.

The main features of verbal phraseological units are their ability to act as a predicate in a sentence and the presence of a verbal component in them. Phraseological units of the verb type make up 29.7% of phraseological units, the categorical meaning of which is signaled by a reference word.

The overwhelming majority of verbal phraseological units are phraseological phrases formed according to the "nouns + verb" model. There are several types of them:

- combination "noun + verb": *muri oryda* - to improve (literally, the water rises);

- combination "noun with object + verb". An addendum can take a position both before and after a noun: *kechoneso yon nada* - to surpass their parents (literally a dragon comes out of a brook), *mari gauze molda* - to spread (literally a word holds a word in its mouth);

- combination "noun with definition + verb". The definition can consist of two or more words: *mom tul kosyu muzyda* - to get confused (literally, not knowing where to put your body);

- the combination "noun in the role of an object + a verb in the form of a passive voice": *qwie collida* - to sink into the soul (literally hang on the ears);

- a combination of "two homogeneous nouns + a verb": *pkhiva sallo mandylda* - to learn (literally, turn into flesh and blood).

In these combinations, the grammatical word is the verb. Semantically, the key word is difficult to identify, since each of the components performs a specific function: the noun expresses the object or subject of the action, and the verb - the action itself.

The next group of verbal phraseological units is formed according to the "adverbial form of the verb + verb" model: *chugo chineda* - to suffer (literally to live, dying). A verb in the form of an adverbial participle can have an addition: *suyumil neryo silyda* - to pretend to be a fool (lit. to sweep a beard). The verb acts as a grammatical and semantically supporting word, while the gerunds give the action an additional characteristic.

An insignificant part of verbal phraseological units is made up of units formed according to the model "negative particle" *mot* "+ verb in the form of a participle of the mode of action": *mot ssyge tveda* - to

become ugly (literally, to become unusable). In these combinations, the verb also acts as a grammatical word.

The same small group is made up of phraseological units formed according to the model "nouns with the comparative particle" *kachi* "+ verb": *s kachi mokta* - to overeat (literally, eat like a cow). The basic word here is the verb, and the noun with the particle "*kachi*" plays the role of a participle, explaining the predicate.

A special group of verbal phraseological units is made up of phraseological phrases formed according to the "noun + adjective" model. In form, these are adjective phraseological units, but this coincidence is formal, since they call the action and in the sentence perform the function of the predicate: *moriga kabepta* - to be in high spirits (literally, the head is light). These phraseological units are characterized by a rather high motivation of the general meaning by the meaning of the components: *okkega mugopta* - to bear a heavy burden (literally, shoulder is heavy), *suga sanapta* - not to carry (literally, luck is not kind). The grammatical and semantically basic component of these phraseological units is the adjective.

The verb that is part of the phraseological unit can have various forms of tense, mood, type, voice, etc.: *ppolsso yانباني muridyryn hvalbindan'iran malman tyrodo tegön'silsegyl hago chhiryyl ttolge tveetta* - One name "noble and landowners" makes fearful anger; *chhiryyl ttolda* - to tremble with anger (literally, to grit your teeth), ("The Legend of Hon Gildon", p. 51); *riot police nomudo nollavaso michho chongsinil kadadimji mothayotta* - Mother was too frightened and still could not recover from fear; *chongsinil kadadymtta* - to come to oneself (literally, to inspire consciousness), (ibid., p. 42); *ky naldo chusege chamgyetton kamsanyn puriyakhanyn sorie khodun'korimyo bullets puryl kkyra khoryonyyl neretta* - The governor who was drunk that day began to rush and shout: "Put out the fire!"; *chusege chamgida* - to engage in drunkenness and debauchery (lit. immerse yourself in wine and women) (ibid., p. 51).

Verb phraseological units perform the following syntactic functions in a sentence:

- predicate function: *kunsadyryn hotkhan'yl chhotta* - the soldiers received nothing; *hotkhan'yl chkhida* - to receive nothing for the work done (literally, to undergo sterility), (ibid., p. 64);

- the function of the circumstance: *tojokiranyn mare quiga ponchchok ttyo ihybyn sonenegero kakkai katta* - At the word "robbers" *Likhyp* pricked up his ears and came closer to the boy; *quiga*

ponchchok ttyida - to perk up the ears (literally, to sharply make the ears begin to hear), "ibid, p.54);

- definition function: and arymdown tanenyn nadaryl ppeannyn yangbannedo opko magiril nerinyn qvallyldo optani and olman singihan iringa! - How wonderful that on this land there are no landowners who take away grain, and officials who punish with flogging !; magiryl nerida - to punish, flog (ibid., p. 65).

By the number of components, verbal phraseological units are distributed as follows: two-component phraseological units make up 65% of verbal phraseological units, three-component phraseological units - 28%, four-component phraseological units - 5.4%, with five or more components - 1.6%.

According to the lexical meaning of the components, they can be divided into two equal groups: phraseological units, where the meaning of the turnover is made up of the values of the components or derived from them (49.5%), and phraseological units, where the meaning of the turnover is not motivated (50.5%).

In phraseological units of the verb type, the usual word order characteristic of free phrases is preserved. Grammatically, the reference word always takes the last place in the circulation.

All syntactic links between components are formalized in the same way as in free phrases.

Phraseologisms of the adverbial type.

They are united by themes. What are the qualitative characteristics of the action; make up 14% of phraseological units, the categorical meaning of which is signaled by a grammatical reference word.

The category of adverbial phraseological units includes:

- phraseological units, where the basic word is the root or the stem of the verb, to which the comparative particle "tyt" is added: kore mul masidyt - in large quantities (literally, as if a whale drinks water);

- phraseological units, the grammatical reference of which is the adverb or the adverbial form of the adjective: ttani kkodzhige - take a deep breath (lit. so that the earth falls through), pogi chokhe - beautiful (lit. so that it is pleasant to look);

- phraseological units, where the verbal participle is the reference word, which partially or completely lost its verbal properties and functionally converged in adverbs: pam tova - under the cover of night (literally with the help of night), chugora hago - with all its might (literally saying: "Die!");

- phraseological units consisting of a noun and comparative particles "kachi", "mankhym": hanynim kachhi - firmly (to hope), (literally like the sky), siat chugyn nummul mankhym - a scanty amount (literally, like tears because of the death of the younger concubines);

- phraseological units, consisting of a noun and the word "opsi" - "without" - sesan opsi - incomparably (literally without the world);

- phraseological units, where the basic word is the participle, which is joined by the service noun "cat" - "thing" and the adjective "katta": kan'kae ai sevonon katta - to be very worried (literally, as if he had left a child on the river bank);

- phraseological units consisting of two nouns and functionally acting as adverbs: haru achim - a short time (morning of one day);

- phraseological units, consisting of an adjective and a noun in the dative case and functionally performing the role of adverbs: kathyn kapse - one way or another (literally at a similar price);

- phraseological units, consisting of a participle with an addition and a noun: chuk tto mogyn chari - imperceptibly (the place where I ate porridge again).

Phraseologisms of the adverbial type perform various syntactic functions in a sentence:

a) the function of various circumstances:

- mode of action: irokhe sengakhal tte hon'phansonyn charie nuvosodo panyl pansoge nuundyt kverooni pen'yn nanari to heman katta - At the thought of this, Hon Phanso was spinning on pins and needles, and from these unrest his illness intensified; panyl pan-soge nuundyt - to sit on pins and needles (literally, as if to lie on a pillow for needles), ("The Legend of Hon Gildon", p.38);

- measures and degrees: masugy kunsanyn yoji opsi millenatta - the Masuga army was completely expelled; yoji opsi - completely, to the base (lit. so that there is no free space), (ibid., p. 80);

- time: ssari musyn namue yonyndzhidu morymyonso pam nat opsi mokku nolgiman hani yانبanyl khoe kolgu ibe konyn ge anigesso - Did these landowners turn up their noses and talk downwardly when they did not even know what rice was growing on, and could only gorge themselves for days on end have fun; pam nat opsi - day and night, paprolet days (literally, without night and day), ("The Legend of Chon Uchhi", p. 104);

b) the function of the predicate: kynyn kyjo chkhankomanyl chkhunsiri chikhigo ossossim tyllim opta - That he devotedly guarded

the warehouses is undoubtedly; tyllim opsi - undoubtedly (lit. without error), (ibid., p.107);

By the number of components, adverbial phraseological units are distributed as follows: two-component phraseological units make up 33% of adverbial phraseological units, three-component phraseological units - 38%, four-component - 19%, with five or more components - 10%.

According to the lexical meaning of the components, they can be divided into two approximately equal groups: in 53% of phraseological units, the general meaning of a unit is easily deduced from the values of the components, in 47% of phraseological units there is no connection between the meaning of a phraseological unit and the value of components.

All phraseological units retain the usual word order characteristic of a Korean sentence. The pivot word always comes last in the combination.

All syntactic links between the components of phraseological units are formed the same as in free phrases and sentences.

Phraseologisms of the adjective type.

What they have in common is that they serve to qualitatively characterize a person, object or phenomenon; make up 8% of phraseological units, the categorical meaning of which is signaled by a reference word.

The largest group of adjective phraseological units is a combination of a noun and an adjective: kho seda - stubborn (literally hard nose). The adjective acts as a reference word in them. The noun plays an auxiliary role: it expresses an object to which a qualitative characteristic is given. Phraseologisms of this group can be built like a compound sentence, where two combinations "noun + adjective" are connected: san solgo mul solda - alien (literally, unfamiliar mountains and unfamiliar water). This group of adjective phraseological units is distinguished by simplicity and conciseness: most of them consist of two components.

Phraseological units of the adjective type also include phraseological units formed according to the model "nouns + adjective katta": chironyi kalbitte katta - incredible (literally, like a worm's rib). The basic word in these combinations is the noun.

To the category of adjective are phraseological units formed according to the model "noun + verb "opta": chchagi opta - unimaginable (literally, no pair). The grammatical word in them is the

verb. A noun can have a definition expressed by the participle of the future tense: pity cat opta - unprepossessing (literally nothing to look at). It can also be accompanied by an adverbial turnover, which, together with the participle, plays the role of a definition: mul puo sel tkhym opta - irreproachable (literally, there is no gap where the poured water would go). In this group of phraseological units there can be two nouns, each of which is a pivotal word: chipto choldo opta - homeless (literally, there is neither a house nor a temple). Each of them can have its own definition: aldон john morydon john opta - indifferent (lit. knows or does not know - no feelings).

The next group of adjective phraseological units: "noun + verb", used with the probability suffix "ket" or in the form of a future participle, which also means probability: phodochhonyi munkori ppegetta - bold (literally, will pull the ring out of the police station door); sogim swilga? - unbending (literally, will the salt turn sour?). The verb can be combined with another verb in the adverbial form: chamse olleo chapketta - cunning (literally freezing, he will catch a sparrow). The grammatical reference word in these combinations is the verb, the gerunds only explain it, giving an additional shade of meaning.

To adjective phraseological units we also include phraseological units consisting of a noun and a service adjective "manhada": senjvi pal ssage manhada - with a gulkin nose (literally, with a footcloth of a mouse); chosyn manhada - dangerous (literally, like the other world). The main word here is the noun.

Some of the adjective phraseological units are formed according to the model of a simple sentence: san saram nun ppe mokchetta - terrible times (literally, the highlanders will tear out and eat their eyes).

The last group of adjective phraseological units is a combination of two adjectives, the first of which has the ending of the dividing gerunds "na": khyna khyda - huge (literally, large, albeit large). Both components are pivotal.

Phraseologisms of the adjective type perform various functions in a sentence:

- the function of determining when the name is: yokchogyl chaba neyo chamkhyonkhara wangyn chhusan katkhyn khoryonyul neretta - The King issued a severe order: "To catch and behead the traitor!" chhusan katta - severe, strict (literally, like autumn frost), ("The Legend of Hon Gildon", p.62);

- the function of the predicate: yose koksanmo hensegyul poni aju susanhagi chchagi opsymnida! - The greatest reward for me is that I saw Kok Sanmo; chchagi opta - unimaginable (lit. no pair), (ibid., p. 32);

- the function of the circumstance: ssaumyn ttut pakkedo sleep sweepke kkinnatta - The battle ended unexpectedly easily; Swept's sleep is light, not difficult (literally, the hand is light), (ibid., p. 81).

By the number of components, adjective phraseological units are distributed as follows: two-component turns are 48.8% of their total number, three-component - 27.9%, four-component - 18.6%, consisting of five or more components - 4.7%.

The general meaning of a phraseological unit consists of the values of the components or is motivated by them in 54% of phraseological units. In 46% of adjective phraseological units, it is difficult to identify the connection between the general meaning of a phraseological unit and the value of a component.

The arrangement of components in phraseological units does not differ from the arrangement of words in free phrases. The last component is the pivot, except for those cases when the adjective "katta" or the particle "man", which are not independent, is in the last place. In phraseological units formed according to the model of a simple sentence, it is impossible to determine the key word.

The syntactic connections of the components with each other do not differ from the syntactic connections of words in free phrases. However, it should be noted the simplicity of the design of these links: in 72% of adjective phraseological units the noun has a dictionary form, in 26% - the nominative form, and only in 2% of phraseological units the noun is formalized with the particle "that".

2.2. PHRASEOLOGIES WHICH THE CATEGORIAL VALUE OF WHICH IS NOT SIGNED.

2.2.1. PHRASEOLOGISMS FORMED BY THE MODEL OF PEDICATIVE WORDS.

Many phraseological units are no different from free phrases. By their formal structure, they coincide with sentences and phrases.

In the Korean language, we find 15 types of phraseological units, built according to the sentence model:

1. according to the model of a simple non-widespread offer;
2. a simple sentence with one common member;
3. a simple sentence with two common members;
4. a complex sentence;

5. a complex sentence with an additional clause;
6. a complex sentence with a subordinate clause (precedence clause);
7. a complex sentence with a subordinate reason;
8. a complex sentence with a conditional clause;
9. complex sentences with subordinate clauses;
10. complex sentences with subordinate clauses and degrees;
11. a complex sentence with a subordinate clause;
12. on the model of subordinate clauses;
13. on the model of a sentence with direct speech;
14. on the model of an interrogative sentence;
15. on the model of a negative proposal.

1. Phraseological turns, built according to the model of a simple non-widespread sentence, make up 10% of phraseological units formed according to the model of predicative phrases. The role of the subject is usually performed by a noun in the nominative case with the suffix "and" and "ha" or with the amplifying-excretory particle "that": quisini kokhada - wow! (lit. the devil mourns), kunjado chonsisogira - you need to keep up with the times (lit. and a perfect person must follow the spirit of the times). The role of the predicate can be performed by: a) the verb - ttogi sengida - suddenly happiness came (literally, bread appeared); b) noun - kviga pobe - the most valuable thing for an uneducated person is ears (lit. ears - a jewel); c) adjective - suri kilda - just give me a glass - you can't stop (literally long vodka).

We also include phraseological phrases borrowed from the Chinese language to this group of phraseological units. They are perceived as a single whole without deciphering the meaning of the components: jonghwa vibok - there would be no happiness, but misfortune helped; jeonghwa - the calamities of war, vibok - strength and wealth.

From a grammatical point of view, a simple, uncommon sentence is constructed in the same way as verbal, substantive and adjective phraseological units. This is an external similarity: any of the lexico-grammatical categories of phraseological units performs the function of any member of the sentence in a sentence and is not the sentence itself. In phraseological units formed according to the model of a simple non-widespread sentence, both components are pivotal: the first names the subject of the action, the second is a predicate.

This type of phraseological units always consists of two components.

In about 65% of phraseological units, the general meaning is derived from the values of the components, in 35% it is difficult.

The subject is always in the first place, the predicate - in the second.

The subject appears in the nominative or main case, the predicate is formed by one of the endings of the final predicate.

The syntactic links between the components do not differ from the syntactic links of words in free phrases.

2. Phraseological turns, built according to the model of a simple sentence with one common term, account for 23% of phraseological units formed according to the model of predicative word combinations. The subject is usually a noun in the nominative or basic case: *kesalgu chire tkhojinda* - with a pork snout, and in a Kalashny row (literally, the wild apricot bursts in advance), *kalchiga kalchhi munda* - a relative worse than someone else's (lit. saber-fish bites another saber - fish). The subject may have an addition and definition expressed by a noun: *sothe ke nuwotta* - they did not cook rice for several days (lit. a dog lay in the cauldron), *pyeongsin chasigi khodohanda* - even a tuft of wool from a black sheep (lit. a disabled son is respectful to his parents) The role of the predicate can be performed by: a) the verb: *mal morie thegiga itta* - a good start - half the battle (lit. signs of pregnancy - on the horse's head; b) the second infinitive in the main case: *sogen kirim kap negi* - hangover in someone else's feast (lit. blind pays for fat); c) noun: *chugyn watch nai shogi* - you cannot return the lost (literally, the age of a deceased child is a whole century); d) numeral: *han weyankane amsoman turida* - it makes no sense to have several identical things (literally, only in the barn - two cows).

The predicate can have dependent words that act as an addition or circumstance, and in cases where the role of the predicate is played by a noun, then it can also be used as a definition: *kal pinyn chanyin dug mithesodo kynnanda* - the autumn rain is short-lived (literally, you can hide from the autumn rain even under a beard at the father-in-law), *ke sekkinin nanyn chokchok chinninda* - no matter how much the wolf feeds, he looks into the forest (literally, the puppy barks at me non-stop), *khiigiga kkachhi pebadagida* - splurge (literally white is the belly of a magpie).

From a grammatical point of view, a simple sentence with one common term is built on the model of verbal and substantive phraseological units. In such phrases, the subject and predicate are the

basic words: the first names the subject of the action, the second is the predicate.

By the number of components, they are distributed as follows: phraseological units consisting of three components make up 63%, their four components - 35%, of five or more - 2%.

In about 75% of phraseological units, the general meaning of phraseological units can be deduced from the values of the components, in 25% motivation cannot be detected.

The phraseological units retain the usual word order characteristic of a Korean sentence.

The syntactic connections of the components with each other do not differ from the syntactic connections of words in free phrases: the subject appears in the nominative or basic case, the predicate - in one of the forms of the final predicate.

3. Phraseological turns, built according to the model of a simple sentence with two common members, account for 8.7% of phraseological units formed according to the model of predicative word combinations. The subject is always a noun: *chomchanin kega puttumage orynda* - and there is a hole in the old woman (literally, a solid dog climbed onto the kitchen stove). The definition for the subject is expressed by an adjective, noun or participle: *sotkhuryn mudan changuman namuranda* - there is nothing to blame on the mirror, if the face is crooked (literally, an awkward shaman curses the drum), *twigan kidunyi mulpana kidun'yl hurry handa* - other people's sins are in front of our eyes, and our lit. a pillar in a water crusher calls the toilet pillar dirty), *pendant tori pakhin tol ppenda* - the new conquers the old (lit. a rolling stone knocks out a lying stone). The predicate is played by: a) the verb - *chuynil kidarinyn kega chirisanman parabonda* - to wait aimlessly (literally, a dog waiting for its owner looks only at Mount Chirisan); b) the second infinitive in the main case is *nevekan ssaumyn khallo mul pegi* - the cute ones quarrel - they just amuse themselves (literally, a quarrel between a husband and wife is like cutting water with a knife); c) noun - *ky nomi kynom* - two boots of a pair (literally, this creature is this creature). Dependent words in the verb play the role of a circumstance or addition: *hangan muri che kolsyro kanda* - The waters of the Hangang flow in their own channel (about the inevitability of retribution for sins). Phraseological turns, built on the model of a simple sentence with two common members, coincide in form with verbal and substantive phraseological units. The basic words in them are the subject and the predicate.

Phraseological units, consisting of four components, make up 50% of these phraseological units, of five components - 35%, of six - 7.5%, of seven or more - also 7.5%.

According to the motivation of the general meaning of phraseological units by the meaning of the components, they are distributed as follows: in about 65% of phraseological units the general meaning is motivated, in 35% - not.

The arrangement of components in phraseological units is the same as the arrangement of words in free phrases: the verb takes the last place in the sentence, the definition is in front of the word being defined, etc.

The syntactic connections of the components with each other are no different from the syntactic connections of words in free phrases.

4. Phraseological turns, built according to the model of a compound sentence, make up 9.2% of phraseological units formed according to the model of predicative phrases. The role of the subject in both parts of the sentence is played by the noun.

These phraseological units are divided into four types, where the role of the predicate is performed by: a) the verb - *chwenyn chhontokkebiga chiko peragyn komogi mannynda* - to suffer for other people's sins (literally, the devil commits a crime, and a dry tree takes a lightning strike); b) noun - *khiin kosyn chonyo, komin kosyn kylssira* - illiteracy (literally white is paper, black is letters); c) adverb - *soppuldo kakkak nemjudo mokmok* - to each his own (lit. and horns - each separately, and beads - each separately); d) adjective - *not khonyi khyni ne khonyi khyni* - a fuss is ignited from nothing (literally, are your beans larger or are my beans larger?).

The two parts of a compound sentence are usually connected by a connecting adverb with the ending "ko". Less often, the service name "te" is used to connect the two parts of the sentence, while the predicate of the first sentence has the form of a formal participle of the present tense: *cat kamado an kkynnynda sok kamaputo kkynnynda* - to be impatient (literally, the boiler does not boil outside, but inside).

From a grammatical point of view, compound sentences are built according to the model of verbal, substantive, adverbial and adjective phraseological units. The following homogeneity turns out to be obligatory: if one part of the sentence is built according to the model of verbal phraseological unit, then the second part will be built according to the same model; if it is built on the model of a substantive phraseological unit, then the second will be built in the same way, etc.

Both parts of a compound sentence have two supporting words: the noun names the subject of the action, the verb (noun, adjective, adverb) is the predicate.

By the number of components, these phraseological units are distributed as follows: four-component phraseological units make up 60% of these phraseological units; five-component, surprisingly, do not occur; six-component 33%, consisting of eight components - 7%.

In about 70% of phraseological units, the general meaning of a phraseological unit can be derived from the values of the components, in 30% of phraseological units this cannot be done.

The arrangement of components in phraseological units does not differ from the arrangement of words in free phrases.

The syntactic links between the components do not differ from the syntactic links of words in free phrases.

5. Phraseological turns, built on the model of a complex sentence with an additional clause, make up 4.4% of phraseological units formed according to the model of predicative phrases. The role of the subject in the main sentence is played by the noun, the role of the predicate by the verb; the subordinate clause serves as an addition to the subject: *nega khal maryn sadonyi khanda* - to throw a healthy ha off the sick head (literally, what I have to say, the matchmaker says).

From a grammatical point of view, the main sentence is formed according to the model of verbal phraseological units, subordinate clauses - according to the model of substantive phraseological units.

Phraseological units, consisting of four components, make up 25% of these phraseological units, consisting of five - 13%, six - 37%, seven - 13%, eight and more - 12%.

The general meaning of phraseological units is motivated by the value of components in 60% of these phraseological units.

All phraseological units retain the usual word order characteristic of a Korean sentence.

The syntactic links between the components do not differ from the syntactic links of words in free phrases.

6. Phraseological turns, built on the model of a complex sentence with a subordinate clause (precedence clause), make up 9.2% of phraseological units formed according to the model of predicative word combinations. The role of the subject of the main sentence is played by the noun or the second infinitive; the role of the predicate is always performed by the verb. The preceding adverb with the endings "ko" or "a" / "o" plays the role of a predicate subordinate clause: *kega*

khonyot sa mokko podynamue olla kanda - showering (literally, a dog, after eating toffee, climbs a tree); kypkhaginin umure ka sunnen tallaghetta - hurry up - make people laugh (literally, hurry is to go to the well and ask for boiled water).

From a grammatical point of view, the main sentence is built according to the model of verbal phraseological units, the subordinate clause - according to the model of adverbial phraseological units.

Phraseological units consisting of five components make up 34% of these phraseological units, consisting of six components - 33%, of seven or more - also 33%.

The meaning of phraseological units is motivated by the value of components in 70% of phraseological units.

The arrangement of the components of phraseological units is the same as for words in free phrases.

The syntactic links of the components do not differ from the syntactic links of words in free phrases.

7. Phraseological turns, built on the model of complex sentences with a relative reason, make up 1% of phraseological units formed according to the model of predicative word combinations. They are characterized by the absence of a subject in both the main clause and the subordinate clause. The main sentence consists of an addition and a predicate, the subordinate clause consists of a predicate in the form of a verbal participle of the reason: chonghanikka me han ge to tterinda - ask for trouble (literally, asked for one more blow with a stick). The predicate of the subordinate clause can be combined with the addition: killo kara hanikka mvero kanda - to do in defiance (lit. goes to the grave when told to go to the road).

In the main sentence, both components are pivotal: the complement expresses the object or instrument of the action, the predicate expresses the action itself.

In grammatical terms, these phraseological units are built on the model of verbal phraseological units.

By the number of components, they are divided into two equal groups: 50% of phraseological units consists of five components, 50% of six.

In all phraseological units, the general meaning of phraseological units is motivated by the meaning of the components.

The arrangement of the components in the phraseological unit is the same as the arrangement of words in free phrases.

The syntactic links between the components of phraseological units do not differ from the syntactic links of words in free phrases.

8. Phraseological turns, built on the model of complex sentences with a conditional clause, make up 17% of phraseological units formed according to the model of predicative phrases.

The role of the subject of the main sentence is always performed by a noun: *konkot paramen ima posojinda* - you won't go far with free money (literally, if you look at a thing for a long time, your forehead will go bald)

The predicate main sentence can be: a) the verb - *komungoin nomi chhumyl chumyon khal ssyn nomdo chkhumyl chhunda* - a small dog barks, - big imitates (literally, if the owner of a komungo is dancing, the one who has a knife in his bosom is also dancing); b) noun - *talgallo chimyon noryndjada* - the whole point is in this (lit. if you hit with an egg, it will be yellow); c) adjective - *khan tari khymen khan tari chakta* - success alternates with failure (literally, if one leg is big, the other is small).

Both the main clause and the subordinate clause can have their own subject: *kumuri chhon khomyeon kolil nari itta* - if you do several things, something will fall (literally, if there are a thousand cells in the network, you will catch something).

The subject may not be in the subordinate clause: *kidun'yl chimyon podzhanyi ullinda*: the forest is chopped - the chips fly (literally, you hit the counter, and the beam will crack).

The predicate of the subordinate clause usually appears in the form of a conditional participle with the ending "myon" attached to the second stem of the verb: *sonchunyi karip mogymyon ttorojinda* - everyone should do their own thing (literally, if the caterpillar eats oak leaves, it will fall).

We also include sentences where the predicate of the subordinate clause is expressed by a concessive verb with the ending "rado" to complex sentences: *kymuri samcheon khorado periga ytyim* - the head of everything is the beginning (literally, even though there are a thousand cells in the network, and the upper selection is more important).

From a grammatical point of view, the main sentence can be built according to the model of verbal, substantive and adjective phraseological units. The basic components in them are the subject and predicate of the main sentence.

By the number of components, these phraseological units are distributed as follows: phraseological units consisting of three components make up 11%, consisting of four components - 30.7%, from five components - 39%, from six - 11.5%, from seven or more - 7.8%.

The general meaning of phraseological units can be derived from the values of the components in about 60% of phraseological units.

The subordinate clause can take a position both before the predicate and before the subject of the main sentence: *sungchunyi karp mogymyon ttorjinda* - everyone should do their own thing (literally, if the caterpillar eats the oak leaves, it will fall); *kymuri samcheon khorado periga ytyim* - the head of everything is the beginning (literally, even though there are a thousand cells in the network, and the upper selection is more important).

The syntactic links between the components of phraseological units do not differ from the syntactic links between words in free phrases.

9. Phraseological turns, built on the model of a complex sentence with subordinate tense, are few - 1% of phraseological units formed according to the model of predicative phrases. The subject may be missing in the main clause. The verb always acts as a predicate. The contingent-temporal relationship between two sentences is established by the semi-distinctive service name "tte". The predicate clause is usually the former participle of the future tense, which in this case is formal: *sogimi svil tte kkaji he podja* - when the cancer whistles on the mountain (literally, try to do it until the salt turns sour). The main sentence is built on the model of verbal phraseological units.

In terms of the number of components, the situation is as follows: 50% of these phraseological units consists of four components, 40% of five components, 10 of six or more components.

The total value of the turnover is derived from the values of the components in most phraseological units, they make up 70% of their total number.

The arrangement of the components in phraseological units and the syntactic connections of the components among themselves do not differ from the arrangement of words in the sentence and their syntactic connections.

10. Phraseological turns, built on the model of a complex sentence with a subordinate measure and degree, make up 0.8% of

phraseological units formed according to the model of predicative phrases: *sani nophai kori kipta* - the nobler the intentions, the deeper the thought (literally, the higher the mountains, the deeper gorges). We also include sentences expressed by the particle "marmot" after the participle of the future tense to them, although they have a slightly different shade and correspond to the Russian subordinate clauses with the conjunction "as far as": errors (lit. the more the hole is expanded, the larger it becomes).

The noun acts as the subject of the main sentence, and the verb acts as the predicate.

In grammatical terms, these phraseological units are built on the model of verbal phraseological units.

According to the component composition, they are distributed as follows: three-component revolutions are 50%, four-component - also 50%.

The general meaning of phraseological units is motivated by the value of the components in 60% of these phraseological units.

The arrangement of the components in the phraseological unit and their syntactic connections among themselves correspond to the norms of the grammar of the Korean language.

11. Phraseological turns, built on the model of a complex sentence with a subordinate result, make up 0.5% of phraseological units formed according to the model of predicative word combinations. The main sentence is built on the model of verbal phraseological units; the subject may be absent in it. The predicate of the subordinate clause appears in the form of the gerunds of the result with the ending "torok": *pam se torok mun mot tylgi* - everything went to pieces (literally, he cannot enter the door until dawn).

According to the component composition, they are distributed as follows: 25% are three-component phraseological units, 25% are four-component, 50% are phraseological units consisting of five or more components.

The general meaning of a phraseological unit is motivated by the value of the components in 70% of these phraseological units.

The arrangement of the components in phraseological units and their syntactic relations with each other correspond to the norms of the grammar of the Korean language.

12. Phraseological turns, built according to the model of subordinate clauses, make up 1.7% of phraseological units built

according to the model of predicative phrases. There are three types of them:

a) expressing a conditional or conditionally concessional relationship. The predicate appears in the form of a conditional or concessive gerunds with the ending "kodin" or "torado" attached to the first stem: ingen kkokchiga mallanmallanhagodyn - at first he had no intention of doing anything (lit. if the handle of the bell is soft; hanyri yol chhogagi nadorado - vo by all means (lit. even if the sky falls apart into ten patches);

b) with a predicate in the form of a verbal part of the result with the ending "torok": komyn moriga pha ppuri tvedorok - live together all your life (literally, until the black hair turns white as the root of an onion);

c) with a nominal predicate, to which the end of the conditional participle "myon" is added: kathyn capsimeon - it just so happened (literally, if at a similar price). Here we find an exception to the rule: the ending "myon" can only be attached to the second stem of the verb or to the ending of the final predicate.

From a grammatical point of view, these phraseological units are built on the model of verbal and substantive phraseological units.

Two-component phraseological units make up 25% of their total number, three-component phraseological units - also 25%, consisting of four or more components - 50%.

The general meaning of a phraseological unit is motivated by the value of components in 35% of these phraseological units.

The arrangement of the components in the phraseological units corresponds to the norms of the grammar of the Korean language.

The design of syntactic links between components may allow some deviations from the rules.

13. Phraseological turns, built according to the model of a sentence with direct speech, account for 2.6% of phraseological units formed according to the model of predicative phrases. There are three types of them:

a) simple sentences built in the form of an address: koryma nal sallera - God grant feet (literally, "Step, save me!");

b) complex sentences with a direct subordinate clause: chamkkega chcharynya kinya khada - mouse fuss (literally says: "Sesame is short or long?");

c) complex sentences with a subordinate clause of the mode of action and a subordinate clause of direct speech: let's rest neyodzhume

anjyra khanda - feigning regret about leaving (literally, stick a bundle of things in your hands and say: "Sit!")

From a grammatical point of view, these phraseological units are built on the model of verbal phraseological units.

Three-component phraseological units account for 40% of their total number, four-component phraseological units - 20%, consisting of five or more components - 40%.

The general meaning of phraseological units is motivated by the value of the components in 70% of these phraseological units.

The arrangement of the components in phraseological units and their syntactic connections among themselves correspond to the norms of the grammar of the Korean language.

14. Phraseological turns, built on the model of an interrogative sentence, make up 8.3% of phraseological units formed according to the model of predicative word combinations. There are several types of them:

a) consisting of a predicate and an object: khonmadane nomojenna? - the devils on their face threshed the peas (pockmarked), (literally fell on the current?);

b) a simple common sentence: ke sve palgval nougat algae? - the dog barks, the wind carries (lit. who knows the dog's complaint?);

c) compound sentence: chamkke tylkke nonynde ajukari mot nolga? - what, I am worse than others? (lit. when sesame seeds are swaying, can't castor oil bean?);

d) a complex sentence with a preceding clause: kiril tight measure? - to break into an open door (literally, why go up the hill, leaving the road aside?);

e) a complex sentence with a conditional clause: puokhe kamen then mogylka? - the fish is looking for where it is deeper, and the chalovek - where is better (literally, if you go to the kitchen, do you really eat more?);

f) super-complex sentences, consisting of two complex sentences: pulmen nalga chwimyon kkojilga? - blow off dust particles from the child (literally, what if you blow it - it will fly away, if you pick it up - it will die?).

From a grammatical point of view, these phraseological units coincide with phraseological units of the verb type.

Phraseological units, consisting of two and three components, constitute 22% of these phraseological units, consisting of four components - 45%, from five - 30%, from six or more - 3%.

The general meaning of a phraseological unit is motivated by the value of components in 70% of phraseological units of this type.

The arrangement of the components in the phraseological units and their syntactic connections among themselves correspond to the norms of the grammar of the Korean language.

15. Phraseological turns, built on the model of negative sentences, make up 2.6% of phraseological units formed according to the model of predicative phrases. There are several types of them:

a) a simple common sentence: tagariy phido maryji antha - the milk on the lips has not dried yet (literally, the blood on the head has not yet dried);

b) an impersonal sentence: chanchhi chibe kachhi mot kaghetta - do not have the habit of discussing others (literally, he will not be able to go to the house where there will be a feast). The role of the predicate can be performed by a noun with a bunch of "anida": hotpollo chugil nomi anida - it is not enough to kill him (literally, this is not the one who needs to be killed with a thing made from one layer of something);

c) a complex sentence with a subordinate clause (precedence clause): kontalgal chigo sonkh mithe mot kagetta - to be afraid of wolves - not to go to the forest (literally, even if you put rotten eggs on your back, you will be afraid to walk under the fortress wall);

d) a complex sentence with a subordinate clause: saviva thorigenyn mogodo an monnynda - the son-in-law always comes first with the mother-in-law (literally, the son-in-law and the cotton gin machine do not eat, even if they do).

From a grammatical point of view, these phraseological units can be built on the model of verbal and substantive phraseological units.

By the number of components, they are distributed as follows: four-component turns are 65% of negative phraseological units, consisting of five components -18%, of six or more - 17%.

The lexical meaning of phraseological units is motivated by the value of the components in 65% of phraseological units.

The arrangement of components in phraseological units does not differ from the arrangement of words in free phrases.

The syntactic links between the components do not differ from the syntactic links of words in free phrases.

2.3. CONCLUSIONS.

1. The main features by which the structural classification of the phraseological units of the Korean language is carried out are: a) the

phraseological unit's performance of the syntactic function in the sentence, b) the meaning of the phraseological unit.

2. The phraseological fund of the Korean language is divided into two groups: phraseological units, the categorical meaning of which is predicted by the grammatical supporting component, and phraseological units, the categorical meaning of which is not signaled.

In the first group, four lexico-grammatical categories of phraseological units are distinguished: substantive phraseological units (48.3% of phraseological units of this group, verbal phraseological units (29.7%), adverbial phraseological units (14%) and adjective phraseological units (8%).

In the second group, 15 types of phraseological units are distinguished, formed according to the model: 1. a simple non-widespread sentence; 2. a simple sentence with one common member; 3. a simple sentence with two common members; 4. a complex sentence; 5. a complex sentence with an additional clause; 6. a complex sentence with a subordinate clause (precedence clause); 7. a complex sentence with a subordinate reason; 8. a complex sentence with a conditional clause; 9. complex sentences with subordinate clauses; 10. complex sentences with subordinate clauses and degrees; 11. a complex sentence with a subordinate clause; 12. on the model of subordinate clauses; 13. on the model of a sentence with direct speech; 14. on the model of an interrogative sentence; 15. on the model of a negative proposal.

3. In Korean, some parts of speech may function as other parts of speech in a sentence. The phraseological units behave in the same way. Substantial phraseological units can perform the syntactic function of a subject, nominal predicate, definition, addition; verbal phraseological units perform the function of a predicate, circumstance, definition; adverbial phraseological units are a function of the circumstance and the predicate; adjective phraseological units - the function of determining, predicate, circumstance.

4. Korean phraseological units are characterized by brevity; a significant part of phraseological units has a minimum number of components, sufficient only for the phraseological unit to exist as such. For instance:

a) in phraseological units, where the categorical meaning is signaled by the reference component, most of all two-component phraseological units - 53.8% of their total number; three-component -

29.6%; four-component - 11.2%; consisting of five or more components - 5.4%;

b) in phraseological units, where the categorical meaning is not signaled, most of all four-component phraseological units - 39.5%; two-component - 13.4%, three-component - 16.4%, four and more - 27.1% (end of the manuscript).

(2nd manuscript)

5. The structure of phraseological units of the Korean language is organized in the same way as the structure of free phrases: the subject takes a position in front of the predicate, the predicate is always in the last place in the sentence, the definition is in front of the word being defined, etc., that is, the arrangement of the components in the phraseological unit conforms to the norms of Korean grammar.

6. The syntactic links between the components do not differ from the syntactic links between words in free phrases.

7. The characteristic features of phraseological units are also:

- stability at the structural and semantic level;
- a significant number of archaisms in the composition of phraseological units;
- a variety of component composition;
- the use of repetitions to enhance the expressiveness of phraseological units;
- the presence of phraseological units of Chinese origin.

References:

1. Anosov S.D. Koreans in the Ussuri region. Khabarovsk-Vladivostok. 1928. C.II.
2. Dzharylgasynova R.Sh. "Culture and life of Koreans of the state farm" Raushan "of the Kungrad region of the Karakalpak ASSR". M., 1960.
3. Dzharylgasynova R.Sh. "On the issue of cultural rapprochement of the Koreans of the Uzbek SSR with neighboring peoples (Traditional and new in the economy and material culture)." Soviet ethnography. M., 1966. No.5. pp.3-14.
4. Dzharylgasynova R.Sh. "Traditional and new in the family rituals of Koreans in Central Asia." History, archeology and ethnography of Central Asia. M., 1968. pp.343-349.
5. Dzharylgasynova R.Sh. "Anthroponymic processes among Koreans of Central Asia and Kazakhstan. Personal names in the past, present, future." M., 1970. pp.139-149.
6. Dzharylgasynova R.Sh. "New in the culture and life of Koreans in Central Asia and Kazakhstan (on the example of the rural population)". Soviet ethnography. M., 1977. No.6. pp.59-70.
7. Dzharylgasynova R.Sh. "To the characteristic of the modern anthroponymic model of Koreans living in rural areas of the Uzbek SSR." Onomastics of Central Asia. M., 1978. pp.203-205.
8. Dzharylgasynova R.Sh. "The main tendencies of ethnic processes among Koreans in Central Asia and Kazakhstan." Ethnic processes among the national groups of Central Asia and Kazakhstan. M., 1980. p.431.
9. Ionova Yu.V. "Among the Koreans of Central Asia" (Brief reports of the Institute of Ethnography. XXXV 111. M., 1963. pp.23-34).
10. Kim Seunghwa. Essay on the history of Soviet Koreans. Alma-ata, 1965. p.60.
11. Ko Songmu. "Koreans in Soviet Central Asia". Helsinki, 1987. (in English).
12. Levin. "Field research of the Institute of Ethnography in 1946". Soviet ethnography. M., 1946.
13. Pak B.D. The liberation struggle of the Korean people on the eve of the First World War. M., 1979.
14. Petrov A.N. Koreans and their importance in the economy of the Far East. North Asia, 1929. No.1.
15. Hegai M.A. "Lexical borrowings from the Russian language in Korean translations". Abstract of Ph.D. thesis. M., 1963.

**О ПРЕДЛОЖЕНИИ КАК ОСНОВНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ ЕДИНИЦЕ
(НА ОСНОВЕ РЕЧЕВЫХ АКТОВ И РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ
НА КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ)**

Ким Н.Д.
ТашГУВ, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Популярность изучения корейского языка в Узбекистане с каждым годом растет. Современный корейский язык изучается не только как основная дисциплина, но и как дополнительная дисциплина в высших учебных заведениях (Ташкентский государственный университет востоковедения, Узбекский государственный университет мировых языков и др.). А также коммуникативные и когнитивные аспекты становятся более важным. Это заставляет синтаксическую науку решать актуальные проблемы общения. Вопрос о предложении и его структуре, особенностях синтаксической связи имеет различные решения в исследованиях современного корейского языка. Причина в том, что при синтаксическом анализе теоретический вопрос связан в большей степени с исследованием простого и сложного предложения, определением способов взаимодействия различных частей предложения.

В этой статье обсуждается функционирование повествовательного предложения в корейском языке. Предложение - единица общения, его семантика и структурный состав имеют определенные знаки и определенные грамматические конструкции. Предложение имеет особенность сообщения, но его отдельные компоненты и лексическая или грамматическая структура - нет. Языковая модель претерпевает различные изменения, трансформации, усложнения в конкретной речевой ситуации.

Ключевые слова: коммуникация, семантика, повествовательное предложение, структура, моделирование, выразительная функция, компоненты предложения

Title: The Sentence as a Basic Communicative Unit (based on Speech Acts and Speech Communication in Korean Language)

Author: Natalya D. Kim, Tashkent State University of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The popularity of learning the Korean language has been growing year by year in Uzbekistan. The contemporary Korean language is being learnt not only as a major discipline but as a supplementary one also in the institutions of higher education (Tashkent State University of Oriental Studies, Uzbek State University of World Languages and etc.) moreover, the

communicative and cognitive aspects are becoming more important. This fact makes the syntax science solve the actual problems of communication and cognition. The question of the sentence and its structure, peculiarities of the syntax connection have various solutions in the researches of the contemporary Korean language. The reason is that in syntax analyzing theoretical question is connected mostly with the research of simple and complicated sentence, defining the methods of interaction of different parts of sentence.

This article discusses the functioning of the declarative sentence in Korean. The sentence is a unit of communication and its semantics and structural composition had specific signs and certain grammatical constructions. The sentence has a feature of a message, but its individual components and lexical or grammatical structure does not. The language model undergoes various changes, transformations, complications in the specific speech situation.

Keywords: communication, semantics, declarative sentence, structure, modeling, expressive function, components of the sentence

1. Введение

Изучение теоретических вопросов синтаксиса чаще всего связаны с проблематикой простого, осложненного, сложного предложения и текста, с описанием предложения как структурно-грамматической и коммуникативной функционально-семантической единицы языка, определением способов и видов структурно-синтаксических взаимоотношений между компонентами предложения. В данном случае исследование представляет собой изучение корейского предложения, имеющее довольно устойчивую структурную характеристику и порядок компонентов, но при этом предложение в качестве коммуникативной единицы имеет особенности на когнитивном уровне, т.е. на уровне когниции (понимания) предложения между участниками речевого акта (адресанта и адресата)¹ и, безусловно, с учетом информативной достаточности (полноты), вокруг которой выстраивается целый ряд задач, требующих разносторонних подходов (Остин, 1987; Мардиева, 2010). Кроме того, остается спорным состав этой единицы или определение, так называемых, обязательных компонентов для коммуникативной единицы, так

¹ Теория речевых актов, разработанная Витгенштейном, была продолжена Джон Остин и Джон Сёрл. В своих научных трудах Д. Остин выражает несогласие с тем, что язык просто констатирует наличное положение дел, никак не влияя при этом на действительность и вводит понятие перформативных высказываниях.

как нередко такие компоненты как обстоятельство или определение считаются факультативными членами предложения, их наличие или отсутствие не влияет на обобщенную семантику предложения (Соловар, 2011). Эти компоненты могут быть средством свертывания пропозиций, при этом переводят предложение в разряд неэлементарных. Такова вводная постановка к вопросу о предложении, обладающем свойством сообщения и модели предложения, подвергающему разным изменениям, преобразованиям, усложнениям.

2. Моделирование предложения в речевой ситуации

Как известно, моделирование структуры и семантики предложения позволяет охватить различные высказывания, выделить их семантические и структурные особенности, в свою очередь, предложение, в зависимости от используемых в нем грамматико-семантических особенностей и лексического состава, может выражать различное состояние и отношение к действительности в речевом акте. Отсюда следует, что речевой акт есть коммуникация, непосредственная связь участников коммуникации, требующая соблюдения определенных условий и правил.

Предложение, как известно, обозначает ситуацию и представляет собой конечный результат так называемого процесса познания, учитывая, что практически и реально сознание существует только в форме языка как, например, в диалоге:

어머니: 아이고야, 다리야! (1)

아버지: 왜 이렇게 늦었소? (2)

어머니: 종로까지 갔다 왔어요.

아버지: 동네 안경 집에 가지 그랬어 (3)

Мать: Ой, ноги (Ой, ноги мои!).

Отец: Почему так запоздала? (Почему ты так поздно (долго)?)

Мать: Съездила в Джонно. (Я поехала до Джонно² и приехала).

Отец: Надо было сходить в оптику поблизости. (Что ж, ты так, надо было сходить до ближайшей оптики).

² Джонно – одно из названий районов в г. Сеуле.

По (1), (2), (3) распознается, созданное в момент диалога, суждение, эмоциональная обстановка. Следует заметить, что при этом ни в одном из предложений примеров не присутствует субъект суждения, т.е. с точки зрения состава предложения - нет подлежащего. В этом случае, как упоминалось выше, в момент речевого акта значение сообщения известно только адресанту-отправителю, именно он обладает возможностями в структурировании сообщения и интерпретации. Адресат-получатель сообщения (в приведенном примере им является отец) сталкивается со структурой, подлежащих интерпретации, т.е. установлению значения с помощью подбора или использования соответствующего структуре сообщения и коммуникативной ситуации. Такое явление достаточно частое и не вызывает затруднений в понимании носителями языка, но, в свою очередь, приводит к некоторым трудностям в обучении корейскому языку как иностранного. В предложении:

동네 안경점에 가지 그랬어?(3)

‘Надо было сходить в оптику поблизости’.

подразумевалось: *‘Что же ты так, надо было сходить до ближайшей оптики’*. В ‘가지 그랬어’ наблюдается, что фрагмент действительности получило своё выражение в грамматическом плане (к основе глагола 가다 присоединена конструкция -지 그랬다), а именно, через эту грамматическую конструкцию мы наблюдаем мнимое «присутствие» подлежащего. Безусловно, что в данном случае большую роль сыграла ситуация, которая и является объектом семантической модели предложения. Семантическая модель предложения, которая базируется на суждении, представляет собой первый (до пропозиции) шаг в процессе второго этапа замещения объективной действительности. Семантическая модель предложения выступает в качестве следующего замещающего знака, предназначенного для замещения суждения, содержанием которого является информация, полученная в результате отражения. Или, к примеру,

А: 오늘은 제임스 씨 생일이니까 미역국을 먹으러 가요.

В: 그렇게 할까요? 제임스 씨, 어때요?

С (Джеймс): 네, 그래요.

А: Так как сегодня день рождения Джеймса, пойдем (идем, идет, идут) есть суп из морской капусты.

В: Да, давайте. Господин Джеймс, ну, как вам? (дословно: *‘Может быть так и сделаем? Господин Джеймс, как’*)

Джеймс: Да, хорошо (дословно: 'Да, так')

Из данной речевой ситуации по высказыванию (А) не ясно кому обращено предложение '미역국을 먹으러 가요' (В) или (С). Это связано с конструкцией(-으러) 가요, в которой отсутствует указание на конкретного адресата. Можно воспринять '미역국을 먹으러 가요' как приглашение, побуждение к действию, констатацию факта и т.д. В таких случаях ясность вносит ситуация: «собрались три товарища и одного из них день рождения. Адресант (А) предлагает в присутствии адресата (В) и (С) пойти поесть суп из морской капусты, так как у (С) день рождения. При этом (А) обращается к (В) и (С), а (В) непосредственно к (С)». Тем самым из вышерассмотренного наблюдается некая связь между предложением и ситуацией. Согласно теории речевой коммуникации структурирование высказывания, т.е. выбор слов, расположение их в нужной последовательности и грамматическое оформление – все это происходит во внутреннем плане. На наш взгляд, данный этап меньше изучен в системе речевого действия, т.к. сложно определить, как и каким образом происходит отбор слов, и как происходит грамматическое оформление так называемой модели предложения. В нашу компетенцию входит изучение тех основных этапов образования семантической модели предложения, которая окажется доступной и понятной для собеседника. Таким образом в каких бы условиях ни осуществлялась речевая коммуникация, с помощью каких бы средств ни передавалась информация, а также независимо от количества участников в конкретной ситуации в основе лежит модель коммуникативной единицы. Известно, что компонентами этой модели являются, во-первых, отправитель информации (или адресант) – говорящий или пишущий человек, во-вторых, получатель информации (или адресат) – читающий или слушающий человек. Поэтому ранее приведенная речевая ситуация, на наш взгляд, должна выглядеть следующим образом:

А: 오늘은 제임스 씨 (당신은) 생일이니까 미역국을 먹으러 합시다.

В: (우리가) 그렇게 할까요? 제임스 씨 (당신은), 어때요?

С: (Джеймс): 네, 그렇게 합시다.

А: Сегодня день рождения у вас, господин Джеймс. Давайте пойдем есть суп из морской капусты.

В: Может быть так и сделаем? Как вам, гостю Джеймс?

С: (Джеймс): Да, давайте так и сделаем.

Однако при такой интерпретации ситуации нарушаются нормы корейского языка и речи, что в целом недопустимо. В данном случае присутствие местоимений *당신은* ‘вы’, *우리* ‘мы’ нагромождает грамматическую структуру, а в семантической модели предложения перечисленные модели восполняют «недостаток» информативности.

Следует отметить, что содержание текста в устной или письменной форме в таких случаях становятся неотъемлемой частью модели. Кроме того, при рассмотрении семантической модели коммуникативной единицы в корейском языке необходимым становится и вежливо-учтивая форма. Некоторые исследователи отмечают, что «...современный корейский язык содержит сложнейшую систему вежливости, которую нельзя считать лишь фразами изысканной учтивости. Умение быстро и правильно пользоваться лексическими и грамматическими средствами выражения вежливости, применять принцип вежливости в общении является одной из трудных сторон овладения корейским языком (Трофименко, 2004). Нельзя не согласиться с мнением, что «...овладеть системой «возвеличивания собеседника и уничижения себя», изучить особенности речевого этикета корейского языка удастся только после длительной практики и постоянного общения с корейцами» (Трофименко, 2007). В процессе общения корейцы проводят чёткую границу в речи между вышестоящим и подчинённым лицом, между старшим и младшим по возрасту. Лица, которые впервые являются собеседниками также применяют различные формы вежливости. Вежливо-учтивые формы сами по себе являются конструкциями, которые предполагают отдельного изучения, с учётом их особенностей и структуры.

Таким образом, речевая коммуникация – это общение людей, понимаемое в широком смысле слова не только как разговор или беседа, а как любое взаимодействие с целью обмена информацией, состоящее из коммуникативной единицы, модель которой требует глубокого изучения. Основная цель речевого общения – обмен информацией. В соответствии с этим задачи, которые решаются в процессе общения, можно считать, что заключаются в получении и передаче информации. Безусловно, настоящая тема оставляет ряд вопросов с точки зрения строения, функционирования предложения, не должна оставаться и семантическая сторона. Достижение поставленной цели путём

правильного структурирования выражения предполагает участие компонентов коммуникативной единицы в её построении.

3. Особенности предложения в речевом акте

В современном корейском языке предложение представляет интерес не только в рамках деления на распространенные и нераспространенные и деления на типы предложения по цели высказывания, но и с точки зрения описания структуры и семантики, которые зачастую предопределяют грамматическую природу компонента, имеющего собственную семантику. С определением предложения как основной коммуникативной единицы возникает необходимость в исследовании особенностей формирования и функционирования предложения в речевых актах. С одной стороны, функционирование предложения приводит к тому, что в речевых актах оно имеет более сложный структурно-лексический состав, нежели в речевой организации текста³ (Валгина, 2003). С другой стороны, изучение предложения в свете теории речевых актов дает нам возможность рассмотреть предложение в актах передачи сообщения, его своеобразие при передаче информации, затронуть вопросы перформативных высказываний (Остин, 1987, 1986).

Как известно, в речевых актах участвуют адресант и адресат, которые выступают как носители определенных, согласованных между собой социальных ролей или функций. Участники речевых актов обладают фондом общих речевых навыков (речевой компетенцией), знаний, представлений о происходящих событиях. В состав речевого акта входит обстановка речи (контекст) и тот фрагмент действительности, который обсуждается. Рассмотрим, к примеру, диалог между врачом и пациентом:

(1) 의사 : 자, 치료 다 끝났습니다. 많이 아프셨죠?

환자 : 아, 네. 하루에 세 번씩 깨끗하게 닦는데도 왜 이렇게 이가 자주 아픈지 모르겠어요.

³ Нельзя не согласиться с мнением Н.С.Валгиной, что для речевой организации текста определяющими оказываются внешние, коммуникативные факторы. По Н.С.Валгиной, текст образуется при возникновении определенной целеустановки и функционирует в «определенных коммуникативных условиях».

의사 : 이를 자주 닦는 것도 중요하지만 어떻게 닦는지가 더 중요해요. 부드러운 칫솔을 사용해서 너무 세지 않게 닦으시는 게 좋고요. 일년에 한 번씩은 병원에 오셔야 해요. [한국어 능력 시험. 중급. 서울: 국립국제교육원, 2010: 3-4].

Врач: Ну, вот, процедура закончена. Было очень больно, не так ли?

Пациент: А, да. Вроде как чищу аккуратно, в день три раза, почему-то все время так болят зубы, (ой) не знаю.

Врач: Хотя и важно часто чистить зубы, но важнее то, как как вы чистите (как вы это делаете). К тому же хорошо, если вы, используя мягкую зубную щетку, не слишком жестко будете чистить (чистите, не надавливая сильно щеткой). И один раз в год вы должны приходить в клинику.

В рассматриваемом диалоге (1) действие очевидно: происходит в кабинете врача (в данном случае врач является адресантом), который закончил лечебную процедуру. Обращение врача с вопросом 많이 아프셨죠? ‘Было очень больно, не так ли?’ вызвало ответную реплику пациента-адресата. Воздействие на проявление ответной реплики адресата вызвано не только вопросительным предложением и интонацией, но более того, содержанием в предложении компонентов, оформленных грамматико-семантической конструкцией типа -셨죠 (О.Г. +셨 + 죠 (지요?)), которая и стала причиной усиления воздействия на ответ адресата, выразившего согласие с адресантом: ‘아, 네’, сопровождаемое репликой оправдания: ‘하루에 세 번씩 깨끗하게 닦는데도 왜 이렇게 이가 자주 아픈지 모르겠어요, которое наблюдается в формах слов с грамматическими конструкциями -는데도, -은/ㄴ지 모르겠어요.

Выбор тех или иных грамматических конструкций для выражения состояния адресанта и адресата могут быть разнообразными, но существуют нейтральные формы выражения относительно действительности. На наш взгляд, можно предложить рассмотренному образцу речевого акта (1) следующий:

(1a) 의사 : 자, 치료 다 끝났습니다. 많이 아프셨어요?

환자 : 아, 네. 하루에 세 번씩 깨끗하게 닦아요. 왜 이렇게 이가 자주 아파요?

의사 : 이를 자주 닦는 것도 중요하지만 어떻게 닦는 것이 더 중요해요.

부드러운 칫솔을 사용해서 너무 세지 않게 닦으면 좋아요. 일년에 한 번씩은 병원에 와요.

В (1a) сохранена структура и функционально-семантическая природа предложения, но отсутствует целенаправленный эффект воздействия на адресата: в диалоге не использованы грамматические конструкции, которые адресант мог бы повлиять на адресата, на его поведение, к примеру, выразить досаду, недоумение (в диалоге (1) пациент выражает досаду по поводу больного зуба). Безусловно, что участие предложения по типу высказывания в речевых актах значимо, однако в нашем исследовании большую роль играют используемые в предложении грамматические конструкции, предназначенные для передачи информации состояния, намерения, волеизъявления и др. адресанта и адресата. Речь идет об конструкциях 아프셨죠, 닦는데도, 아픈지 모르겠어요, 닦으시는 게 좋고요, 오셔야 해요, использованных в диалоге (1). Этим конструкциям соответственно могут быть сопоставимы конструкции из (1a): 아프셨어요, 아파요, 닦는 것이, 와요.

Значение речевого акта не сводится к значению его пропозиционального содержания. Одна и та же пропозиция, т.е. суждение, может входить в различные речевые акты. К примеру, 제가 내일까지 (이 일을) 할게요 ‘Я обязательно сделаю (эту работу) до завтра’ может звучать как обещание, решимость к действию, или 제가 내일까지 (이 일을) 할거예요 - ‘До завтра я (может быть) буду делать (эту работу)’ можно допустить, что говорящий выражает длительность действия ‘до завтра’, предположение, неуверенность выполнения действия. Понимание речевого акта, обеспечивающее адекватную реакцию, предполагает правильную интерпретацию его иллокутивной силы, т.е. силы которая обеспечивает не только на значение пропозиции, но и на коммуникативную цель высказывания и, следует отметить, что это возможно при помощи контекста. В одних случаях для эффективности речевого акта необходима определенная социальная ситуация (приказ, приговор и т.п. имеют силу только в устах людей, наделенных соответствующими полномочиями, и опираются на социальные институты), в других - успешность речевого акта зависит от личностных факторов (Остин, 1987).

Таким образом, вступая в речевой акт, его участники изначально должны сформировать для себя не только о предмете разговора, но и о структуре самого сообщения, т.е. определить

значимую или приоритетную языковую функцию сообщения (Мардиева, 2010). Структура сообщения всегда заранее должна быть известна, т.е. до совершения акта речи должна быть сформирована, т.к. в процессе речевого акта адресант и адресат обозначают свое место уже в заданной границе через нахождение адекватной по значению структуры. В момент речевого акта значение сообщения известно только адресанту-отправителю; он обладает большей степенью возможностей в структурировании сообщения и интерпретации. Адресат-получатель сообщения сталкивается со структурой и набором грамматических конструкций, подлежащих интерпретации, т.е. установлению значения с помощью подбора или использования соответствующего структуре сообщения и коммуникативной ситуации.

4. Синтаксическая связь компонентов предложения в свете концепции односоставности-двусоставности

В современном корейском языке при выявлении особенностей грамматической и функционально-семантической природы главных компонентов предложения особенно важно определение состава синтаксической единицы, обладающей информативной достаточностью. Учитывая это, первоначально следует определить состав предложения с позиций информативно минимальной единицы, при которой происходит взаимодействие компонентов предложения на грамматическом и семантическом уровнях, и выявить синтаксические отношения (связь) внутри этого состава, т.е. связь членов предложения, в частности, подлежащего и сказуемого.

Определение состава синтаксической единицы на грамматическом уровне в корейском языке непосредственно сопрягается с вопросом об односоставности-двусоставности предложения, относительно которого научная литература располагает полярными сведениями. Возможно, отдельные взгляды и лингвистические решения могли бы служить результатом исследования состава предложения и в современном корейском языке. В настоящей статье нас интересует вопрос состава предложения в коммуникативном аспекте, который предполагает иные подходы исследования и, в первую очередь, со стороны изучения особенностей членов предложения, их

грамматической формы и функционирования в построении собственно информативно достаточной единицы. Такой подход обоснован природой главных компонентов предложения в корейском языке. В частности, формальные признаки подлежащего состоят не только из формы именительного падежа, но и форм, образованных путем присоединения вспомогательных аффиксов. Формальные признаки сказуемого же имеют завершающие, эмоционально-экспрессивные аффиксы, аффиксы вежливого значения и т.д. следуя мысли, что предложение может быть односоставным или двусоставным, выявлением состава и основного типа предложения в свете концепции двусоставности и функционирования его в актах коммуникации.

Согласно приоритетному направлению в современном изучении синтаксиса, предложение является основной синтаксической единицей, реализующей законченную мысль и служащей средством коммуникации в отличие от словосочетания. Внутреннее отличие словосочетания от предложения в корейском языке заключается в коммуникативной способности последнего, грамматически выражающейся наличием в нем синтаксических форм и категорий, которые обеспечивают отнесенность сообщения к действительности. Во-первых, это категория объективной модальности, организуемая противопоставлением в составе парадигмы предложения и его форм, которые несут значение отнесенности сообщения к плану реальности. Во-вторых, это категория синтаксического времени, организуемая противопоставлением форм предложения, передающих значение отнесенности сообщения к плану настоящего, прошедшего или будущего. В-третьих, это комплекс признаков, включающий и состав главных и второстепенных компонентов предложения полноту-неполноту его, формы утвердительности-отрицательности, цель высказывания, эмоциональную окрашенность, морфологическую природу компонентов предложения. Перечисленные признаки позволяют составить о предложении многомерное представление с точки зрения, как структуры, так и его функционально-семантической природы, а также определить состав предложения как коммуникативной единицы, обладающей информативной достаточностью и другими функциями синтаксических единиц. Все эти категории и признаки не существуют разрозненно: они объединяются в категорию предикативности, обязательную для каждого предложения в

корейском языке. Отсутствие в лингвистической науке однозначных подходов в трактовке грамматических категорий обуславливает различные суждения в понимании предложения как коммуникативной единицы. Так, например, предложение можно рассматривать и как суждение, выраженное словами, и как выражение двух представлений, образующих общее сложное представление. Другое мнение, что предложение как смысловая и структурно-грамматическая единица должно характеризоваться целостностью и законченностью выраженного в нем смысла при минимальном количестве компонентов предложения. О том же, при каком составе предложение имеет осмысленный характер и как определяется грамматическими правилами соединения частей речи, можно судить по природе его компонентов, т.е. главных членов предложения. Как категория же грамматическая, предложение получает свое определение с точки зрения его грамматической структуры, т.е. грамматических форм членов предложения. Исходя из этого, нам следует определить основной тип предложения, который должен обладать информативной достаточностью, и выявить грамматическую природу его членов.

Отношение корейского языка к алтайской семье языков дает нам возможность определять основной тип предложения в свете двух лингвистических концепций – односоставности и двусоставности структуры предложения. Как известно, сторонники первой концепции рассматривают предложение как выражение суждения в виде цепи зависимых друг от друга предшествующих определений к сказуемому – единственному члену предложения, являющемуся общим определяемым, к которому подлежащее относится, как своеобразное определение. Некоторые принципы концепции односоставности предложения получили свое отражение в работах Г.Рамстедта, посвященных грамматическому строю корейского языка. «Корейское предложение, - считал Г.Рамстедт, - если оно не является восклицанием или ответом на вопрос в виде одного простого слова, является законченным при наличии лишь одного глагола - предиката» (Рамстедт, 1951). По его же мнению, односоставность предложения в корейском языке не нарушает его смысловую целостность, так как субъект и предикат представлены в одном члене предложения *연구한다* – ‘*исследую, исследуешь, исследует, исследуют*’. Здесь предикат выражен глаголом действия *연구하다* – ‘*исследовать*’. Следовательно, сказуемое предложения включает в

себя и функцию подлежащего (субъекта) и в результате предложение *연구한다* обладает смысловой полнотой и характеризуется информативной достаточностью. Можно также допустить, что это предложение обладает той законченностью, на которую указывал Г. Рамстедт, при условии рассмотрения его с точки зрения грамматического строя исследуемого языка. Между тем, на наш взгляд, считать его законченным в смысловом отношении было бы неверно.

Наличие и функционирование в корейском языке двух основных компонентов в предложении как организующих центров структуры двусоставного предложения и выявления смысла высказывания, т.е. предикативных отношений, в действительности служит его основным грамматико-семантическим признаком. Если рассматривать эти предложения с коммуникативных позиций, то они обладают информативной достаточностью при минимальном составе компонентов. Теория двусоставности предложения указывает на то, что его компоненты рассматриваются не только с позиций коммуникативной «способности» предложения, но и структуры основного типа предложения в корейском языке. В свою очередь основной тип предложения в исследуемом языке, согласно теории двусоставности, способствует усилению других членов, где подлежащее и сказуемое (субъект и предикат) выполняют функцию неотъемлемого синтеза двух ведущих составных величин. Производные же типы предложения возникают из основного в результате его внутреннего структурного преобразования, которое распадается на два этапа. На первом возникают двусоставное именное и односоставное глагольное (эти предложения содержат один первичный и один вторичный признак), а на втором - односоставное именное предложение (оно содержит только вторичные признаки). В таких случаях основной позицией является строгое и последовательное разграничение его грамматической структуры - относительно постоянной, неизменной и то лексическое (вещественное) содержание, которым эта структура «наполняется» в речи и которое меняется в каждом конкретном предложении. Так, в предложениях

소년이 책을 읽습니다.

‘*Мальчик читает книгу*’ (букв.: ‘*Мальчик книгу читает*’)

и 학생이 문제를 푹니다.

‘Ученик решает задачу’ (букв.: ‘Ученик задачу решает’)⁴

одна и та же грамматическая структура (подлежащее – прямое дополнение – глагольное сказуемое), но несколько отличное лексическое (вещественное) содержание. Поэтому для понимания подлинной грамматической природы предложения необходимо отвлекаться от его лексического содержания. Между тем, в корейском языке обычно при грамматической связи между типами предложения морфологическое выражение главного члена предложения ставится в прямую зависимость от их конкретного лексического содержания. Считается, что лишь те типы предложений связаны между собой, которые могут выражать одно и то же лексическое содержание. Это служит основанием, например, для связи между действительной и страдательной конструкциями, поскольку они могут выражать одно и то же лексическое содержание:

연필을 나무로 만든다.

‘Карандаш делают из дерева’,

나무로 만든 연필이다.

‘Карандаш, сделанный из дерева’.

Тем не менее, не предусматривается связь между наиболее яркими, типичными структурами двусоставного и односоставного, глагольного и именного предложений, поскольку они, как правило, не выражают одинакового лексического содержания. Таким образом, в корейском языке в совокупности и взаимодействии двух главных членов объясняется информативно минимальное содержание предложения. Однако зарубежными кореистами традиционно приводится деление предложений на односоставные и двусоставные, причем среди односоставных различаются: безличные (бесподлежащие) и номинативные, в которых главный член выражен именем существительным; неполные, в которых опущен какой-либо член предложения; эллиптические, где опущено сказуемое и т.д. (Мазур, 2011).

Как известно, связь морфологии и синтаксиса языка рассматривают в соотношении частей речи и компонентов предложения, где часть речи – «...отдельное слово, входящее в определенную лексико-грамматическую категорию» (Курдюмов, 1994). В свою очередь член предложения – явление синтаксическое,

⁴ В корейском языке грамматическая структура анализируемых предложений может рассматриваться как обязательный порядок членов предложения.

которое, во-первых, выражается не только отдельным словом, но и сочетанием слов; во-вторых, каждый член предложения входит в структуру целой синтаксической конструкции и, вступая в синтаксические отношения с другими членами – компонентами, выполняет определенную синтаксическую функцию. Особого внимания в современном корейском языке требует связь между частями речи и их функционирование в предложении. Морфологическое выражение компонента предложения вызывает ряд неоднозначных решений, связанных с процессом аффиксации и приобретаемых собственно аффиксами семантики. Представляя взаимосвязанную расчлененную систему, части речи устанавливают в то же время различные связи. С одной стороны, – это соотношение глагола и именных частей речи, с другой – соотношение именных частей и вспомогательных аффиксов. Такая, на первый взгляд, привычная схема связи является противоречивой в силу специфических преобразований, происходящих в каждом члене предложения при взаимодействии с другим.

Для анализа преобразований, т.е. к какой части речи относится тот или иной компонент предложения, какими синтаксическими признаками ограничен, первоначально определим грамматическую сущность компонентов, а именно: в качестве какого члена предложения выступает данное слово, какие аффиксы участвуют в грамматических преобразованиях. В поисках решения вопроса о грамматической сущности компонентов предложения в корейском языке выявляется, что каждый из них, вступая в грамматическую связь с одним или несколькими членами предложения, подвергается целому ряду преобразований и, чаще всего, путем суффиксации. Тем самым, синтаксическая природа каждого компонента предложения в корейском языке обусловлена грамматической связью, без которой этот член остается лексико-грамматической категорией. Член предложения, в данном случае подлежащее, подвергаясь преобразованиям, безусловно, служит грамматическим выражением действующего лица, носителя или производителя признака, а сказуемое конкретизирует подлежащее в его действии-состоянии и служит выражением того или иного признака подлежащего. В свою очередь морфологическое выражение члена предложения получает определенное значение части речи, что выявляется не только в синтаксическом употреблении, но и в их

способности либо неспособности к собственно морфологической сочетаемости. Получая такое значение, член предложения, на наш взгляд, не может обладать коммуникативной функцией сам по себе. К такому результату подводит и мнение, что слово не может быть коммуникативным элементом, поскольку оно не предикативно по определению: «В ответ на утверждение, что есть предикативные слова (к примеру, глаголы), мы можем ответить – предикативным бывает лишь то, что осознается как высказывание. Если отдельное слово осознается как высказывание, то его статус уже повышен: в таком случае в реальности речь идет о предложении, выраженном одним словом» (Курдюмов, 1998, 1994).

В большинстве случаев грамматические преобразования, согласно которым сочетаются отдельные слова в соответствии с присущим им морфологическим строением и правилами расположения компонентов предложения, лежат в основе различных предложений, как простых, так и сложных по структуре. Различные предложения с многочисленными сочетаниями вспомогательных и семантических завершающих аффиксов в корейском языке, выполняя функции одного члена предложения, способствуют разворачиванию других членов предложения и, соответственно, предложений до уровня сложных.

Предложение как одна из двух двойственных по своей природе и сущности знаковых форм выражения человеческого мышления отражает действительность и отношение говорящего к ней, которому свойственны признаки завершенности мысли. Оно должно иметь тот состав, который достаточен для информационного объема, присущего коммуникативной единице. Это, как отмечалось, двусоставное синтаксическое единство, реализующее по внутренним законам грамматические преобразования и функционирование согласованных между собой компонентов предложения – подлежащего, в котором выражено «конкретное субстантивное понятие», и сказуемого, в котором проявляется абстрактное и также субстантивное, обобщающее понятие, формально редуцированное с универсальным глагольным динамическим признаком, содержащим категории времени и модальности. При сопоставлении таковых понятие, заключенное в подлежащем, обобщается понятием и признаком, заключенном в сказуемом (Баскаков, 1975).

5. Заключение

Таким образом, в настоящее время важное место занимает теоретическое и прикладное изучение современного корейского языка. Процесс изучения корейского языка построен на научной базе, созданной зарубежными лингвистами Республики Корея, России, Казахстана и др. Это обуславливает растущий интерес к изучению корейского литературного языка на основе сложившихся методологических традиций, комплексное и системное исследование которого обеспечит создание гибких моделей обучения. Немаловажным является изучение корейского языка с точки зрения коммуникации, речевых особенностей функционирования тех или иных грамматических форм в нормативном языке и в образцах обиходной речи.

За последние годы в корейском языкознании установлены новые подходы к исследованию: с точки зрения, как корейских, так и зарубежных языковедов. Разносторонние подходы к изучению корейского языка в Корее и за ее пределами свидетельствуют о наличии серьезных актуальных проблем практически во всех сферах его грамматики. При этом незамедлительного решения требуют вопросы синтаксиса и синтаксических единиц корейского языка. Такой вывод доказывается необходимостью не только в теоретическом плане описания и анализа, но и в практической реализации. В данном случае речь идет о синтаксической единице в коммуникации, т.е. единице, которая обладает информативностью при минимальном количестве членов предложения в коммуникации⁵. Тем самым коммуникативная направленность в обучении корейскому языку определяет особое место синтаксиса и, в частности, предложения как основной синтаксической единицы. При этом особый интерес представляют исследования, связанные с употребительностью тех или иных языковых структур, изменениями в их строении, которые происходят в условиях их непосредственных связей с ближайшей «синтаксической средой». В основе этих изменений лежат функциональное, смысловое, стилистическое схождение и расхождение членов предложения, изменения, обусловленные

⁵ Следует согласиться, что в сфере общения ведущей функцией языка является коммуникативная. См.: *Леонтьев А.А.* Функции и формы речи. -М.: Наука, 1974. -С.243-244.

взаимодействием грамматических и семантических преобразований как в простом, так и в сложном предложениях.

Список использованной литературы:

1. Valgina N.S. Teoriya teksta. Moskva: Logos, 2003. -250s.
2. Baskakov N.A. Istoriko-tipologicheskaya harakteristika struktury tyurkskih yazykov. Slovosochetanie i predlozhenie. Moskva: Nauka, 1975.
3. Dzhehng Hyon CHya. Molodezhi, kotoraya hochet otkryt' budushchee. - Seul: Hansyn. 2000.
4. Kurdyumov V.A. Predikativnost' kak lingvisticheskaya kategoriya i slozhnoe otnoshenie//Sbornik statej. Moskva: VAEHFP, 1994. №28, 69-74.
5. Kurdyumov V.A. Osnovy predikativnoj teorii slovosochetaniya // Sb. nauch. tr. № 2. Moskva: Voennyj un-t, 1998, 93-101.
6. Leont'ev A.A. Funkcii i formy rechi. Moskva: Nauka, 1974.
7. Mardieva L.A. Problema uderzhaniya smysla v situacii rechevoj kommunikacii v koncepcii R.YAkobsona // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Vyp.2. Izhevsk, 2010, 34-36.
8. Mazur YU.N. Grammatika korejskogo yazyka. Moskva: Muravej-Gajd, 2001
9. Ostin Dzh. L. CHuzhoe soznanie. V kn.: Filosofiya, logika, yazyk. Moskva, 1987.
10. Ostin Dzh.L. Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17: Teoriya rechevyh aktov. Moskva: Progress, 1986, 22-130.
11. Ramstedt G. Grammatika korejskogo yazyka. Moskva: Inostrannaya literatura, 1951.
12. Solovar V.N. Paradigma prostogo predlozheniya v hantyjskom yazyke. Avtoreferat dis. dokt. filol. nauk. Ioshkar-Ola, 2011, 13-20.
13. Sogtam. 학습만화. 제 1 과. Seul: Izdatel'skij dom, 1994.
14. Trofimenko O.A. K opredeleniyu ponyatiya kategorii konechnoj skazuemosti v sovremennom korejskom yazyke//Materialy II Mezhdunarodnoj koreevedcheskoj konferencii. Tezisy i doklady. Vladivostok, 2004.
15. Trofimenko O.A. Osobennosti funkcionirovaniya form konechnoj skazuemosti v sovremennom korejskom yazyke. Vladivostok, 2007. <http://www.dissercat.com>
16. Hvan Sun Von. Liven'. Seul: Benyangsa, 1994.
17. 제 17 회 한국어 능력 시험. 중급. 서울: 국립국제교육원, 2010.
18. 제 20 회 한국어 능력 시험. 중급. 서울: 국립국제교육원, 2010.

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ С ГОСУДАРСТВАМИ СЕВЕРО- ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Кутулуков Ш.П.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Современные международные отношения характеризуются разнообразием методологических подходов в рамках модернистских парадигм. В статье предпринята попытка анализа современного состояния международного измерения политики памяти в контексте исторической проблематики. Основная цель работы заключается в определении места истории в коллективной памяти этнических и политических групп Дальнего Востока. Исследование может быть интересно специалистам в области международных отношений и истории. Методология работы фокусируется на постмодернистских парадигмах международных отношений и истории, разрабатываемых в рамках школы социологии международных отношений и конструктивизма в теории этноса. Проблема средневековой истории активно исследуется представителями академических кругов разных стран уже несколько десятилетий. Так или иначе, на наследие средневековых государств Северо-Восточной Азии претендуют пять стран региона (РФ, РК, КНР, КНДР и Япония), а различные научные конференции по заданной теме проходят в атмосфере горячих академических споров и многочисленных попытках прийти к общему знаменателю. Данная статья может стать одной из опорных точек изучения международного измерения политики памяти на Дальнем Востоке.

Abstract: Contemporary international relations are characterized by a variety of methodological approaches within modernist paradigms. The current state of the international dimension of the memory policy in the context of history perspective is analysed in this article. The main goal of the work is to determine the place of the history in the collective memory of the ethnic and political groups of the Far East. This research can be interesting to specialists in the field of international relations and history. The methodology of the work focuses on the postmodern paradigms of international relations and history, developed within the framework of the school of sociology of international relations and constructivism in the theory of ethnos. The problem of medieval history has been actively investigated by representatives of academic community from different countries for several decades. Anyway, five countries of the North-East Asia region (RF, RK, PRC, DPRK and Japan)

claim the heritage of this medieval history, and various scientific conferences on a given topic take place in an atmosphere of heated academic disputes and numerous attempts to come to a common denominator. This article can become one of the pivot points of studying the international dimension of memory policy in the Far East.

Гуманитарные науки сегодня переживают период переосмысления методологии и все более концентрируются не на объекте и предмете исследования, а на изучении связей предмета и объекта. Большая часть XX века прошла в условиях осмысления постмодернизма, его критики и стремления идеализации данного феномена. Начиная с «Постижения истории» Арнольда Джозефа Тойнби и по сегодняшние жаркие дебаты последователей французской школы анналов, постмодернистская парадигма остается наиболее горячим полем сражений, как для ее сторонников, так и для критиков.

Важной категорией сегодняшней повседневности является политика в различных ее проявлениях. Значительную часть времени СМИ всех категорий – от телевидения до интернет ресурсов занимает политический контекст. В постмодернистской современности дефиниции политического реализма настолько пронизывают жизнь общества, что остаться в стороне от политических суждений по каким бы то ни было вопросам не столько роскошь, а сколько риск выпасть из общественного дискурса. Важной частью политики, как известно, является не только достижение политических целей, но и аргументированная легитимация как самой цели, так и методов ее достижения. В нашем случае следует рассуждать об аргументации политики, направленной на формирование целостного взгляда на собственную историю, а также на ее конструирование.

Историческая политика – конструирование своей истории и истории своих соседей исходя из задач сегодняшнего дня – в последние годы стала заметным явлением в жизни постсоциалистических стран. Конструирование идентичности в постсоветских и других посттоталитарных странах базируется на активном вовлечении истории. Этот процесс накладывается на процесс написания новых, несоветских историй – и XX века, и более ранних периодов. На этом поле активно работает государственная историческая политика (использование истории для обоснования актуальной государственной политики). Понятно,

что история всегда была в той или иной степени политизирована. Собственно, когда она складывается как профессиональная дисциплина, это уже рамки того, что принято называть национальным нарративом, национальной историей, так как историки участвуют в формировании идентичности, в строительстве нации.

Нет на свете государства, которое не проводило бы какой-либо «исторической политики» [1, с.264]. Повсеместно обучают истории, финансируют научные исследования о прошлом, отмечают годовщины важных исторических событий, ставят памятники национальным героям. Следовательно, если появляются требования начать проводить эту самую «историческую политику», то совершенно ясно, что речь в данном случае идет не о начале, а о переменах – о преподавании иного взгляда на историю, о поклонении другим героям, о сооружении памятников еще вчера отвергаемым людям, о праздновании других исторических юбилеев. Сегодня этот феномен укрепляется, и инструментализация истории политиками становится довольно распространенной практикой. Историческая политика используется как инструмент пробуждения чувства обиды и раскручивания националистических эмоций.

Историю (всемирную, «национальную», локальную, личную), как известно, творят сами люди. Но собирают, рассказывают, пишут и передают то, что называется Историей, прежде всего те, кто специально занимаются исторической наукой, историческим образованием, литературно-художественной деятельностью, публицистикой, политикой. Цели исторической политики достаточно разнообразны: одна из них – зафиксировать себя в роли жертвы, а кого-то специально подобранного – в роли палача.

В принципе, все нации хотят сделать такой национальный нарратив, который выполнял бы конструктивную функцию в формировании понимания «Мы», солидарности и так далее» [2, с.211]. Именно на истории, на восприятии истории, на том образе, который формируется на государственном уровне, основывается легитимность режима.

Историческая политика используется для легитимации собственной власти, поиска и «назначения» врагов – внешних и внутренних, обоснования территориальных претензий, кадровой политики и в ходе предвыборной борьбы. Институциональной

основой исторической политики стали Институты национальной памяти, создающие исторические сочинения по заранее заданным политико-идеологическим клише.

В политической жизни любого государства красной нитью история пронизывает все его институты и в борьбе за историческое наследие выступает аргументом не только легитимности действующей власти, но и обладает политическим потенциалом в деле территориальных притязаний. Сегодня в мире достаточно много тлеющих очагов межнациональных конфликтов, причиной которых выступает борьба за исконные земли. Важным является тот факт, что доказывать исконность территорий необходимо как государству которому она непосредственно принадлежит, так и государству претендующему на эти земли. К подобным международным противоречиям можно отнести территориальные вопросы между Индией и Пакистаном, арабо-израильский конфликт, проблему Курильских островов (между Японией и Россией) и островов Токто между Южной Кореей и Японией. Каждая из сторон данных конфликтов в попытках доказать принадлежность спорных территорий обязательно обращается к истории.

Традиция историографии с определенными попытками оценки прошлого встречаются в дальневосточных обществах с незапамятных времен. Даже «Исторические записки» Сыма Цяня, написанные в период ханьской династии Китая, были не просто сводом всей предшествующей истории, а отражали тенденции историографии тех времен и учитывали действующие категории идеологического порядка того времени [3].

Несмотря на то, что историческая наука и сегодня остается частью большого идеологического инструментария, она обладает большей академической свободой ввиду множества объективных причин. Глобализация, демократический процесс, научно-технический прогресс и развитие коммуникаций постепенно лишают национальные государства многовековой монополии на создание исторических нарративов. Однако, поддержание образов прошлого становится возможным если не прямой государственной пропагандой, то различного рода политическими действиями, призванными обслуживать национальную идентичность и национальное государство. В связи с этим, исследование истории с точки зрения ее роли в коллективной памяти различных социальных групп (в том числе и международного сообщества)

видится задачей первостепенной, так как история, написанная историками и для историков, имеет ценность не столько общественную, сколько научную, а категории исторической политики находятся не только на стыке социологических, исторических, политических и других дисциплин, но и реализуется в практике международных отношений.

Взаимоотношения КНР и Южной Кореи наладились лишь с крушением биполярной системы международных отношений. Однако, уже сегодня страны Дальнего Востока стремятся повысить уровень стратегического сотрудничества и партнёрства [4]. Несмотря на общую позитивную тенденцию в двусторонних отношениях последних лет, вопросы исторической преемственности средневековых государств вообще достаточно остро обсуждаются на научных конференциях и рано или поздно могут перейти из плоскости научно-академических исследований в категорию межнациональных споров.

Конструирование истории не может быть ценностью в себе, ведь таких конструкций может быть столько, сколько и социальных групп и даже индивидов. Историческая конструкция обязательно направлена на определенную группу и отражает ее групповые ценности. В ином случае, если история противоречит общественным взглядам на свое прошлое, этот вариант несомненно будет отторгнут и может сохраниться лишь как реликвия в архивах «ненужных» воспоминаний. Таким образом, конструирование истории – это процесс, направленный на формирование такой версии исторических событий, которая бы была воспринята большинством членов группы и могла бы сохраниться в ее коллективной памяти. Следовательно, данная статья посвящена не только конструированию истории либо ее мифологизации, но и отражению истории в коллективной памяти.

Некоторые исследователи по праву считают национальную историю мифом. Ведь национальная история не всегда стремится к научной истине, а является одним из инструментов государственной политики. Политика эта может иметь обширный диапазон целей, от легитимации установленного государственного порядка, до актуализации территориального притязания по отношению к соседу. Несомненно, в закрытых обществах манипуляции общественным мнением даются политтехнологам куда проще чем в либеральных. Достаточно вспомнить все тот же СССР, где идеологическая машина, не допуская альтернативных

мнений, в зародыше убивала любую концепцию, ставящую под угрозу головную линию партии.

Начиная с 1980-х годов формируется новая научная дисциплина, которая изучает значение образов (в широком смысле слова) в процессе конструирования сообществ. Главной предпосылкой для смены парадигмы от критики идеологии к коллективной памяти является вовсе не постмодернистский релятивизм, который отказывается от презумпции рациональности и моральной ответственности. Скорее в центре внимания оказываются два фактора: вневременная сила воздействия визуальных образов или символов, а также их историческая сконструированность. Понимание того, что образы и символы конструировались раньше и продолжают конструироваться теперь, не становится автоматически доказательством их «фиктивного», «поддельного», манипулятивного характера, ибо статус «сконструированности» (давней или недавней) распространяется на все культурные артефакты.

Культурные артефакты являются неотрывной частью культурной или коллективной памяти. Исследователь памяти А.Ассман в своей работе «Длинная тень прошлого» [5], рассуждая о категориях памяти, выделяет три ее измерения: нейронное, социальное и культурное. Отвечая на критику концепции коллективной памяти, она анализирует ее структуру, выделяя носителя памяти, среду ее существования и опору. Отделяя категорию коллективная память от социальной памяти, Ассман пишет: «Если социальная память является скоординированной памятью отдельных индивидов, что обеспечивается их совместным проживанием, речевой коммуникацией и дискурсами, то коллективная и культурная память основываются на ресурсе опыта и знаний, который отделяется от живых носителей и переходит на материальные информационные носители. Таким образом, воспоминания сохраняются и за пределами отдельных поколений. Если социальная память оказывается вновь и вновь преходящей вместе с людьми, которые служат ее носителями, то культурные символы и знаки становятся долговременной опорой» [5, с.20]. Пространство социальной памяти А.Ассман связывает с биологическими ритмами, поэтому это пространство биологически ограничено. Культурная же память, базируется на таких внешних посредниках, как тексты, изображения, монументы и ритуалы. Важное ее отличие в том, что она не имеет временных границ;

культурная память характеризуется широчайшим, потенциально многовековым временным горизонтом. «Коллективная память отличается от семейной и поколенческой памяти наличием опоры в виде символов, которые закрепляют воспоминания для будущего тем, что обеспечивают императивную общность воспоминаний для следующих поколений. Монументы и памятники, годовщины и ритуалы из поколения в поколение упрочивают коммеморацию за счет материальных знаков и периодичности повторений. Они дают возможность последующим поколениям, не имеющим соответствующего собственного опыта, причаститься к общему воспоминанию» [5, с.21].

Подходя к вопросу средневековых дальневосточных государств, стоит отметить, что политическая обусловленность истории «спорных государств» для Кореи существовала практически с самых истоков корейской историографии. Исследователи также отмечают «востребованность» истории для Кореи в периоды широкой политической самостоятельности и неактуальность во времена какой-либо внешнеполитической зависимости. Все же масштабные исследования в рассматриваемом направлении в Южной Корее начались несколько позже чем у остальных претендентов на наследие древних государств. Это обусловлено политической конъюнктурой в регионе и географической изолированностью Республики Корея от исторических территорий оказывавшихся объектом притязаний.

Разрабатывая указанную тему, исследователь придерживается конструктивистской методологии и различных теорий в изучении этноса как конструкта, включающего в себя такие категории как коллективная память, мифологизация истории, политика памяти, историческая память и др. Методология исследования активно разрабатывалась в течение всего XX века такими учеными как М. Хальбвакс, Э. Хобсбаум, Я. Ассман, А. Ассман, Б. Андерсон и др.

Теория социальных рамок памяти группы М. Хальбвакса является универсальной и применима как непосредственно к государственным идентичностям, так и этническим и особенно ирредентам [6]. Следует отметить, что важную роль тут играет социальная память, которая с одной стороны поддерживается группой, а с другой испытывает политическое воздействие государства. Воздействие государства в данном вопросе

проявляется в интенсификации средневековых (например Когурё или Пархэ) исследований КНР. Еще в 2002-2007 гг. китайской академией общественных наук был инициирован северо-восточный проект, активно финансировавшийся правительством Китая [7, с.355].

Аналогично «северо-восточному проекту» Китая, у Южной Кореи также есть инструмент реализации исторической политики. Корейский «Фонд истории Северо-восточной Азии» активно занимается продвижением собственного видения истории региона, разрабатывая исследования по вопросам Когурё, спорных островов Токто и других не менее важных тем [8].

Актуальность современных исследований средневековой истории следует также искать в активизации исторической политики в мире – вытекающей из кризиса международного права и выходом на передний план исторических претензий на доминирование в том или ином регионе, стремлении возвеличивания национальной истории и сохранении национальной идентичности в условиях глобализации. Указанные задачи политики памяти являются лишь частью массивного комплекса политического инструментария, которым пользуется как политическая, так и культурная элита.

Возвеличивание прошлого сегодня перестает быть лишь частью государственной идеологии и переходит в категорию международной политики, манипулирования общественным сознанием и нивелирования международных норм и договоров. В условиях массовой историзации сознания и современной скорости информационных потоков, политические манипуляции прошлым становятся причиной не только межгосударственных споров, но и кризиса идентичности, ведущего к иным уровням самосознания и формам социальной психологии.

Касааясь вопроса Бохая или Когурё в коллективной памяти различных социальных групп, то сегодня она не стоит достаточно остро и пока лишь находится на стадии академических споров, рискуя рано или поздно стать камнем преткновения этнической истории всего региона. Ввиду постоянного совершенствования как политических технологий, так и исследовательской методологии, разрабатываемая проблема имеет потенциал актуализации на достаточно длинный временной отрезок, а конструирование истории и национальных ее нарративов может оказаться перманентным процессом в течение нескольких поколений.

Обращаясь к вопросу Бохая автор отмечает его политическую составляющую. Создание правильной интерпретации истории средневекового государства и ее актуализация в коллективной памяти национальных обществ, является редким примером международного противостояния за историческое наследие событий столь далеких от сегодняшних дней. Основной сложностью здесь выступает отсутствие ссылки коллективной памяти на социальную и какой-либо связи двух памятей. В такой ситуации, наиболее распространенной методикой, связывающей Бохай и сегодняшние общества, претендующие на историческую связь с ним, выступает интерпретация исторических источников. Встраивание истории Бохая в национальные версии истории стран Дальнего Востока происходит неодинаково. Так, если Южная Корея включает Пархэ в контекст этнической истории всех корейцев, рассматривая археологические данные сквозь призму культурного соответствия и этнического окраса, то, например, для Северной Кореи это вопрос государственной состоятельности. Видный российский кореевед Курбанов С.О. отмечает, что в северокорейском варианте национальной истории труды исследователей красной нитью пронизаны идеей давней вражды между северным Когурё и южным Силла [9]. Неудивительно, что Пархэ, как наследник Когурё занимает особое место в историческом дискурсе и является принципиальным компонентом национальной истории.

Проблема Бохая (Пархэ) на сегодняшний день является достаточно дискуссионной не только для исторической науки, но и для международных отношений в контексте постмодернистского направления. Данный вопрос активно разрабатывают исследователи не только КНР, Южной Кореи, КНДР и России, но и США. Причиной такой заинтересованности, конечно, является политический потенциал затрагиваемой темы в рамках всего дальневосточного региона.

Позиция КНР в данном вопросе также политически мотивирована и разрабатывается в контексте культурной и политической роли Китая на Дальнем Востоке в средние века. Основным принципом китайского бохаеведения является обоснование роли Бохая как одной из китайских провинций или, в крайнем случае, окраинного вассала, управляемого «поднебесной». Характерно и более внимательное отношение к письменным источникам, которых у КНР достаточно. Несмотря на

характерный для авторитарных государств имидж КНР, следует отметить, что методы, используемые китайскими исследователями, не являются сплошь пропагандистскими. Доводы китайских ученых остаются не менее методологически обоснованными и апробируются на различных международных конференциях.

Отличительной особенностью вопроса средневековой истории в постмодернистском дискурсе является первоочередная необходимость международного признания претензий. Таким образом первоочередной задачей для государств, претендующих на историческое наследие этого государства, является признание правомерности претензий в глазах мирового сообщества. Конечно этот факт не исключает необходимости легитимации прав на наследие в рамках национальных версий истории, но в условиях открытого доступа к этим самым версиям, значительные противоречия между национальной историей и нейтральными версиями истории Дальнего Востока вряд ли допустимы.

Постмодерн в теории международных отношений рассматривает взаимодействия государств в условиях конструируемой ими окружающей действительности. Целенаправленно конструировать единственно верную действительность сегодня - дело достаточно затруднительное, так как формирование образов выступает одной из важнейших задач политики памяти посредством государственной пропаганды и информационной безопасности. В данной ситуации, считать целостным феноменом официальную позицию того или иного государства по вопросу Бохая без учета мнения интеллектуальной элиты и населения было бы неправильным. Однако, позиция политических акторов, выражающих мнение государства безусловно разделяет либо влияет на мнение определенной части населения, а у другой части может вызвать негодование. Следует отметить, что лояльность индивида либо социальной группы политическому режиму играет в указанном вопросе немаловажную роль. Группа, разделяющая ценности действующей власти, безусловно, будет более лояльной и к ее внешнеполитическим действиям. С другой стороны, нельзя утверждать, что оппозиционные действующей власти акторы будут однозначно против признания Бохая корейским или китайским государством.

В процессе признания системы ценностей того либо иного государства большую роль играет этническая идентичность индивида. Человек включает себя в это «воображаемое сообщество» в условиях неопределенности либо неоднозначности обстоятельств [10]. Шнирельман отмечал, что индивид определенных условиях может занимать конформистскую позицию и выступать как член общности, в данном случае этноса [11]. Корейцы Яньбянь-Корейского автономного округа вполне могут не разделять официальную позицию КНР в вопросах средневековой истории.

Критики теории коллективной памяти подчеркивают важность личного опыта в основе памяти и отсутствии корпоративной памяти как таковой, а лишь коллективном конструкте, опирающимся на мемориальные медиаторы. Однако, если учесть, что национальная история также является лишь идеологическим конструктом, памятью обретенной в процессе социализации либо навязанной системой образования «воспоминанием», то вопрос относительно правомерности коллективной или культурной природы «давней» истории в различных группах сам собой отпадает. Социальная память в данном случае является не более чем механизмом передачи «ложных воспоминаний» о национальной истории.

Далее следует отметить, что современный корейский национализм (следовательно, национальная идентичность) на полуострове имеет достаточно широкий спектр факторов его появления и перманентного поддержания, вплоть до отдельных этнонимов для граждан Севера и Юга. Несмотря на политическое содержание этнонимов хангук сарам и чосон сарам, у жителей обеих частей полуострова так же есть экзоэтнонимы друг для друга и каждый из них исходит из представления, что сосед является раскольническим государством, отколовшимся от первого, это подтверждается и конституциями корейских государств, где «Корейская Народно-Демократическая Республика есть суверенное социалистическое государство, представляющее интересы всего корейского народа» соответственно первой статье Конституции КНДР [12], а статья 3 Конституции РК гласит: «Территория Республики Корея включает в себя Корейский полуостров и соседние с ним острова» [13]. Официальная историография обоих государств так же полна подобных «войн памяти», однако, тут стоит отметить, что если северокорейский

национализм является продуктом, сформированным исключительно идеологической машиной, то его южнокорейский «соплеменник» имеет более сложную конструкцию, как рожденный в условиях политического околонаучного и научного плюрализма.

Является интересным и выбор внешнего врага для обоих конструкторов национальной памяти, где главным злодеем в националистическом нарративе является Япония, а для левых сил - и США. Наличие внешнего врага является очень важной составной частью коллективной памяти группы (этнической, национальной, религиозной и т.д.). Виктимизация прошлого в национальной истории - есть обязательный элемент любого современного националистического «романа», будь то демонизация коммунистического режима на постсоветском пространстве, либо страдания корейского народа во время японского колониализма. Очень важным аспектом тут выступает определенный социальный опыт, обретенный группой в прошлом, история, передающаяся от одного поколения к другому и сохраненная в коллективной памяти данной группы, следовательно, общее отношение южнокорейцев к японцам и сегодня остаётся в целом негативным: по данным опроса, проведённым газетой Korea Times, «79 % корейцев считают, что японское правление было несправедливым» [14]. Следует заметить, что и данные подобных опросов, размещенные в публицистике, несут в себе определенный компонент конструкта коллективной памяти и посыл следующим поколениям.

Продолжая тему образа Японии, автор считает, что правильным будет затронуть и политику памяти самой страны восходящего солнца. Важной причиной восточноазиатских противоречий, а также подтверждением желания Токио реабилитировать свое прошлое являются начавшиеся с 2001 года скандалы вокруг одобренного, несмотря на протесты Кореи и Китая, японскими властями, школьного учебника истории, «приукрашившего» роль Японии во Второй Мировой войне. Он был создан националистически настроенными членами «Общества по реформе учебников истории», утверждающими необходимость отказа «мазохистского подхода» к пониманию значения Японии накануне и во время Второй мировой войны. С этого времени историки и чиновники ведут между собой «битву за прошлое» и «правильную» интерпретацию национальной истории. Среди основных его положений можно выделить то, что азиатские

страны только выиграли от японского правления в предвоенные годы. Это правление, по мнению авторов учебника, подготовило их к независимости после колонизации западными странами. Кроме того, в нем подчеркивалась необходимость аннексии Кореи «для безопасности Японии» (хотя и признавалось существование вооруженного противостояния корейцев), скрывалась информация о системе «женщин для утех». Утверждения некоторых японских ученых о фабрикации данных о количестве жертв резни в Нанкине также нашли отражение в новом учебнике: «после штурма Нанкина в 1937 году было убито много людей». А война, которую Япония развязала в 1930-е годы, названа в пособии «Великой войной в Восточной Азии» ради создания «Великой азиатской зоны процветания».

Подводя итог данного исследования можно резюмировать некоторые выводы о характерных особенностях конструкции корейского этноса.

1. Древняя история полуострова отвечает разным политическим установкам не только двух корейских государств, но и соседних стран. Также следует отметить крайнюю степень политизации истории древних государств, находившихся на современных приграничных территориях, что является проблемой регионального уровня и способствует межнациональной конфликтогенности.
2. Неточности в понимании таких категорий как этническая культура и культура этноса являются факторами, способствующими формированию удревненных исторических нарративов и собственно этноса. Археологическую культуру протокорейцев невозможно позиционировать как культуру этноса, так как артефакты имеют достаточно широкую географию обнаружения и выходят за территорию формирования собственно этноса, а связать находки глиняной культуры с этнической культурой непосредственно корейского этноса невозможно, ввиду отсутствия исключающей, этнодефференцирующей функции данных находок. Результатом неточностей в понимании этнической культуры становятся разного рода исторические дискурсы и борьба за историческое прошлое.

Толкование некоторых отрезков истории Кореи северокорейской исторической наукой могут иметь негативные последствия, как не способствующие консолидации корейской нации в будущем. Более того, влияя на человека в процессе социализации, исторические интерпретации по обе стороны тридцать восьмой параллели формируют образ иного, чужого, а порой даже враждебного сообщества – неважно насколько исторические нарративы соответствуют научной методологии. Вследствие этого, даже в свете провозглашаемой каждым новым руководителем РК и КНДР политики воссоединения, корейские государственные национализмы, а северокорейский особенно, выступают взаимоисключающими идентичностями.

Список использованной литературы:

1. Михник А. Антисоветский русофил. Москва; Вроцлав: Издательство "Летний сад"; Коллегиум Восточной Европы, 2011; пер. Николай Ярцев С.349.
2. Торкунов А.В. «По дороге в будущее». М., Аспект Пресс, 2010. 476с.
3. Рубин В. А. Как Сыма Цянь изображал период Чунь-цю// Народы Азии и Африки, 1966, № 2. С.76-86.
4. Лазебных Н.А. Двусторонние отношения и территориальные споры государств в регионе Северо-Восточная Азия// Политика, государство и право. 2014. №7 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/07/1604> (дата обращения: 29.11.2020).
5. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Бориса Хлебникова. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 328с.
6. Хальбвакс Морис. Социальные рамки памяти. — М.: Новое издательство, 2007. — 348с.
7. Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. - Русский фонд содействия образованию и науке, 2017 г. – 704с.
8. Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика/ Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2014. — 318с.
9. Курбанов С. История Кореи: с древности до начала XXI в. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. унта, 2009. — 680с.
10. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. — 288с.
11. Шнирельман В. 2018 «Национализм и образы прошлого» [любительское видео]// Youtube. 1 октября (<https://www.youtube.com/watch?v=yeZSTVshhKs>) Просмотрено: 29.11.2020.
12. Конституция Корейской Народно-Демократической Республики
13. Конституция Республики Корея. McCurry J. Japan colonial presence felt 100 years on. Global Post (August 30, 2010). Проверено 29.11.2020.

«ЧТЕНИЕ» ТОPIK И МЕТОДЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Ли О.Е.

Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати,
Тараз, Казахстан

Аннотация: Экзамен на уровень знания корейского языка (ТОPIK, Test of Proficiency in Korean) проводится с целью определить уровень владения корейским языком иностранцев. Каждый год тысячи студентов по всему миру сдают ТОPIK. При сдаче теста важно обладать в достаточной мере навыками чтения, письма и аудирования. Эта статья посвящена разбору чтения, как одного из языковых навыков и как части экзамена ТОPIK. Так же были рассмотрены некоторые методы по улучшению навыков чтения и рекомендации учителям для подготовки студентов, способных и готовых сдать ТОPIK.

Ключевые слова: чтение, ТОPIK, навыки, знание, скимминг, сканирование, словарный запас, умения

Title: TOPIK Reading and Techniques to Improve Reading Skills for Students

Author: Li O.E. Taraz Regional University named after M. Kh. Dulati, Taraz, Kazakhstan

Abstract: The examination for the level of knowledge of the Korean language (TOPIK, Test of Proficiency in Korean) is carried out in order to determine the level of knowledge of the Korean language of foreigners. Every year, thousands of students around the world take TOPIK exam. When passing the test, it is important to have sufficient reading, writing and listening skills. This article focuses on the analysis of reading as one of the language skills and as part of the TOPIK exam. Some methods for improving reading skills and recommendations for teachers to prepare students who are able and ready to take TOPIK exam were also considered.

Keywords: reading, TOPIK, skills, knowledge, skimming, scanning, vocabulary, abilities

Растущее число студентов, поступающих в университеты Южной Кореи и желающих трудоустроиться там, вызвало необходимость создания стандартизированного языкового экзамена для оценки знания языка. В результате чего был создан Test of Proficiency in Korean или сокращенно ТОPIK. ТОPIK стал всемирно надежным механизмом для оценки способностей учащихся, тем самым, интегрировавшись в учебную программу

многих учебных заведений. Тест охватывает основные навыки языка, каждый из которых требует особого метода обучения для повышения мотивации у студентов. Были проведены многочисленные исследования стратегий для развития навыков аудирования, письма и говорения, однако чтение не получало должного внимания.

Чтение можно рассматривать как деятельность интенсивного взаимодействия между читателями и текстом. Чтение требует от читателей больших усилий для того чтобы расшифровать истинный смысл, с помощью использования различных лингвистических и экспертных знаний. Кроме того, сложность чтения дала толчок для исследований плавного процесса чтения за счет тщательного изучения процесса элементарных навыков. Как следствие, исследователи выявили следующие компонентные навыки чтения:

1. Навыки автоматического распознавания;
2. Словарный запас и структурные знания;
3. Знание о формальной структуре дискурса;
4. Содержательные базовые знания;
5. Навыки / стратегии синтеза и оценки;
6. Метакогнитивные знания и навыки мониторинга.

Исследования, проведенные за последние тридцать лет, изменили представление о чтении как о процессе расшифровки.

Как считали П. Каррел чтение как игра «Угадай», в которой читатели должны как можно лучше восстановить сообщение, которое закодировал автор [1].

В. Грейб рассматривает чтение как «активный процесс понимания, где студентов нужно обучать стратегии для более эффективного чтения (например, угадать контекст, сделать выводы о тексте, просмотреть текст, чтобы заполнить пробелы и т. д.)" [2].

М. Энтони считал, что чтение - это «занятие, включающее в себя постоянные догадки, которые позже опровергаются или подтверждаются». То есть читатель не читает все предложения одним способом, а опирается на ряд слов или подсказок, чтобы угадать что будет дальше» [3].

А. Пол сравнивает процесс чтения с проверкой гипотез, где читатель приходит к основной идее после проверки исходной гипотезы, при условии, что читатель имеет базовую информацию [4].

Согласно целям, чтение можно разделить на интенсивное и экстенсивное чтение. Интенсивное чтение – это чтение коротких текстов для извлечения конкретной информации, это деятельность по обеспечению точности, включающая подробное чтение» [5]. Целью интенсивного чтения является детальное понимание текста. Абсолютно все тексты в учебниках представляют собой примеры интенсивного типа. Для чтения такого типа используются короткие тексты, которые содержат много незнакомой лексики и сложных конструкций. Прочитанное часто нужно проанализировать и пересказать, выписать и перевести новые слова, ответить на вопросы о содержании текста.

Экстенсивное чтение предполагает умение читать значительные по объему тексты с общим охватом содержания. Внимание читающего при этом сосредоточено на содержании текста, а не его форме, а синтез преобладает над анализом.

Важное значение при экстенсивном чтении имеет смысловая догадка, с помощью которой преодолеваются трудности понимания смысла текста. Этот вид чтения рекомендуется для самостоятельной работы учащихся с последующим контролем на классных занятиях преподавателем. С этой целью проводится обсуждение прочитанного и письменные задания в виде изложения, сочинения, реферирования текста.

Так же рассмотрим две известные техники чтения: сканирование и скимминг.

Сканирование включает в себя просмотр только конкретной информации (например, ключевых слов, номеров, имен и так далее) при отбрасывании других деталей. Во время выборочного чтения задача состоит в том, чтобы быстро “просканировать” текст глазами в поисках конкретной информации. Выборочное чтение состоит из 3-х этапов:

- ознакомление с вопросом к тексту, поиск ключевых слов и идей в тексте, связанных с вопросом;
- быстрый просмотр текста в разных направлениях, а не только сверху вниз и слева направо;
- сконцентрироваться на поиске и идентификации в тексте ключевых слов, цифр, имен и других деталей, а не на чтении и понимании текста.

Скимминг включает в себя чтение большого объема материала за меньшее время. В отличие от сканирования, сначала вам нужно получить основную идею материала, прежде чем

искать определенные детали. Это лучше всего подходит для научно-исследовательских работ. Существуют следующие приемы просмотрового чтения:

- быстрый просмотр текста без остановки на словах или выражениях, которые неизвестны или непонятны;
- просмотр только первого и последнего параграфа текста, а также краткого содержания, если таковое имеется;
- внимательное прочтение только первых предложений каждого параграфа, в которых заключается главная идея параграфов.

В зависимости от коммуникативных задач, которые ставит перед собой читающий, и соответствующих им приемов чтение делится на ознакомительное, просмотрово-поисковое и изучающее.

1. Ознакомительное чтение (чтение с пониманием основной информации) определяется как чтение про себя, без специальной установки на обязательное последующее использование извлеченной информации.

Таким образом читающий должен извлечь из текста содержащуюся в нем основную информацию и оценить ее с позиции своих знаний и интересов. Для коммуникативных задач, решаемых ознакомительным чтением, полнота понимания должна быть не ниже 70-75%. Основная информация должна быть воспринята точно, второстепенная с меньшей точностью, при этом необходимо понимание не только фактического содержания читаемого, но и оценка полученной информации.

2. Просмотрово-поисковое чтение (чтение с выборочным извлечением информации). Н.И. Гез и Н.Д. Гальскова отмечают [6], что информация может быть двух видов:

1) конкретная информация, которую необходимо обнаружить в тексте: даты, цифровые данные, имена и названия, — или более развернутая информация в виде описания, аргументации, правил, оценочных суждений. Выявление такой информации составляет суть поискового чтения.

В учебном процессе задание, предваряющее поисковое чтение, указывает на конкретную информацию, которую учащемуся предстоит найти, обращаясь к тексту. Имея четкое представление о цели поискового чтения, читающий может предугадать, в какой части текста следует искать необходимую

информацию, в каком виде она будет представлена: в цифровом выражении, в виде дат или имен собственных;

2) информация о полезности текста; о том, представляет ли он интерес и может ли быть использован в дальнейшем. Для получения этой информации бывает достаточно прочитать заголовки и подзаголовки, отдельные абзацы, познакомиться со структурой текста. Чтение с целью получить самое общее представление о содержании текста и выбрать нужный источник из нескольких называется просмотровым.

3. Изучающее чтение. Его основной целью является точное и полное понимание всех основных и второстепенных фактов, критическое их осмысление, сопоставление с уже имеющимися сведениями. Для полного, точного и глубокого понимания прочитанного необходимы достаточно обширные знания синтаксических особенностей и морфологических закономерностей изучаемого языка, рецептивное владение значительным по объему лексико-грамматическим материалом.

Рассмотрим теперь более подробно чтение в контексте экзамена на уровень знания корейского языка. Тест ТОPIK по чтению предназначен для того чтобы оценить уровень владения чтением с разнообразием навыков. В частности, проверить, насколько хорошо тестируемые читают, чтобы получить общий смысл отрывка, насколько хорошо они понимают основные идеи, детали, как хорошо понимают выводы и выделенный смысл, насколько хорошо они распознают писательские мнения, отношения и цели, насколько хорошо они могут следить за развитием текста.

Чтение ТОPIK I состоит из 40 вопросов, ТОPIK II из 50 вопросов, взятых из текстов разной степени сложности. Эти тексты написаны для неспециализированной аудитории и посвящены темам, представляющим общий интерес и вовлекают широкий круг предметов: культура, история и т. д. [7]. Они варьируются от описательных и фактических до дискурсивных и аналитических. После каждого текста следуют вопросы. Вопросы бывают разных видов: выбор главной мысли, выбор предложения, подходящего по смыслу, вставка недостающего элемента текста, выбор заголовка текста и т.д.

При выполнении чтения ТОPIK студенты должны:

Бегло читать. Студенты должны определить основную идею каждого отрывка для чтения в целом и каждого абзаца в

частности. Чтобы выполнить это, рекомендуется, чтобы студенты не читали вспомогательные предложения и игнорировали неизвестные слова или фразы [8].

Определять ключевые слова. При этом студенты сканируют тексты для чтения и вопросы, чтобы определить имена, даты, ключевые слова, названия мест, которые находятся в тексте для чтения.

Определять перефраз. Студенты должны уметь выявлять синонимы в вопросе и тексте для нахождения подходящего ответа [9].

Управлять временем. Тест по чтению составлен из 40 или 50 вопросов, некоторые из которых простые, другие средней сложности, а остальные трудные. Чтобы набрать больше баллов, студент должен: сосредоточиться на самых простых вопросах, на которые он сможет ответить сначала, перейдя затем к более сложным;

Расширять словарный запас. Для ТОPIK чтения требуется хорошее владение словами, выражениями и фразами. Студентам рекомендуется обогащать свой словарный запас как можно больше.

Для того чтобы узнать возможности подготовки к ТОPIK в процессе учебного процесса в ВУЗах, нами был проанализирован УМК (учебно-методический комплект) по корейскому языку «Корейский язык для казахстанцев» за 1, 2 и 3 уровни (авторов – Hwang InKyo, Kim SeonJung, Kim JaeWook, Пак Нелли, Цой Ми Ок) [10]. В частности, мы рассматривали данный учебник с точки зрения системы подготовки к сдаче раздела «Чтение» ТОPIK. Критериями выбора данного УМК явилось то, что он является широко используемым в университетах СНГ.

Цель анализа: выявление и характеристика упражнений, направленных на обучение различным видам чтения. УМК «Корейский язык для казахстанцев» состоит из традиционных компонентов, включающих основной элемент – учебник, а также рабочую тетрадь и другие дополнительные элементы. В основном компоненте комплекта – учебнике упор делается на развитие всех видов речевой деятельности (умений аудирования, говорения, чтения и письма) с помощью разнообразных коммуникативных заданий и упражнений.

Учет достижений учащихся осуществляется разнообразными формами и способами контроля и самоконтроля.

Подготовка к ТОPIK осуществляется на протяжении всего учебника, но особое внимание уделяется в разделе 듣기 и 읽기, так как основная часть заданий в нем имеет формат ТОPIK, учащиеся практикуются в их выполнении в процессе обучения в рамках изучаемой темы. Подача материала в учебнике основана на модульном подходе (всего в учебнике 15 модулей).

Модуль – это блок уроков, предназначенный для решения группы целей (чтение, аудирование, лексика, грамматика, устная речь, письменная речь и т.д.). Каждый модуль имеет четкую структуру и включает такие разделы, как:

- развитие языковых навыков (어휘와 문법);
- развитие и совершенствование умений в устной речи (말하기);
- развитие и совершенствование умений в аудировании (듣기);
- формирование и совершенствование умений в чтении (읽기);
- развитие и совершенствование умений в письменной речи (쓰기);
- знакомство с культурой Южной Кореи (문화).

Формирование умений чтения непосредственно осуществляется при выполнении разделов 읽기 и 문화. Рассмотрим содержание этих разделов с позиций представленных в них текстов и упражнений.

В раздел 읽기 предлагаются задания на формирование умений работы с текстом формата заданий раздела «Чтение» ТОPIK. Предлагаемые здесь тексты соответствуют возрастным интересам учащихся, содержат воспитательный аспект, интересны с точки зрения лингвистического анализа и содержит наиболее актуальные проблемы. Все это призвано мотивировать учащихся к чтению.

В разделе 문화 даётся информация о культуре и жизни Южной Кореи. Небольшие тексты (в том числе и образцы корейского фольклора) направлены на чтение с извлечением информации и содержат лексику для рецептивного усвоения. Очень важно, что язык и культура страны здесь рассматриваются в тесной взаимосвязи. Это способствует развитию интереса у учащихся и воспитывает у них толерантное отношение к представителям других стран.

В предлагаемые тексты социокультурного характера включено небольшое количество новых слов и тексты построены таким образом, чтобы учащиеся могли прочитать их самостоятельно и извлечь необходимую информацию. Кроме того, чтение таких текстов способствует развитию языковой догадки, умений работы со словарём учебника или одноязычным (толковым) словарём.

Работа над развитием умений чтения ведется во всех составляющих данного УМК - учебнике, рабочей тетради. В каждом модуле учебника дается подборка ситуативных диалогов повседневной тематики. (소개, 학교 생활, 쇼핑, 여행, 길 안내, 건강, 여가 생활 и т.д.).

Цель работы над данными диалогами – познакомить учащихся с естественным, живым языком. В диалогах также представлены полезные выражения для практики разговорной речи по повседневной тематике. Каждый модуль содержит разные по типу тексты для чтения. Среди них электронные сообщения, письма, статьи и т.д.

Рассмотрим типичные упражнения для обучения различным видам чтения в учебнике «Корейский язык для казахстанцев 3», для этого проанализируем несколько модулей (학교 생활, 여가 생활).

Все упражнения этих модулей, направленных на формирование различных видов чтения, распределим по видам чтения с учетом объектов овладения, которые они формируют, и объектам контроля, проверяемых в рамках ТОРІК в разделе «Чтение». Результаты представлены в таблице.

Виды чтения	Объекты овладения	Объекты контроля ТОРІК	Типы упражнений
Ознакомительное чтение	-умение прогнозировать содержание текста по заголовку; - умение понимать основное содержание текста	Понимание основного содержания текста	<보기>와 같이 알맞은 것끼리 연결하십시오/ 빈칸에 알맞은 말을 쓰십시오

	прогнозировать развитие событий; - умение определять тему, выделять основную мысль		
Просмотровое\ поисковое чтение	- умение извлекать необходимую/ запрашиваемую информацию из текста статьи, - умение использовать разные способы семантизации, в том числе догадкой по контексту.	Понимание Структурно-смысловых связей текста	다음을 읽고 질문에 답하십시오/ 다음과 일치하면 ○, 틀리면 ×를 쓰십시오
Изучающее чтение	- умение полно и точно понимать информацию в тексте	Полное и точное понимание информации в тексте	다음과 일치하는 한국 대학의 축제에 대해 알아보십시오/ 카자흐스탄 사람들의 이색 여가 활동에 대해 생각해 보십시오. 그리고 한국과 비교해 보십시오

Таким образом, проведенный в данном разделе анализ УМК «Корейский язык для казахстанцев» 3 уровень (авторов – Hwang InKyo, Kim SeonJung, Kim JaeWook, Пак Нелли, Цой Ми Ок) позволяет сделать вывод о следующем. В данных учебном издании задания на развитие навыка чтения недостаточно для полноценной подготовки к ТОPIK.

Следовательно, преподавателям рекомендовано выстраивать учебный процесс, где учащиеся будут иметь

возможность читать самые разные тексты на корейском языке, которые охватывают широкий спектр предметов. В то же время на уроках должны развиваться лингвистические знания для облегчения процесса чтения. Рассмотрим некоторые рекомендации для развития навыка чтения у студентов:

- * Учителя должны давать студентам общую информацию прежде, чем студенты увидят текст для чтения.

Это предварительный этап любого чтения. Этот этап задает ориентацию, мотивацию и выбор стратегий чтения, с которыми студенты могут справиться с предстоящим текстом. На этом этапе предполагается, что учителя предоставляют студентам нужную лексику, активные базовые знания и некоторые навыки чтения [11].

- * Учителя должны использовать две стратегии чтения (скимминг и сканирование) одинаково.

Обычно это рекомендуется делать, когда этап чтения направлен на развитие у студентов умения понимать письменный отрывок с помощью лингвистических и схематических знаний. Студенты могут столкнуться со сложностями в распознавании разницы между этими двумя стратегиями чтения, если учитель не преподает их вместе [12].

- * Перед беглым просмотром текста учителя должны использовать скорочтение и прогнозирование.

Перед скиммингом рекомендуется использовать скорочтение. Это дает возможность получить как можно больше информации из текста за короткое время. Основные цели скорочтения - предугадывать тему, глядя на заголовки, подзаголовки и выделенные предложения, а также для того чтобы разобрать основную мысль текста. Затем, когда студенты прочитают текст еще раз, они смогут понять тему уже после 3-5 минут беглого просмотра и найти подтверждения своих предположений.

- * Контрольные вопросы следует задавать после скимминг чтения.

Учитель должен дать студентам вопросы, которые не требуют трудного, объемного ответа, тем самым повышая базовые знания. Эти вопросы толкают студентов прочитать снова весь текст для чтения [13].

- * Учителя могут попросить своих студентов подвести итоги в паре.

Студентам предлагается потратить около 2–3 минут резюмируя текст с партнером, не смотря на текст. Это хороший способ узнать, усвоили ли студенты основные идеи в прочитанном тексте.

* Приемы перефразирования должны быть продемонстрировано из вопросов

Уроки чтения должны дать студентам возможность практиковать свои навыки чтения, чтобы на тесте смочь применить знакомые стратегии и умения.

Поэтому учителям рекомендуется вводить периодически новые методы, которые должны быть усвоены с помощью подходящих упражнений и вопросов. К примеру, в заданиях к тексту учитель должен продемонстрировать некоторые приемы перефразирования с первым вопросом в качестве примера, а затем попросить студентов, чтобы они попрактиковались на оставшихся вопросах сами или с партнером.

* Студенты должны практиковаться в угадывании смысла незнакомого слова.

Незнакомые слова мешают каждому читателю. Поэтому студенты должны практиковать угадывание неизвестных слов при обучении чтению. Учителям рекомендуется не давать определения всех слов сразу, а постараться продемонстрировать контекстные подсказки. При чтении ТОPIK зачастую термины вызывают затруднения, но для того чтобы понять смысл слова, студенты могут найти его четкое определение в тексте. Так же подсказки к значению слова могут быть в контексте, логических связках, параллельных выражениях или словосочетаниях в тексте.

* Учителя должны настраивать своих студентов ставить реалистичные цели.

Конечно есть примеры, когда тестируемые не допускали ни одной ошибки, но это требует огромных знаний, а также навыка управления временем. Нужно чтобы студент при выполнении ТОPIK чтения, лучше сконцентрировался на 35 самых простых вопросах, чем потратил все время на 15 самых сложных.

Анализ теоретических исследований и практики преподавательской деятельности показал, что проблема развития умений чтения была и остается в центре внимания современных методистов. Наиболее значимой составляющей процесса изучения иностранных языков, в том числе корейского, является полноценное развитие навыков чтения.

Обучение чтению на иностранном языке рассматривается как самостоятельный вид деятельности речи и занимает основное место по своей доступности и важности. Чтение требует огромной практики, поэтому студенты должны читать как можно больше. В процессе самостоятельного чтения учащиеся должны опираться только на свой речевой опыт. Особое значение в данном случае имеет догадка, которая существует объективно в мыслительной деятельности человека и в большинстве случаев подкрепляется контекстом – смысловым и языковым. Обучить студентов чтению – значит научить их практическому владению языками, привить умения и навыки, которые должны остаться на всю жизнь.

Список использованной литературы:

1. Carrell, Patricia L., Pharis, B.G., & Liberto, J.C. Metacognitive strategy training for ESL reading. TESOL Quarterly, 2009.
2. Grabe, William. Current developments in second language reading research. TESOL Quarterly. 25 (3): 375-406, 1991.
3. Anthony, E.M. & Richards, J.C. Reading, Insights & Approaches. R.E.L.C., 2010.
4. Abraham, Paul. TT Skilled Reading: Top-down, bottom-up. Field Notes, 10(2); Retrieved on Nov 1, 2004.
<http://www.sabes.org/resources/fieldnotes/vol10/fn102>
5. Grelette, F. Developing Reading Skills. Cambridge University Press, 1990.
6. Н.И. Гез и Н.Д. Гальскова. Теория обучения иностранным языкам. М:Академия, 2003.
7. Gabb, Sally. (2000). From talk to print: Preparing students to read with ease. Field Notes, 10(2); Retrieved on Nov 1, 2004.
<http://www.sabes.org/resources/fieldnotes/vol10/fn102>
8. Drucker, Mary J. What reading teachers should know about ESL learners. The Reading Teacher. Vol 57 (1): p.22-29; retrieved on Nov 6, 2004.
<http://www.questia.com>
9. Grelette, F. Developing Reading Skills. Cambridge University Press, 2010.
10. Цой Ми ок, Seonjung Kim, Jaewook Kim. Корейский язык для казахстанцев. Korean Studies Department, The Korea Foundation, 2012.
11. https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25100/1/RSVPU_2018_150.pdf
12. <https://4brain.ru/blog/%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%D1%80%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D1%87%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/>
13. <http://www.riss.kr/index.do>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ЮЖНОЙ И СЕВЕРНОЙ КОРЕИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Мен Д.В.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается деятельность политических партии Трудовой партии Кореи (Северной Кореи) и Демократических партии Южной Кореи в дело в объединении Корейского полуострова. Рассматривается возникновение партийных систем после освобождения Корейского полуострова от аннексии Японии. Исследуется политические подходы различных партии в объединении Кореи. Выявляется современные подходы к этой проблеме. Предпринято международный подход в объединении Кореи. Рассматривается различные проблемы возникающих после объединения. Предполагается судьба ТПК после объединения.

Ключевые слова: партия, ТПК, Демократическая партия Республики Корея, объединение Корейского полуострова, КНДР, Республика Корея, мирное сосуществование

Abstract: The article examines the activities of the political parties of the Labor Party of Korea (North Korea) and the Democratic Party of South Korea in the cause of the unification of the Korean Peninsula. The emergence of party systems after the liberation of the Korean Peninsula from the annexation of Japan is considered. The article explores the political approaches of various parties in the unification of Korea. The modern approaches to this problem are revealed. An international approach has been taken to unify Korea. Various problems arising after unification are considered. The fate of the WPK after the unification is assumed.

Keywords: party, WPK, Democratic Party of the Republic of Korea, unification of the Korean Peninsula, DPRK, Republic of Korea, peaceful coexistence

Данное исследование изучению феномена политических партий в мире уделяется достаточно много внимания. Наука о партиях-партология продолжает развиваться и определенный вклад в ее развитие вносят представители политической элиты двух корейских государств. Политические процессы, происходящие как на Севере, так и на Юге Корейского

полуострова, партийное строительство, участие политических партий в управлении государством, имеют свою специфику.

На Севере страны на формирование политических институтов, в том числе и политических партий, большое влияние оказали советские оккупационные войска. Советская модель партийного строительства была принята в качестве образца, закончилась «коммунизацией» КНДР и юридическим закреплением в Конституции страны Трудовой партии Кореи (ТПК) в качестве основной движущей и направляющей политической силы северокорейского общества. Социал-демократическая партия Кореи и Партия Чхондоге-Чхонудан (Партия небесных друзей) продолжают свое существование в виде небольших центральных организаций, не имеющих ни фракций в парламенте, ни низовых структур.

Со времени основания ТПК остается единой части страны (находилась под управлением советской администрации после освобождения от японских колониальных властей, было учреждено северокорейское оргбюро Коммунистической партии Кореи. В августе 1946 г. коммунисты объединились с Новой народной партией (марксистско-ленинская партия, образованная в феврале 1946 г.). В результате этого слияния была создана Трудовая партия Северной Кореи (ТПСК). ТПСК подготовила провозглашение Корейской Народно Демократической Республики (КНДР) в сентябре 1948 г.

Идеология в государстве. Со времени основания ТПК остается единственной правящей политической силой в КНДР. На выборах в Верховное народное собрание (парламент КНДР) 13-го созыва, которые прошли 9 марта 2014 г., ТПК получила 607 из 687 мандатов. Другие политические партии и общественные организации КНДР входят в Единый демократический общественный фронт, возглавляемый ТПК.

Согласно конституции КНДР, страна ;осуществляет всю свою деятельность под руководством Трудовой партии Кореи; в соответствии с идеями; чучхе; и сонгун. Идеи чучхе обосновывают принцип опоры на собственные силы во внутренних делах, предусматривающий развитие исключительно за счет привлечения местных ресурсов, в том числе научных и технологических, а также независимость и суверенитет во внешней политике и обороне.

Политика сонгун (что в переводе с корейского означает приоритет армии) определяет целями государства укрепление его военной мощи, признает за армией и оборонной промышленностью важнейшую роль не только в обеспечении безопасности КНДР, но и в экономическом строительстве. Краткосрочная цель ТПК - достижение полной победы социализма на Севере страны и осуществление задач национально-освободительной и народно демократической революции в масштабе всей страны. Ее финальная цель; преобразование всего общества на основе чучхе и построение коммунистического обществ.

В 2013 г. на пленуме ЦК ТПК было принято решение о проведении нового стратегического курса пенчжин, суть которого сводится к параллельному экономическому строительству наращиванию сил ядерного сдерживания.

Структура партии.. Согласно уставу ТПК, высшим руководящим органом партии является съезд. С 1946 г. было проведено 7 съездов (в 1946, 1948, 1956, 1960, 1970, 1980 и 2016 гг.) Их делегаты принимали и корректировали программные документы партии, избрали Центральный Комитет (ЦК) - главный орган партии в период между съездами - и подводили итоги его работы.

На VI съезде ТПК в октябре 1980 г. Ким Чен Ир был утвержден в роли преемника своего отца, Генерального секретаря ЦК ТПК Ким Ир Сена. После этого высший руководящий орган ТПК собирался через 36 лет в 2016 г. По оценкам экспертов, это подчеркивает изменение роли партии в политической системе КНДР и смещение центра принятия решений в сторону Государственного комитета обороны (ГКО).

Следующий по значению партийный форум - партконференция, на которой обсуждается политика партии, кадровые и прочие вопросы. Конференции собирались четыре раза: в 1958, 1966, 2010 и 2012 гг. На IV партконференции в апреле 2012 г. было объявлено о новых назначениях в руководящих органах партии. Ким Чен Ын (сын и преемник Ким Чен Ира) вошел в состав Президиума Политбюро ЦК, был избран Председателем Центрального военного комитета партии.

Пост Генерального секретаря ЦК ТПК было решено навечно сохранить за Ким Чен Иром, который скончался в декабре 2011 г. В связи с этим для Ким Чен Ына был учрежден новый

пост -Первый секретарь ТПК. Отныне он считается лидером в составе руководства партии. Пленум ЦК ТПК (2013 г.) избирает из своего состава Политбюро, Президиум Политбюро, Секретариат ЦК, а также Центральный военный комитет и Центральную ревизионную комиссию. В состав Президиума Политбюро входят Первый секретарь ТПК Ким Чен Ын, Председатель Президиума Верховного народного собрания (ВНС) КНДР Ким Ён Нам и начальник Главного Политического Управления Корейской народной армии Хван Бен Со.

Численность, эмблема. Численность партии составляет около 4 млн человек (включая кандидатов в члены партии). Таким образом, членами или кандидатами в члены ТПК является порядка 16% населения КНДР (из 25 млн человек). Эмблема представляет собой золотые серп, молот и кисть художника на красном фоне, которые символизируют единение крестьянства, рабочего класса и трудовой интеллигенции.

Партийные СМИ. ТПК отвечает за идеологическое воспитание населения, осуществляет информационную политику государства. Официальными печатными органами ТПК являются два крупнейших в КНДР по своему тиражу издания, газета «Нодон синмун» (Рабочая газета) тираж 1,5 млн экземпляров) и журнал «Кыллочжа» (Трудящийся) 300 тыс. экземпляров. Нодон синмун - единственное в Северной Корее печатное издание, имеющее зарубежную корреспондентскую сеть. Только эта газета и государственное информационное агентство ЦТАК обеспечивают поступление в страну информации из-за рубежа.

На Юге Корейского полуострова, находившемся под контролем американской военной администрации, в ноябре 1946 г. Коммунистическая партия объединилась с Народной и Новой народной партиями в Трудовую партию Южной Кореи (ТПЮК). Действуя в полулегальном положении, ТПЮК организовала народные выступления против создания отдельного южнокорейского государства, которые были подавлены. После образования Республики Корея (РК) в августе 1948 г. деятельность ТПЮК была запрещена, большинство членов партии перебрались в КНДР. В июне 1949 г. ТПСК и ТПЮК объединились в Трудовую партию Кореи. Председателем Центрального Комитета ТПК был избран Ким Ир Сен (1912-1994).

Республика Корея имеет иной опыт политического процесса, значительно отличающийся от северокорейского. Здесь

на формирование политических партий значительное влияние оказали США. В условиях начавшейся «холодной войны» деятельность коммунистических партий вскоре была парализована и был заложен фундамент для строительства авторитарного государства.

Первым этапом развития политических партий в Южной Корее можно считать 1945-1948 гг. Этот этап характеризуется попытками создать современную систему политических партий основанную на демократических идеалах. Из-за отсутствия политической подготовки и опыта эта попытка осталась неудачным экспериментом.

К середине 1947 г. в стране существовало около 40 политических партий, различных по численности и политической направленности. Эти наспех созданные партии были скорее политическими клубами с небольшим числом членов, связанных региональными, родственными, школьными или личными отношениями. У них не было четкой платформы, они не умели вести нормальный политический диалог, не имели ни социальной базы, ни организованной структуры.

Второй этап (1949-1960 гг.) связывается с деятельностью Демократической национальной партии и других партий в период от I Республики до Апрельской революции 1960 г. Он характеризуется принятием Закона о безопасности, согласно которому деятельность коммунистических партий на юге Корейского полуострова была запрещена. Общее содержание второго этапа может быть определено как формирование основных институтов и конституционных основ демократии в рамках политической системы I и II Республик.

Третий этап (1961-1987 гг., президенты Пак Чхон Хи и Чон Ду Хван). Страна была не готова воспринять нормы парламентской демократии, положение усугублялось резким ухудшением ситуации в экономике. В условиях «холодной войны» и противостояния двух мировых систем значительно возрастает внешняя угроза. Вследствие указанных причин, власть переходит в руки военной диктатуры, постепенно трансформирующийся в военно-бюрократический режим III-V Республик. Его руководство сосредоточило основное внимание на проблемах экономической модернизации. Успехи Республики Корея в хозяйственной сфере создали условия для перехода к п быть определено как борьба за

возвращение к демократическому конституционализму в условиях авторитарного режима III-V Республик.

Четвертый этап (1988 г. - настоящее время, президентами Ро Дэ У, Ким Ен Сам, Ким Дэ Чжун, Но Му Хён, Ли Мен Бак, Пак Гын Хе и Мун Чже Ин) ознаменован трансформацией авторитарной системы на основе проведения политической реформы «сверху». В 1987 г. начинается процесс становления политической системы VI Республики, в 1990-х годах происходит консолидация корейской демократии. Снимаются ограничения на деятельность политических партий, за исключением коммунистической. Определяется этот этап как восстановление демократических норм и дальнейшее развитие политического процесса.

Доминирующие тенденции мирового развития на рубеже XX и XXI веков формируют условия и создают благоприятные возможности для объединения Кореи. Впервые в истории существования двух корейских государств в июне 2000 г. проведены переговоры на Высшем уровне между лидерами корейских государств в Пхеньяне Ким Дэ Чжуном и Ким Чен Иром, активизировался внутри корейский диалог по многим направлениям.

Важнейшей и судьбоносной задачей для динамичного развития Кореи является проблема объединения нации. Накопленные за длительный период раскола страны проблемы внутриполитического, экономического, правового, психологического характера, создают серьезные препятствия на пути воссоединения корейской нации.

Наряду с международными, значительное влияние на объединение страны оказывают внутриполитические. 1. несовместимость политических систем, концентрация всей полноты власти в КНДР в руках Ким Чен Ына и правящей элиты. 2. активная идеологическая работа государственных органов и партийных организаций ТПК по пропаганде идей социализма, социальной справедливости. 3. идеологическое оболванивание населения. 4. продолжающаяся самоизоляция Северной Кореи, строгое дозирование информации. 5. неосведомленность основной массы людей о жизни в других странах и о ситуации в собственной стране.

Фактическое отсутствие многопартийности в КНДР в связи с этим, какой-либо оппозиции правящему режиму, противоречивое

отношение населения Республики Корея к объединению страны. В дискуссиях на эту тему внутри южнокорейского общества аргументам «за», доказывающим, что объединение увеличит экономический и политический вес Южной Кореи, противостоят аргументы «против», указывающие на то, что Республика Корея в финансовом, правовом, психологическом отношениях не готова нести бремя расходов по адаптации Севера к экономической и общественной жизни Юга.

Надежды южнокорейского руководства на то, что объединение южнокорейской и северокорейской экономики превратит Сеул в одного из ведущих лидеров азиатского мира;

1. боязнь опоздать на северокорейский рынок, уступив первенство американским, японским и китайским компаниям;

2. сохранение в действии Закона о национальной безопасности, рассматривающего Северную Корею как террористическую организацию, и неясность перспектив его изменения;

3. принятие в сентябре 1998 г. новой редакции Конституции КНДР, провозгласившей Ким Ир Сена «пожизненным президентом», а своих граждан «нацией Ким Ир Сена»;

4. отсутствие закона, или пакета законов, о том, как будет проходить адаптация Севера к южнокорейским условиям жизни и, наоборот, в случае объединения. Например, будет ли возвращена бывшим владельцам, живущим на Юге, их собственность, национализированная на Севере, получат ли теперешние граждане КНДР право на формирование своей политической партии, которая может претендовать на треть или больше мест в парламенте единой Кореи и т.п.;

5. несовместимость северян и южан. Корея предстает единой нацией, но немецкий опыт показывает, что спустя тридцать лет после объединения, западные немцы считают восточных не полноценными представителями нации, а немцев-выходцев из России вообще рассматривают как инородцев.

Однако, доминирующей тенденцией современного развития мира на рубеже XX-XXI веков все же является тенденция объединения стран. Несмотря на некоторые издержки, откаты, проявления сепаратизма, мир идет в XXI веке к глобализации. Рано или поздно объединится и Корея, хотя этот процесс, как показало наше исследование и как свидетельствует практика,

сложный и многоступенчатый. Но его надо начинать. И это понимают на Юге и на Севере Корейского полуострова. А начинать надо не только с простого политического диалога, но и с расширения и углубления экономического сотрудничества, с инвестиций Республики Корея в экономику КНДР.

Прецеденты успешного взаимодействия на неофициальном уровне уже имеются. Важность расширения двустороннего экономического сотрудничества состоит в том, что оно позволит избежать неизбежные расходы, которые оно вызовет. Налаживание нормальных отношений с Югом позволит Северной Корее улучшить свои позиции на мировой арене и со значительно большей легкостью привлекать в страну иностранные инвестиции. В перспективе это позволит поднять КНДР свой технологический уровень и производительность экономики, что, естественно, значительно сократит «цену воссоединения».

Несомненно, что одной из главных движущих сил на пути объединения страны являются политические партии КНДР и РК. Если ТПК накопила значительный потенциал теоретических исследований государственно-политического воссоединения страны, то ныне существующие на Юге Корейского полуострова политические партии практически только начинают самостоятельное изучение этого вопроса. В концептуальном плане правильным было бы отказаться от разработок переходных временных форм корейского национального единства и сосредоточить усилия на подготовке договорного оформления и изучении возможных направлений сотрудничества двух Корей.

Идеал единой общности может быть реализован только на пути образования унитарного государства. Взаимодействие в рамках союзной общности является итогом достаточно длительного и не всегда бесконфликтного опыта межгосударственных связей, их более высокой эволюционной формой. И если правящая политическая элита Севера и Юга все же признают необходимость союзного единства, претворяющей унитарное, прочность его будет обусловлена объективными потребностями, вытекающими из процесса взаимоотношений двух частей пока что разделенной Кореи.

Тем не менее, полной ясности в том, как именно будет происходить объединение у политических партий Юга и Севера пока нет. Сеул и Пхеньян имеют несколько разные точки зрения на этот счет. Ситуация переходного периода, когда обе стороны

политически были бы независимы, но в экономике Юг доминировал бы над Севером, больше всего устраивает политическое руководство Сеула. В этом случае Республика Корея использовала бы Север в качестве источника технологий, сырья и рабочей силы, исподволь внедряла туда элементы своей экономики и в конце концов, все закончилось бы мирным поглощением. Как представляет себе федерацию двух Корей Трудовая партия Кореи и ее лидер Ким Чен Ыну тоже пока не ясно. Наиболее приемлемым для страны в целом был бы, возможно, «китайский» путь, означающий экономические успехи при жесткой централизованной власти и самостоятельный, ни от кого не зависящий внешнеполитический курс.

Судьба Трудовой партии Кореи. Главные вызовы начального этапа процесса объединения связаны с решением фундаментальной задачи: как трансформировать нынешнюю тоталитарную политическую систему Северной Кореи и что делать с ТПК, являющейся не просто правящей партией, но орудием организации всего общества, административного и политического контроля над ним. При этом необходимо учитывать, что в современной КНДР не только управленец, но и любой специалист независимо от его профессиональной принадлежности неизбежно является членом правящей партии.

В Северной Корее ТПК не обнаруживает в себе идейного и политического потенциала возглавить реформы, пройдя на то, на что оказались способны руководящие слои в Китае и Вьетнаме – на регулярную ротацию политических лидеров страны, на самообновление элит. Правящий клан Кимов не продемонстрировал готовности к подобным кардинальным реформам, последнее десятилетие разложения внутреннего строя политика руководства по проведению отдельных «точечных послаблений» в экономике, несмотря на непрекращающиеся репрессии (а, возможно, под их воздействием), ведет к полной потере контроля над реальными процессами.

По мере растущей вовлеченности гражданских и военных руководителей в коммерческие операции растет отчуждение руководства страны от собственных элит, происходит девальвация провозглашенных политических целей и расшатывания легитимности партийных и государственных устоев, деградации управленческих механизмов.

В условиях системного краха, скорее всего, актуальным станет вариант запрета ТПК и формирования новых партий. Это – наиболее удобный вариант для тех партийных руководителей, которые готовы идти на перемены в рыночной демократическом направлении, но желают «развязать себе руки», с тем чтобы не испытывать противодействия со стороны вчерашних вождей – носителей абсолютной власти в стране как в восприятии населения, так и на практике. Еще один урок краха мирового социализма состоит в возможности использования потенциала марионеточных политических партий. В Восточной Германии именно такие партии после запрета СЕПГ сформировали первое посткоммунистическое правительство и привели страну в течение года к объединению с Западной Германией.

В Северной Корее есть возможность использовать в переходный период две полностью подчиненные сегодня ТПК марионеточные партии – буддистскую Партию небесного пути (Chon-do-gyo Chonwoo-dan) и Социалистическую партию. При политической и финансовой поддержке южнокорейских властей эти партии могли бы привлечь к себе часть населения после ликвидации ТПК и в период формирования новых политических партий. Например, Партия небесного пути, по варианту японской партии Комэй-то, может взять на себя роль проводника традиционных ценностей и принципов взаимопомощи, занявший оказанием поддержки наиболее нуждающейся части населения продуктами, одеждой и медикаментами. Социалистическая партия – стать притягательной в глазах северокорейской интеллигенции.

Однако обе Кореи вряд ли могут пренебречь огромной разницей в экономике Севера и Юга. Пока она существует, все попытки объединения будут точно повторять «германский» вариант. По опыту же Германии известно, что политическое объединение без благоприятных экономических условий возможно только в очень короткий и специфический период, когда тому способствует политическая обстановка. Но никто не может дать гарантий, что оно не повлечет за собой социально-экономических проблем. В объединенной Германии, как известно, растет недовольство западных и восточных немцев друг другом, многие уже жалеют об объединении, сторонников левых и неонацистских движений становится все больше.

Подобный вариант в Корее маловероятен, поскольку северокорейская политическая элита вряд ли согласится на

добровольную потерю власти. При этом ни Китай, ни Россия, ни США не имеют в своем распоряжении мощных рычагов влияния на Ким Чен Ына. Да и Южная Корея в отличие от ФРГ после азиатского кризиса 1997 г. вряд ли способна делать мощные вливания в экономику «младшего брата». По расчетам некоторых экономистов, для того чтобы поднять экономику КНДР до уровня южной части полуострова, потребуется, по предварительным оценкам, 210 трлн вон (около 190 млрд долларов). Таких денег у Сеула нет.

Объединительный процесс может пойти по примеру Европейского союза: введение единой денежной единицы без ущемления чьих-либо интересов, по принципу объединения, а не поглощения. Кроме того, нет риска, что КНДР или Южная Корея выйдут из Договора о безъядерной зоне. А само по себе объединение уменьшит влияние США в регионе.

По убеждению автора статьи обе Кореи в настоящее время теоретически и практически не готовы к желаемому объединению своей Родины. Причин тут очень много, имеются с обеих сторон противостоящих объединению. Им есть, что терять. Например, партийная элита Севера, навряд ли они найдут работу по прежнему статусу. Богатым южанам приходится делиться со своим достоянием. Преодолеть все эти препятствия необходимо время, время длительное, в несколько десятков лет. Не облуманность и торопливость может привести к братоубийственной войне. История знает таких примеров.

Список использованной литературы:

1. Тихомиров В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945- начало 80-х годов). М.: Вост. Лит. 199.
2. Булычев Г.Б. Политические системы государств Корейского полуострова. М.: МГИМО, 2002.
3. Иванов А.М., Князев С.Д. Основы конституционного права на Корейском полуострове. Учебное пособие. Владивосток: ДВГУ, 2002.
4. Иванов А.М., Корчагин А.Г. Уголовный закон и уголовная политика на Корейском полуострова (компаративный анализ). Владивосток: ДВГУ, 2002.
5. Корея на рубеже веков. Сборник статей (отв. ред. Ю.В. Ванин. М.: ИВ РАН, 2002.
6. Современная Корея. Справочное издание. М.: 1999.
7. Ланьков А.Н. Разгром не коммунистических партий в КНДР (1945-1959) // КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. М.: 2004.
8. Интернет ресурсы нственной правящей политической силой в КНДР. Другие политические партии и общественные организации входят в Единый демократический общественный фронт (ЕДОФ).
9. История создания. Официальной датой основания правящей партии Северной Кореи считается 10 октября 1945 г. В этот день в северн

ВКЛАД ПРОФЕССОРА КО СОНМУ В РАЗВИТИЕ КОРЕЕВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Пак Н.С.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Научная деятельность проф. Ко Сонму обширна и многогранна. Он - историк, лингвист и журналист, свободно владел многими иностранными языками: тюркскими, финно-угорскими, языками индо-европейской семьи. Однако научные интересы проф. Ко Сонму сконцентрировались на изучении истории, языка и культуры советских корейцев.

Впервые появился он в Казахстане в 1987 г. О том, что в бывшем СССР проживает более полумиллионная корейская диаспора, узнал случайно летом 1970 г., будучи в Эстонии. С тех пор желание узнать об их прошлом и настоящем не покидало его. Однако он столкнулся с проблемой нехватки материала по данной теме. И с начала 1980-х годов начал собирать материал. Ради этого он проехал тысячи километров, встречался с сотнями людей, собрал уникальный документальный материал о советских корейцах. За 4 года пребывания в Алмате проф. Ко Сонму объездил Россию и всю Среднюю Азию.

Он отдал более 20 лет изучению истории, языка, культуры советских корейцев, возрождению исторической памяти народа, оказавшемуся волей судьбы в Казахстане и Средней Азии. Как никто другой он понимал причины, сформировавших самобытность языка и культуры советских корейцев, уникальных по своей сути и представляющих большой интерес для корееведения. Они объясняются тем, что на протяжении длительного периода корейцы СССР находились вдали от своей исторической родины и от остальной части корейской диаспоры. Это оказало влияние на формирование особенностей в языке и культуре коре сарам.

Ключевые слова: научный интерес, история, культура, язык, советские корейцы, корейская диаспора, историческая родина, Средняя Азия, Казахстан

Title: The Contribution of Professor Koh Songmoo to the Development of Korean Studies in Kazakhstan

Author: Pak N.S., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article is considered on the scientific activity of prof. Koh Songmoo. It was extensive and multifaceted. He is a historian, linguist and journalist, who is fluent in many foreign languages: Turkic, Finno-Ugric, languages of the Indo-European family. However, the scientific interests of

prof. Koh Songmoo are mainly focused on the study of the history, language and culture of Soviet Koreans. He first came to Kazakhstan in 1987. It was by chance that in the summer of 1970, while his being in Estonia, he learnt that more than half a million Korean diaspora lived in the former USSR. Since then, the desire to learn about their past and present did not leave him. However, he faced the problem related to the lack of material on this topic. And from the beginning of the 1980s he began to collect the material. For this, he traveled thousands of kilometers, met hundreds of people, collected unique documentary materials about Soviet Koreans. For 4 years of staying in Almaty prof. Koh Songmoo travelled to Russia and all the countries of Central Asia. He devoted more than 20 years studying the history, language and culture of Soviet Koreans, the revival of the historical memory of the people, and it turned out to be his fate to happen to be in Kazakhstan and Central Asia. Like no one else, he understood the reasons that shaped the originality of the language and culture of the Soviet Koreans, which are unique in their nature and are of great interest for Korean Studies. They are explained by the fact that for a long period the Koreans of the USSR were far from their historical homeland and from the rest of the Korean diaspora. This has influenced the formation of features in the language and culture of the Kore Saram.

Keywords: scientific interest, history, culture, language, soviet Koreans, Korean diaspora, historical homeland, Central Asia, Kazakhstan

Кореевед, специалист по финно-угорским и тюркским языкам, профессор Хельсинского государственного университета (ХГУ) Ко Сон Му был первым зарубежным ученым, проявившим профессиональный интерес к изучению истории, языка и культуры корейцев Казахстана и Средней Азии, автор первой монографии на английском языке о коре сарам.

Родился 3.12.1947 г. в провинции Чхунчхон-Намдо Кореи. После окончания средней школы в Сеуле в 1967 г. поступил в Хельсинский государственный университет на специальность «Фино-угорские языки» и окончил в 1971 г. В этом же университете окончил магистратуру по двум специальностям: по «Фино-угорским языкам» и по «Тюркологии». В 1987 г. получил звание Государственного (соотв. ваковского) доктора наук.

Профессиональная деятельность. В 1972-1977 гг. и 1980-1987 гг. работал преподавателем корейского языка в ХГУ, а в 1987-1991 гг. - приглашенным профессором ХГУ на кафедре стран Восточной Азии (китайский, корейский, японский языки). В 1991-1992 гг. преподавал корейский язык на кафедре восточных языков в КазГПУ им. Абая в качестве приглашенного профессора. Его основные труды: “Paralipomena of Korean Etymologies”.

Хельсинки, 1982 [1]; монография «Корейцы в Советской Центральной Азии. 고려 사람». Хельсинки, 1987 [2]. Он посвятил ее 50-летию переселения корейцев в Среднюю Азию. Книга переведена на многие языки.

Научная деятельность проф. Ко Сон Му обширна и многогранна. Он - историк, лингвист и журналист, свободно владел многими иностранными языками: тюркскими, фино-угорскими, языками индо-европейской семьи. Однако научные интересы проф. Ко Сон Му сконцентрировались на изучении истории, языка и культуры советских корейцев.

Впервые появился он в Казахстане в 1987 г. О том, что в бывшем СССР проживает более полумиллионная корейская диаспора, узнал случайно летом 1970 г., будучи в Эстонии. С тех пор желание узнать об их прошлом и настоящем не покидало его. Однако он столкнулся с проблемой нехватки материала по данной теме. И с начала 1980-х годов начал собирать материал. Ради этого он проехал тысячи километров, встречался с сотнями людей, собрал уникальный документальный материал о советских корейцах. За 4 года пребывания в Алмате проф. Ко Сон Му объездил Россию и всю Среднюю Азию.

Он отдал более 20 лет изучению истории, языка, культуры советских корейцев, возрождению исторической памяти народа, оказавшемуся волей судьбы в Казахстане и Средней Азии. Как никто другой он понимал причины, сформировавших самобытность языка и культуры советских корейцев, уникальных по своей сути и представляющих большой интерес для корееведения. Они объясняются тем, что на протяжении длительного периода корейцы СССР находились вдали от своей исторической родины и от остальной части корейской диаспоры. Это оказало влияние на формирование особенностей в языке и культуре коре сарам.

Упорная подвижническая деятельность Ко Сон Му в Казахстане дала зримые результаты.

Было открыто корейское отделение, где положено начало обучению корейскому языку в Казахстане, он был первым зарубежным корееведом, начавшим преподавать корейский язык в университете.

По его инициативе создано «Общества корееведов Казахстана» (ОКК). Оно было вызвано стремлением содействовать исследованиям, связанными с возрождением языка, культуры,

корейцев СССР. Одной из основных задач Общества является исследование процесса развития и условий функционирования коре мар, чрезвычайно важных и ценных для диалектологии и истории корейского языка. Он осознавал, что всестороннее изучение коре мар не только восполнит пробел в диалектологии, но и внесет существенный вклад в корееведение.

26 марта 1992 г. состоялось учредительное собрание, на котором были приняты Устав ОКК, где определены цели, задачи и формы деятельности, права и обязанности членов общества, структура, средства, правовой статус общества, Декларация учредителей ОКК. На учредительном собрании присутствовали: Ким Герман Николаевич, Ким Мира Ревиновна, Ким Олег Герасимович, Ко Сон Му, Ли Анатолий Алексеевич, Пак Нелли Сергеевна, Пан Светлана Борисовна, Тэн Анна Николаевна, Тянь Юрий Васильевич, Югай Константин Алексеевич, Югай Роберт Алексеевич. Первый бюллетень ОКК вышел в мае 1992 г. [3].

Следующим этапом в этом направлении было создание научного корееведческого центра в Казахстане. Первым шагом на этом пути стали подготовка и проведение научной конференции, для которой научный потенциал и задел уже имелись.

23-26 октября 1992 г. в Алматы в Центре востоковедения была проведена Международная конференция по корееведению. Это было крупное событие для научной жизни не только Республики. О ее масштабах говорит сам факт - в ней приняли участие ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Ташкента, Южной Кореи, Китая, Японии, Франции, США, Бельгии, Австрии, Нидерландов. Тема конференции: «Универсализация корееведения» [4]. Большое внимание было уделено теоретическому и методологическому обоснованию исследований, включая проблему сопоставительного изучения языка, истории, культуры корейской диаспоры в разных странах мира. Открыл конференцию проф. Ко Сон Му. С приветственным словом обратился Президент НАН РК У.М. Султангазин, выступили также академик НАН РК Ж.М. Абдильдин, директор Центра востоковедения д.ф.н. Е.З. Кажобеков. В заключении было принято решение создать на базе ЦВ НАН РК отдел корееведения. Создание отдела корееведения в структуре Национальной Академии наук Казахстана – это важный этап в становлении и развитии корееведения и серьезная заявка на фундаментальный подход к науке. За период с января 1993 по июнь 1993 было

выпущено 4 номера «Известий о корееведении в Казахстане и Средней Азии» [5]. Профессор Ко Сон Му был и составителем, и редактором всех номеров. Он является также основателем журнала «Коре сарам», издававшегося в Ленинграде (издано 5 номеров).

Новую область его научных интересов – корейцы Центральной Азии – подарила ему судьба в 1970 году в Эстонии, о чем было сказано ранее. А выход монографии «Корейцы в Советской Центральной Азии. 고려 사람» дала ему возможность получить грант и приехать в места обитания коре сарам – в Центральную Азию. Кратко о самой книге.

Книга «Корейцы в Советской Центральной Азии. 고려 사람» вышла в 1987 г. Это первое монографическое описание, посвященное истории, культуре, языку советских корейцев и написанное зарубежным ученым. Первый вариант этой книги как результат его исследования на основе собранного материала был неполным. Английская полная версия легла в основу диссертации на степень доктора наук и была защищена в 1987 г. в ХГУ. Данная версия после доработки и предлагается широкому кругу читателей.

В ней отмечается, что работа охватывает почти полутора вековой период в жизни корейцев, чья судьба связана с русским Дальним Востоком. В основу положен богатый фактический материал, выявленный из большого количества источников. Он снабжен богатым иллюстративным материалом.

Автор рассматривает историю переселения коре сарам на Дальний Восток и Среднюю Азию, вопросы этнической культуры, процессы развития и функционирования языка корейской диаспоры – коре мар, о корейском театре и корейской литературе. Относительно истории переселения корейцев автор отмечает, что благодаря легализации архивных материалов обнаруживаются все новые факты, которые требуют переосмысления ряда положений в освещении причин переселения корейцев с Дальнего Востока. К бесспорным достоинствам книги относится то, что она содержит ряд интересных выводов. В частности о том, что лексика коре мар содержит несколько этимологических пластов: к первому автор относит исконно корейскую лексику, ко второму – тунгусо-маньчжурский субстрат и к третьему – русские и тюркские заимствования.

Не менее ценным для изучения языка корейцев Центральной Азии и других стран СНГ представляется и первая

монография “Paralipomena of Korean Etymologies” проф. Ко Сон Му. Остановимся на ней подробнее. О самом термине Paralipomena. Слово Paralipomena произошло от греч. «пропускать», «пробелы». Paralipomena – это книги, которые служат дополнением к предшествующим книгам, или книги о пропущенном. «Паралипоменон» греч. название 1 и 2 книг Библии, означающее у евреев «Летопись» [6].

К сожалению, эта книга почти неизвестна советским лингвистам-корееведам, столь необходимая особенно тем, кто занимается историей корейского языка. Она представляет собой докторскую диссертацию, написанную профессором в ХГУ под руководством Пентии Аалто, ученика Г. Рамстедта. Прошло более 30 лет со времени публикации знаменитого труда Г.Рамстедта «Исследования по корейской этимологии» (Хельсинки, 1949 г.), в котором он высказал гипотезу о принадлежности корейского языка к «Атайской семье». Известно, что он собрал около 5000 корейских этимологий, из которых 1900 вошли в названный труд. Несколько лет спустя его ученик проф. Пентии Аалто опубликовал «Дополнения к корейским этимологиям», куда добавил 90 новых этимологий, извлеченных из картотеки Рамстедта. После его смерти картотека была передана Обществу фино-угорских языков, где она хранится и поныне. Более 3000 карточек по корейским этимологиям Рамстедта находится среди этого материала. В дополнение к этим карточкам были сделаны дополнительные замечания к его корейским этимологиям, имеющимся на полях его книги и на отдельных страницах, которые дополнены ко многим карточкам в его личной библиотеке. Весной 1981 г. проф. Пентии Аалто и Харри Хален информировали Ко Сон Му о существовании этого материала и предложили проверить их для того, чтобы определить их научную ценность. После проверки этого материала он открыл, что большинство карточек не включены в «Исследование», вероятно, потому, что, по мнению Рамстедта, большинство этимологий были уже включены. Таким образом, проф. Ко Сон Му заново пересмотрел всю картотеку Рамстедта и дополнительно включил этимологии, отсутствующие в списке корейских этимологий в «Исследовании по корейской этимологии» Рамстедта.

Исследование корейских этимологий после публикации книги Рамстедта не получило удовлетворительного развития, хотя временами проводятся дискуссии. Дело в том, что в Корее

признается принадлежность корейского языка к алтайской семье без фундаментального исследования. Поэтому проф. Ко Сон Му и его ученики верят, что неопубликованные материалы Рамстедта должны быть опубликованы и как продолжение его «Исследования» и «Дополнения корейских этимологий». Это было единогласное решение учеников Рамстедта и др. членов «Общества фино-угорских языков» - не производить оценки или фундаментальной корректировки материалов Рамстедта. Нужно напомнить, что сам Рамстедт рассматривал большую часть этимологического сравнения как предварительное. С другой стороны, нет сомнения в том, что часть материала, опубликованного в этой книге, содержит очень много важных замечаний по истории корейского языка. Нужно подчеркнуть, что труд Рамстедта представляет большую ценность, независимо от того, рассматривать корейский язык как алтайский или нет. Между прочим, редакторы этого труда относятся скептически об «Алтайской гипотезе», отмечает профессор Ко в своей монографии.

21 сентября 1993 года трагически оборвалась его жизнь. Он погиб в автомобильной катастрофе на одной из центральных улиц Алматы [7]. Ему было 46 лет, из которых 20 лет он посвятил исследованию истории, языка и культуры коре сарам.

27 сентября у здания НАН РК состоялся траурный митинг памяти президента Ассоциации по корееведению, руководителя отдела корееведения ЦВ НАН РК, известного тюрколога-корееведа Ко Сон Му.

Почтить память его пришли представители корейских общественных организаций, посольства РК, студенты АГУ и КазГУ. На траурном митинге, открывшем вице-президентом НАН РК акад. Ж.М. Абдильдиным выступили временный поверенный посольства РК госп. Сон, директор ЦВ НАН РК Е.З. Кажобеков, председатель АККЦ М.В. Хван. Присутствовала его жена Цой Сон Хя. Они отметили особо его поистине подвижническую деятельность, благодаря которой был создан отдел корееведения в ЦВ.

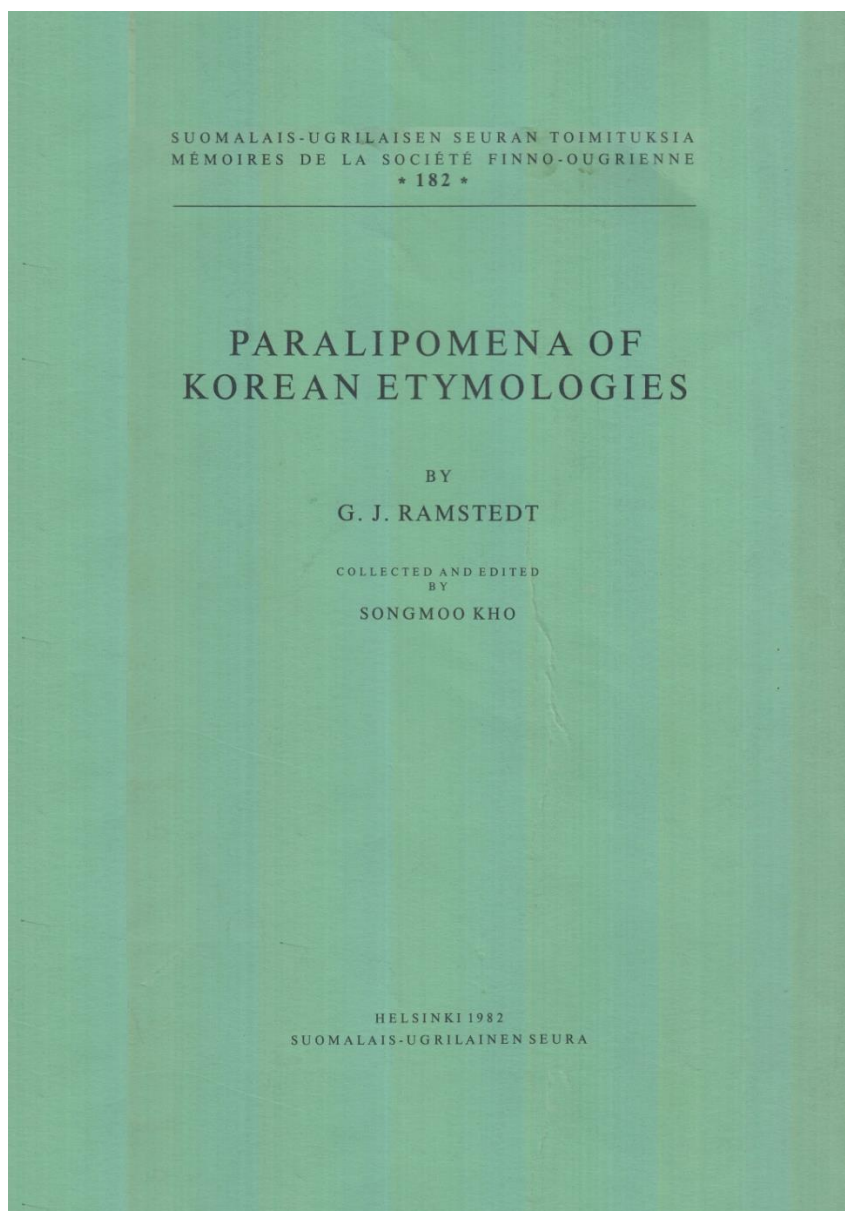
Он останется для нас добрым, отзывчивым другом и ученым. Жизнь его оборвалась в расцвете творческих сил, не успев реализовать свои научные планы. И в заключении отметим результаты его деятельности за этот короткий промежуток времени:

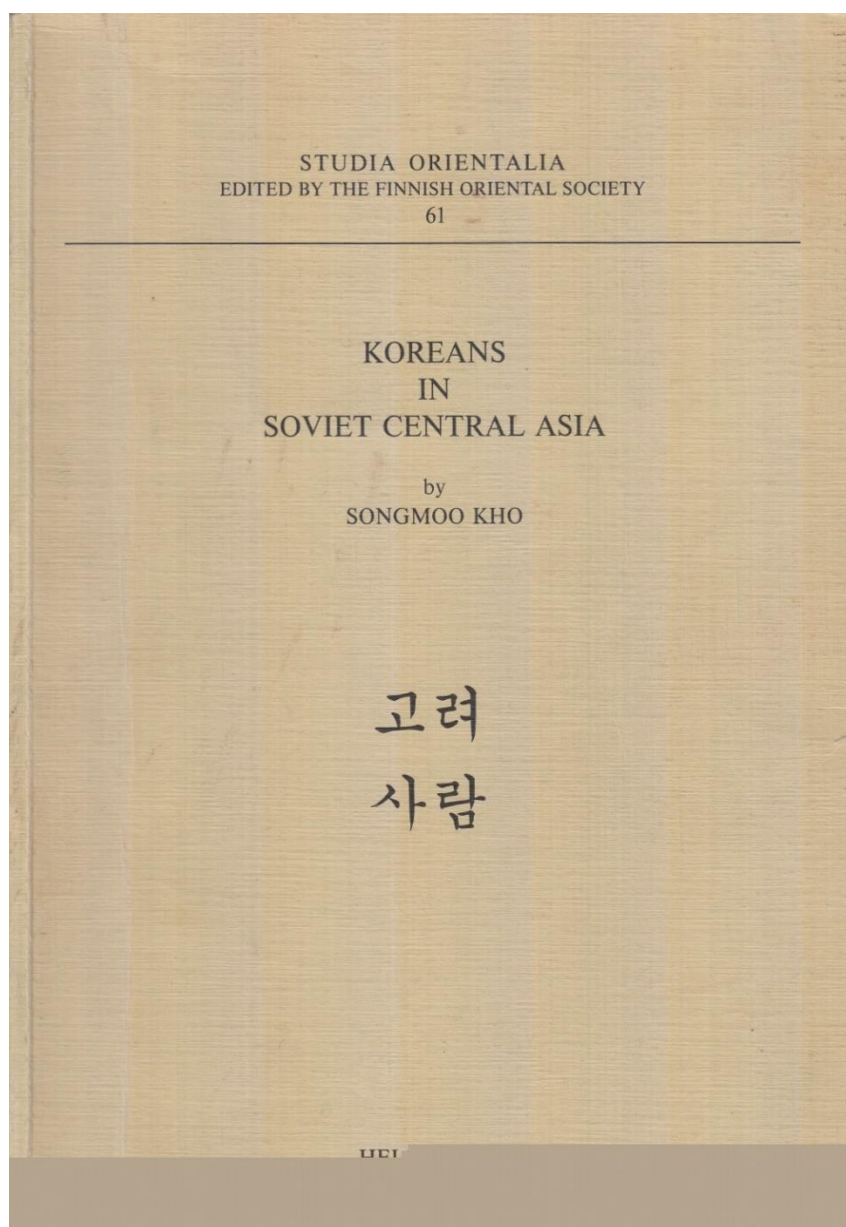
- 1) Открытие корейского отделения в Казахском университете им. Абая;
- 2) Основание «Общества корееведов Казахстана»;
- 3) Создание отдела корееведения в Центре востоковедения Национальной Академии Наук РК;
- 4) Проведение Международной конференции по корееведению;
- 5) Выпуск 4 номеров научного журнала «Известий по корееведению Казахстана и Средней Азии»;
- 6) Выпуск 5 номеров журнала «Коре сарам».

Всюду в этой области - история, язык, культура советских корейцев и деятельность связанная с этой областью (вышеназванные мероприятия) - он был первым. Особое внимание и заботу проявлял о молодых начинающих исследователях, связывая большие надежды на возрождение языка и культуры коре сарам.

Статья Ко Сонму о коре сарам, опубликованная в газете «Коре ильбо» (ранее «Ленин кичхи»)

Выше представлена книга «Паралипомены корейских этимологий» Г.Рамстедта, изданная под редакцией Ко Сонму

Ниже: монография Ко Сонму «Корейцы Советской Центральной Азии», изданная в Хельсинки.

Список использованной литературы:

1. Ко Сон Му. Paralipomena of Korean Etymologies. Хельсинки, 1982. 295с.
2. Ко Сон Му. Корейцы в Советской Центральной Азии. 고려 사람». Хельсинки, 1987. 262с.
3. Бюллетень «Общества корееведов Казахстана». №1. Алма-Ата, май 1992.
4. Программа 1-ой Международной конференции по корееведению и сравнительным исследованиям. 22-26 октября 1992. Алма-Ата.
5. Известия о корееведении в Казахстане и Средней Азии. Вып 3. Алматы, май 1993.
6. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические с параллельными местами и приложением. Спб, 2010. с.428.
7. Некролог в «Казахстанской правде» за 1992, 12 окт. № 214. с.4.

**ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ РУССКИХ И КОРЕЙСКИХ
МЕЖДОМЕТИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА И РОМАНА
«БЕССЕРДЕЧИЕ» ЛИ ГВАН СУ)**

Темирбаева А.К.

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
Нукус, Узбекистан

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности выражения русских и корейских междометий в художественной литературе на материале трех рассказов А.П. Чехова («Толстый и тонкий», «Хирургия» и «Хамелеон») и романа Ли Гван Су «Бессердечие». Особое внимание уделяется термину «междометие». Проблема классификации междометий была объектом внимания в русской и корейской лингвистике, в частности в работах А.А. Шахматова, Н.М. Шанского, Е.В. Середы, О.А. Трофименко, Ким Ту Понг, Син Чжи Ён и других. С учетом этих классификации анализируются способы выражения междометий в рассказах А. Чехова и в романе «Бессердечие» Ли Гван Су, определяются их сходства и различия. Отмечаются, что в рассказах А.П. Чехова междометия используются для раскрытия пороков жизни: раболепства, пресмыкательства, приспособленчества. В отличие от А.П. Чехова, Ли Гван Су использовал волеизъявительные и эмоциональные междометия для выражения мысли о необходимости переустройства жизни на просветительских началах, вселяющую веру в спасении страны от бесчувственного мира.

Ключевые слова: междометие, классификация, Чехов, рассказы, Ли Гван Су, «Бессердечие»

Title: The Features of Expression of Russian and Korean Interjections in Belles-Lettres (On The Material of Stories by A.P. Chekhov and the Novel «Neither Love Nor Light» by Lee Kwang-Su)

Author: A.K. Temirbaeva, Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Uzbekistan

Abstract: This article discusses the features of the expression of Russian and Korean interjections in belles-lettres based on the materials of three stories by A.P. Chekhov ("Fat and Thin", "Surgery" and "The Chameleon") and the novel "Neither love nor light" by Lee Kwang-Su. Particular attention is paid to the term "interjection". The problem of classification of interjections was an object of attention in Russian and Korean linguistics, in particular in the works of A.A. Shakhmatov, N.M. Shansky, E.V. Sereda, O.A. Trofimenko, Kim Tu-bong, Sin Ji Young and others. Taking into account these classifications, the

ways of expressing interjections in the stories of A. Chekhov and in the novel "Neither love nor light" by Lee Kwan-Su are analyzed, their similarities and differences are determined. It is noted that interjections are used to reveal the vices of life: servility, groveling, and opportunism in the stories of A.P. Chekhov. In contradistinction to A.P. Chekhov, Lee Kwang-Su used volitional and emotional interjections to express thoughts about the need to reorganize the life on an enlightening basis, instilling faith in saving the country from an insensitive world.

Keywords: interjection, classification, Chekhov, stories, Lee Kwang-Su, "Neither love nor light"

1. Введение

Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что междометия занимают очень важное место в нашей речи. Подтверждением тому являются слова М. Мюллера, писавший о междометиях так: «Язык начинается там, где кончаются междометия». [1, С.281]

Самой сомнительной и неполноправной из всех частей речи в лингвистике, пожалуй, являются междометия. Не зря русский лингвист Л.В. Щерба считал его «неясной и туманной категорией», «досадным недоразумением». [2, С.67] Изучение этой «неясной и туманной» категории началось в античные времена, однако споры между учёными по вопросам сущности, функций, значения и роли междометий в языке не утихают до сих пор. [3, С.81]

Междометие в лингвистике определяется как «класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность». [4, С.682] Являясь особой частью речи, она представлена во всех языках мира. Часто междометие сравнивается с невербальными компонентами общения, такими как мимика, жесты и т. п. Междометия являются отдельной частью речи, и выступают как слова-сигналы, используемые для выражения требования, желания, побуждения к действию, а также для быстрого реагирования человека на различные события реальной действительности. [5]

Важно отметить особую значимость междометий в системе частей речи. Их нельзя отнести ни к самостоятельным, ни к служебным частям речи. Междометия выражают различные чувства, переживания, эмоций, побуждения, призыв, но не называют их. С лексической точки зрения междометия «характеризуются незнаменательностью – они ничего не называют

и подобно интонации являются выразительными, но не содержательными». [6, С.320] В синтаксическом плане междометия не являются членами предложения, так как не имеют связей управления, примыкания и согласования.

Проблема междометия была объектом внимания многих лингвистов, таких как В.В. Виноградов, А.И. Германович, Н. Шанский (на материале русского языка), Г. Хельбиг и И. Буша (на материале немецкого языка), Ш. Балли (на материале французского языка), Ч. Фриз, О. Эсперсен (на материале английского языка), Ким Ту Понг, Син Чжи Ён, О Сын Син (на материале корейского языка), А.Н. Кононов и С. Усманов (на материале узбекского языка), Н.А. Баскаков, А. Нажимов, Н.А. Урумбаев (на материале каракалпакского языка), и другие исследователи.

Основной целью данной статьи является рассмотрение междометий, способы их выражения в художественных произведениях. Задачи, определяющие цель данной работы, заключаются в следующем:

- 1) определить место междометий в системе частей речи;
- 2) проклассифицировать междометия по семантике в русском и корейском языках;
- 3) дать семантическую характеристику междометий в исследуемых языках;
- 4) рассмотреть особенности выражения междометий на материале художественной литературы. **Объектом исследования** послужили междометия разного типа, встречающиеся в рассказах А. Чехова («Толстый и тонкий», «Хирургия» и «Хамелеон») и в романе «Бессердечие» Ли Гван Су).

2. Методы

В процессе работы автор опирается на такие методы, как: грамматико-переводной, сознательно-сопоставительный, социолого-эстетический и другие.

3. Результаты и обсуждения

Одним из характерных особенностей мировой литературы является использование различных частей речи, в частности междометий. Ярким примером тому является творчество А. Чехова. Его мастерство выразилось именно в искусстве выражения разной лексики, морфологических и синтаксических ресурсов русского языка. Примечательно то, что его рассказы отличаются эмоциональностью, экспрессивностью, лаконизмом, сочетанием

комического и драматического.

Для анализа междометий, встречающиеся в рассказах Чехова, для начала рассмотрим семантическую и структурную классификации различных лингвистов. До недавнего времени в науке о языке не было подробной и точной семантической классификации междометий. Главной причиной её отсутствия является неопределённость лексического состава данного класса речи.

Одним из первых, попытку расклассифицировать междометия предпринял А.А. Шахматов, утверждая, что междометия можно разделить на следующие три класса:

- 1) «междометия, выражающие вообще возбуждение говорящего, а в частности и различные связанные с ним чувства;
- 2) междометия, выражающие определённые чувства;
- 3) междометия, выражающие волеизлияние, т. е. приказание, требование, побуждение, обращённое к собеседнику или, что весьма обычно, к животному. [7, С.624]

Позже эта проблема стала объектом изучения для известного академика Н.М. Шанского. Согласно исследователю междометия могут быть подразделены на:

- 1) «эмоциональные, выражающие различные чувства, т.е. способные информировать о том, что говорящий испытывает в момент речи то или иное чувство»;
- 2) «побудительные – морфологически аморфные единицы со значением призыва или повеления». [8, С.510-511]

Н.М. Шанский максимально подробно классифицирует, однако, мы не можем поддержать точку зрения исследователя, потому что в предложенной Н. Шанским классификации не выделены этикетные междометия.

Наиболее широкую семантическую классификацию дали редакторы «Русской грамматики» 1990 года, по мнению которых, в семантическом плане междометия подразделяются на три группы. К ним относятся:

- 1) эмоциональные;
- 2) императивные;
- 3) этикетные междометия. [9]

По грамматическому признаку класс междометий традиционно подразделяют на производные (первичные) и непроизводные (вторичные). Непроизводные междометия не соотносятся со словами других частей речи и состоят обычно из

одного, двух или трёх звуков: *эй, ура, цыц, ах, эх*. К этой же группе относятся и сложные междометия типа *ай-ай-ай, хо-хо* и т.п.

Немалый интерес представляет классификация лингвиста Е.В. Середы. Она соглашается с традиционной классификацией, выделяя производные и непроизводные междометия, и расширяет группу производных. Данная классификация выглядит следующим образом:

- 1) непроизводные:
- 2) производные, развившиеся из форм слов других частей речи и подразделяющиеся на:
 - а) междометия, соотносимые с именами существительными;
 - б) междометия, соотносимые с глаголом;
 - в) междометия, соотносимые с частицами, союзами, местоимениями;
 - г) междометия, соотносимые с устойчивыми словосочетаниями и фразеологизмами. [10, С.13]

Рассмотрим особенности выражения междометий в рассказах А. Чехова. Ситуация, описанная в произведении, до крайности проста. Темой для рассказа «Толстый и тонкий» стала встреча двух бывших одноклассников. Первоначально неожиданная встреча доставляет радость обоим, они обмениваются горячими приветствиями, расспрашивают друг друга о жизни, семье, карьере. Оба с умилением вспоминают детские годы в гимназии, шуточные прозвища и проказы («*Батюшки!* – изумился тонкий...», «Такой же душонок и щеголь! *Ах ты, господи!*» [Здесь и далее см. 11], междометия используются для выражения удивления и радости при встрече друга; «*Хо-хо... Детьми были!*» - для выражения смеха). Тонкий рассказывает, что имеет чин коллежского асессора. Толстый добродушно сообщает, что он уже тайный советник. После этих слов внезапно изменяется тонкий. Подтверждением этому является следующий отрывок: «*Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с...*». Здесь междометие «*хи-хи-с*» является выражением смущения. Проанализировав этот отрывок, мы можем прийти к выводу, что в рассказе Чехов отмечает чинопочитание, раболепство тонкого.

Известно, что рассказ «Хирургия» посвящен вопросу об охране здоровья. Автор обобщает, что медицина находится в плачевном состоянии. Сюжет таков: доктор уехал жениться,

фельдшер ничего не умеет, но все же принимается за работу, дьячок то хвалит, то проклинает врача, так как он не в силах терпеть муки. Междометия в таких отрывках, как «*Отцы наши... Мать пресвятая... Ввв...*» [Здесь и далее см. 12], «*Ого-го... Да дергай же, дергай!*», «*Дай дух перевести... Ох!*» служат для выражения боли пациента. В «Хирургии», как и в рассказе «Толстый и тонкий», высмеивается чинопочитание. Примером этому является то, что о помещике фельдшер говорит с чинопочитанием, а к дьячку относится с пренебрежением («*А-а-а... мое вам!*»).

Рассказ «Хамелеон» занял почетное место не только в русской, но и в мировой литературе, что объясняется его темой и идейным звучанием. В центре произведения стоят темы подхалимства и приспособленчества. Главный герой, Очумелов, пытаясь угодить начальству, подстраивается под обстоятельства. Например, в предложении «*Генерала Жигалова? Гм!...*» [Здесь и далее см. 13] Очумелов испытывает нерешительность, используя междометие «Гм!». А когда он услышал, что приехал брат генерала и что собака принадлежит ему, он обрадовался и вновь меняет свое мнение в пользу собаки («*Ишь ты, господи! А я и не знал!*», «*Цап этого за палец! Ха-ха-ха...*»).

Во всех трех рассказах Чехов широко использует эмоциональные междометия, чтобы выразить состояние и чувства героев.

Повелительные междометия используются для выражения желания говорящего, побуждения к действию людей или животных. Это междометия, призывающие на помощь, требующие тишины и внимания, побуждающие к осуществлению или прекращению каких-либо действий, служащие для призыва или отгона животных. Примером выражения зова или оклика служит следующий отрывок из рассказа «Хамелеон»: «*Повар генеральский идет, его спросим... Эй, Прохор!*» [13], управления животными – «*Ррр... Рр... Сердится, шельма...*» [13]. А в рассказе «Толстый и тонкий» междометие «*голубчик мой*» выражает ласково-фамильярное обращение («*Порфирий! — воскликнул толстый, увидев тонкого. — Ты ли это? Голубчик мой!*» [11]).

К этикетным междометиям входят слова, выражающие просьбу, прощание, благодарность и прочее. К этой группе относятся следующие примеры из рассказов: «*Истинно и правдиво в псалтыри сказано, извините...*» [12] (для выражения извинения),

«Гликерия Анисимовна, дай бог им здоровья, дали на руку ниточку носить с Афонской горы да велели теплым молоком зуб полоскать...» [12] (для выражения благодарения); «Жалованье плохое... ну, да бог с ним!» [11] (для выражения примирения).

Проанализировав междометия, употребленные в рассказах А. Чехова, можно прийти к выводу, что наиболее часто употребляемым классом являются эмоциональные междометия, второе место занимает этикетные междометия и, следовательно, третье место – повелительные междометия, как показано на рисунке 1:

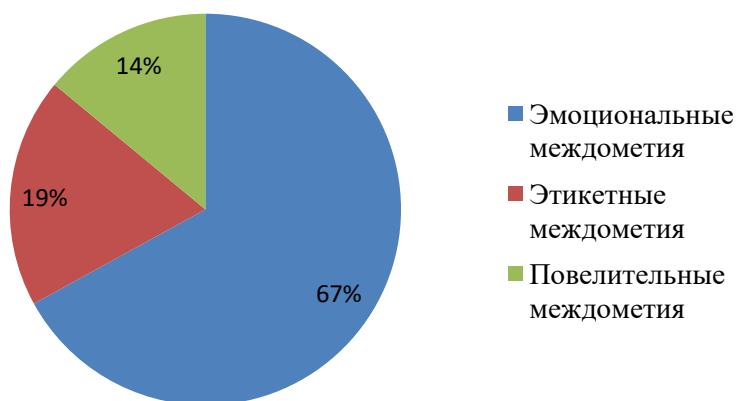

Рисунок 1. Частотность употребления класса междометий в рассказах А. Чехова

Междометия как способ выражения художественной мысли использовали писатели и поэты Кореи. Среди них и писатель Ли Гван Су, основоположник современной корейской прозы. Ли Гван Су, постигнув лучшие образцы восточной и западной литературы, искал пути выхода страны, народа от рабского порабощения, осознавал необходимость повышения культуры, образованности народа, избавление его от феодальных предрассудков, консервативных конфуцианских канонов. Ярким подтверждением тому его роман «Бессердечие» (1917), ставший своеобразным прологом Первомартовского восстания (1919), отсветом просветительского мировоззрения писателя [14].

Основу романа составляет судьба молодых людей,

одухотворённых романтической мечтой обустроить страну, сделать её счастливой [15, С.112]. Характерной особенностью романа «Бессердечие» является то, что произведение, созданное в трагический период истории народа, период японского порабощения, не содержит мрачных нот, скорбной печали, социальных потрясений. Как справедливо отмечает М.В. Солдатов, «основной смысл романа «Бессердечие» заключается в духовном перерождении Ёнче и осознании как Ёнче, так и Хёнсиком значение истинной любви, преданности не в соблюдении конфуцианских заповедей, а по собственной воле» [16, С. 28-29].

Прежде чем перейти к анализу междометий, употребленные в этом произведении, рассмотрим классификации, данные корейскими лингвистами.

В корейской грамматике, как и в русской, существуют различные классификации по поводу междометий. Первым учёным, который выделил междометие в корейском языке, как отдельную категорию, был Ким Ту Понг в 1916 году. Однако, ввиду того, что основной целью исследователей корейского языка данного периода было создание классификации частей речи, углубленным изучением этого языкового класса занялись только во второй половине 20 века. Согласно толковому словарю корейского языка «междометие – это класс речи, выражающий эмоции, призывы, ответы и т.д.» [17, С.228]. Исходя из этого, в класс междометий принято включать лексические единицы, обслуживающие эмоциональную и волеизъявительную сферы, а также этикетные формулы и лексические единицы «да» и «нет». С данной точкой зрения соглашается большинство корейских лингвистов.

Исследователь Син Чжи Ён в своём труде «Модуляция междометий корейского языка» выделяет в изучаемой части речи два семантических разряда: волеизъявительные междометия и эмоциональные междометия [18, С.83]. С классификацией междометий Син Чжи Ёна частично соглашается исследователь О Сын Син. Лингвист расширяет классификацию, выделяя также разряд этикетных междометий, которые служат для быстрой передачи информации. Расширенную классификацию дал также Ким Сон Ми.

Кроме корейских учёных, тщательным исследованием междометий корейского языка занимались и русские лингвисты,

одним из которых является О.А. Трофименко. Она дает подробную классификацию не только по семантическим, но и по структурным признакам. Исследователь предлагает следующую классификацию:

- 1) простые междометия;
- 2) производные междометия;
 - а) междометия, генетически связанные с глаголами;
 - б) междометия, связанные с местоименными словами;
 - в) междометия, связанные с наречиями;
 - г) междометия, связанные с частицами или союзами;
- д) нечленимые или слабо членимые сочетания первообразного междометия с частицей или местоимением [19, С.205].

Основываясь на классификации, данными корейскими лингвистами, приступим к анализу междометий в романе «Бессердечие». Как утверждает Син Чжи Ён, волеизъявительные междометия не передают эмоций, но выражают волю говорящего и используются для того, чтобы оказать влияние на собеседника или при обращении к нему (Например, «*Эй! А ты не врешь?*» [20, С.47]).

Как отметили выше, в корейском языке «да» и «нет» относятся к междометиям и входят в группу этикетных как междометия ответа. Например, «*Нет, в другой раз не отказался бы*», «*Давайте узнаем их волю, - сказал пресвитер с торжественным, как у судьи на дознании, видом, решив, что уместнее сначала спросить мужчину – Хёнсика, а потом женщину – Сонхён. Так значит вы, Хёнсик, согласны? ... -Да.*» [20, С. 53-54]. Важно подчеркнуть, что в русском языке, в отличие от корейского, «да» и «нет» относятся к частицам.

В романе употреблены множество эмоциональных междометий для передачи чувств главных героев. Приведем несколько из них: «*Ай-ай-ай, Хёнсик! Как у тебя вообще могли возникнуть подобные мысли! ...*» [Здесь и далее см. 47-48] (выражение неодобрения), «*Хм, э-э, верно, ... в прошлом году она на отлично закончила женскую гимназию Чонсин и на будущий год собирается уехать в Америку*» (выражение раздумья), «*Я спиртное не пью. -Да брось ты!*» (выражение удивления), «*Хо-хо. Она, говорят, известная красавица*» (выражение смеха). Именно эмоциональным междометием заканчивается роман Ли Гван Су («*Криками «Ура!» и радостными улыбками положим конец*

«Бессердечию» ушедшего мира.» (выражение воодушевления, восторга)).

В ходе исследования междометий, употребленных в романе «Бессердечие», мы обнаружили в общем количестве 27 междометий. Большинство междометий составляют этикетные междометия, так как сюда вошли лексические единицы «да» и «нет». В соответствии с рисунком 2, небольшое количество занимает эмоциональные междометия, в малом количестве представлены повелительные междометия:

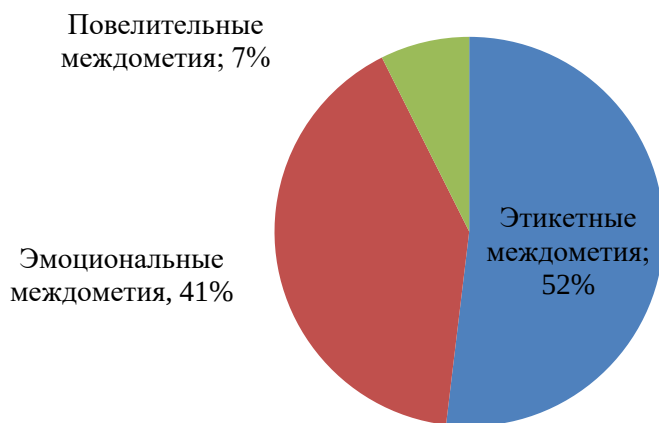

Рис. 2. Частотность употребления класса междометий в романе «Бессердечие»

Таким образом, обобщив две диаграммы, представленные выше, можно прийти к выводу, что основное место в рассказах А. Чехова занимает эмоциональные междометия, так как герои А. Чехова очень эмоциональны, для выражения их чувств используются целый спектр эмоций – от удивления, радости до испуга и недовольства. В произведении Ли Гван Су, хотя и приведены эмоциональные междометия в достаточно большом количестве, но все же случаи употребления этикетных междометий превышает их. Причиной этого является то, что в романе «Бессердечие» распространены междометия, выражающие благодарность, приветствие, прощание, извинение и такие лексические единицы как «да» и «нет». Употребление этикетных междометий в рассказах А. Чехова немногочисленны из-за того, что герои лишены этикета. Это говорит о характере отношений

между героями, насквозь проникнутых завистью, лицемерием, чинопочитанием и фальшью.

4. Выводы

Исходя из всего вышесказанного, необходимо признать, что в русском языкознании существует огромное количество вопросов, связанных с исследованием междометий и их классификации. Однако среди лингвистов продолжаются дискуссии по проблемам связанных с функцией, особенностью, лексическим составом междометий, а также по вопросу их структурной и семантической классификаций.

Следует отметить, что исследования особенностей выражения междометий в русской и корейской лингвистиках свидетельствуют о сходстве их в плане функций, семантической классификации. Вместе с тем, все еще недостаточно исследуются вопросы, связанные с особенностями междометий в художественной литературе в контексте их классификации, тогда как работа в этом направлении поможет постичь художественное мастерство писателей, поэтов в изображении общественной жизни, раскрытии пороков, неприятию всяческого зла, утверждению смысла жизни.

5. Заключение

Таким образом, междометия, являясь лингвистической универсалией, не только занимают центральное место в функционально-семантическом поле в языке, но и активно используются в произведениях А. Чехова и Ли Гван Су, реализуя свои основные функции – передачу эмоций и волеизъявления говорящего.

Список использованной литературы:

1. Мюллер М. Лекции по науке о языке. СПб., 1865. С.281.
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. Ленинград: Наука, 1974. С.428.
3. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. Издание 4-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2008. С.81.
4. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой. Москва, 1990. С.682.
5. Междометие [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B5> (Дата обращения: 18.03.2020).

6. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. М.: Международные отношения, 1965. С.320.
7. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Москва: Флинта, 2014. С.624.
8. Шанский Н.В. Современный русский литературный язык. Издание 2-е. Ленинград: Просвещение, 1988. С.510-511.
9. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина – 2-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. С.639.
10. Середа Е.В. Нерешенные проблемы изучения междометий. Русский язык /Е.В. Середа//приложение к газете «Первое сентября». 2003. № 11. С.13.
11. Чехов А.П. Толстый и тонкий [Электронный ресурс]. URL: // <https://ilibrary.ru/text/464/p.1/index.html> (Дата обращения: 30.03.2020).
12. Чехов А.П. Хирургия [Электронный ресурс]. URL: // http://literatura5.narod.ru/chexof_hirurg.html (Дата обращения: 30.03.2020).
13. Чехов А.П. Хамелеон [Электронный ресурс]. URL: // http://lib.ru/LITRA/CHEHOW/r_hameleon.txt (Дата обращения: 30.03.2020).
14. Никитина М.И., Троцевич А.Ф. Корейская литература. // История всемирной литературы. Т.2. М., 1984.
15. Корейская литература (с древнейших времен до 50-х годов XX века). Ташкент «Истиклол», 2015. С.112.
16. Солдатова М.В., Пак К.А. Современная литература Кореи/ Учебное пособие. – Владивосток/Изд-во Дальневосточного университета, 2003. С.28-29.
17. 김두봉. 조선말본 [Текст] / 김두봉. –新文館, 1916. С.228.
18. 신지연. 국어간투사의 위상 연구 [Текст] / 신지연. –新文館, 1988. С.83.
19. Трофименко О.А. Корейский язык. Справочник по грамматике. М.: Живой язык, 2015. С.224.
20. Антология новой корейской прозы (с конца XIX в. до 1950-х гг. XX в.). Т., 2014.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА»

Хакимова Б.Х.
ТГУВ, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Статья посвящена изучению лингвокультурологических особенностей паремиологических и фразеологических единиц корейского языка на примере концепта «женщина». Обосновано, что анализ в лингвокультурологическом аспекте выразительных средств поможет понять этнические особенности языка и культуры. Показана ведущая роль в структуре концептуальной картины мира ключевых концептов культуры. Рассмотрены научные представления о понятии «концепт», сущности концепта «женщина» и отражённой в нём этнической культуры. Изложены примеры передачи концепта «женщина» посредством использования паремиологических единиц, позволяющих образно характеризовать социальную роль женщины в обществе. Раскрыта роль фразеологизмов, отображающих исторический опыт корейского народа. На основе примеров из рассказов известной корейской писательницы Пак Вансо проанализированы фразеологизмы, посредством которых вырисовываются точная характеристика персонажа, его внешний вид, поступки, переживания.

Ключевые слова: паремиология, фразеологизмы, лингвокультурологические особенности, концепт, культура, концепт «женщина»

Title: Linguocultural Peculiarities of Paremiology and Phraseology of the Korean Language on Example of the Concept “Woman”

Author: Khakimova B. Kh. TSUOS, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The article is devoted to study of linguistical cultural features of paremiological and phraseological units of the Korean language on example of the concept of “woman”. It is that the analysis in the linguistic and cultural aspect of expressive means will help to understand the ethnic features of the language and culture. In the structure of the conceptual picture of the world a large role belongs key concepts of Korea culture. Are considered scientific ideas about of “concept”, “concept pf woman”, and delight of ethnic culture in it. Are presented examples of transmitting the concept of “woman” with using paremiological units that reflect presented the social role of women. Is revealed the role of phraseological units that reflect the historical experience of the Korean people. On examples from the stories of the famous Korean writer

of Park Wanso are analyzed the phraseological units in which there is characteristic of the heroes, there appearance, actions, etc.

Keywords: paremiology, phraseological units, linguocultural peculiarities, concept, culture, The concept of woman

О понятии «концепт»

В настоящее время лингвистика всё большую связь находит с культурологией. Зародившись как наука на стыке языка и культуры, лингвокультурология занимается изучением проявлений культуры народа, которые не только нашли широкое отражение в его языке, но и глубоко закрепились в нём. Именно поэтому анализ любого явления в контексте языка и культуры являет собой главную особенность лингвокультурологического исследования. Эта особенность приобретает еще большую значимость в силу того, что каждый конкретный язык, служа идентифицирующей характеристикой своего этноса, передает присущие этому этносу восприятие и осмысление окружающего мира.

Любую нацию отличают исторически сложившиеся национальные черты, которые проявляются в языке этноса, его обычаях и бытие [1, с.66]. Национальные черты обуславливают различия в культурно-национальной жизни и формируют эстетические взгляды, которые соответствуют особенностям нации [2]. Анализ в лингвокультурологическом аспекте позволяет понять этнические особенности языка и культуры.

Концентрируя в себе сложившиеся традиции народа, особенности его национальной культуры и духовной жизни, язык, бесспорно, представляет собой один из самых важных компонентов культуры. Однако к функциональным достоинствам следует отнести его способность формировать знания человека об окружающем мире, хранить их и углублять. Результаты познания, полученные в процессе деятельности человека, находят свое отражение в слове. В целом все знания, зафиксированные в языковой форме, представляют собой языковую картину мира.

Языковая картина мира порождает тип отношения человека к миру, к окружающей природе, животному миру, определяет нормы поведения человека в мире. Языковая картина мира конкретного носителя языка отражает способ восприятия и организации мира и национальную самобытную систему, сформированную мировоззрением носителя данного языка.

С языковой картиной мира тесно взаимосвязана концептуальная, дающая четкое представление о специфических особенностях человека и его бытия, о его взаимоотношениях с миром и характерных условиях существования. В структуре такой концептуальной картины мира ведущую роль играют ключевые концепты культуры, каковыми являются базовые единицы, наделенные экзистенциальной значимостью не только для отдельной языковой личности, но и для лингвокультурного сообщества в целом.

Концепт, согласно сложившемуся мнению лингвистов, представляет собой ментальную, наделенную национальной спецификой единицу, отражающую культуру определенного народа. Например, в [3] под концептом понимаются ментальные и психические ресурсы человека и той содержательной единицы памяти, которая находит отражение в психике человека. Д.С. Лихачёв характеризует концепт как обобщенную единицу мысли, воспроизводящую действительность под воздействием множества факторов, в том числе личного опыта, профессиональной деятельности и мн. др. [4]. Ю. С. Степанов характеризует концепт как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... Концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуры, а в некоторых случаях и влияет на неё» [5, с.43]. Именно концепт позволяет построить языковую картину мира.

Концепт «женщина» в паремиологии корейского языка

Концепты формируются в сознании человека как посыл не только на предполагаемые значения, но и на восприятие сложившегося языкового опыта. Из многообразия концептов к ключевым следует отнести концепт «женщина». Анализ результатов изучения этого концепта раскроет возможности для более глубокого понимания менталитета корейского народа, установления самобытных черт этого концепта, отражения окружающего мира в сознании корейского народа, определения роли средств отображения языковой картины мира. Характерной для процесса исследования концепта «женщина» в лингвокультурологии является взаимосвязь с концептуальными составляющими «женственность» и «мужественность», объединяющая в себе совокупность противоположных начал,

заклѹчѣнных в концептуальных единицах «женственность» и «мужественность».

Национально-культурной общности каждого этноса присущи специфические социальные отношения к миру, природе, женщине. Именно отношение к женщине, отражѣнное в языке, служит яркой характеристикой уровня развития общества, уровня его культуры.

В самом же концепте «женщина» в мировой картине мира корейцев сконцентрированы сложившиеся представления о женщине как носителе социально predetermined черт и свойств, обусловленных различными функциями, в том числе семейными, общественными, эстетическими и многими другими, наделенными национальной спецификой.

Главную суть концепта «женщина» составляют психофизические, возрастные, интеллектуальные свойства и состояния, различные виды деятельности, определяемые самой личностью и еѣ чертами, в том числе и речевое поведение.

В корейском обществе положение женщины было весьма противоречивым. В древние времена она всецело подчинялась нормам патриархальной конфуцианской системы. И хотя известно об ошутимых достижениях женщин во всех сферах жизни, ей, согласно социальному статусу, вменялась обязанность жить во имя интересов семьи, быть почтительной по отношению к родителям, послушной невесткой, верной женой и заботливой матерью.

Однако впоследствии с изменениями не только в экономической, но и в социальной сферах образ корейской женщины претерпел кардинальную трансформацию, что внесло значительные изменения в содержание концепта «женщина» и отражѣнной в нем этнической культуры. Носителями его этнокультурного содержания, придающими ему различную окрашенность, являются образно-метафорические и коннотативные слова, фразеологизмы, пословицы и поговорки, отражающие характер и мысли корейского народа, его богатый опыт и представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, культурой и интеллектом, национальную специфику и самобытность.

Являя собой одну из главных составляющих языкового народного сознания, материализующих опыт поколений и отдельных представителей корейского народа, выразительные

средства, в том числе паремиологические, помогают проанализировать в культурологическом аспекте содержание концепта «женщина». Как известно, концепту «женщина» в корейском языке присуще несколько социальных ролей: женщина-мать, женщина-жена, женщина-сестра, женщина-дочь, женщина-золовка, женщина-свекровь, женщина-тёща, женщина-бабушка. Из этого общего числа микроконцептов в паремиологических единицах женщина-мать выступает символом положительного, заботы, пронзительной любви, самопожертвования, что заложено в матери самой природой защищать и оберегать своих близких:

엄마 손은 약손. – Рука матери – рука целительная;
어머니의 사랑보다 더 강한 것은 없습니다. - Нет ничего сильнее материнской любви;
기아 때 아이가 과식으로 어머니는 굶주림으로 사망한다. - В голодный год ребенок умирает от перекармливания, а мать от голода.

В паремиологии корейского языка раскрывается значимость материнства для женщины и тщательная серьезная подготовка к нему:

아직 결혼도 안 했으면서 이미 기저귀를 준비하고 있어요. – Еще замуж не вышла, а уже пеленки готовит;
아이를 낳지 않고, 이미 기저귀를 준비한다. – Не родив ребенка, уже готовит пеленки.

Между тем микроконцепт «женщина-мать» в паремиологических единицах корейского языка не всегда передаётся в положительном ключе. В них порицаются невнимательность и рассеянность молодой мамы, ещё не осознавшей полностью серьёзность роли молодой мамы и всю глубину её ответственности за жизнь ребенка:

등에 앉아있는 아이를 찾아보세요. - Искать ребенка, сидящего на спине;
등에 업혀 있는 아이를 세 이웃 집에서 찾는다/눈 앞에 있는 것이 안 보인다. - У трех соседей ищет ребенка, сидящего на спине.

Наряду с этим в языковой картине мира корейской паремиологии наблюдается противоположный микроконцепту

«женщина-мать» микроконцепт «женщина-баба». В нём женщина характеризуется как несерьёзная, скандальная, коварная, слабого интеллекта, не предсказуемая в своих действиях, не придерживающаяся моральных принципов и канонов и способная на безнравственные поступки:

여러 남자와 사귀지 말고 한 명이랑 사귀라. - Не водись с десятью мужчинами, а водись с одним;

10 개의 지역에서 방탕자가 언젠가는 그 중 하나에서 누군가에 아내가 될 것이다. - Известная в десяти уездах распутница когда-нибудь станет женой в одном из этих уездов;

강의 깊이를 아무리 깊어도 알아볼 수 있으나 여자 마음을 알 수가 없다. - Глубину реки в тысячу киль узнаешь, а душу женщины нет;

세 명의 여성이 모이면 바자회가 시작됩니다. - Когда соберутся три женщины, начинается базар;

한 손에 식탁을 들고 문턱을 넘은 여자는 12 가지 생각으로 마음이 바뀔 것이다. - Женщина, переступая порог с обеденным столиком в руках, двенадцать дум передумает;

여자의 욕설은 여름에 서리와 같음. - Бабы брань – то же, что иней летом;

여인아, 조심스럽게 좀 봐라. - Женщина, взгляды свои бросай осторожно.

Таким образом, в приведённых примерах микроконцептов «женщина-мать» и «женщина-баба» убедительно прослеживается четкая полярность в их характеристике. Содержавшиеся в рассматриваемых вариантах паремиологических единиц оценки, в основном, предопределены функционально обусловленными противопоставлениями в плане морали, нравственности и человечности.

Значительное число номинаций концепта «женщина» в корейском языке свидетельствует о его значимости для культуры корейского народа. Из общего числа номинаций концепта «женщина» заслуживает внимания микроконцепт «женщина-невестка». В паремиологических единицах этот микроконцепт выражает отношение свекрови к невестке, которое, в основном, носит негативный характер и вызывает отрицательные эмоции:

사위 열 모두 귀엽다, 한 며느리는 혐오. – У десяти зятьев все мило, у одной невестки все противно;

두 번째 며느리가 집에 나타나면 첫 번째 며느리의 친절을 감사하게 될 것입니다. – Когда в доме появится вторая невестка, тогда оценишь доброту первой;

며느리가 미우면 손자까지 밉다. – Когда не любишь невестку, так и пятки ее кажутся похожими на яйца.

Сравнительно мало пословиц и поговорок, в которых даётся положительное отношение свекрови к невестке:

좋은 며느리는 아들을 대체합니다. – Хорошая невестка заменит сына.

В корейских народных изречениях находит широкое отражение сложившаяся тенденция неприятия свекрови своей невестки и порождение ею трансформации впоследствии невестки в такую же озлобленную свекровь, третирующую свою невестку и портящую ей жизнь:

며느리가 늙어 시어머니가 되고 본 시어머니보다도 나쁠 수 있다. – Невестка состарится – становится свекровью, да хуже самой свекрови;

시어머니가 죽었어요 – 지금은 집의 여성 절반의 여주인입니다. – Умерла свекровь – теперь я хозяйка женской половины дома.

Аналогичные враждебные отношения в корейской паремиологии прослеживаются между невесткой и золовкой – сестрой мужа:

남편의 여주인 의 열 은 한 시누이로 너무 역겨운되지 않습니다. – Не так противны десять любовниц мужа, как одна золовка;

정반대는 그녀를 잡고 불쾌한 시누이, 구타 시어머니 아니다. – Противна не свекровь, которая бьет, противна золовка, которая ее удерживает.

Исходя из концепта «женщина», можно отметить, что женщина выполняла различную социальную роль в обществе. Анализ языкового материала выявляет следующее. В паремиологии женщина в роли жены довольно часто предстаёт как отрицательный персонаж. В народных изречениях она наделена такими негативными качествами, как легкомыслие, болтливость, вечное недовольство всеми и всем, брюзжание, разболтанность, бесхозяйственность, невыдержанность, неумение быть экономной и бережливой:

말소는 퍼지지 않을 것이고, 아내에게 불어 버릴 것이라고 말했습니다. – Сказанное корове не разнесется, сказанное жене разнесется;

아침 주마에서 하루에 긴장, 비좁은 신발에서 1 년 동안 고통에, 삶에 대한 심술 궂은 아내 고통에서. - От утренней попойки мучений на день, от тесной обуви мучений на год, от сварливой жены мучений на всю жизнь;

아내가 낭비벽이면 수입을 쫓는 것은 시라에 물을 붓는 것과 같습니다. - Если жена мотовка, то гнаться за заработками все равно, что лить воду в сиру;

시아버지를 때릴 수 있는 만큼 전투적인 사람이다. - Такая боевая, что и свекру пощечину даст;

개와 술직해야 하지만 아내에게는 술직하지 마십시오. - Откровенничай с собакой, но не откровенничай с женой;

노예는 욕심 없는 자로 아내는 질투심이 없는 여자로. – Раба бы не прожорливого, жену бы не ревнивую;

게으른 아내는 직기를 설치하고 샤먼의 엉망진창을 보러 간다. - Ленивая жена наладит ткацкий станок и идет смотреть на камлание шаманов;

게으른 아내는 밭에 이랑만 쟀다. – Ленивая жена только грядки считает;

첩과 아내가 싸우면 심지어 석가모니도 그들 피한다. - Жена с наложницей дерутся – даже каменный Будда отворачивается.

Встречаются народные изречения корейского народа, в которых утверждается о пренебрежительном отношении к жене, критикуются поступки жены, их несвоевременность и опрометчивость, зависимость жизненного пути мужчины от выбора жены:

목수는 아내를 남에게 줄 거지만 자기 도구를 안 줄 것이다. -
Плотник жену уступит, а инструмент не уступит;
바보는 아내를 자랑하나 영리한 사람은 아이들을 자랑한다. -
Дурак хвалится женой, а умный хвалится детьми;
자신을 칭찬하는 사람은 반 바보이며 아내를 칭찬하는 사람은
멍청한 바보이다. - Кто хвалит себя, то дурак наполовину, а кто
хвалит жену, тот круглый дурак;
그 낯선 아내. – Жена, что чужая;
당신은 나쁜 아내를 취할 거야 – 당신은 삶의 적을해야합니다.
- Плохую жену возьмешь – врага на всю жизнь иметь будешь.

Известны также такие народные изречения корейского народа, в которых подчёркивается важная роль жены в семье:

아내는 사람들에게 친절하면 남편은 발이 넓어진다. - Если
жена добра к людям, то у мужа широкие знакомства;
자기 아내에게 순종하지 않는 남편은 없을 것이다. - Нет мужа,
который не послушался бы своей жены;
좋은 아내를 가지고 – 당신은 혼자 평생을 살 것이다. -
Возьмешь хорошую жену – всю жизнь в покое проживешь.

Как показывает анализ, корейские народные изречения, являясь одним из важных средств воспроизведения языковой картины мира, содержат глубокую характеристику концепта «женщина», отображающего своеобразие этнической культуры, которое предопределяется системой социальных факторов и культурных традиций корейского народа.

Роль фразеологических единиц в отражении национальной специфики корейского языка

Для лингвокультурологического исследования существенный материал представляют фразеологизмы. Фразеологические единицы играют важную роль в полноценном общении с носителем языка, так как они несут в себе этнокультурное содержание. Отражая в себе национальную специфику и самобытность, фразеологизмы отображают бесценный исторический опыт своего народа, сложившиеся на протяжении многих веков представления, касающиеся трудовой

деятельности, быта, культуры. Исследование фразеологии способствует усвоению языка, повышению культуры речи.

Небезызвестно, что фразеологизмы олицетворяют собой один из самых своеобразных видов выразительных средств любого языка, в том числе корейского. В них находят отражение специфические черты культуры народа и его истории, характерные особенности восприятия мира. Выступая в качестве объекта передачи кода культуры, фразеологизмы фиксируются в сознании и в языке.

Согласно мнению исследователя В. В. Красных, «код культуры понимается как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [6, с.232]. Благодаря лингвокультурологическим особенностям, фразеологизмы корейского языка предоставляют возможность не только познать общечеловеческие универсалии в отражении мира, но и выделить специфическое национальное. Этому способствует традиционная специфика определения картины мира языком, его строением и особенностями. Таким образом, взаимообусловленность носит двоякий характер: не только жизнедеятельность народа фиксируется в языке, но и сам язык оказывает всестороннее влияние на жизнь народа.

Современные исследования в области фразеологии посвящены изучению состава фразеологизмов, их структуры, семантики, особенностей функционирования, прагматических свойств. Следует отметить, что в корейском языке имеются и исконно национальные фразеологизмы, и заимствованные из многих других языков, хотя последние имеют свой эквивалент в корейском языке, передающийся схожими по семантическому значению словосочетаниями.

Являясь неотъемлемой частью корейского языка, фразеологизмы отличаются особыми формами выражения, насыщенными не только исконно корейской лексикой, но и активным пластом лексики современного корейского языка. Благодаря этому отличительному свойству фразеологизмы не только характеризуются устойчивостью и большой плотностью употребления, но и имеют разнообразную семантическую структуру.

Семантика фразеологизмов взаимосвязана с контекстом и наделена компонентом значения. Фразеологизм, являясь

хранителем культурной информации, благодаря своей образности, лаконичности и яркости, играет в языке сверхважную роль, неся не только смысловую, но и экспрессивную нагрузку.

Фразеологизм, представляя собой отдельный пласт языковой системы, дает представление о мировоззрении, межличностных отношениях людей, восприятию окружающей действительности, характерных особенностях развития общества. Наряду с этим фразеологизмы позволяют понять образ жизни, привычки, традиции, природу, черты национального характера народа.

Особую образность придают фразеологизмы художественному произведению. Введение в канву произведения фразеологизма придает новый ракурс содержанию, порождая более глубокую силу воздействия и образного понимания.

Отражение концепта «женщина» в фразеологических оборотах на примере анализа рассказов Пак Вансо

В этом плане следует обратиться к современной «женской» прозе корейской писательницы Пак Вансо, художественный мир главных героинь которой передан посредством использования различных языковых средств, придающих языку наряду с высокой выразительностью краткость и живость. В их число входят фразеологические и паремиологические единицы, обращения, устоявшиеся выражения, единицы сравнения. Все они в лингвокультурологическом аспекте представляют ценное языковое и культурное наследие корейского народа. Проанализируем из этого многообразного арсенала языковых средств фразеологические единицы, к которым прибегала Пак Вансо, используя свои специфические реалии при создании образов своих персонажей. В произведениях этой писательницы центральное место занимает отображение внутреннего состояния женщины, её душевного мира и переживаний в поиске собственной цели в жизни и понимании смысла этой жизни применительно к окружающим.

В этом плане очень показателен рассказ писательницы «Чёрная вдова». Уже в самом его названии, переданном фразеологическим изречением, присутствует образность, иносказательность, а не прямой смысл. Между тем это сочетание не только отражает объективную реальность, но и выражает отношение к ней, пронизанное эмоциональной окрашенностью.

Причём данная эмоциональность несёт отрицательную окраску, дающую основание для негативного восприятия героя рассказа.

Писательница не случайно озаглавила рассказ как «Черная вдова». Известен особый вид пауков, самка которых в послебрачный период съедает самца. Пак Вансо даёт своей героине прозвище «чёрная вдова», как бы подчеркивая тем самым ее, казалось бы, жестокое отношение к больному мужу, страстную тягу к накоплению денег, безразличное отношение к окружающим.

Однако в самом конце рассказа перед читателем вырисовывается совершенно иной образ героини. Безудержная страсть к накоплению денег, зарабатываемых тяжким трудом, странное игнорирование окружающих, демонстрирование на людях чувств презрения и нетерпимости к своему больному мужу вследствие его немощи, усугубленные неприятной внешностью уличной торговки-поденщицы, – всё это было маской. Под этой маской скрывается образ женщины-матери, ценой невероятных моральных и физических усилий сумевшей накопить денег на приобретение дома для своих детей и спасти их от нищенского существования.

Углубляют и расширяют содержательную сторону названия рассказа следующие фразеологические обороты, употреблённые писательницей для гротескного усиления негативности персонажа:

그녀가 과부로 여겨졌다는 사실이 그녀의 이익이었다. – То, что её считали вдовой, *играло ей на руку*;

불과 물처럼 여러 어려움을 지나온 마담조차도 이 아줌마 불명 앞에서 난감했었다. – Даже мадам Со, прошедшая, как говорится *и огонь, и воду*... терялась перед наглостью этой тетки...;

그녀는 비정상적으로 어두운 피부를 가지고 있었고, 계산 생각은 검은 색이었다, 그래서 그들은 그녀를 그렇게 불렀다. – У нее была необычайно смуглая кожа, а расчетливые *мысли – чёрными*, вот и прозвали её так.

Пак Вансо, исходя из того, что многие фразеологизмы в корейском языке являют собой образные выражения, использует такие из них, понимание смысла которых обусловлено пониманием той внутренней образности, которая характеризует персонаж. Использование таких фразеологизмов обуславливает

опосредованную мотивированность очень емкого, зрительно представляемого образа:

그녀는 낚싯대로 똑바로 붙잡았고, 이는 키가 큰 것처럼 보였다. – Она держалась прямо, *как жердь*, отчего казалась высокого роста.

Используемые в произведении фразеологизмы дают очень точную характеристику персонажу, его внешнему виду, поступкам, поведению. Всё это достигается за счёт оттенков эмоциональности, образной мотивированности и экспрессивно-оценочных функций устойчивых фразеологических сочетаний, которые заложены во фразеологизме.

Семантическая структура фразеологизма корейского языка характеризуется своей особой формой выражения, ёмко передавая внутреннее состояние героя, его переживания, тревогу:

늑대처럼 열심히 일을 해서 천원 보다 조금 더 받는다. – Вот так *пашешь как вол*, а получаешь всего чуть больше тысячи вон;

한 집의 여주인이 집을 잃은 미망인에게 자기 집 지하실을 넘겨주었다. – Хозяйка одного дома вызвалась бесплатно сдать свой подвал вдове, оказавшейся *без крыши над головой*;

나는 그녀에 대해 듣자마자 소름이 돋아. – У меня *мурашки идут по коже*, как только услышу о ней;

반대로, 나는 양심의 쌍둥이없이 나는 블랙 과부를 부를 수 있어서 지금 매우 기뻐다. – Наоборот, я была очень рада, что теперь *без зазрения совести* и мне можно будет позвать Чёрную вдову;

어떻게 판매합니까?! "피가 가득한 눈으로, 그녀는 내가 그냥 했던 말을 거절했다. – Как это продавать?! – страшно сверкнув *налитыми кровью глазами*, она отвергла мои слова, сказанные просто так, безо всякого интереса;

그 후 나는 입 다물고 얼마나 눈물을 흘렸는지 말도 못 해요. – После этого я *стиснула зубы*..., а сколько *кровавых слез* пролила – и сказать не могу;

그것은 하늘에서 별 따기 같은 것이었다. – 쉽지 않았다. – Это как *с неба звезду достать* – совсем нелегкое это дело;

그리고 오늘 아침 울부짖었는데, 마음은 여전히 우울해요. – И сегодня всё утро проревела, а на *душе всё равно тоска*;

이 화창하고 깨끗한 새 집에서 하루라도 살았다 죽었다면, 내 마음은 그렇게 아프지 않았을 것이다. – Если бы он умер, прожив хотя бы один день в этом солнечном и чистом новом доме, *моя душа не болела бы так*.

Другой рассказ Пак Вансо – «Сон марионетки» посвящен проблеме выбора пути двумя молодыми людьми и отношения к этому в их семьях, разных по социальному положению – бедной и состоятельной. Через весь рассказ для героя Хёка проходят образы женщины-матери и женщин-старших сестёр, а для другого персонажа – Сонгиля – образ женщины-сестры.

В рассказе описываются истории неудачного поступления в университет двух друзей, причём писательница описываемые события называет сном, а героев марионетками: Хёком управляла его мать, а Сонгиль молча принимал заботы сестры, хотя и внутренне протестовал этому. Поэтому Пак Вансо определяет такую жизнь как сон, а их самих не способными быть самостоятельными.

Концепт «женщина» в рассказе занимает лидирующую позицию: женская готовность к жертве и любовь приносят спасение и помогают молодым людям найти своё место. Писательницей концепт «женщина» последовательно и системно вербализуется во фразеологизмах, несущих в себе глубокий смысл и народную мудрость, которая уходит своими корнями в далекое прошлое. Введённый в канву текста фразеологизм помогает понять ситуацию, национальную специфику, оценочную единицу лингвокультурной общности:

지옥! 그리고 큰 추위에, 작은 서리에 거의 느껴지지 않습니다. – *Чёрт подери!* И в большие холода, и в малые мороз почти не чувствовался;

도대체 내가 무슨 생각을 하고 있는가? – *Чёрт подери*, о чём это я думаю?;

담배 피우고 싶어서 죽겠네. – *С ума сойти*, как хочется курить;

담배 생각 때문에 미치겠네. – Мысль о сигарете *сводит с ума*.

В рассказе употребляются семантически неделимые, целостные фразеологические обороты, значение которых

мотивировано значениями составляющих их слов. Неразложимое значение фразеологического единства появляется в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное значение. Значения таких фразеологических оборотов являются мотивированными и вытекают из значений образующих их компонентов:

45 명, 아무리 열심히 노력해도 대회를 통과하지 못할 것입니다. – Сорок пять человек, как бы ни старались, пусть хоть *из кожи вон вылезут*, не пройдут по конкурсу;

그러나 더 놀라운 것은 배꼽이 배보다 크다는 것이었습니다. 50 원에 바늘 팩 외에도 그는 귀 청소를 위한 주걱, 심지어 헤어 클립을 제공했습니다. – Но более удивительным было то, как говорится, *пупок больше живота*: в придачу к пачке иголок всего за 50 вон он предлагал напёрсток, лопаточку для чистки ушей и даже заколку для волос;

아무도 받아들이지 못하는 말을 아주 쉽게 눈 깜빡 하지도 않고 했었다. – Не каждый может легко приносить такие слова, но сёстры говорили очень просто, даже *глазом не моргнув*;

어쨌든, 나는 그 밧줄을 찢어 버리고 새처럼 자유로울 것이다. – Всё равно я бы с треском разорвал её, эту веревку, и был бы *свободен как птица*;

그는 처음부터 우리를 경멸로 대했으니까," 언니는 마치 우리에게 차가운 물을 쏟아 부은 것처럼 차갑게 말했다. – Потому что он с самого начала относился к нам с презрением, – холодно сказала сестра, словно *вылила* на нас *ушат холодной воды*.

Закключение

Результаты анализа лингвокультурологических особенностей паремиологии и фразеологии корейского языка на примере концепта «женщина» дают основание относить их к важным выразительным средствам, выполняющим роль одного из главных звеньев механизма формирования языковой картины мира корейцев.

Список использованной литературы:

1. Шкут Л.И. Русская фразеология в контексте лингвокультурологии // Вісник Донбаської національної академії будівництва і архітектури. Вып.2(88). – Донбасс, 2011. 66с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты // Школа «Языки русской культуры». – М., 1996.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
4. Лихачев Д.И. Концептосфера русского языка // РАН – СЛЯ. – 1993. №1.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001. 43с.
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 232 с.

MULTICULTURAL SOCIETY THROUGH TRIAL AND ERROR: REPUBLIC OF KOREA

Khamitova Nazerke
Al-farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Title: Multicultural Society through Trial and Error: Republic of Korea

Author: Khamitova Nazerke, Al-farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article examines the features of the process of multiculturalism and its place in South Korean politics. Recently, during the period of globalization, the topic of intercultural interaction has begun to acquire a large scale and at the same time is the reason of cultural problems for many countries. Many developed countries began to pursue a policy of developing multiculturalism as a principle of national policy. The article provides a brief overview of the process of multiculturalism and discusses the following issues: the concept of multiculturalism as an ideology, features of the development of multiculturalism in South Korea and the policy of its implementation. The development of multiculturalism in South Korea is still at an early stage and has a descriptive meaning. In the conclusion, it is stated that the Korean government is pursuing a socially integrative policy of multiculturalism, which makes some changes in the general theoretical concept of multiculturalism.

Keywords: multiculturalism, South Korea, ideology, mixed marriages, migrants

Название статьи: Мультикультурное общество через пробы и ошибки: Республика Корея

Автор: Хамитова Назерке, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация: В этой статье рассматривается особенности процесса мультикультурализма и ее место в южнокорейской политике. В последнее время в период глобализации тема межкультурного взаимодействия начала приобретать большие масштабы и вызывать в то же время и культурные проблемы для многих стран. Многие развитые страны начали водить политику развития мультикультурализма как принцип национальной политики. В статье дается краткий обзор процессу мультикультурализма и обсуждаются следующие вопросы: понятие мультикультурализма как идеологию, особенности развития мультикультурализма в Южной Корее и политика его реализации. Процесс развития мультикультурализма в Южной Корее находится еще на начальном этапе и имеет дескриптивный смысл. В заключении изложены, что корейское правительство проводит социально-

интегративную политику мультикультурализма, что вносит некоторые изменения в всеобщее теоретическое понятие мультикультурализма.

Ключевые слова: мультикультурализм, Южная Корея, идеология, смешанные браки, мигранты

Today more and more societies are becoming multicultural: various ethnocultural and religious groups of the population professing different cultural attitudes, moral and ethical values coexist and politically interact not only in the societies of the so-called "resettlement" states, such as the United States, Canada or Australia, but also in states such as France or Great Britain. This means that they are faced with a new problem for the modern stage of their political history - the "problem of multiculturalism". The problem of multiculturalism, which can be defined as complication the process of determining the common good in society due to the multiplicity and potential multidirectionality of cultural attitudes of various groups of the population, represents one of the most significant challenges for the dominant form of political systems today - modern states (nation states).

Political and philosophical discussions of recent years are increasingly touching upon the problems of the phenomenon of interaction between different ethnic groups in the modern globalizing world. And here the most significant topic is the concept of multiculturalism, based on the principles of equality and mutual respect of different ethnic cultures. To find a point of agreement and respect between the peoples of different countries is today one of the main tasks of society, and in this multiculturalism is considered a possible indicator of the solution of this problem. The very concept of multiculturalism, notes researcher D. Martuchelli, contains 4 ideas: "equality versus justice" (assumes the possibility of good for all), "equality versus difference" (combination of private and common interests), "freedom versus difference" (the possibility of independent decisions), "Freedom versus justice" (the possibility of good for each individual).

The discourse of multiculturalism, which started in the democratic renewal of society and was associated with the progressive humanization of society, appeared in a completely new capacity - as the ideology of consistent opponents of democracy. The ideological corruption of the movement, which until recently inspired optimism everywhere, did not end. In the early 90s, Western societies, primarily

the United States and Canada, faced the phenomenon of the so-called reactive multiculturalism. Its carriers are ethnic and cultural minorities. If earlier their members sought rather to merge with the majority, now they insist on their own otherness. At the same time, it is argued that their "identity" differs from the "identity" of those around them so radically that there can be no question [1].

The relevance of this work is that in the current period of globalization it is very important to understand and accept the culture of other countries. In the famous work of the sociologist S.F. Huntington's "Clash of Civilizations" the author argues that it is impossible to fully accept and understand a foreign culture". This work of Huntington is still relevant to this day due to the fact that intercultural dialogue and communication is of no small importance.

In scientific publications, there is a great interest in the study of the topic of intercultural dialogue, which shows the understanding and awareness of people of the concept intercultural dialogue as a value of the modern world. Since the XX century, the dialogue began acquire a very broad context, for example, in his works M.M. Bakhtin views dialogue as an integral part of a person's everyday life. "Life itself is dialogical and based on interaction with each other. In intercultural dialogue, the subjects of relations are separate cultures. "

In the context of globalization, migration processes are intensifying, resulting in an increase of the problem of multiculturalism in Korean society. The world migration situation existing social problems, such as declining birth rates and aging populations, is making radical changes in Korean society, which is vividly reflected in the changing migrants situation and in the public policy of South Korea.

At the end of the XX-XXI centuries, the number of foreign workers in Korean society (1990s), the number of mixed marriages in small towns (since 2000) and the number of migrants from North Korea (migrating due to the deteriorating economic situation in North Korea) began to increase rapidly. This rapid pace shows that Korean society is becoming multicultural. After Korean war for the development of the country, it was necessary to consolidate society, for which the government used nationalism as the dominant principles, monoculturalism and ideology of one nation. Ethnic and cultural minorities exist in Korea, but this topic was completely excluded from public discourse, and most researchers ignored it. In conditions multiculturalism of society, such an ideology is gradually weakening.

Thus, we can say that the process of changing a monocultural society into a multicultural one depends on the mentality and attitude of the nations to such changes. In this case, customs and concepts and even stereotypes of vision of other foreign cultures take a very important place. On the one hand, if a unique culture distinguishes a country as special, then on the other hand, it distinguishes it as a conservative and skeptical country that sees and understands only its own people and its way of the rest of the world. In addition, the process of globalization, developing under the decisive influence of Western culture, is simultaneously a process of Westernization and Americanization of other ethnic cultures, which leads to the destruction of traditional ways of life in many less developed countries. Actually, all this provokes responses from ethnic cultures, contributes to the revival of ethnic nationalism, religious fundamentalism, aggravation of ethno-cultural and confessional conflicts.

In February 2011, the Bureau of Foreign Policy of the Ministry of Justice of the Republic of Korea stated that the number of permanently residing foreigners in Korea reached 1.26 million people, accounting for 2.5% of the population. Since 2004 the percentage of mixed marriages is kept at around 10 ~ 14% annually, so about 140,000 foreigners permanently reside in Korea due to marriage. At the same time, according to the Statistics Office of the Republic of Korea (as of May 2011), about 120 thousand children from mixed marriages live in the country and called "multicultural children" or "children from multicultural families" among them there are about 30 thousand children of school age. In 2005, their number was 6,121 people, but over the next 5 years it increased fivefold. Besides, foreign workers number about 1.30 million. Korean specialists predict that if the migration process continues at such a pace, then by 2020 migrants will make up 5% of the population, and in 2050 foreigners will make up 9.2% of the population [2]. Typically, a society is considered immigration when 10% of its population is permanently resident foreigners, so Korean society is not much left to this level. Scientists warn about the need to seriously prepare for life in a multi-ethnic and multicultural society at the ethical and administrative levels.

Such dramatic demographic changes led to changes at various levels of society (from personal to state) and required a new look at this phenomenon. For practical reasons, after 2000, scientists, government and non-governmental organizations have chosen the concept of multiculturalism as one of the ways to solve the current situation.

Currently, Korean society is experiencing problems related to the cultural diversity of society, and the concept of multiculturalism has gained immense popularity in a short time. Discussions about multiculturalism and intercultural interaction are at the very center of attention of the Korean society and scientists, who consider the current situation to be exceptional [3].

One problem is that the concept "Multiculturalism" is applied in Korean society without any serious theoretical treatment. Initially, multiculturalism was understood as unconditional tolerance towards foreigners, against the background of which the government pursued a policy of tolerance, an example of which is the law on foreign labor. It caused serious social problems, for example, a massive influx of illegal low-skilled foreign workers, violations of the social rights of foreigners, deterioration of social security, that is followed an increase in crime among foreigners, etc. This situation led to the creation of a new policy. However, the new law was flawed, so in November 2007 more than 10,000 illegal foreign workers were deported. Korean society is moving towards a multicultural society through trial and error and needs to rethink this concept.

Actually, ancient history, religion and the whole process of the formation of nation has a special influence on the formation of a worldview of country. Confucian teachings and dogmas have had a tremendous impact on the culture of Korean society, which is now characterized by a conservative attitude towards foreign cultures. Collectivism plays an important role in political culture and in everyday life; the hierarchy of relations with each other is preserved, etc. This traditionalistic attitude of society ensures the difficult and slow process of multiculturalism in the country.

Korean researchers unequivocally agree that Korean society is transitioning to a multicultural in a descriptive sense; Korean multiculturalism is at its initial stage. In Korea, multiculturalism is still used in the narrow sense of the word, and theoretical studies of multiculturalism can be traced to changes in theoretical trends in the late 1990s - early 2000s and then after 2005 at various levels and in various spheres of science. Political scientist Kim Nam Kook carefully examines the Korean scientific trend of multiculturalism in his work [4].

The division of research into the following periods is highlighted, allowing considering changes and development of research trends:

I. Theoretical research in the humanities (from the mid-1990s to the early 2000s). Theoretical studies of the concept of cultural pluralism and universalism from the point of view of philosophy and the role of multiculturalism as counter-proposals for overcoming the tradition of European cultural imperialism and colonialism in the works of such scholars as Kim Sung Gon, Park Yi Moon, Ku KyungSo, Chun Sun Yong.

II. Gender Studies (2000-2005). With the emergence of gender minorities (immigrant women), there was a division within Korean society, while the concept of multiculturalism emphasized coexistence with differences.

III. Research segmentation and rethinking of the concept of multiculturalism in various fields of science (after 2005). Currently, the concept of multiculturalism is one of the most popular in Korea - with the increase in the number of ethnic minorities, the problem of coexistence of the majority and the minority, the resolution of conflicts due to cultural differences in a multi-ethnic and multicultural society, is becoming more acute. For the convenience of research, the following classification by scientific areas can be proposed:

1. Sociologists and anthropologists deal with various problems from the point of view of multiculturalism, such as the migration process (Om Han Jin), the problems of migrant workers and human rights (Sol Dong Hoon), the problems of the Korean diaspora (Yun Ying Jin).

2. Political science. Political scientists have carried out theoretical studies of multiculturalism and research into the search for the institutional significance of politics in the process of multiculturalism.

3. Gender studies. Research the problems of foreign workers from the point of view of gender equality, research on the rights of immigrant women in mixed marriages - the work of Kim Min Jung, Kim Hye Sun.

Until the 1990s, the rate of mixed marriages in Korean society was very low. Under multiculturalism, women-migrants in mixed marriages become the subject of gender studies.

In the 1980s, an anomalous phenomenon occurred in the process of urbanization: many unmarried men left in the villages, the birth rate fell sharply, and the indicators of population aging changed. One of the solutions was to invite brides from other countries, for example, China, countries of East Asia and the CIS. At the beginning of

2000, most of the brides were from China, the Philippines, Japan, etc. Since 2003, the number of brides from Vietnam has been increasing, and after 2005, an influx of brides from Thailand, Mongolia, Russia, Uzbekistan, etc [4].

Mixed marriages influenced to cultural conflicts between family members, problems of social integration, cultural conflicts lead to family and sexual violence, and some migrant women commit crimes or just disappear. In this regard, in April 2006, the Korean government issued the "Declaration on the transition to a multicultural and multi-ethnic society" and began to implement a multicultural policy in accordance with the "Social Inclusion Support Plan for Families of Women Migrants and Marginalized Migrants." But this policy did not allow for cultural differences and forced people to study Korean culture, including the Korean language, as a result of which foreigners were isolated.

4. Pedagogy. Research the need for multicultural education, tolerance building and curriculum change.

Pedagogy became interested in the problems of multiculturalism in connection with the emergence of school-age children from mixed marriages; she also deals with the teaching of the Korean language to immigrants, the formation of tolerance and civic ethics.

However, these studies do not address the issue of recognizing cultural diversity, but are aimed at finding an effective methodology for teaching foreigners Korean culture and integrating them into Korean society.

As noted above, after 2000, with a massive increase in the number of migrant workers and women entering mixed marriages, the government pursued a policy without serious theoretical development of multiculturalism. In this situation, already in 2007 with the appearance of problems caused by a reckless policy regarding migration processes, in scientific circles, practically connected with politics, a rethinking of multiculturalism is taking place. Since 2007, a large number of conferences, symposia and other events have been held under the theme of multiculturalism. Their goal is to revise the global theoretical flow of discussions regarding multiculturalism and to try to find a way out of the current situation in Korea.

Among the many discussions, two conferences deserve special attention. One of them is dedicated to the 50th anniversary of the Association of Korean Sociology. A number of sociologists (Kim Hye

Sun, Um Han Jin, Han Kyung Goo, Han Gong Soo, Kim Eunmi, Kim Nam Il, Lee Hye Kyung, Yoon In Jin) participated in the conference with the project "Conceptualizing Korean Multiculturalism" aimed at forming a methodology of politics and Head of the Bureau of Immigration Policy at the Ministry of Justice. Another conference was devoted to the work of practical sociology (among the participants: Oh Kyung Suk, Kim Hee Jung, Lee Sung Ok, Park Heung Soon, Jun Jin Hun, Jun Hye Seel, Young Yeon Ja, Oh Hyun Soon, Ryu Sung Hwan, Lee Hee Soo, Kang Hee Bok). At the conference "Multiculturalism in South Korea: Critical Challenges" (2007), scientists discussed both theoretical and practical issues based on the experience of field research and the results of the work of members of the research center of the multicultural society "Village without Borders" [5].

Two different discussions provide an excellent opportunity to analyze the current state and problems of multiculturalism in Korean society.

At the conference "Conceptualizing Korean Multiculturalism" (2007), Kim Hye Sun etc. defined a multicultural society as follows: "A multicultural society is a society in which no discrimination based on the origin of a person in obtaining and using social, economic, political and cultural rights that a citizen and people can enjoy, and multiculturalism is an ideology that leads to this society".

According to Yun Ying Jin, multicultural politics is a policy and program of mutual respect and coexistence without assimilation of various groups in one society, which coincides with the definition of Ch. Taylor [6]. According to him, multicultural politics is a policy of recognition, when the social majority recognizes the minority as equal.

Sociologists of this group, supporting the ideas of Ch. Taylor, J. Raz, U. Kimlik and others, believe that carrying out a multicultural policy without a comprehensive systematized theoretical development of multiculturalism is dangerous and ineffective, since politics should not necessarily focus on migrants, but, providing for a majority demand, should be carried out on a long-term plan in accordance with the political course of the entire country. In South Korea, multiculturalism was originally understood as the pursuit of a multicultural society. Researchers agree that Korea should move towards a multicultural society, but for now they propose to postpone the choice of multiculturalism as the main ideology of society.

At another scientific conference entitled "Multiculturalism in South Korea: Critical Challenges" O Kyung Suk et al., also being

supporters of Ch. Taylor, J. Ratz, U. Kimlik, and others, believe that the current discussions about multiculturalism do not touch upon an important feature of Korean society - lack of attention to the ethnic minority, i.e. migrants do not exist as a subject of multiculturalism, do not have political protection, their culture is not respected.

About Kyung Suk etc. researchers emphasize that it is first necessary to introduce migrants as subjects in the process of multiculturalism and then jointly solve emerging issues.

They, while stressing that Korean multiculturalism is under government control, criticize that it is a socially integrative policy to maintain homogeneity. Scientists have a negative opinion about the role of the state in the implementation of a multicultural society.

A different opinion Kim Hye Sun and other sociologists, considering that the government is one of the important social actors in the practice of multiculturalism, they highly appreciate the government's ability to conduct policy, i.e., in their opinion, migrants, non-governmental and state organizations play an important role in the process of changing society.

As we can see, the multiculturalism of Korean society is a completely new trend, and its scientific development is at an early stage, but Korean scholars unanimously agree that at the descriptive level of multiculturalism, it is difficult to say that Korean society has become multicultural. However, we can agree that it is moving towards a multicultural and polyethnic type, and this tendency is supported and strengthened in society. At the same time, scientists emphasize that while Korean multiculturalism is dealing with issues of a very narrow topic (foreign workers, women migrants, children from mixed marriages, etc.)

Multiculturalism quickly spread in South Korea, and this has caused society to face problems caused by poorly thought-out government policies. At the same time, scientists are skeptical about the urgent implementation of the policy of multiculturalism and suggest its partial application in accordance with the peculiarities of Korean society.

A society that has mastered multicultural discourse risks falling - and falling - into a trap. Based on democratic self-understanding, it tries to rebuild itself in accordance with new realities. The latter consists in the fact that unity has been replaced by plurality, monoculture by cultural diversity. The key words of the modern approach that meets the pluralistic reality are “to understand someone’s

culture”, “to overcome alienation”, “to learn to live together with another”, etc. At the same time, however, they forget that the “alien” is largely due to this approach and arises: the “alien” is precisely constituted in the discourse of the Alien. But if we ignore this circumstance, we are doomed to interpret social problems as moral problems. As a result, problems of a socio-administrative, economic-organizational nature appear as “intercultural” or “interethnic” problems.

The multiculturalism of our day is a consequence of the devaluation of values, which until recently were highly valued. The otherness we habitually associate with the moral ideal of recognizing the dignity of others has become the code word for segregation strategies. The apology for otherness has become a preaching of alienation.

Over the past twenty years, the Republic of South Korea has steadily become more and more multicultural due to the invasion of first labor migrants, and then “marriage migrants” from China, the Philippines, Vietnam, Uzbekistan, Mongolia and Cambodia. For its part, the Korean government has undertaken the establishment of over one hundred multicultural family support centers providing a variety of social and educational services. The institutionalization of such support centers is taking place under the sign of a struggle between two diametrically opposed tendencies [7].

Despite its brief history, South Korean policy of multiculturalism has proven its focus on providing educational, social and economic resources to foreign labor migrants and the second generation in multicultural families. The South Korean government considers building a multicultural society a priority. The structure of multicultural family support services in South Korea is exemplary and the creators of multicultural curricula are conscientious in their diligence.

However, despite their liberal attitudes, multicultural educators work into the a paternalist policy that treats culture as a commodity on display, without thinking about those cultural performatives that recreate differences in desires, tastes and views.

One of the problems with multicultural education is that Korean teachers are not yet confident enough to teach multicultural issues. The teachers believe that they lack the necessary knowledge and skills to effectively teach multicultural education. Another problem is that, despite efforts to reform curricula to integrate multiculturalism into

schools, Korean multicultural education still reflects a monocultural, ethnocentric curriculum with assimilation practices and largely ignores the experience, culture and history of ethnic minorities in South Korea. In addition, multicultural education programs are being practiced as “complementary” or special programs for minority students through exclusion and separation from basic education. This practice leads to labeling and stigmatization, falsely reinforcing a sense of superiority among mainstream Korean students and treating the children of immigrants as “others”. As a result, immigrant children continue to face alienation, marginalization and segregation from classmates, teachers, locals and even their own relatives. At the same time, they suffer from low self-esteem and fear of mixing with society. Multicultural education in South Korea seems to have a long way to go to transform monocultural and ethnocentric attitudes among students, teachers and parents; it fails to mitigate the problems facing Korean multiculturalism.

The process of intercultural interaction is due to the fact that people of different cultures understand the same information in different ways. Any information can be understood only if you have your own experience of interacting with a particular culture. The result of cultural interaction is the recognition of cultural diversity. A new principle of communication is being formed: “learning a different culture, you enrich your own”. A working knowledge of the basic traits of other cultures minimizes culture shock. A lot of studies of the issues of cultural interaction indicate that the content and results of diverse intercultural contacts largely depend on the ability of their participants to understand each other and reach agreement, which is determined by the ethnic culture of each of the parties, the values prevailing in a particular culture. The coexistence of people in modern civilization is impossible without striving for harmony between cultures, which can only be achieved through dialogue between them. In this dialogue, no culture can claim a place to be exclusive or right.

Список использованной литературы:

1. Battistella G. "Migrations in Asia: Established Patterns and Emerging Trends" // Estudios Migratorios Latinoamericanos – 2003, pp.41-67.
2. International Migration Statistics // Statistics Korea
<https://www.kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/8/5/index.board>
3. Kim Junmo, Kwon Yongsoo. "Economic Development, the Evolution of Foreign Labor and Immigration Policy, and the Shift to Multiculturalism in South Korea"// Philippine Political Science Journal №33-2. – 2012, pp.178-201.
4. Peter G. Ghazarian. Multiculturalism in South Korea: examining government aspirations through the second basic plan for immigration// Multicultural Education Review №10-1. – 2018, pp. 18-34.
5. Michael Kelder. South Korea's Multiculturalism // South Korea's Multiculturalism. The State, Migration and Contested Ethno-Nationalism. – 2016, pp.29-36.
6. Taylor C. The politics of Recognition // Amy Gutmann, ed. Multiculturalism and the "Politics of Recognition" Princeton University Press, 1992.
7. Dixon J. "Korea's Embrace of Globalization". The Korea Times. – 2011.
http://koreatimes.co.kr/www/news/biz/2013/05/348_91475.html

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ДУХОВНОМ ВЗАИМООБОГАЩЕНИИ, СБЛИЖЕНИИ НАРОДОВ КОРЕИ И УЗБЕКИСТАНА

Хван Л.Б., Ешимбетова Г.Д.
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
Нукус, Узбекистан
Когай М.А.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза,
Нукус, Узбекистан

Аннотация: В статье раскрывается роль культуры в духовном взаимообогащении, консолидации народов и стран, приводятся определение понятия «культура», обосновывается ее значимость, сущностная основа, отмечается всемерно развивающиеся связи Кореи и Узбекистана. Основное внимание уделяется раскрытию роли вузов, Центров корееведения, Центра образования Республики Корея в Узбекистане в духовном развитии обоих государств, консолидации народов.

Ключевые слова: культура, сотрудничество, развитие, мотивация, интеграция, традиция, современность, корееведение

Abstract: The article reveals the role of culture in the spiritual mutual enrichment, the consolidation of peoples and countries, provides a definition of the concept of "culture", substantiates its significance, the essential basis, notes the comprehensively developing ties between Korea and Uzbekistan. The main attention is paid to revealing the role of universities, Korean Studies Centers, the Education Center of the Republic of Korea in Uzbekistan in the spiritual development of both states, and the consolidation of peoples.

Keywords: culture, cooperation, development, motivation, integration, tradition, modernity, Korean studies

Введение

Современный этап развития Республики Узбекистан характеризуется позитивными переменами, активно развивающимися связями с Ближним и Дальним зарубежьем. Республика Корея стала одной из первых государств, с которой Узбекистан установил дипломатические отношения. Президент Узбекистана Мирзиёев Ш.М. на встрече с лидером Кореи в период его пребывания в нашей стране с 18 по 21 апреля сего года подчеркнул, что «Корея традиционно является ведущим инвестиционным и технологическим партнером при реализации

приоритетных программ по диверсификации и модернизации промышленности и инфраструктуры в стране. Реализованы и осуществляются десятки крупных проектов в различных отраслях экономики с привлечением инвестиций ведущих южнокорейских компаний и банков на сумму свыше 7 миллиардов долларов.» [1].

Влияние Кореи с течением времени возрастает всё больше и больше. И это связано не только с её научно-техническим прогрессом, но и тем, что Корея является одной из самых развитых, богатых стран мира по культурному развитию, включающей 812 памятников мирового значения, занесенные в ЮНЕСКО. Всем тем, что создано неутомимым трудом, народа, сотворившего страну, именуемой «страной экономического чуда», снискавший по праву, название «сказочного» народа. В список памятников мирового культурного наследия вошли: «крепость Хвасон в Сувоне; Дольмены Коганг, Хвасун, Канхва; пещерный храм Соккурам и монастырь Пульгукса в Кенгжу (VIII век) золотой эпохи Силлы; ритуальная музыка чере-ак, которая звучит в каждое первое воскресенье мая в усыпальнице Чонме, в которой покоятся члены королевской династии эпохи Чосон; Пхансори-традиционная королевская опера; дворец Чхангдоккунг; праздник Кангнынг Танодже; Хунминчоным (корейский алфавит); дневник записей Королевского Секретариата; летописи династия королей Чосон и другие.» [2]. В этой связи знаменательным представляется высказывание Н.Бердяева о том, что «в жизни общества духовный примат принадлежит культуре. Ни в политике, ни в экономике, а в культуре осуществляются цели общества. Высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности» [3].

Методы: анализ, социолого-эстетический, аналогия, целостный.

Результаты

Определяющее значение культуры обусловлено широтой ее сущностной основы, связанной с основополагающими для человеческого существования ценностями материальной и духовной жизни, социального бытия, ее непреходящей ролью в формировании национального сознания, в этническом и межэтническом сближении народов, в прогрессивном развитии общества».

Обсуждение

Слово «культура» ученые связывают с понятиями «возделывание», «обработка», «тайный» и под культурой понимают совокупность материальных, литературных духовных ценностей, созданных человечеством знаний, верований, обычаев, «культ предков почитание могил и памятников, связь сыновей с отцами» [4].

Всеобъемлющий характер понятия «культура» выражается в «словосочетаниях, связанных с множественными ценностями разноуровневого характера – культура речи, культура поведения, культура труда, культура души, традиционная культура, религиозная культура, художественная культура, правовая культура и т.д.» [5]. Во многом, поэтому, она отличается многофункциональностью. Прав, Булыгин А.П., который утверждает, что «исследование культуры имеет глубокие философские традиции (философия истории, философия культуры) и привлекает внимание представителей других наук, прежде всего - археологии, этнографии, психологии, истории, социологии, не говоря уже о науках, изучающих различные формы сознания – искусство, мораль, религию и т.д.» [6].

Культура как система ценностей используется в качестве содержания образования, служит животворящим источником познания, формирования в личности высокой духовности и нравственности. Она обладает регулятивной функцией, так обычаи, нравы, обряды, ритуалы, являющиеся составными частями традиционной культуры каждого народа, выражая общественное правосознание, определяет необходимость следования общепринятым нормам и привычкам поведения.

Известно, что в слове «культура» есть древний латинский корень *cultus* – «почитание богов». Вследствие чего Д. Мережковский связывал культуру с религией. Он утверждал, что «религия еще не культура, но нет культуры без религии» [7]. Базисную основу культуры составляет язык, литература, живопись, музыка и многие другие.

Весомую лепту в развитие культурного сотрудничества вносят вузы Узбекистана и Кореи, особо хочется отметить роль Международного отдела, созданного при Министерстве высшего и среднего специального образования, во всех высших заведениях Республики отдельно выделить вклад отделений и кафедр корееведения при ТашГУВ, ТГПУ имени Низами, УЗГУМЯ, САМГИИЯ, КГУ имени Бердаха, НГПИ имени Ажинияза, ученых

Кореи Юн Хи Вон, Им Ен Сам, Ким Филя, Со Енг и многие другие, Узбекистана - Хан В., Ли Б.С., Нам В., Сейдазимовой У., Тен Ю., Эм А., Львовой Н.С., Шим, Миркурбанова Н., Кон О. и других., а также телевидения, программы «Ариран», Фонда «Форум культуры и искусства Узбекистана», Ассоциации культурных центров Узбекистана, корейской школы Седжонг в Ташкенте. Следует подчеркнуть, что с развитием высокотехнологической информационной цивилизации - сети Интернет, электронных СМИ, электронных библиотек, в частности, их открытие в ТГПУ имени Низами и сегодняшнее открытие ее, благодаря КОИКА в ТашГУВ, создают новые возможности для самосовершенствования каждой личности, обогащения духовной мира на основе виртуальной культуры, участия в виртуальных форумах, конференциях.

В этой связи хотелось отметить неоценимую роль Центра образования Республики Корея в Ташкенте, ставшего стартовой площадкой в развитии культурного сотрудничества Кореи и Узбекистана

Пассионарным толчком в развитии корееведения, культурного сотрудничества между Кореей и Узбекистаном послужило открытие при вузах научных Центров корееведения. Взаимосвязи между центрами, совместное проведение фестивалей, конкурсов на лучшие сочинения, лучших чтецов, научных конференции, семинаров обусловили повышенный интерес к культуре Кореи, к языку, истории. Так, многие корееведы Узбекистана принимали участие в форумах, проводимых в Институте Дальнего Востока, в Москве, научных Центрах корееведения при МГУ, Санкт-Петербургском государственном университете, КазГУ имени Фараби, КазУМОиМЯ им. Абылай хана и др.

В последнее время большую популярность у ученых, студентов обрел Центр корееведения при Казанском федеральном университете, а также Центр корееведения КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Так, из года в год увеличивается число докладчиков среди студентов КГУ имени Бердаха, Нукусского государственного пединститута имени Ажинияза, публикации в сборниках, журналах этих центров.

И чем глубже постигаем мы мир культуры, литературы Узбекистана и Кореи, тем обостреннее понимаем необходимость их популяризации, продвижения, приобщения большого читателя

к животворному кладу узбекской, корейской литератур. В этом плане, раннее «проведенные презентации антологии поэзии Узбекистана в ТашГУВ» [8], издание сборника переводов узбекской поэзии на корейский язык силами студентов, магистрантов ТашГУВ, а также перевод лирики Ким Соволя на каракалпакский язык, «переводы корейской классической и современной литературы на узбекский язык» [9] расширили пространство для диалога культур, диалога литератур. Значимость которых определяется тем, что «диалогические отношения - это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и отношения и проявления человеческой жизни» [10].

В этой связи, сквозь призму типологических и тематических особенностей русской и корейской литературы, представляется возможным рассмотрение культуры, как средства гуманизации социальных отношений, этнической и межэтнической консолидации. Ведь культура, по словам М. Пиотровского, – это лучший коммутатор между цивилизациями. И это понятно, поскольку «истинная культура, как и истинная религия, - космополитична» [11]. Она живет вселенским духом, определяющим бытие миром, в едином мировом согражданстве, являющимся тривиальным условием всеобщего выживания. Одной из сущностных основ культуры является литература, которая играет исключительно важную роль в гуманизации социальных отношений, в этническом и межэтническом сближении, культурном становлении личности.

В нынешних условиях открытости СНГ всему миру, расширения формата взаимодействия и взаимовлияния литератур, открытия новых художественных миров, можно говорить о влиянии каждой отдельно взятой литературы на мировые этносы. Важно при этом, как писал Гете, избавиться от предвзятых оценок, от возвышения какой-либо литературы до образца. «При полном признании иноземного нам негоже застревать на чем-нибудь выдающемся и почитать его за образец. Негоже думать, - писал он, что образец – китайская литература, или сербская, или Кальдерон, или Нибелунги» [12].

От предвзятых оценок предостерегал В.Г. Белинский, справедливо считая, что истинные ценности обусловлены не тем, что они европейские или же азиатские, а от наличия в них человеческого. «Пора, - подчеркивал он, - перестать восхищаться европейским, потому только, что оно не азиатское, но уважать его,

стремиться к нему потому только, что оно человеческое, и на этом основании все европейское, в чем нет человеческого, отвергнуть с такой же энергией, как и все азиатское, в чем нет человеческого». [13]

В наше время, с открытием «всех концов света», мир переживает мощный пассионарный толчок, связанный с появлением новых культурных ареалов, расширением формата международного диалога, весьма актуальной представляется идея равноправия Запада и Востока, родственной близости всех наций и народов, поэтически выраженная Олжасом Сулейменовым:

Нет Востока
И Запада нет.
Нет у неба конца
Нет Востока
И Запада нет.
Два сына есть у отца,
Нет Востока
И Запада нет.
Есть Восток и Запад
Есть большое слово –
Земля [14]

В свете интенсификации межкультурных взаимодействий, возрождения субкультурного этнического многообразия на всем постсоветском пространстве первостепенной задачей является определение круга произведений, позволяющих постигнуть типологическое родство между разными литературами, осмыслить в контексте сегодняшнего времени национальные и общемировые литературные тенденции, гуманизировать социальные отношения, сближать разные нации и народы.

Бесспорно, что продвижение культуры обуславливает необходимость совершенствования роли иностранных языков, в частности, корейского, определяемого функцией языка - ценности его как основы человеческой деятельности, «дома бытия» (М. Хайдеггер) человечества. Продвижение его как одного из мировых языков отвечает стратегическим интересам обоих государств. Поэтому проблемы, связанные с изучением корейского языка в Узбекистане находят государственную поддержку, ибо оно важно не только для познания языка, но и для межкультурного диалога, сближения народов Кореи и Узбекистана, пробуждения взаимного интереса к культуре, истории стран. Языковая ситуация, связанная

с изучением корейского языка в Узбекистане характеризуется ролью Кореи, растущим ее влиянием на республику, определяемой углубляющимися дружественными связями, взаимовыгодным сотрудничеством между странами, обусловивших «корейский бум».

Ярким свидетельством тому - возросшее число совместных предприятий, достигших в 2017 году 449, из них 70 со 100% корейским финансированием; увеличение в Республике филиалов лучших вузов Кореи, появление реальных возможностей не только получать образование в Корее, но и осуществлять трудовую деятельность. Вследствие чего, корейский язык в республике расценивается как императив, базовый компонент образования, обрел статус учебной дисциплины, изучаемой более чем 180 школах, в 10 известных вузах, а также во всех областных, районных корейских культурных центра. О повышении статуса корейского языка свидетельствует также то, что в ведущих вузах при отделениях корейского языка функционирует магистратура. Кроме того, увеличивается число корейских центров при вузах и школах, из года в год растет всемерный интерес к Дням культуры Кореи в Узбекистане, к кинофильмам, спорту Кореи и мн.др.

Вместе с тем, несмотря на большой интерес к корейскому языку, качество знаний обучаемых, как в школах, так и в вузах, оставляет желать лучшего. В этой связи возрастает необходимость совершенствования учебных программ, определяющих стратегию обучения и воспитания студентов, ибо от заложенных в них возможностей зависит качество знаний обучаемых, их духовная культура, во многом, конкурентоспособность специалистов.

Справедливости ради, следует отметить, что действующие в последние годы учебные программы по корейскому языку, как для школ, так и для вузов, составлены в соответствии с Госстандартом образования Узбекистана, исходят из лингвистической компетенции, связанной с познанием основ языка, правил употребления языковых единиц, основополагающих принципов обучения–коммуникативного, развивающего, индивидуально-деятельностного, имеют преимущество от прежних, как содержательной направленностью, так и структурной организацией.

Без всякой пристрастности хотелось бы подчеркнуть, что эффективность и перспективность развития культурных связей, во многом, связана с неоценимым вкладом Президентов,

Правительств, Посольств Республик Узбекистана и Кореи, Центра образования Республики Корея в Ташкенте, Фондов зарубежных корейцев - Фаундейшин, Корейского агентства по международному сотрудничеству (КОИКА), Министерств образования, Академии наук, Центров корееведения при ВУЗах, общественных организации обоих государств

Однако, несмотря на возрастающий из года в года планетарный интерес к Корее, познание ее гражданами мира, включая народами Центральной Азии, познание ее культуры не отличаются глубиной, зачастую, связано лишь с представлениями о великолепии ее сказочной природы, со знанием лишь наименований транснациональных корпораций «Samsung», «Daewoo», «LG», электронной техники.

Отсюда, крайне важно искать новые подходы в культурном сотрудничестве между нашими странами. Справедливости ради следует отметить, что в настоящее время наметились перспективы в развитии Кореи и Узбекистана, возросла мобильность среди студентов, преподавателей, число стажировок, увеличивается число вузов и школ, где изучается корейский язык, открываются филиалы ведущих вузов Кореи в республике.

Иных подходов требуют действующие учебники по корейскому языку. На наш взгляд, желательно было бы издание интенсивных курсов по корейскому языку в линвокультурологическом аспекте, обуславливающего необходимость системного, целенаправленного «соизучения языка и культуры», позволяющей не только углублять знания по корейскому языку, особенностях ее грамматики, но активизировать межкультурную коммуникацию на основе диалога культур, всемерно формировать у студентов полноценные представления о культурных ценностях Кореи. Ведь, как справедливо подчеркивает Наумов Г.И., - «на современном этапе преподавания знания культуры страны и народа изучаемого языка будут не просто значимыми и важными, они будут играть определяющую роль при использовании языка и тем самым влиять на иноязычную коммуникативную компетенцию студентов» [15]. Права Тер-Минасова С.Г., которая подчеркивает, что «знать значение слов и правила грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком, как средством общения. Необходимо знать, как можно глубже мир изучаемого» [16].

Одним из вопросов, связанных с культурным сотрудничеством Узбекистана и Кореи является религиозное просветительство, формирование в каждой личности вне зависимости от ее религиозности или нерелигиозности, чувства уважения к представителям самых различных конфессий, осознания религиозных ценностей, как мировоззренческого, социокультурного явления.

Известно, что в Узбекистане проживает свыше 150 нации и народностей. Отсюда важнейшее значение приобретает формирование толерантности, уважительного отношения к их языкам, обычаям, верованиям.

Неоценимую роль в успешном решении этой многосложной проблемы призвана сыграть религия, являющаяся одной из важнейших составных частей культуры каждой цивилизованной страны. Десятилетия коммунистического атеизма лишили народы бывшего Союза духовной опоры, обусловили забвение духовных святынь, народных религиозных празднеств.

Демократические перемены, происходящие в Узбекистане обусловили всплеск национального самосознания, духовный Ренессанс.

Новое отношение к религии было закреплено в Конституции Республики Узбекистан» (1992 года), в которой утверждались религиозная свобода в официальных документах государственных органов, в частности, Законом «О свободе вероисповедания», Законом «О совести и религиозных организациях, принятых от 1 мая 1998 года.

О кардинальных переменах свидетельствовало открытие в Узбекистане Исламского университета, духовных заведений, построение мечетей, церквей, введение в высшей школе дисциплины «Религиоведение, официальное проведение религиозных праздников «Рамадан Хайт», «Курбан байрам», «Ураза байрам», систематизировалась работа миссионеров из разных стран, в том числе из Южной Кореи, активизируются выступления на торжественных мероприятиях служителей культа, благотворительные акты.

Вместе с тем, человечество еще полностью не избавилось от религиозного экстремизма, от конфессиональной нетерпимости, чрезмерной, популяризации отдельных религий. Это способствует возникновению противоречий между представителями разных конфессий.

Поколения, воспитанные на лозунгах типа «Религия – опиум для народа», «Долой поповщину», не имеют достаточного опыта религиозных отношений, что приводит к проявлениям пренебрежительного отношения к духовным ценностям. Последствия антирелигиозной пропаганды сказываются и в том, что некоторые граждане не изжили страх, недоверие, подозрительность к приезжим миссионерам. Наряду с этим появилась реальная угроза, связанная с сектантством, метастазы которого охватывают все новые и новые территории, отравляют умы и зомбируют людей самых разных возрастов. Все это говорит о необходимости ведения работы по религиозному просветительству, раскрытию культурно-образовательной, консолидирующей роли религии, формированию толерантности.

Ведь в каждой стране, будь она полиэтническая как Узбекистан, или моноэтническая как Корея, представлены самые различные религиозные конфессии и пренебрежительное отношение к какой-либо из них отзывается болезненными эксцессами. Отсюда чрезвычайно важно формировать религиозную толерантность, как одну из важнейших основ идеальных отношений между людьми и непереносимое условие демократического развития общества.

Следует отметить, что в контексте развития культурного развития республики знаменательным для всех узбекистанцев стало открытие в присутствии президентов обоих государств Дома корейской культуры и искусства в Ташкенте в апреле 2019 года.. На церемонии открытия которого Президент Кореи Мун Чже Ин горячо поблагодарил Президента Мирзиёева Ш.М., узбекский народ за дружбу, истинную заботу, внимание и любовь к Кореи, корейской диаспоре, подчеркнув, что Дом корейской культуры и искусства - "это центр дружбы, согласия и гармонии. Бесспорно, что он станет общим домом для корейской диаспоры в Узбекистане, работающих здесь корейцев и всех узбекистанцев. Будет связывать наши братские народы и страны, у которых много общего" [17].

Выводы

История развития человечества свидетельствует, что фундаментом межгосударственных контактов является экономическая стратегия. Развитие внешней торговли влечет за собой установление диалога культур, как способа упрочения этого фундамента. Без знания ментальности, традиций и обычаев

экономического партнера этот фундамент обречен на коррозию и разрушение. Общеизвестен факт изгнания с мусульманского сектора рынка Индии крупнейшего производителя зубной пасты, по одному только известию о наличии в составе его продукции свиного жира.

Анализ показывает, что духовная схожесть участников культурного диалога способствует скорейшей интеграции национальных экономик. Памятуя о наличии добра даже в худой напасти, можно отметить, что бесчеловечный факт депортации сотен тысяч корейцев в среднеазиатские республики имел особенностью не только процесс выживания этноса на новой земле и обретения второй родины, но и зарождению тесных культурных связей. Отсюда, не случайно, после обретения Узбекистаном независимости, когда в процессе возрождения национальной экономики встал вопрос о развитии собственного автомобилестроения, выбор пал на сотрудничество именно с корейским концерном. Пример корейской диаспоры, свидетельствующий о схожести национальной ментальности, человеческих воззрений, взаимоотношений в семье и социуме, определил этот - оправдавший себя во времени - выбор.

Заключение

Духовная схожесть Узбекистана и Кореи особенно ярко выражается в их культурах, духовных ценностях, служащих ключом к познанию национальной ментальности, народных традиции и обычаев, нравственного уклада страны. В своем единстве и значимости – это святость жизни, достоинство свободы, величие доброты, справедливости, милосердия, дружелюбия, определяющие гуманность, универсальность культур Кореи и Узбекистана, являющихся обладательницами всех предпосылок для этнической и межэтнической консолидации. Будучи источником выражения национального духа, культура народов Узбекистана и Кореи служила и будет служить духовной опорой в гуманизации социальных отношений, сближении наших народов и стран, их взаимообогащении.

Список использованной литературы:

1. Мэр Сеула пригласил Шавката Мирзиёева посетить с визитом Корею. [Электронный ресурс]. URL: // <http://ru.sputniknews->

- uz.com/politics/20170704/5742573/Uzbekistan-Koreya-vizit.html (Дата обращения: 18.04.2020).
2. Наследование корейской истории через мировое культурное наследие. Сборник Центральной Академии Корееведения. Составители: Ли Гиль Санг, Цой Дже Сон и другие. Сеул, 2006.
 3. Бердяев Н. Судьба России. Москва, 1998. С.42.
 4. Апухтин А. Большой народ без малого. Киев: Новый круг, 1992. С.18.
 5. Хван Л.Б., Ли Б.С. Культурное сотрудничество Кореи и Узбекистана, Ташкент, 2009. С.17.
 6. Булыгин А.П. Изучение иностранных языков в России. Социокультурный аспект. М, 1998. С.45.
 7. Мережковский Д. Акрополь. М.: Книжная палата, 1991. С.121.
 8. 8 .Сиянье жизни настоящей - поэзия Узбекистана. Нукус, 2010. С.365.
 9. Антология классической корейской прозы. Ташкент, 2013-474; Антология современной корейской прозы. Составители: Саидазимова У., Чой Со Ёнг, Хван Л., Шакирова Н., Ким О., Ким Е., Ким Т., Ташкент, 2014. 502.
 10. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М.,1989. С.67.
 11. Ахутин Анатолий «Большой народ без малого» В ж: «Новый круг», №2, Киев, 1992. С.209.
 12. Эккерман Иоганн Петер. Разговоры с Гете. Ереван «Айастан», 1988. С.211.
 13. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 года. М., 1969. С.18.
 14. Земля, поклонись человеку! Поэма. Олжас Сулейменов. [Электронный ресурс]. URL: // <https://stihi.ru/2011/09/10/3523>. (Дата обращения: 25.04.2020).
 15. Наумов Г. Изучение страноведения в социокультурном контексте//Санкт-Петербург-полиэтнический мегаполис, Санкт-Петербург, 2003. С.314.
 16. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация» М., 2014. С.74.
 17. Мирзиёев и Мун Чжэ. Ин открыли Дом корейской культуры и искусства. [Электронный ресурс]. URL: // <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/mirziyeev-i-mun-chzhe-in-otkr/>. (Дата обращения: 21.04.2020).

일반 창의성과 수학 창의성과의 관련 연구

이순주
한밭대학교

주제어: 일반 창의성, 수학창의성, 문제해결능력, TTCT

Title: A Study on the Relationship between General Creativity and Mathematical Creativity

Abstract: We examined the relations between Mathematical Creative Problem Solving Ability Test(MCPSAT: Kim, 1997) and Torrance Test of Creative Thinking Figural A (TTCT; adapted for Korea by Kim, 1999). The subjects in this study were 37 fifth-grade students. In the analysis of data, frequencies, percentiles, t-test, correlation analysis were used. The results of the study are summarized as follows; First, there was a correlation between the originality of general creativity and the three elements-fluency, flexibility, and the total-of mathematical creativity (significant at $p<.01$). Second, there was also a correlation between the total of general creativity and the three elements of mathematical creativity(significant at $p<.05$)

Keywords: General Creativity, mathematical creativity, problem solving ability, TTCT

1. 서론

1.1. 연구의 필요성 및 목적

학교교육에서는 학업성취를 높이고 창의성을 기르기 위해서 어떠한 교육을 하여야 하는지에 대해 많은 관심을 가지고 있다. 학습의 결과로 나타나는 학업성취를 높여야 한다는 중요한 현실적인 과제와 함께 미래 사회에 적응하기 위해서는 창의적인 인간을 키우는 것도 중요한 과제이기 때문이다. 또한 학습자들은 서로 다른 능력과 특성을 가지고 있어서 이 모든 요인들이 서로 어떠한 관계가 있는지를 알아야 우리가 바라는 교육을 할 수 있다고 하겠다.

창의성은 학자나 또는 지역의 특성에 관련하여 무척이나 다양하게 이루어지고 있다. 창의성은 “아이디어, 사물, 기술, 접근 방법을 새로운 방식으로 결합하는 능력”, “새롭고 유용한 산출물, 확산적이고 풍부한 사고 과정”, “고양되고 내재적인 주관적 경험”의 세 범주 등으로 설명된다 (Getzels & Jackson, 1962). 지금까지 연구된 결과들로부터 일반 창의성에 관한 많은 학자들의 정의를 종합하면 일반 창의성은 “문제상황에 적절한 새롭고 독창적인 산출물을 만들어 내는 능력”을 말하는 것으로 볼 수 있

다.

마찬가지로 수학 창의성에 관련된 문헌과 연구들을 살펴보면 매우 다양한 정의와 수학 창의성에 관련 된 묘사들을 찾아 볼 수 있다. 이러한 문헌들을 종합해 보면 수학 창의성의 정의는 항상 과정(process)과 다양한 산출물(product)을 기본으로 하고 있다고 볼 수 있으며 “수학적 문제 상황에서 고정된 사고 방식을 탈피하여 다양한 산출물을 내는 능력”을 말하는 것으로 볼 수 있다.

이러한 정의의 의미에서 일반 창의성과 수학 창의성의 관계는 매우 밀접한 관계를 가지고 있다고 볼 수 있다. 이러한 밀접한 관계를 갖고 있는 일반 창의성과 수학 창의성과의 관계를 규명은 지금까지의 창의성 관련 연구에 비하여 매우 미흡한 상태이므로 연구해 볼 필요가 있다. 본 연구의 목적은 초등학교 5학년의 일반 창의성과 수학 창의성간에는 어떤 상관관계가 있는지 알아보고, 더 나아가 각 하위 구성 요인간에는 어떤 관계가 있는지 알아보는 것이다.

1.2 연구 가설

이러한 목적에 따라 설정된 연구 가설은 다음과 같다.

일반 창의성과 수학 창의성은 남녀의 차이에 따라 다르게 나타난다고 보았다. 그러므로 이에 따른 연구 가설은 다음과 같이 세울 수 있다.

가설 1. 일반 창의성과 수학 창의성이 성별에 따라 차이가 있을 것이다.

가설 2. 일반 창의성과 수학 창의성간에는 어떤 관계가 없을 것이다.

1.3. 용어 정의

본 연구에서 수학 창의성과 일반 창의성을 다음과 같이 정의하고자 한다.

1) 수학 창의성(Mathematical Creativity)

수학적 창의성은 수학적 문제 상황에서 고정된 사고 방식을 탈피하여 다양한 산출물을 내는 과정이며 능력으로 한국교육개발원(김홍원, 김명숙, 방승진, 황동주, 1997)의 수학 창의적 문제해결력 검사 A형 1부에 의해 산출되는 유창성, 융통성, 독창성의 3개 하위요인의 총점으로 정의한다.

2) 일반 창의성(General Creativity)

창의성은 일상생활에서 직면하는 문제를 민감하게 인식하고 유창하고 독창적으로 정교하게 해결하여 새로운 것을 만드는 과정이며 능력으로 Torrance 창의적 사고력 검사(TTCT)의 도형 검사 중 A형에 의해 산출되는 유창성, 독창성, 제목의 추상성, 정교성, 성급한 종결에 대한 저항의 5

개 하위 요인의 총점으로 정의한다.

1.4. 연구의 제한점

첫째, 본 연구에서 사용한 창의성 검사 도구와 수학 창의성 검사 도구는 다면적이고 다차원적인 개념인 일반 창의성과 수학 창의성을 정확하고 종합적으로 측정하기에는 한계가 있다.

둘째, 본 연구에서는 단기간에 일반 창의성과 수학 창의성을 측정하는 검사를 실시하였기 때문에 초등학교 5학년 학생들의 동기 저하와 피로로 인한 피험자 효과가 있었을 가능성이 있다.

2. 선행연구의 동향

2.1. 수학 창의성과 일반 창의성과의 관계

수학 창의성과 일반 창의성의 선행연구결과는 크게 두 가지로 나누어 볼 수 있다. 첫째, 수학 창의성과 일반 창의성은 상관관계가 없다(Balka, 1974; Dirkes, 1974). 둘째, 일반 창의성과 수학 창의성은 높은 상관관계를 보였다(Evans, 1964; Haylock, 1978).

Balka(1974)는 중학생 490명을 대상으로 한 연구에서 학생들에게 지능 검사(Lorge-Thorndike Intelligence Test), 수학 성적(Iowa Tests of Basic Skills), 수학 창의성 검사(Minnesota Tests of Creative Thinking)와 일반 창의성 검사(Torrance Tests of Creative Thinking)를 실시하였다. 수학 창의성 검사 점수와 수학 문제해결력 검사 점수를 독립 변인으로 하고, 수학 성적, 지능, 일반 창의성 점수를 종속 변인으로 하여 중다상관계수를 낸 결과, $r=0.44, 0.45, 0.20$ 이었다. 수학 창의성과 일반 창의성간의 각 하위요인과의 상관 계수가 0.00에서 0.12까지 매우 낮음을 보여주고 있다. 그는 수학 창의성과 일반 창의성은 매우 관계가 없으며, 따라서 창의성은 영역 독립적이라고 결론지었다.

또한, Dirkes(1974)는 Torrance(1966)의 언어, 도형 검사를 사용한 연구에서 일반 창의성은 수학 창의성과 관계가 없다고 하였다. Evans(1964)는 10세부터 13세를 대상으로 한 연구에서 일반창의성과 수학창의성은 긍정적인 상관이 있었다(재인용, Haylock, 1984). Haylock(1978)은 14에서 15세까지 136명을 대상으로 수학 창의성 검사 도구와 일반 창의성 검사 도구를 사용하여 일반 창의성과 수학 창의성과의 관계연구를 하였다. 두 가지의 일반 창의성 검사와 두 가지의 수학 발산적 산출물 검사 사의에 높은 상관관계를 보였다. 그러나 수학적 성취가 높은 학생들의 집단에서는 수학 창의성과 일반창의성의 상관관계는 거의 0에 가까웠다. 이것은 수학적 능력과 일반창의성 능력의 결합이 아니라 독립적인 특별한 능력이

라고 결론지었다.

2.2. 성별과 창의성과의 관계

지금까지는 창의성에 관하여 많은 연구가 이루어지고 있다. 창의성 연구에서 창의성 개발 프로그램 효과 다음으로 관심을 가지고 있는 창의성과 성에 관한 연구들을 살펴보면 1) 여성이 언어 창의성, 유창성과 상상력에서 더 높은 점수를 가지고 있다(Bharadwaj, 1985; Keshner & Ledger, 1985; Meyers, 1983; Richardson, 1984), 2) 남성과 여성의 창의성의 차이는 통계적으로 의미가 없거나 창의성 점수와 성별은 관련이 없다(Acharyulu & Yasodhara, 1984; Agrawal & Kumari, 1982; Bachtold & Worley, 1986; Cosier & Daltom, 1982; Dhillon & Mehra, 1987; Dudek & Verreault, 1989; Guilford, 1971; Hassler et al., 1990; Kelgeri et al., 1989; Lichtenwalner & Maxwell, 1969; Raina, 1982; Randey & Randey, 1984; Rejskind et al., 1992; Richardson, 1988; Scarano, 1980; Shukla & Sharma, 1986; Yamamoto, 1964; 김영남, 1980; 김현주, 1983; 안범희, 1977; 이은해. 조성연, 1987; 전동화, 1984; 조성연, 1984; 홍길희. 조성연, 1988)는 연구로 요약해 볼 수 있다(재인용, Omar와 2인, 1996; 전경원, 2000).

2.3. 성별과 수학 창의성의 관계

성별이 수학 창의성에 미치는 영향에 관한 연구는 다음과 같다. Haylock(1984)은 11에서 12세까지의 중학생 283명(교사의 지도를 따르지 못하는 수학적 능력이 매우 뒤떨어진 학생은 제외됨)을 대상으로 하여 수학적 사고에서 고착성을 극복하는 능력(OF), 다양한 수학적 산출물을 내는 능력(DP)에서 표준화된 수학 학업 성취 능력(MA)이 평균이상인 경우에는 남자가 여자보다 높게 나타나고, 표준화된 수학 학업 성취 능력(MA)이 평균이하인 경우에는 여자가 남자보다 $p<.001$ 수준에서 높게 나타났다. 미국 학생들에게는 독창적인 반응이 되어 높은 점수를 받을 가능성이 있다. 김홍원. 김명숙. 방승진. 황동주(1997)의 중학생을 대상으로 한 연구에서 수학 창의성이 남자가 여자보다 높은 성취를 보이고 있다.

3. 연구의 방법 및 절차

3.1. 연구 대상

본 연구는 대구에 위치한 D 초등학교 5학년 학생 1학급을 대상으로 하였으며, 남자 24명, 여자 13명이다.

3.2. 검사 도구

본 연구에서 일반 창의성 검사와 수학 창의성 검사를 사용하였다.

3.2.1 일반 창의성 검사

본 연구에서는 일반 창의성을 측정하기 위해 토랜스(Torrance)의 창의적 사고력 검사(Torrance Test of Creative Thinking: TTCT; Figural A, 1990년 개정판)를 사용하였는데, 이 검사의 신뢰도는 $r=.60$ 에서 $.70$ 이고, 유창성, 독창성, 제목의 추상성, 정교성, 성급한 종결에 대한 저항의 5개 하위 요인을 측정한다.

TTCT 도형검사의 구성은 그림구성, 불완전 그림 완성(10문항), 직선(30문항)의 활동으로 이루어져 있다. 검사시간은 각 10분이며, 검사 소개와 문항에 대한 설명이 약 10분으로 총 40여분이 소요된다. 채점은 1992년에 개정된 간단 채점 방식을 이용하여 이루어졌다. 연령별 창의성 점수의 비교는 원점수로 비교하였다. 왜냐하면 연령별 표준화 점수를 사용하면, 연령별 창의성 점수의 비교가 의미가 없기 때문이다. 본 검사의 채점 기준은 토랜스의 채점 기준을 따르기 때문에 문화적 차이로 인한 채점의 오류가 있을 수 있다. 예를 들어 한국 문화에서는 혼한 반응이 미국 학생들에게는 독창적인 반응이 되어 높은 점수를 받을 가능성이 있다. 실제로 김보선(1999)의 문화적 차이로 인한 채점 오류를 지적한 연구가 있다.

이 검사의 측정요인은 유창성, 독창성, 제목의 추상성, 정교성, 성급한 종결에 대한 저항, 창의적 감정 등이다. 본 연구에서는 유창성은 문제자극을 의미 있는 방식으로 사용하여 해석 가능한 반응들로 많이 산출해내는 능력이고, 독창성은 문제자극에 대해 독특하거나 비 일상적인 반응을 산출하는 능력이고, 제목의 추상성은 문제자극에 대해 산출한 반응의 제목이 보다 요약적이고 추상적인 성격을 지니도록 명명하는 능력이고, 정교성은 제시된 자극도형에 대하여 아이디어를 발전시키고, 아름답게 꾸미고, 정교하게 하는 능력이고 그리고 성급한 종결에 대한 저항은 제시된 문제 자극을 단순하게, 또는 급하게 완성시키지 않고, 다른 아이디어를 더 첨가시킬 수 있는 가능성을 나타내는 능력이다.

3.2.2 수학 창의성 검사

본 연구에서는 수학 창의성을 측정하기 위해 한국교육개발원(김홍원, 김명숙, 방승진, 황동주, 1997)에서 표준화된 수학 창의적 문제 해결력 검사(Mathematical Creative Problem Solving Ability Test : MCPSAT; A)의 초등학교 4-6학년용 A형 1부 검사를 사용하였는데, 이 검사의 신뢰도는 $r=.87$ 이고, 유창성, 융통성, 독창성의 3개 하위 요인을 측정한다.

유창성은 문제 상황에 유의미한 답으로서 여러 가지 반응, 아이디어를 낼 수 있는 능력, 융통성은 서로 다른 범주의 반응, 아이디어를 낼 수 있는 능력과 독창성은 다른 사람들과는 다른 참신하며, 질적으로도 수준 높은

반응, 아이디어를 낼 수 있는 능력이다.

3.3. 연구 절차

모든 학생들은 TTCT 도형검사와 수학 창의성 받았으며, 검사는 훈련된 검사 실시자에 의해 실시되고 평가되었다. 검사는 2001년 2학기 말에 실시되었다.

3.4. 자료분석

초등학교 5학년 학생의 성별에 따른 일반 창의성과 수학 창의성의 관계를 알아보기 위하여 유형별로 평균, 표준편차, t-검정을 실시하였다. 수학 창의성과 일반 창의성의 상관관계를 알아보기 위해서 상관관계분석을 하였다. 자료의 처리는 SPSS/PC 10.0K 윈도우즈용 통계 프로그램을 통해 처리하였다.

4. 분석 결과

4.1. 일반 창의성과 수학 창의성이 성별에 따라 차이가 있을 것이다.(가설 1)

일반 창의성과 수학 창의성에서 남녀의 차이를 검증하기 위하여 t-검정을 하여 보았다. <표 1>에 의하면 수학 창의성은 독창성을 제외하고는 모두 여자의 평균이 남자 보다 약간 더 높았으나 통계적으로 의미가 없었다.

일반 창의성은 모두 여자의 평균이 남자 보다 약간 더 높았으나 제목의 추상성과 전체를 제외하고는 통계적으로 의미가 없었다. 따라서 일반 창의성과 수학 창의성이 성별에 따라 차이가 있을 것이다(가설 1)는 일반 창의성 전체와 제목의 추상성을 제외하고는 기각되었다. 이것은 여성이 남성보다 제목의 추상성과 일반 창의성 지수에서 높은 점수를 가지고 있다고 할 수 있다. 수학 창의성에 있어서는 남성과 여성의 창의성의 차이를 통계적으로 의미가 없거나 수학 창의성 점수와 성별은 관련이 없다는 결과를 얻을 수 있다. 이는 수학 창의성의 선행연구와는 상반된 결과를 보이고, 일반 창의성의 연구 결과인 남성과 여성의 창의성의 차이를 통계적으로 의미가 없거나 창의성 점수와 성별은 관련이 없다는 연구 결과와 일치한다.

<표1> 일반 창의성과 수학 창의성이 성별에 따른 차이

구분	창의성 요인	성별	N	M	SD	p
수학 창의성	유창성	남	24	18.67	10.53	.647
		여	13	20.15	6.50	
	융통성	남	24	14.88	6.93	.370
		여	13	16.92	5.77	
	독창성	남	24	3.04	2.96	.423
		여	13	2.23	2.80	
	전체	남	24	36.58	19.90	.666
		여	13	39.31	14.24	
일반 창의성	유창성	남	24	24.08	6.39	.894
		여	13	24.38	6.76	
	독창성	남	24	19.50	5.57	.861
		여	13	19.85	5.87	
	제목의 추상성	남	24	.88	.99	.000*
		여	13	3.69	3.12	
	정교성	남	24	13.50	3.46	.084
		여	13	15.38	2.14	
	성급한 종결에 대한 저항	남	24	2.17	1.58	.326
		여	13	2.69	1.44	
	전체	남	24	90.13	13.42	.003*
		여	13	103.46	10.01	

* $p < .05$

4.2. 일반 창의성과 수학 창의성간에는 어떤 관계가 있는가?(가설 2)

일반 창의성과 수학 창의성간에는 유의수준 .01 에서 일반 창의성의 독창성과 수학 창의성의 하위요인인 유창성, 융통성과 총점에서 상관관계가 있었으며, 유의수준 .05 에서 일반 창의성 총점은 수학 창의성의 하위요인인 유창성, 융통성과 수학 창의성 총점에서 상관관계가 있었다. 이는 선행연구에서는 중학생을 대상으로 한 Balka(1974)의 연구와 14에서 15

세까지를 대상으로 한 Haylock(1978)의 연구에서 일반 창의성과 수학 창의성은 상관관계가 없다는 연구결과와 차이를 보이고 있다.

<표 2> 일반 창의성과 수학 창의성간의 상관관계

일반 창의성 수학 창의성	유창성	독창성	제목의 추상성	정교성	성급한 종결에 대한 저항	창의성 총점
유창성*	.218	.447**	.117	.314	.042	.399*
융통성	.209	.423**	.183	.282	.114	.414*
독창성	.173	.294	-.045	.238	.064	.219
총점	.216	.431**	.150	.303	.074	.392*

* $p < .05$, ** $p < .01$

5. 논의 및 결론

본 연구에서 나타난 연구결과를 선행연구들과 관련하여 논의하면 다음과 같다.

첫째, 일반 창의성은 모두 여자의 평균이 남자 보다 약간 더 높았으나 제목의 추상성과 전체를 제외하고는 통계적으로 의미가 없었다. 일반 창의성에 관한 선행 연구에서는 여성이 언어 창의성, 유창성과 상상력에서 더 높은 점수를 가지고 있다는 연구와 남성과 여성의 창의성의 차이를 통계적으로 의미가 없거나 창의성 점수와 성별은 관련이 없다는 연구결과와도 차이를 보이고 있다.

둘째, 수학 창의성은 독창성을 제외하고는 모두 여자의 평균이 남자 보다 약간 더 높았으나 통계적으로 의미가 없었다.

셋째, 일반 창의성과 수학 창의성간에는 유의수준 .01 에서 일반 창의성의 독창성과 수학 창의성의 유창성, 융통성과 총점에서 상관관계가 있었으나, 수학 창의성의 독창성간에는 상관관계가 미미하였다. 유의수준 .05 에서 일반 창의성 총점은 수학 창의성의 하위요인인 유창성, 융통성과 수학 창의성 총점에서 상관관계가 있었다. 그러나 일반 창의성 총점과 수학 창의성의 독창성간에는 상관관계가 미미하였다. 선행연구에서는 중학생을 대상으로 한 Balka(1974)의 연구와 14에서 15세까지를 대상으로 한 Haylock(1978)의 연구에서 일반 창의성과 수학 창의성은 상관관계가 없다는 연구결과와 차이를 보이고 있다. 본 연구에서 초등학교 5학년 학생을 대상으로 하였기에 선행 연구결과와 일치하지 않았다고 생각하며 이에 대한 연구는 중학생을 대상으로 실시하여 비교해 보아야 하겠다. 이상의 연구 결과를 종합하여 본 연구에서 얻은 결론은 Balka(1974)와

Haylock(1978)의 연구에서 일반 창의성과 수학 창의성은 상관관계가 없다는 연구결과와 비교하여 일반 창의성과 수학 창의성의 하위요인인 유창성, 융통성과 수학 창의성 총점에서 상관관계가 있었으나, 일반 창의성 총점과 수학 창의성의 독창성간에는 Balka(1974)의 연구와 Haylock(1978)의 연구 결과와 일치함을 볼 수 있다. 이러한 연구 결과를 바탕으로 앞으로 일반창의성과 수학 창의성과 관련하여 다음과 같은 과제들이 지속적으로 연구되어야 할 것이다.

첫째, 수학 창의성과 일반 창의성 발달을 남녀, 지역별,

가정환경 등에 대한 연구 규명이 되어야 하며 이 규명에 따른 이들에게 창의성 발달을 촉진시킬 수 있는 프로그램이 무엇이며 어떻게 실시해야 할 것인지 앞으로 연구되어야 할 것이다.

둘째, 본 연구에서는 일반 창의성과 수학 창의성과의 상관관계 연구를 초등학교 5학년생을 대상으로 실시했다. 그러나 중학생을 대상으로 한 Balka(1974)와 14에서 15세까지를 대상으로 한 Haylock(1978)의 연구에서 일반창의성과 수학 창의성과의 상관관계가 없는 것으로 알려져 있으므로 다른 연령을 대상으로 한 연구를 통하여 연령별 변화를 비교해 보아야 할 것이다.

셋째, 수학 창의성과 일반 창의성간의 상관관계가 비교적 높았다. 일반 창의성은 “문제상황에 적절하고 새롭고 독창적인 산출물을 만들어 내는 능력”이며 수학 창의성은 “수학적 문제 상황에서 고정된 사고 방식을 탈피하여 다양한 산출물을 내는 능력”이므로 일반 창의성과 수학 창의성은 매우 밀접한 관계를 가지고 있어 높은 상관이 있다고 볼 수 있다. 이러한 결론을 통하여 수학 교육과 관련하여, 수학 교수-학습 과정에서 민감성, 유창성, 융통성, 정교성, 독창성, 상상력 등과 같은 창의성 요인들을 활성화시킴으로써 수학 창의성을 향상시키는데 도움이 될 것이다. 그 활용 방법은 수학적 과제를 접하는 초기 단계에서는 민감성을 활용하고, 사고 활동이 왕성하게 일어나는 학습 활동에서는 유창성과 융통성을 활용하고, 학습을 통해 얻어낸 것들을 논리적으로 조직화하고 일반화하는 과정에서는 정교성을 활용하고, 학습의 전 과정을 통해서 독창성과 상상력을 활용하는 것이다. 이러한 방법을 포함하는 수학 창의성 신장을 위한 발문을 수학적 사고 및 태도와 관련하여 개발하고 활성화시킴으로써 수학 창의성을 향상시키는데 도움이 될 것이다.

참고문헌

1. 김보선(1999). TTCT 에 대한 미국인과 한국인의 반응결과의 차이 연구. 석사학위논문. 성균관대학교.
2. 김홍원. 김명숙. 송상현(1996). 수학 영재 판별 도구 개발 연구(I) - 기초연구편 - 한국교육개발원 CR 96-26. 한국교육개발원.
3. 김홍원. 김명숙. 방승진. 황동주(1997). 수학 영재 판별 도구 개발 연구(II) - 검사제작편 - 한국교육개발원 CR 97-50. 한국교육개발원.
4. 송규운. 윤정진. 황동주(2002). 유아 창의성 프로그램의 실제적 개발을 위한 모형 탐색 연구. 교육학논총, Vol 22, No 2, pp. 99-122.
5. 송상현(1998). 수학 영재성 측정과 판별에 관한 연구. 서울대학교 대학원 박사학위논문.
6. 신세호. 임선하(1984). 창의적 사고 수업 모형, 광병선 외(편). 수업개선을 위한 새 수업 방안 탐색. 서울: 한국교육개발원.
7. 전경원(2000). 유아 도형 창의성 검사 요강. 서울 : 학지사.
8. 전경원(2000). 동. 서양의 하모니를 위한 창의학. 서울 : 학문사.
9. 정원식. 이영덕(1991). 표준화 간편 창의성 검사 실시요강. 서울: 코리안테스팅센터.
10. Aiken, L. R. (1973). *Ability and Creativity in Mathematics*. Mathematics Education Reports in Guilford College, (ERIC Document Reproduction Service No. ED077730).
11. Balka, D. S.(1974). *The development of an instrument to measure creative ability in mathematics*, Univ. of Missouri, Ph. D.
12. Barron, F. (1969). *Creative person and creative process*. New York : Holt, Rinehart & Winston.
13. Domino, G., (1980). Chinese tangrams as a technique to assess creativity. *Journal of Creative Behavior*, 14, 204-213.
14. Fouche, K. K. (1993). *Problem solving and creativity: Multiple solution methods in a cross-cultural study in middle level mathematics*. Ph. D. Uni. of Florida. (UMI).
15. Getzels, J., & Jackson, P. (1962). *Creativity and intelligence*. New York: Wiley.
16. Guilford, J. P. (1967). *The nature of Human Intelligence*. New York : Mcgraw Hill.
17. Haylock, D. W.(1984). *Aspects of mathematical creativity in children ages 11-12*. Ph. D. Thesis in London University.
18. Haylock, D. W.(1978). An Investigation Into the Relationship Between Divergent Thinking in Non-Mathematical and Mathematical Situations. *Mathematics in School*; 7, 2, 25, Mar 78.
19. Jensen, L. R. (1973). *The relationships among mathematical creativity, numerical aptitude and mathematical achievement*. Doctoral dissertation, University of Texas at Austin,. (ERIC Document Reproduction Service No. ED086530).
20. Krutetskii, V. A. (1976). *The psychology of mathematical abilities in school children*, The Univ. of Chicago Press.
21. Lubart(1994). Creativity. In Sternberg, R. J. (Ed.), *Thinking and Problem Solving* (pp. 290-334). Cambridge: Cambridge University Press.

22. Omar, H. K., George, E. & Ikhlas, H. A.(1996). Gender and Creativity in an afro-arab islamic culture: the case of sudan. *Journal of Creative Behavior*, 30, 52-60.
23. Pagano, A. L. (1979). Learning and Creativity. *Journal of Creative Behavior*, 13, 127-138.
24. Romey, W. D. (1970). What is your creativity quotient? *School Science and Mathematics*, 70, 3-8.
25. Spraker, H. S. (1960). *A study of the comparative emergence of creative behavior during the process of group and individual study of mathematics*. Unpublished doctoral dissertation, University of Michigan.
27. Sternberg, R. J. (1994). *Answering questions and. Torrance Tests of Creative Thinking : Norms-Technical Manual-Figural(Streamlined) Forms A & B*. Bensenville, Illinois: Scholastic Testing Service Inc.
28. Urban, K. K. (1995). *Creativity : A Component Approach Model*. A paper presented at the 11th World Conference in Hong Kong, July 31 - Aug. 4, 1995.
29. Weaver, J. F., & Brawley, C. F. (1959). Enriching the elementary school mathematics program for more capable children, *Journal of Education*, 142(1), 1-40.
30. Williams, F. (1980). *Creativity assessment packet(CAP)*. Buffalo, New York: D. O. K. publishers, Inc.

<참고 1> 표기 원칙

1. 한국 인명 지명의 러시아어 표기

자음	홀로도비치 -콘체비치(1966)	모음	홀로도비치 -콘체비치(1966)
ㄱ	К-, -Г-, -к	아	А
ㅋ	КХ, -к	어	О [ӧ, ɔ]
ㄲ	КК	오	О
ㄷ	Т-, -д-, -т	우	У
ㅌ	ТХ	으	Ы
ㄸ	ТТ	이	И
ㅃ	П-, -б-, -п	애	Э
ㅍ	ПХ	에	Е
ㅍㅍ	ПП	외	ВЕ
ㅅ	С, -т	위	ВИ
ㅆ	СС, -т	야	Я
ㅈ	Ч-, -дж-, -т	여	Ё/ЙО [йӧ, йɔ]
ㅊ	ЧХ, -т	요	Ё/ЙО
ㅊㅊ	ЧЧ	유	Ю
ㅎ	Х	애	ЙЯ
ㄴ	Н	예	ЙЕ/-Е
ㄷ	-р-, -ль	와	ВА
ㅁ	М	워	ВО
ㅇ	-н [-нъ]	왜	ВЭ
		웨	ВЕ
		의	ЫЙ

- 1) 한국 인명과 지명의 러시아어 표기는 홀로도비치-콘체비치(1966)의 간략전사를 사용하는 것을 원칙으로 한다.
- 2) 특수기호는 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다. 한글 복원이 필요한 경우에는 한글을 병기한다.
- 3) 성과 이름을 분리하여 각각의 독립된 단위로 표기한다.
예) 장정진 Чан Джонджин (콘체비치 체계) → Чан Чонджин

2. CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기

키릴 문자	한글			키릴 문자	한글		
	모음앞	자음앞	어말		모음앞	자음앞	어말
A	아			P	ㄹ	르	
Б	ㅂ	ㅂ, 브	프	С	ㅅ	스	
В	ㅂ	ㅂ, 브	프	Т	ㅌ	ㅅ, 트	트
Г	ㄱ	ㄱ, 그	크	У	우		
Д	ㄷ	ㅅ, 드	트	Ф	ㅍ	ㅂ, 프	프
Е	에, 예			Х	ㅎ	흐	
Ё	요			Ц	ㅈ	츠	
Ж	ㅈ	즈, 시	시	Ч	ㅈ	치	
З	ㅈ	즈, 스	스	Ш	시	시	
И	이			Щ	시	시	
Й	이			Ъ	-		
К	ㅋ	ㄱ, 크	크	Ы	이		
Л	ㄹ, ㄹㄹ	ㄹ		Ь	(이)		
М	ㅁ	ㅁ, 므	ㅁ	Э	에, 예		
Н	ㄴ	ㄴ		Ю	유		
О	오			Я	야		
П	ㅍ	ㅂ, 프	프				

- 1) 러시아의 인명, 지명은 “러시아어 외래어 표기법”에 따라 표기한다.
- 2) 우크라이나, 벨라루스, 조지아, 아르메니아, 아제르바이잔, 몰도바, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아의 인명과 지명은 자국어의 로마자 표기를 우선으로 하여 한글로 옮긴다.
- 3) 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄의 인명과 지명은 러시아어 표기를 우선으로 하되, 자국어에서 유래한 인명과 지명은 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르기도 한다.

<참고 2> 러시아어 외래어 표기법

장호종

카자흐 국제관계 및 세계언어대

이하는 “러시아어 외래어 표기법”(문화관광부 고시 제 2005-32 호, 2005.12.28.)의 내용을 러시아어 화자가 이해하기 쉽게 편집한 것이다.

<표> 러시아어 자모와 한글 대조표

키릴 문자	한글			보기
	모음앞	자음앞	어말	
а	아			Аксаков 악사코프 Абакан 아바칸
б	ㅂ	ㅂ, 브	프	Болотов 볼로토프 Бобров 보브로프 Курбский 쿠릅스키 Глеб 글레프
в	ㅂ	ㅂ, 브	프	Веревкин 베렘킨 Достоевский 도스토옙스키 Владивосток 블라디보스토크 Марков 마르코프
г	ㄱ	ㄱ, 그	크	Гоголь 고골 Мусоргский 무소륵스키 Богдан 보그단 Андарбаг 안다르바크
д	ㄷ	ㄷ, 드	트	Дмитрий 드미트리 Бенедиктов 베네딕토프 Находка 나훗카 Восход 보스호트
е	예(자음 뒤) 예(모음 뒤, 어두)			Петров 페트로프 Евгений 예브게니 Алексеев 알렉세예프
ё	요			Соловьёв 솔로비요프 Артём 아르툼

Ж (дж)	ㅈ	즈, 시	시	Жадовская 자돔스카야 Жданов 즈다노프 Лужков 루시코프 Кебеж 케베시
З (дз)	ㅈ	즈, 스	스	Зайчев 자이체프 Кузнецов 쿠즈네초프 Агрыз 아그리스
И	이			Иванов 이바노프 Иосиф 이오시프
Й	이			Юрий 유리 Андрей 안드레이 Белый 벨리
К	ㅋ	ㄱ, ㅋ	ㅋ	Калмык 칼미크 Аксаков 악사코프 квас 크바스
Л	ㄹ, ㄹㄹ	ㄹ		Ленин 레닌 Николай 니콜라이 Крылов 크릴로프 Павел 파벨
М	ㅁ	ㅁ, ㅁ	ㅁ	Михайл 미하일 Максим 막심 Мценск мченस्क
Н	ㄴ	ㄴ		Надя 나다 Стефан 스테판
О	오			Хомяков 호마코프 Ока 오카
П	ㅍ	ㅍ, 프	프	Пётр 포트르 Ростопчина 로스토허치나 Псков 프스코프 Майкоп 마이코프
Р	ㄷ	ㄷ		Рыбинск 리빈스크 Лермонтов 레르몬토허프 Артём 아르툼
С	ㅅ	스		Василий 바실리 Стефан 스테판 Борис 보리스

т	ㅌ	ㅅ, ㅌ	ㅌ	Татьяна 타티야나 Хватков 흐박코프 Тверь 트베리 Бурят 부랴트
у	우			Ушаков 우샤코프 Сарапул 사라풀
ф	ㅍ	ㅂ, ㅍ	ㅍ	Фёдор 표도르 Ефремов 예프레모프 Иосиф 이오시프
х	ㅎ	흐		Хабаровск 하바롭스크 Ахматова 아흐마토바 Ойстрах ой스트라흐
ц (тс)	ㅈ	츠		Капица 카피차 Цветасва 츠베타예바 Брятск 브랴츠크 Якутск 야쿠츠크
ч (тч)	ㅈ	치		Гончаров 곤차로프 Манечка 마네치카 Якубович 야쿠보비치
ш	시	시		Шелгунов 셸구노프 Шишков 시시코프
щ	시	시		Щербаков 셰르바코프 Щирец 시레츠 борщ 보르시
ъ	—			—
ы	이			Салтыков 살티코프 Кыра 키라 Белый 벨리
ь	(이)			
э	예(자음 뒤) 예(모음 뒤, 어두)			Эртель 예르텔
ю	유			Юрий 유리 Юрга 유르가
я	야			Ясинский 야신스키 Адыгея 아디게야

‘표기세칙’

<표> 러시아어 자모와 한글 대조표에 따르고, 다음과 같은 특징을 살려서 적는다.

제1항 п, т, к, б, д, г, ф, в

파열음과 마찰음 ф, в는 무성 자음 앞에서는 앞 음절의 받침으로 적고, 유성 자음 앞에서는 ‘으’를 붙여 적는다.

<보기>	Садко	삿코
	Агрыз	아그리스
	Акбаур	아크바우르
	Ростопчина	로스토프치나
	Акмеизм	아크메이즘
	Рубцовск	룹츠프스크
	Брянск	브랴츠크
	Лопатка	로파트카
	Ефремов	예프레모프
	Достоевский	도스토옙스키

제2항 з, ж

з와 ж는 유성 자음 앞에서는 ‘즈’로 적고 무성 자음 앞에서는 각각 ‘스, 시’로 적는다.

<보기>	Назрань	나즈란
	Нижний Тагил	니즈니타길
	Острогжск	오스트로고시스크
	Лужков	루시코프

제3항 지명의 -град와 -город는 관용을 살려 각각 ‘-그라드’, ‘-고로드’로 표기한다.

<보기>	Волгоград	볼고그라드
	Калининград	칼리닌그라드
	Славгород	슬라브고로드

제4항 자음 앞의 дс는 ‘즈’로 적는다.

<보기>	Петрозаводск	페트로자보츠크
	Вернадский	베르나츠키

제5항 어말 또는 자음 앞의 л은 받침 ‘ㄹ’로 적고, 어중의 l이 모음 앞에 올 때에는 ‘ㄹㄹ’로 적는다.

<보기>	Павел	파벨
	Николаевич	니콜라예비치
	Земля	제플랴
	Цимлянск	치믈랴스크

제6항 **ль, м**이 어두 자음 앞에 오는 경우에는 각각 ‘리’, ‘므’로 적는다.

<보기> **Львовна** 리보브나
 Мценск 므첸스크

제7항 같은 자음이 겹치는 경우에는 겹치지 않은 경우와 같이 적는다.
다만, **мм, нн**은 모음 앞에서 ‘ㄹㄹ’, ‘ㄴㄴ’으로 적는다.

<보기> **Гиппиус** 기피우스
 Аввакум 아바쿰
 Одесса 오데사
 Акколь 아콜
 Соллогуб 솔로구프
 Анна 안나
 Гамма 감마

제8항 **е, э**는 자음 뒤에서는 ‘에’로 적고, 그 외의 경우에는 ‘예’로 적는다.

<보기> **Алексей** 알렉세이
 Егвекинот 예그베키노트

제9항 연음 부호 **ь**

연음 부호 **ь**은 ‘이’로 적는다. 다만 **ль, мь, нь**이 자음 앞이나 어말에 오는 경우에는 적지 않는다.

<보기> **Льбовна** 리보브나
 Игорь 이고리
 Илья 일리야
 Дьяково 디야코보
 Ольга 올가
 Пермь 페름
 Рязань 랴잔
 Гоголь 고골

제10항 **дз, дж**는 각각 **з, ж**와 같이 적는다.

<보기> **Дзержинский** 제르진스키
 Таджикистан 타지키스탄

<참고 3> CIS(구 소련) 인명의 한글 표기 용례

장호종

카자흐 국제관계 및 세계언어대

이하의 용례는 <외래어 표기 용례집(포르투갈어, 네덜란드어, 러시아어)>과 국립국어원 홈페이지(<http://korean.go.kr>)에서 공개한 외래어 표기 용례 자료 파일에서 인용하였다. “러시아어 외래어 표기법”에 따라 지속적으로 미비한 내용을 보충하고 잘못된 정보를 수정하기로 한다.

각 용례는 “러시아어 표기 / (원어 표기) #1: (영어) / 로마자 표기 #2: 한글 표기 #3: 국가”의 순서로 기술되었다.

<A>

Абальян, Борис Георгиевич #1Abal'yan, Boris (Georgievich) #2 아발리얀, 보리스 (게오르기예비치) #3 러시아

Абдулатипов, Рамазан Гаджимурадович #1Abdulatipov, Ramazan Gadzhimuradovich #2 아브둘라티포프, 라마잔 가지무라도비치 #3 러시아

Абдулбасиров, Магомедтагир Меджидович #1Abdulbasirov, Magomedtagir Medzhidovich #2 아브둘바시로프, 마고메타기르 메지도비치 #3 러시아

Абельцев, Сергей Николаевич #1Abeltsev, Sergei Nikolaevich #2 아벨체프, 세르게이 니콜라예비치 #3 러시아

Абрамов, Александр Сергеевич #1Abramov, Aleksandr Sergeevich #2 아브라모프, 알렉산드르 세르게예비치 #3 러시아

Аввакум Петрович #1Avvakum Petrovich #2 아바쿰 페트로비치 #3 러시아

Авдеев, Александр Алексеевич #1Avdeev, Aleksandr Alekseevich #2 아브데예프, 알렉산드르 알렉세예비치 #3 러시아

Аверчев, Владимир Петрович #1Averchev, Vladimir Petrovich #2 아베르체프, 블라디미르 페트로비치 #3 러시아

Аверченко, Аркадий Тимофеевич #1Averchenko, Arkady Timofeevich #2 아베르첸코, 아르카디 티모페예비치 #3 제정 러시아

Аверченко, Владимир Александрович #1Averchenko, Vladimir Aleksandrovich #2 아베르첸코, 블라디미르 알렉산드로비치 #3 러시아

Агапов, Борис Николаевич #1Agapov, Boris Nikolaevich #2 아가포프, 보리스 니콜라예비치 #3 러시아

Агафонов, Валентин Алексеевич #1Agafonov, Valentin Alekseevich #2 아카포노프, 발렌틴 알렉세예비치 #3 러시아

Адамкус, Валдас #1Adamkus, Valdas #2 아담쿠스, 발다스 #3 리투아니아

- Адамов, Артур #1Adamov, Arthur #2 아다모프, 아르튀르¹ #3 제정 러시아 태생
- Адамов, Евгений Олегович #1Adamov, Yevgeni Olegovich #2 아다모프, 예브게니 올레고비치 #3 러시아
- Адашев, Алексей Фёдорович #1Adashev, Aleksei Fyodorovich #2 아다세프, 알렉세이 표도로비치 #3 제정 러시아
- Азаренко, Виктория (Фёдоровна) / Азаранка, Вікторія (Фёдараўна) <벨라루스어> #1Azaranka, Viktoryya (Fyodarawna) [Azarenka, Victoria (Feodorovna)] #2 아자란카, 빅토리아 (표다라우나). <러시아어> 아자렌코, 빅토리아 표도로브나. Azarenko, Viktoriya Fyodorovna #3 벨라루스
- Азаров, Николай Янович / Азаров, Микола Янович <우크라이나어> #1Azarov, Mykola (Yanovych) #2 아자로프, 미콜라 (야노비치) #3 우크라이나
- Азарова, Надежда Борисовна #1Azarova, Nadezhda Borisovna #2 아자로바, 나테즈다 보리소브나 #3 러시아
- Акаев, Аскар #1Akayev, Askar A. #2 아카예프, 아스카르 #3 키르기스스탄
- Акилов, Акил #1Akilov, Akil #2 아킬로프, 아킬 #3 타지키스탄
- Аксаков, Иван Сергеевич #1Aksakov, Ivan Sergeevich #2 악사코프, 이반 세르게예비치 #3 제정 러시아
- Аксаков, Сергей Тимофеевич #1Aksakov, Sergey Timofeyevich #2 악사코프, 세르게이 티모페예비치 #3 러시아
- Аксёненко, Николай Емельянович #1Aksyonenko, Nikolai Emelyanovich #2 악쇼넨코, 니콜라이 예멜랴노비치 #3 러시아
- Аксёнов, Василий (Павлович) #1Aksyonov, Vasily (Pavlovich) #2 악쇼노프, 바실리 (파블로비치) #3 러시아
- Алданов, Марк Александрович / Ландау, Марк Александрович <본명> #1Aldanov, Mark Aleksandrovich #2 알다노프, 마르크 알렉산드로비치. <본명> 란다우, M. A. Landau, M. A. #3 러시아
- Александр Михайлович #1Aleksandr Mikhailovich #2 알렉산드르 미하일로비치 #3 트베리와 블라디미르의 대공후
- Александров, Алексей Иванович #1Aleksandrov, Aleksei Ivanovich #2 알렉산드로프, 알렉세이 이바노비치 #3 러시아
- Алексеев, Алексей Алексеевич #1Alekseev, Aleksei Alekseevich #2 알렉세예프, 알렉세이 알렉세예비치 #3 러시아
- Алексеев, Евгений Иванович #1Alekseev, Evgeni Ivanovich #2 알렉세예프, 예브게니 이바노비치 #3 러시아

¹ “프랑스어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

- Алексей I Михайлович #1Alexis of Russia / Aleksei I Mikhailovich #2 알렉세이 미하일로비치 #3 제정 러시아
- Алексей Петрович #1Aleksei Petrovich #2 알렉세이 페트로비치 #3 제정 러시아
- Алексий II #1Aleksiy II #2 알렉시 2 세 #3 러시아
- Аленичев, Дмитрий #1Alenichev, Dmitri #2 알레니체프, 드미트리 #3 러시아
- Алиев, Гейдар (Алиевич) / Əliyev, Heydər Əlirza oğlu <아제르바이잔어> #1Aliyev, Geidar / Aliyev, Heydar #2 알리에프, 게이다르 #3 아제르바이잔
- Алиев, Ильхам (Гейдарович) / Əliyev, İlham Heydər oğlu <아제르바이잔어> #1Aliyev, İlham #2 알리에프, 일함 #3 아제르바이잔
- Алкснис Виктор Имантович #1Alksnis, Viktor Imantovich #2 알크스니스, 빅토르 이만토비치 #3 러시아
- Алтухов, Василий Петрович #1Altukhov, Vasily Petrovich #2 알투호프, 바실리 페트로비치 #3 러시아
- Алфёров, Жорес И. #1Alfyorov, Zhores I. #2 알표로프, 조레스 #3 러시아
- Алханов, Али (Дадашевич) #1Alkhanov, Alu #2 알하노프, 알루 #3 체첸
- Амиров, Курбан-Али Амирович #1Amirov, Kurban-Ali Amirovich #2 아미로프, 쿠르반알리 아미로비치 #3 러시아
- Андреев, Леонид Николаевич #1Andreev, Leonid Nikolaevich #2 안드레예프, 레오니트 니콜라예비치 #3 러시아
- Андреев, Сергей Юрьевич #1Andreev, Sergei Yurievich #2 안드레예프, 세르게이 유리예비치 #3 러시아
- Андрей Ярославич #1Andrei Yaroslavich #2 안드레이 야로슬라비치 #3 수즈달 공국
- Андропов, Юрий Владимирович #1Andropov, Yurii Vladimirovich #2 안드로포프, 유리 블라디미로비치 #3 소련
- Анна Ивановна #1Anna Ivanovna #2 안나 이바노브나 #3 제정 러시아
- Анна Леопольдовна #1Anna Leopoldovna #2 안나 레오폴도브나 #3 제정 러시아
- Анохин, Павел Викторович #1Anokhin, Pavel Viktorovich #2 아노힌, 파벨 빅토로비치 #3 러시아
- Антонова, Ирина (Александровна) #1Antonova, Irina #2 안토노바, 이리나 #3 러시아
- Арбатов, Алексей Георгиевич #1Arbatov, Aleksei Georgievich #2 아르바토프, 알렉세이 게오르기예비치 #3 러시아
- Арбузов, Алексей Николаевич #1Arbuzov, Aleksei Nikolaevich #2 아르부조프, 알렉세이 니콜라예비치 #3 소련

Арбузов, Борис Александрович #1Arbuzov, Boris Aleksandrovich #2 아르부조프, 보리스 알렉산드로비치 #3 러시아
Аренский, Антон Степанович #1Arensky, Anton Stepanovich #2 아렌스키, 안톤 스테파노비치 #3 제정 러시아
Архипенко, Александр (Порфирьевич) #1Archipenko, Alexander #2 아르키펡코, 알렉산더² #3 제정 러시아 태생
Арцыбашев, Михаил Петрович #1Artsybashev, Mikhail Petrovich #2 아르치바셰프, 미하일 페트로비치 #3 러시아
Астафьев, Виктор Петрович #1Astafyev, Viktor Petrovich #2 아스타피예프, 빅토르 페트로비치 #3 러시아
Атамбаев, Алмазбек (Шаршенович) #1Atambaev, Almazbek (Sharshenovich) #2 아탐바예프, 알마즈베크 (샤르셰노비치) #3 키르기스스탄
Аулов, Александр Петрович #1Aulov, Aleksandr Petrovich #2 아울로프, 알렉산드르 페트로비치 #3 러시아
Афанасьев, Евгений Владимирович #1Afanasyev, Evgeni Vladimirovich #2 아파나시예프, 예브게니 블라디미로비치 #3 러시아
Ахмадулина, Белла Ахатовна #1Akhmadulina Bella Akhatovna #2 아흐마둘리나, 벨라 아하토브나 #3 러시아
Ахматова, Анна Андреевна #1Akhmatova, Anna Andreevna #2 아흐마토바, 안나 안드레예브나. <본명> 안나 고렌코(Anna Gorenko). #3 러시아
Ашкенази, Владимир (Давидович) #1Ashkenazi, Vladimir #2 아시케나지, 블라디미르 #3 러시아

<Б>

Бабель, Исаак Эммануилович #1Babel, Isaak Emmanuilovich #2 바벨, 이사크 엠마누일로비치 #3 소련
Бабичев, Владимир #1Babychev, Vladimir #2 바비체프, 블라디미르 #3 러시아
Багрицкий, Эдуард Георгиевич #1Bagritskii, Eduard Georgievich #2 바그리츠키, 에두아르트 게오르기예비치 #3 러시아
Баженов, Василий Иванович #1Bazhenov, Vasilii Ivanovich #2 바제노프, 바실리 이바노비치 #3 러시아
Бакиев, Курманбек (Салиевич) #1Bakiyev, Kurmanbek #2 바키예프, 쿠르만베크 (살리예비치) #3 키르기스스탄
Бакрадзе, Давид (Шукриевич) / ბაქრაძე, დავით <조지아어> #1Bakradze, Davit #2 바크라제, 다비트 #3 조지아

² “영어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

- Бакст, Леон Николаевич #1Bakst, Leon Nikolaevich #2 박스트, 레온 니콜라예비치 #3 러시아
- Бакунин, Михаил Александрович #1Bakunin, Mikhail Aleksandrovich #2 바쿠닌, 미하일 알렉산드로비치 #3 러시아
- Балакирев, Милий Алексеевич #1Balakirev, Milii Alekseevich #2 발라키레프, 밀리 알렉세예비치 #3 러시아
- Баланчин, Джордж / Баланчивадзе, Георгий (Мелитонович) / ბალანჩივაძე, გიორგი <조지아어> #1Balanchin, George #2 발란친, 게오르게 #3 제정 러시아 태생
- Балгимбаев, Нурлан (Утебович) / Балғымбаев, Нұрлан Үтепұлы <카자흐어> #1Balgimbayev, Nurlan (Utebovich) #2 발김바예프, 누를란 (우테보비치) #3 카자흐스탄
- Бальмонт, Константин Дмитриевич #1Bal'mont, Konstantin Dmitrievich #2 발몬트, 콘스탄트 드미트리예비치 #3 러시아
- Баратынский, Евгений Абрамович #1Baratynski, Evgenii Abramovich #2 바라틴스키, 예브게니 아브라모비치 #3 러시아
- Бартольд, Василий Владимирович #1Bartol'd, Vasilii Vladimirovich #2 바르톨트, 바실리 블라드미로비치 #3 러시아
- Баршай, Рудольф (Борисович) #1Barshai, Rudol'f (Borisovich) #2 바르샤이, 루돌프 (보리소비치) #3 러시아 출신
- Басин, Ефим (Владимирович) #1Basin, Yefim (Vladimirovich) #2 바신, 예핌 (블라디미로비치) #3 러시아
- Басов, Николай Геннадьевич #1Basov, Nikolai Gennadijevich #2 바소프, 니콜라이 겐나디예비치 #3 러시아
- Бату / Батый #1Batu #2 바투 #3 킵차크 한국(汗國)
- Батурин, Юрий Михайлович #1Baturin, Yuri Mikhailovich #2 바투린, 유리 미하일로비치 #3 러시아
- Батюшков, Константин Николаевич #1Batyushkov, Konstantin Nikolaevich #2 바튜시코프, 콘스탄틴 니콜라예비치 #3 러시아
- Бахтин, Михаил Михайлович #1Bakhtin, Mikhail Mikhailovich #2*바흐친, 미하일 미하일로비치 #3 러시아
- Бедный, Демьян / Придворов, Ефим Алексеевич <본명> #1Bedny, Dem'yan #2 베드니, 데미얀. <본명> 프리드보로프, 예핌 알렉세예비치. Pridvorov, Efim Alekseevich #3 러시아
- Безбородов, Николай Максимович #1Bezborodov, Nikolai Maksimovich #2 베즈보로도프, 니콜라이 막시모비치 #3 러시아
- Белинский, Виссарион Григорьевич #1Belinskii, Vissarion Grigorievich #2 벨린스키, 비사리온 그리고리예비치 #3 러시아

- Беллинсгаузен, Фаддей Фаддеевич #1Bellingshausen, Fabian Gottlieb von #2 벨링스하우젠, 파비안 고틀리프 폰. <러시아어> Bellinsgauzen, Faddei Faddeevich 벨링스가우젠, 파데이 파데예비치 #3 러시아
- Белый, Андрей / Бугаев, Борис Николаевич #1Bely, Andrei #2 벨리, 안드레이. <본명> 부가예프, 보리스 니콜라예비치. Bugaev, Boris Nikolaevich #3 러시아
- Белый, Михаил (Михайлович) #1Bely, Mikhail (Mikhailovich) #2 벨리, 미하일 (미하일로비치) #3 러시아
- Бенуа, Александр Никлаевич #1Benua, Aleksandr Nikolaevich #2 베누아, 알렉산드르 니콜라예비치 #3 러시아
- Бердымухамедов, Гурбангулы (Мяликгулыевич) #1Berdymukhammedov, Gurbanguly (Myalikgulyyevich) #2 베르디무함메도프, 구르반굴리 (말리크굴리에비치) #3 투르크메니스탄
- Бердяев, Николай Александрович #1Berdyaev, Nikolai Aleksandrovich #2 베르다예프, 니콜라이 알렉산드로비치 #3 러시아
- Березовский, Борис (Абрамович) #1Berezovsky, Boris (Abramovich) #2 베레좁스키, 보리스 (아브라모비치) #3 러시아
- Берзиньш, Андрис #1Berzinš, Andris #2 베르진시, 안드리스 #3 라트비아
- Беринг, Витус (Ионассен) #1Bering, Vitus (Jonassen) #2 베링, 비투스 (요나센) #3 덴마크 태생의 러시아 탐험가
- Берия, Лаврентий Павлович #1Beriya, Lavrentii Pavlovich #2 베리야, 라브렌티 파블로비치 #3 소련
- Берлявски-Невельсон, Луиза #1Nevelson, Louise #2 니벨슨, 루이즈³ #3 소련 태생
- Бесчастных, Владимир #1Beschastnykh, Vladimir #2 베스차스트니흐, 블라디미르 #3 러시아
- Бйков, Владимир Иванович #1Bykov, Vladimir Ivanovich #2 비코프, 블라디미르 이바노비치 #3 러시아
- Биндюков, Николай Гаврилович #1Bindyukov, Nikolai Gavrilovich #2 빈дю코프, 니콜라이 가브리일로비치 #3 러시아
- Блаватская, Елена Петровна #1Blavatsky, Helena Petrovna #2 블라바츠키, 헬레나 페트로브나 #3 우크라이나 태생
- Блок, Александр Александрович #1Blok, Aleksandr Aleksandrovich #2 블로크, 알렉산드르 알렉산드로비치 #3 러시아
- Блюллов, Карл Павлович #1Bryullov, Karl Pavlovich #2 브룰로프, 카를 파블로비치 #3 러시아

³ “영어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

- Богалий-Титовец, Анна (Ивановна) #1 Bogaliy-Titovets, Anna (Ivanovna) #2
보갈리티토베츠, 안나 (이바노브나) #3 러시아
- Боголюбовский, Андрей Юрьевич #1 Bogolyubsky, Andrei Yurievich #2 보골
롭스키, 안드레이 유리예비치 #3 블라디미르 수즈달 공국
- Большаков, Алексей Алексеевич #1 Bolshakov, Aleksey (Alekseevich) #2 볼
샤코프, 알렉세이 (알렉세예비치) #3 러시아
- Бондарчук, Сергей Фёдорович #1 Bondarchuk, Sergei Fyodorovich #2 본다
르추크, 세르게이 표도로비치 #3 소련
- Боннэр, Елена Георгиевна #1 Bonner, Elena (Georgievna) #2 본네르, 엘레나
(게오르기예브나) #3 러시아
- Бордюжа, Николай #1 Bordyuzha, Nikolai #2 보르듀자, 니콜라이 #3 러시아
- Бородин, Александр (Порфирьевич) #1 Borodin, Aleksandr (Porfirevich) #2
보로딘, 알렉산드르 (포르피리예비치) #3 러시아
- Ботка, Николай Петрович #1 Botka, Nikolai Petrovich #2 봇카, 니콜라이 페
트로비치 #3 러시아
- Брагиш, Дмитрий (Петрович) #1 Braghis, Dumitru #2 브라기슈, 두미트루
#3 몰도바
- Бразаускас, Альгирдас (Миколас) #1 Brazauskas, Algirdas #2 브라자우스카
스, 알기르다스 #3 리투아니아
- Брежнев, Леонид Ильич #1 Brezhnev, Leonid Il'ich #2 브레즈네프, 레오니
트 일리치 #3 소련
- Брин, Сергей (Михайлович) #1 Brin, Sergey #2 브린, 세르게이 #3 러시아
출신
- Бродский, Иосиф Александрович #1 Brodsky, Joseph #2 브로드스키, 조지
프.⁴ <본명> Brodskii, Iosif Aleksandrovich. 브롯스키, 이오시프 알렉산
드로비치 #3 러시아 태생
- Брусникин, Николай Юрьевич #1 Brusnikin, Nikolai Yurievich #2 브루스니
킨, 니콜라이 유리예비치 #3 러시아
- Брынцалов, Владимир Алексеевич #1 Bryntsalov, Vladimir Alekseevich #2
브린찰로프, 블라디미르 알렉세예비치 #3 러시아
- Брюсов, Валерий Яковлевич #1 Bryusov, Valerii Yakovlevich #2 브류소프,
발레리 야코블레비치 #3 러시아
- Бубка, Сергей (Назарович) / Бубка, Сергій (Назарович) <우크라이나어>
#1 Bubka, Sergei #2 뽉카, 세르게이 #3 우크라이나
- Будажапов, Сергей Пурбуевич #1 Budazhapov, Sergei Purbuevich #2 부다자
포프, 세르게이 푸르부예비치 #3 러시아

⁴ “영어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

Бударин, Николай (Михайлович) #1 Budarin, Nikolai #2 부다린, 니콜라이
#3 러시아
Бузникин, Максим #1 Buznikin, Maxim #2 부즈니킨, 막심 #3 러시아
Булаев, Николай Иванович #1 Bulaev, Nikolai Ivanovich #2 블라예프, 니콜
라이 이바노비치 #3 러시아
Булатов, Виктор #1 Bulatov, Victor #2 블라토프, 빅토르 #3 러시아
Булгак, Владимир Борисович #1 Bulgak, Vladimir Borisovich #2 불가크, 블
라디미르 보리소비치 #3 러시아
Булгаков, Михаил Афанасьевич #1 Bulgakov, Mikhail Afanasievich #2 불가
코프, 미하일 아파나시예비치 #3 러시아
Булгаков, Сергей Николаевич #1 Bulgakov, Sergei Nikolaevich #2 불가코프,
세르게이 니콜라예비치 #3 러시아
Булганин, Николай Александрович #1 Bulganin, Nikolai Aleksandrovich #2
불가닌, 니콜라이 알렉산드로비치 #3 소련
Бунин, Иван Алексеевич #1 Bunin, Ivan Alekseevich #2 부닌, 이반 알렉세
예비치 #3 러시아
Бунин, Станислав (Станиславович) #1 Bunin, Stanislav (Stanislavovich) #2
부닌, 스타니슬라프 (스타니슬라보비치) #3 러시아
Бурбулис, Геннадий (Эдуардович) #1 Burbulis, Gennadii (Eduardovich) #2
부르볼리스, 겐나디 (예두아르도비치) #3 러시아
Бурджанадзе, Нино (Анзоровна) / ბურჯანაძე, ნინო <조지아어>
#1 Burjanadze, Nino #2 부르자나제, 니노 #3 조지아
Бут, Виктор (Анатолевич) #1 Bout, Viktor (Anatolyevich) #2 부트, 빅토르
(아나톨리예비치) #3 러시아
Буткявичюс, Альгирдас #1 Butkevičius, Algirdas #2*부트케비추스, 알기르
다스 #3 리투아니아
Бутлеров, Александр Михайлович #1 Butlerov, Aleksandr Mikhailovich #2
부틀레로프, 알렉산드르 미하일로비치 #3 러시아
Бухарин, Николай Иванович #1 Bukharin, Nikolai Ivanovich #2 부하린, 니
콜라이 이바노비치 #3 소련
Бэр, Карл Эрнст фон #1 Baer, Karl Ernst von #2 베어, 카를 에른스트 폰⁵ #3
러시아 태생

<В>

Вавилов, Николай Иванович #1 Vavilov, Nikolai Ivanovich #2 바빌로프, 니
콜라이 이바노비치 #3 소련
Ваксман, Зельман Абрахама #1 Waksman, Selman Abraham #2 왁스먼, 셀
먼 에이브러햄 #3 우크라이나 태생

⁵ “독일어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

- Варга, Евгений Самуилович #1 Varga, Evgenii Samuilovich #2 바르가, 예브게니 사무일로비치 #3 헝가리 태생의 소련 경제학자
- Василевская, Ванда Львовна #1 Vasilevskaya, Vanda L'vovna #2 바실렙스카야, 반다 리보브나 #3 폴란드 태생의 소련 작가
- Василий II Васильевич Тёмный #1 Vasily II of Moscow / Vasilii II Vasilievich Tyomny #2 바실리 바실리예비치 톰니 2 세 #3 모스크바의 대공
- Василий III Иванович #1 Vasili III of Russia / Vasilii III Ivanovich #2 바실리 이바노비치 3 세 #3 블라디미르와 모스크바의 대공후
- Василий IV Шуйский / Василий Иванович Шуйский #1 Vasili IV of Russia / Vasilii Ivanovich Shuisky #2 바실리 이바노비치 슈이스키 #3 제정 러시아
- Василий I Дмитриевич #1 Vasily I of Moscow / Vasilii I Dmitrievich #2 바실리 드미트리예비치 #3 블라디미르 대공국
- Василий Ярославич #1 Vasily of Kostroma / Vasilii Yaroslavich #2 바실리 야로슬라비치 #3 블라디미르의 대공후
- Васильев, Владимир (Викторович) #1 Vasiliev, Vladimir (Viktorovich) #2 바실리예프, 블라디미르 (빅토로비치) #3 러시아
- Вассиан Кошка #1 Vassian Koshka #2 바시안 코시카 #3 러시아
- Вассиан Патрикеев #1 Vassian Patrikeev #2 바시안 파트리케예프 #3 러시아
- Вахтангов, Евгений #1 Vakhtangov, Evgenii #2 바흐탄고프, 예브게니 #3 소련
- Вебер, Карл Иванович #1 Veber, Karl Ivanovich #2 베베르, 카를 이바노비치 #3 제정 러시아
- Венгеров, Максим (Александрович) #1 Vengerov, Maxim (Aleksandrovich) #2 벤게로프, 막심 (알렉산드로비치) #3 러시아-이스라엘
- Вересаев, Викентий #1 Veresaev, Vikenti #2 베레사예프, 비켄티 #3 소련
- Верещетин, Владлен (Степанович) #1 Vereshchetin, Vladlen (Stepanovich) #2 베레세틴, 블라들렌 (스테파노비치) #3 러시아
- Вертов, Дзига #1 Vertov, Dzigā #2 베르토프, 지가 #3 소련
- Вертов, Константин Владимирович #1 Vertov, Konstantin Vladimirovich #2 베르토프, 콘스탄틴 블라디미로비치 #3 러시아
- Вике-Фрейберга, Вайра #1 Viķe-Freiberga, Vaira #2 비케프레이베르가, 바이라 #3 라트비아
- Виктор, Хлыстун #1 Viktor, Khlystun #2 빅토르, 흘리스툰 #3 러시아
- Виноградов, Иван Матвеевич #1 Vinogradov, Ivan Matreevich #2 비노그라도프, 이반 마트베예비치 #3 소련

- Виноградов, Павел Гаврилович #1 Vinogradoff, Paul⁶ Gavrilovich #2 비노그라도프, 폴 가브릴로비치 #3 제정 러시아 태생
- Висковатый, Иван Михайлович #1 Viskovaty, Ivan Mikhailovich #2 비스코바티, 이반 미하일로비치 #3 제정 러시아
- Витте, Сергей Юлиевич #1 Vitte, Sergei Yulievich #2 비테, 세르게이 율리예비치 #3 제정 러시아
- Владимир I Святославич #1 Vladimir Sviatoslavich the Great / Vladimir I #2 블라디미르 1 세 #3 키예프 대공국
- Владимир Всеволодович Мономах II #1 Vladimir II Monomakh / Vladimir Vsevolodovich Monomakh #2 블라디미르 프세볼로도로비치 모노마흐 2 세 #3 키예프의 대공후
- Владиславлев, Александр Павлович #1 Vladislavlev, Aleksandr Pavlovich #2 블라디슬라블레프, 알렉산드르 파블로비치 #3 러시아
- Внуков, Константин #1 Vnukov, Konstantin #2 브누코프, 콘스탄틴 #3 러시아
- Внуков, Константин (Васильевич) #1 Vnukov, Konstantin (Vasil'evich) #2 브누코프, 콘스탄틴 (바실리예비치) #3 러시아
- Воевода, Алексей (Иванович) #1 Voevoda, Alexey (Ivanovich) #2 보예보다, 알렉세이 (이바노비치) #3 러시아
- Воеводский, Владимир #1 Voevodsky, Vladimir #2 보예보츠키, 블라디미르 #3 러시아 출신
- Вознесенский, Андрей Андреевич #1 Voznesensky, Andrei Andreevich #2 보즈네센스키, 안드레이 안드레예비치 #3 소련
- Волков, Андрей Романович #1 Volkov, Andrei Romanovich #2 볼코프, 안드레이 로마노비치 #3 러시아
- Волков, Фёдор Григорьевич #1 Volkov, Fyodor Grigorievich #2 볼코프, 표도르 그리고리예비치 #3 러시아
- Володин, Вячеслав Викторович #1 Volodin, Vyacheslav Viktorovich #2 볼로딘, 바체슬라프 빅토로비치 #3 러시아
- Волосожар, Татьяна (Андреевна) / Волосожар, Тетяна (Андріївна) <우크라이나어> #1 Volosozhar, Tetyana (Andriyivna) #2 볼로소자르, 테타나 (안드리이브나) #3 우크라이나
- Волочкова, Анастасия (Юрьевна) #1 Volochkova, Anastasia #2 볼로치코바, 아나스타샤 #3 러시아
- Воронин, Владимир (Николаевич) #1 Voronin, Vladimir #2 보로닌, 블라디미르 #3 몰도바
- Воронцов, Юлий М. #1 Vorontsov, Yuli M. #2 보론초프, 율리 #3 러시아

⁶ 영어 이름에 따라 표기함.

Ворошилов, Климент Ефремович #1 Voroshilov, Kliment Efremovich #2 보로실로프, 클리멘트 예프레모비치 #3 소련
Врангель, Пётр Николаевич #1 Wrangel, Pyotr Nikolaevich #2 브란겔, 포트르 니콜라예비치 #3 제정 러시아
Всеволод I Ярославич #1 Vsevolod I of Kiev / Vsevolod I Yaroslavich #2 프세볼로트 야로슬라비치 1 세 #3 키예프의 대공후
Всеволод II Олегович #1 Vsevolod II of Kiev / Vsevolod II Olegovich #2 프세볼로트 올레고비치 2 세 #3 체르니고프 공후, 키예프의 대공후
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо / Всеволод III Юрьевич #1 Vsevolod the Big Nest / Vsevolod III Yurievich #2 프세볼로트 유리예비치 3 세 #3 블라디미르의 대공후
Высоцкий, Владимир Семёнович #1 Vysotsky, Vladimir Semyonovich #2 비소츠키, 블라디미르 세묘노비치 #3 소련
Вышинский, Андрей Януарьевич #1 Vyshinskii, Andrey Yanuar'evich #2 비신스키, 안드레이 야누아리예비치 #3 소련

<Г>

Габо, Наум #1 Gabo, Naum #2 가보, 나움 #3 제정 러시아 태생
Габуния, Георги #1 Gabuniya, Georgi #2 가부니야, 게오르기 #3 러시아
Гагарин, Юрий Алексеевич #1 Gagarin, Yuri Alekseevich #2 가가린, 유리 알렉세예비치 #3 소련
Газизуллин, Фарит Рафикович #1 Gazizullin, Farit Rafikovich #2 가지줄린, 파리트 라피코비치 #3 러시아
Гайдар, Аркадий Петрович #1 Gaidar, Arkadii Petrovich #2 가이다르, 아르카디 페트로비치 #3 소련
Гайдар, Егор (Тимурович) #1 Gaidar, Yegor (Timurovich) #2 가이다르, 예고르 (티무로비치) #3 러시아
Галущкин, Василий Иванович #1 Galushkin, Vasily Ivanovich #2 갈루시킨, 바실리 이바노비치 #3 러시아
Гамзатова, Хаписат Магомедовна #1 Gamzatova, Khapisat Magomedovna #2 감자토바, 하피사트 마고메도브나 #3 러시아
Гапон, Георгий Аполлонович #1 Gapon, Georgii Apollonovich #2 가폰, 게오르기 아폴로노비치 #3 제정 러시아
Гаршин, Всеволод Михайлович #1 Garshin, Vsevolod Mikhailovich #2 가르신, 프세볼로트 미하일로비치 #3 제정 러시아
Гачинский, Артур (Андреевич) #1 Gachinskii, Artur (Andreevich) #2 가친스키, 아르투르 (안드레예비치) #3 러시아
Гейм, Андрей (Константинович) #1 Geim, Andre #2 가임, 안드레. <러시아어> 게임, 안드레이 (콘스탄티노비치) #3 러시아 출신

- Гельфанд, Израиль Моисеевич / Гельфанд Израїль Мойсейович <우크라이나어> #1Gel'fand, Israel' Moiseevich #2 겔판트, 이즈라일 모이세예비치 #3 러시아
- Генералов, Сергей Владимирович #1Generalov, Sergei Vladimirovich #2 게네랄로프, 세르게이 블라디미로비치 #3 러시아
- Генералов, Сергей Всеволодович #1Generalov, Sergei Vsevolodovich #2 게네랄로프, 세르게이 프세볼로도비치 #3 러시아
- Герасимов, Александр Михайлович #1Gerasimov, Aleksandr Mikhailovich #2 게라시모프, 알렉산드르 미하일로비치 #3 소련
- Герасимов, Иннокентий Петрович #1Gerasimov, Innokentii Petrovich #2 게라시모프, 인노켄티 페트로비치 #3 소련
- Гермоген #1Germogen #2 게르모젠 #3 카자흐 출신
- Герцен, Александр Иванович #1Gertsen, Aleksandr Ivanovich #2 게르첸, 알렉산드르 이바노비치 #3 제정 러시아
- Гесс, Герман Иванович #1Hess, Germain Henri #2 헤스, 게르마인 헨리 #3 스위스 태생의 제정 러시아 화학자
- Гилельс, Эмиль Григорьевич #1Gilel's, Emil' Grigor'evich #2 길렐스, 에밀 그리고리예비치 #3 소련
- Гинзбург, Виталий (Лазаревич) #1Ginzburg, Vitaly (Lazarevich) #2 긴즈부르크, 비탈리 (라자레비치) #3 러시아
- Гитри, Саша #1Gitry, Sacha #2 기트리, 사샤 #3 제정 러시아 태생
- Гладков, Фёдор Васильевич #1Gladkov, Fyodor Vasilievich #2 글랏코프, 표도르 바실리예비치 #3 소련
- Глазунов, Александр Константинович #1Glazunov, Aleksandr Konstantinovich #2 글라주노프, 알렉산드르 콘스탄티노비치 #3 제정 러시아
- Глазунов, Илья Сергеевич #1Glazunov, Il'ya Sergeevich #2 글라주노프, 일리야 세르게예비치 #3 러시아
- Глинка, Михаил Иванович #1Glinka, Mikhail Ivanovich #2 글린카, 미하일 이바노비치 #3 제정 러시아
- Глинская, Елена Васильевна #1Glinskaya, Yelena Vasilyevna #2 글린스카야, 엘레나 바실리에브나 #3 제정 러시아.
- Гнесин, Михаил Фабиянович #1Gnesin, Mikhail Fabianovich #2 그네신, 미하일 파비아노비치 #3 러시아
- Гоголь, Николай Васильевич #1Gogol', Nikolai Vasilievich #2 고골, 니콜라이 바실리예비치 #3 제정 러시아
- Годунов, Борис (Фёдорович) #1Godunov, Boris #2 고두노프, 보리스 #3 제정 러시아

- Годунов, Фёдор Борисович #1 Godunov, Fyodor Borisovich #2 고두노프, 표도르 보리소비치 #3 제정 러시아
- Голдман, Эмма #1 Goldmann, Emma #2 골드만, 엠마 #3 소련
- Головлев, Владимир Иванович #1 Golovlev, Vladimir Ivanovich #2 골로블레프, 블라디미르 이바노비치 #3 러시아
- Гончар, Николай Николаевич #1 Gonchar, Nikolai Nikolaevich #2 곤차르, 니콜라이 니콜라예비치 #3 러시아
- Гончаров, Иван Александрович #1 Goncharov, Ivan Aleksandrovich #2 곤차로프, 이반 알렉산드로비치 #3 제정 러시아
- Горбачёв, Михаил Сергеевич #1 Gorbachyov, Mikhail Sergeevich #2 고르바초프, 미하일 세르게예비치 #3 소련
- Горбачёва, Раиса Максимовна #1 Gorbachyova, Raisa Maksimovna #2 고르바초바, 라이사 막시모브나 #3 소련
- Горки, Аршил #1 Gorky, Arshile #2 고키, 아실 #3 아르메니아 태생
- Горовиц, Владимир (Самойлович) #1 Horowitz, Vladimir #2 호로비츠, 블라디미르 #3 소련 태생
- Горчаков, Александр Михайлович #1 Gorchakov, Aleksandr Mikhailovich #2 고르차코프, 알렉산드르 미하일로비치 #3 제정 러시아의 외교관, 정치가(1798~1883). #4 표준
- Горячева, Светлана Петровна #1 Goryacheva, Svetlana Petrovna #2 고랴체바, 스베틀라나 페트로브나 #3 러시아
- Гостев, Руслан Георгиевич #1 Gostev, Ruslan Georgievich #2 고스테프, 루슬란 게오르기예비치 #3 러시아
- Грачев, Владимир Александрович #1 Grachev, Vladimir Aleksandrovich #2 그라체프, 블라디미르 알렉산드로비치 #3 러시아
- Грачев, Иван Дмитриевич #1 Grachev, Ivan Dmitrievich #2 그라체프, 이반 드미트리예비치 #3 러시아
- Греков, Борис Дмитриевич #1 Grekov, Boris Dmitrievich #2 그레코프, 보리스 드미트리예비치 #3 소련
- Гречаная, Зинаида Петровна #1 Greceanî, Zinaida #2 그레체아느이, 지나이다. <러시아어> Grechanaya, Zinaida Petrovna 그레체나야, 지나이다 페트로브나 #3 몰도바
- Грибаускайте, Дalia #1 Grybauskaitė, Dalia #2 그리바우스카이테, 달리아 #3 리투아니아
- Грибоедов, Александр Сергеевич #1 Griboedov, Aleksandr Sergeevich #2 그리보예도프, 알렉산드르 세르게예비치 #3 제정 러시아
- Григорович, Юрий Николаевич #1 Grigorovich, Jurij Nikolajevich #2 그리고로비치, 유리 니콜라예비치 #3 러시아

- Грин, Александр Степанович #1Grin, Aleksandr Stepanovich #2 그린, 알렉산드르 스테파노비치 #3 폴란드계의 소련 소설가
- Гришин, Виктор Иванович #1Grishin, Viktor Ivanovich #2 그리신, 빅토르 이바노비치 #3 러시아
- Громыко, Андрей Андреевич #1Gromyko, Andrei Andreevich #2 그로미코, 안드레이 안드레예비치 #3 소련
- Гроссман, Василий Семёнович #1Grossman, Vasilii Semyonovich #2 그로스만, 바실리 세묘노비치 #3 러시아
- Грызлов, Борис #1Gryzlov, Boris #2 그리즐로프, 보리스 #3 러시아
- Гумилёв, Николай Степанович #1Gumilyov, Nikolai Stepanovich #2 구밀료프, 니콜라이 스테파노비치 #3 러시아
- Гурвич, Георгий (Давидович) #1Gurvitch, Georges #2 귀르비치, 조르주⁷ #3 제정 러시아 태생
- Гургенидзе, Владимир (Ираклиевич) / გურგენიძე, ვლადიმერ [ლადო] <조지아어> #1Gurgenidze, Vladimer “Lado” #2 구르게니제, 블라디메르 “라도” #3 조지아 총리
- Гурджиев, Георгий Иванович #1Gurdzhiev, Georgii Ivanovich #2 구르지에프, 게오르기 이바노비치 #3 소련
- Гуров, Александр Иванович #1Gurov, Aleksandr Ivanovich #2 구로프, 알렉산드르 이바노비치 #3 러시아
- Гусев, Ролан #1Gusev, Rolan #2 구세프, 롤란 #3 러시아
- Гусенков, Владимир Петрович #1Gusakov, Vladimir Petrovich #2 구센코프, 블라디미르 페트로비치 #3 러시아
- Густов, Вадим Анатольевич #1Gustov, Vadim Anatolievich #2 구스토프, 바딤 아나톨리예비치 #3 러시아

<Д>

- Давыдов, Олег (Дмитриевич) #1Davydov, Oleg (Dmitriyevich) #2 다비도프, 올레크 (드미트리예비치) #3 러시아
- Даев, Вячеслав #1Daev, Vyacheslav #2 다예프, 바체슬라프 #3 러시아
- Даль, Владимир Иванович #1Dal, Vladimir Ivanovich #2 달, 블라디미르 이바노비치 #3 제정 러시아
- Даниил #1Daniil #2 다닐 #3 모스크바와 러시아의 총대주교
- Даниил Александрович #1Daniil Aleksandrovich #2 다닐 알렉산드로비치 #3 모스크바의 대공후
- Даниил Чёрный #1Daniil Chyorny #2 다닐 초르니 #3 러시아

⁷ “프랑스어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

- Данилевский, Николай Яковлевич #1Danilevskii, Nikolai Yakovlevich #2
다닐레프스키, 니콜라이 야코블레비치 #3 제정 러시아
- Данченко, Борис Иванович #1Danchenko, Boris Ivanovich #2 단첸코, 보리스 이바노비치 #3 러시아
- Даргомыжский, Александр Сергеевич #1Dargomyzhskii, Aleksandr Sergeevich #2 다르고미시츠키, 알렉산드르 세르게예비치 #3 제정 러시아
- Дашкова, Екатерина Романовна #1Dashkova, Ekaterina Romanovna #2 다시코바, 예카테리나 로마노브나 #3 러시아
- Деборин, Абрам Моисеевич #1Deborin, Abram Moiseevich #2 데보린, 아브람 모이세예비치 #3 소련
- Дементьева, Наталья Леонидовна #1Dementyeva, Natalya Leonidovna #2 덴멘티예바, 나탈리아 레오니도브나 #3 러시아
- Деникин, Антон Иванович #1Denikin, Anton Ivanovich #2 데니킨, 안톤 이바노비치 #3 소련
- Державин, Гаврила Романович #1Derzhavin, Gavril Romanovich #2 데르자빈, 가브릴라 로마노비치 #3 제정 러시아
- Десятников, Василий Алексеевич #1Desyatnikov, Vasily Alekseevich #2 데샤트니코프, 바실리 알렉세예비치 #3 러시아
- Дзержинский, Феликс Эдмундович #1Dzerzhinskii, Feliks Edmundovich #2 제르진스키, 펠릭스 에드문도비치 #3 소련
- Дмитриева, Оксана Генриховна #1Dmitrieva, Oksana Genrikhovna #2 드미트리예바, 옥사나 겐리호브나 #3 러시아
- Дмитриева, Татьяна #1Dmitrieva, Tatyana #2 드미트리예바, 타티야나 #3 러시아
- Дмитрий Александрович #1Dmitri Aleksandrovich #2 드미트리 알렉산드로비치 #3 노브고로드의 공후와 블리디미르의 대공후
- Добрянский, Феодосий (Григорьевич) #1Dobzhansky, Theodosius #2 도브잔스키, 테오도시우스⁸ #3 소련 태생
- Добролюбов, Николай Александрович #1Dobrolyubov, Nikolai Aleksandrovich #2 도브롤류보프, 니콜라이 알렉산드로비치 #3 제정 러시아
- Добрынин, Анатолий (Фёдорович) #1Dobrynin, Anatoly (Fyodorovich) #2 도브리닌, 아나톨리 (표도로비치) #3 러시아
- Добрынин, Анатолий Фёдорович #1Dobrynin, Anatoly Fyodorovich #2 도브리닌, 아나톨리 표도로비치 #3 소련
- Довженко, Александр (Петрович) #1Dovzhenko, Aleksandr (Petrovich) #2 도브첸코, 알렉산드르 (페트로비치) #3 소련

⁸ 영어 이름에 따라 표기함.

Домнина, Оксана (Александровна) #1Domnina, Oksana (Alexandrovna) #2
돔니나, 옥사나 (알렉산드로브나) #3 러시아
Дондуков, Александр Николаевич #1Dondukov, Aleksandr Nikolaevich #2
돈두코프, 알렉산드르 니콜라예비치 #3 러시아
Донской, Дмитрий Иванович #1Donskoy, Dmitri Ivanovich #2 돈스코이, 드
미트리 이바노비치 #3 모스크바와 블라디미르의 대공후
Достоевский, Фёдор Михайлович #1Dostoevskii, Fyodor Mikhailovich #2
도스토옙스키, 표도르 미하일로비치 #3 제정 러시아
Дроздов, Юрий #1Drozdov, Yuri #2 드로즈도프, 유리 #3 러시아
Дубинин, Сергей К. #1Dubinin, Sergei K. #2 두비닌, 세르게이 #3 러시아
Дубов, Владимир Матвеевич #1Dubov, Vladimir Matveevich #2 두보프, 블
라디미르 마트베예비치 #3 러시아
Дудаев, Джохар Мусаевич #1Dudayev, Dzhokhar (Musayevich) #2 두다예
프, 조하르 (무사예비치) #3 체첸
Дурова, Надежда Андреевна #1Durova, Nadezhda Andreevna #2 두로바, 나
데즈다 안드레예브나 #3 제정 러시아
Душевина, Вера (Евгеньевна) #1Dushevina, Vera (Yevgenyevna) #2 두셰비
나, 베라 (예브게니예브나) #3 러시아
Дьяченко, Татьяна (Борисовна) #1Diyachenko, Tatiyana (Borisovna), #2 디
야첸코, 타티야나 (보리소브나) #3 러시아
Дягилев, Сергей Павлович #1Dyagilev, Sergei Pavlovich #2 님길레프, 세르
게이 파블로비치 #3 제정 러시아

<E>

Евтушенко, Евгений Александрович #1Evtushenko, Yevgeny
Aleksandrovich #2 엠티셴코, 예브게니 알렉산드로비치 #3 러시아
Егоров, Владимир #1Egorov, Vladimir #2 예고로프, 블라디미르 #3 러시아
Екатерина #1Ekaterina #2 예카테리나 #3 제정 러시아
Елизавета Петровна #1Elizaveta Petrovna #2 엘리자베타 페트로브나 #3 제
정 러시아
Ельцин, Борис Николаевич #1Yel'tsin, Boris Nikolaevich #2 엘친, 보리스
니콜라예비치 #3 러시아
Ермак, Тимофеевич #1Ermak, Timofeevich #2 예르마크, 티모페예비치 #3
제정 러시아 카자흐의 수령
Ермошин, Владимир Васильевич / Ярмошин, Уладзімір (Васілевіч) <벨라
루스어> #1Yermoshin, Vladimir (Vasilevich) #2 예르모신, 블라디미르
#3 벨라루스
Есенин, Сергей Александрович #1Esenin, Sergei Aleksandrovich #2 예세닌,
세르게이 알렉산드로비치 #3 제정 러시아의 시인(1895~1925). #4 표준

Ехануров, Юрий Иванович / Схануров, Юрій (Іванович) <우크라이나어>
#1Yekhanurov, Yury #2 예하누로프, 유리 #3 우크라이나

<Ж>

Жданов, Андрей Александрович #1Zhdanov, Andrei Aleksandrovich #2 즈
다노프, 안드레이 알렉산드로비치 #3 소련

Жданов, Юрий (Андреевич) #1Zhdanov, Yurii (Andreevich) #2 즈다노프,
유리 (안드레예비치) #3 러시아

Жириновский, Владимир В. #1Zhirinovsky, Vladimir V. #2 지리놉스키, 블
라디미르 #3 러시아

Жукеев, Тулеген #1Zhukeyev, Tulegen T. #2 주케예프, 툴레겐 #3 카자흐스
탄

Жуков, Георгий Константинович #1Zhukov, Georgii Konstantinovich #2 주
코프, 게오르기 콘스탄티노비치 #3 소련

Жуковский, Василий Аднреевич #1Zhukovskii, Vasilii Andreevich #2 주콥
스키, 바실리 안드레예비치 #3 제정 러시아

Жуковский, Николай Егорович #1Zhukovsky, Nikolai Egorovich #2 주콥스
키, 니콜라이 예고로비치 #3 제정 러시아

<З>

Забелин, Иван Егорович #1Zabelin, Ivan Egorovich #2 자벨린, 이반 예고로
비치 #3 제정 러시아

Заверюха, Александр К. #1Zaveryukha, Aleksandr K. #2 자베류하, 알렉산
드르 #3 러시아

Задорнов, Михаил Михайлович #1Zadornov, Mikhail Mikhailovich #2 자도
르노프, 미하일 미하일로비치 #3 러시아

Зайков, Лев. Н. #1Zaikov, Lev N. #2 자이코프, 레프 #3 소련

Зайцева, Ольга (Алексеевна) #1Zaitseva, Olga (Alekseyevna) #2 자이체바,
올가 (알렉세예브나) #3 러시아

Западнава, Наталья Леонидова #1Zapadnova, Natal'ya Leonidova #2 자파
드노바, 나탈리야 레오니도바 #3 러시아

Засулич, Вера Ивановна #1Zasulich, Vera Ivanovna #2 자술리치, 베라 이바
노브나 #3 제정 러시아

Затлерс, Валдис #1Zatlers, Valdis #2 자틀레르스, 발디스 #3 라트비아

Зельманов, Ефим (Исаакович) #1Zel'manov, Efim (Isaakovich) #2 켈마노프,
예핌 (이사코비치) #3 러시아

Зиновьев, Григорий Евсеевич #1Zinovyev, Grigorii Evseevich #2 지노비예
프, 그리고리 엡세예비치 #3 소련

Зорькин, Валерий (Дмитриевич) #1 Zorkin, Valery (Dmitrievich) #2 조르킨, 발레리 (드미트리예비치) #3 러시아
Зощенко, Михаил Михайлович #1 Zoshchenko, Mikhail Mikhailovich #2 조센코, 미하일 미하일로비치 #3 소련
Зубков, Александр (Юрьевич) #1 Zubkov, Alexandr (Yuryevich) #2 줍코프, 알렉산드르 (유리예비치) #3 러시아
Зубков, Виктор (Алексеевич) #1 Zubkov, Viktor (Alekseyevich) #2 줍코프, 빅토르 (알렉세예비치) #3 러시아
Зуганов, Генадий А. #1 Zhuganov, Gennadiy A. #2 주가노프, 겐나디 #3 러시아
Зурабишвили, Саломе (Левановна) / ზურაბიშვილი, სალომე <조지아어> #1 Zurabishvili, Salome #2 주라비슈빌리, 살로메 #3 조지아
Зыкина, Людмила Георгиевна #1 Zykina, Lyudmila (Georgievna) #2 지키나, 류드밀라 (게오르기예브나) #3 러시아

<И>

Ибрагимбеков, Рустам (Мамед Ибрагим оглы) / İbrahimbəyov, Rüstəm <아제르바이잔어> #1 Ibrahimbeyov, Rustam #2 이브라힘베요프, 뤼스탐. <러시아어> 이브라гим베코프, 루스탐. Ibragimbekov, Rustam #3 아제르바이잔
Иван #1 Ivan #2 이반 #3 ‘존(John)’의 러시아 어명.
Иван I #1 Ivan 1 세 #2 이반 1 세 #3 모스크바 공국
Иван I Данилович Калита #1 Ivan I of Moscow / Ivan Danilovich Kalita #2 이반 다닐로비치 칼리타 / 이반 1 세 #3 제정 러시아
Иван II Иванович Красный #1 Ivan II of Moscow / Ivan II Ivanovich Krasny #2 이반 이바노비치 크라스니 / 이반 2 세 #3 제정 러시아
Иван III Васильевич / Иван Великий #1 Ivan III Vasilievich #2 이반 바실리예비치 3 세 #3 제정 러시아
Иван IV Васильевич / Иван Грозный #1 Ivan 4 세 #2 이반 4 세 #3 제정 러시아
Иван IV Васильевич / Иван Грозный #1 Ivan IV Vasilievich #2 이반 바실리예비치 4 세 #3 제정 러시아
Иван V Алексеевич #1 Ivan V Alekseevich #2 이반 알렉세예비치 5 세 #3 제정 러시아
Иван VI Антонович #1 Ivan VI Antonovich #2 이반 안토노비치 6 세 #3 제정 러시아
Иванишвили, Бидзина (Григорьевич) / ივანიშვილი ბიძინა <조지아어> #1 Ivanishvili, Bidzina #2 이바니슈빌리, 비지나 #3 조지아

- Иванов, Александр Андреевич #1Ivanov, Aleksandr Andreevich #2 이바노프, 알렉산드르 안드레예비치 #3 제정 러시아 고전주의
- Иванов, Всеволод Вячеславович #1Ivanov, Vsevolod Vyacheslavovich #2 이바노프, 프세볼로트 바체슬라보비치 #3 소련
- Иванов, Вячеслав Иванович #1Ivanov, Vyacheslav Ivanovich #2 이바노프, 바체슬라프 이바노비치 #3 소련
- Иванов, Игорь Сергеевич #1Ivanov, Igor' Sergeevich #2 이바노프, 이고리 세르게예비치 #3 러시아
- Иванов, Лев Иванович #1Ivanov, Lev Ivanovich #2 이바노프, 레프 이바노비치 #3 제정 러시아
- Иванов, Сергей Борисович #1Ivanov, Sergei Borisovich #2 이바노프, 세르게이 보리소비치 #3 러시아
- Ивашенцов, Глев #1Ivashentsov, Glev #2 이바셴초프, 글레프 #3 러시아
- Игнатенко, Виталий Н. #1Ignatenko, Vitaly N. #2 이그나텐코, 비탈리 #3 러시아
- Игнатий #1Ignaty #2 이그나티 #3 그리스 출신의 모스크바와 전 러시아 총대주교
- Игнатьев, Николай Павлович #1Ignatiev, Nikolai Pavlovich #2 이그나티예프, 니콜라이 파블로비치 #3 제정 러시아
- Игнатьев, Сергей (Михайлович) #1Ignatiev, Sergey (Mikhailovich) #2 이그나티예프, 세르게이 (미하일로비치) #3 러시아
- Игнашов, Алексей (Викторович) / Ігнашоў, Аляксей <벨라루스어> #1Ignashov, Alexey #2 이그나쇼프, 알렉세이 #3 벨라루스
- Игорь I #1Igor' I 세 #2 이고리 1 세 #3 키예프 대공
- Измайлов, Марат #1Izmailov, Marat #2 이즈마일로프, 마라트 #3 러시아
- Изяслав Мстиславич #1Izyaslav Mstislavich #2 이자슬라프 므스티슬라비치 #3 키예프의 공후
- Изяслав Ярославич #1Izyaslav Yaroslavich #2 이자슬라프 야로슬라비치 #3 키예프의 공후
- Ильвес, Тоомас Хендрик #1Ilves, Toomas Hendrik #2 일베스, 토마스 헨드릭 #3 에스토니아
- Ильин, Михаил #1Il'in, Mikhail #2 일린, 미하일 #3 소련
- Ильюшин, Владимир (Сергеевич) #1Ilyushin, Viktor #2 일류신, 빅토르 #3 러시아
- Ильюшин, Сергей Владимирович #1Il'yushin, Sergei Vladimirovich #2 일류신, 세르게이 블라디미로비치 #3 소련
- Илюмжинов, Кирсан (Николаевич) #1Ilyumzhinov, Kirsan (Nikolayevich) #2 일룸지노프, 키르산 (니콜라예비치) #3 러시아 연방 칼미크공화국

Илюхина, Екатерина (Сергеевна) #1Ilyukhina, Ekaterina (Sergeyevna) #2 일류히나, 예카테리나 (세르게예브나) #3 러시아
Иоаким (Патриарх Московский) / #1Patriarch Joachim of Moscow / Savelov, Ivan Petrovich #2 사벨로프, 이반 페트로비치 #3 러시아와 모스크바의 대주교
Иоасаф I #1Ioasaf 1 세 #2 이오아사프 1 세 #3 모스크바와 러시아 총대주교
Иоасаф II #1Ioasaf 2 세 #2 이오아사프 2 세 #3 모스크바와 러시아의 총대주교
Иосиф Волоцкий #1Iosif Volotsky #2 이오시프 볼로츠키 #3 제정 러시아
Иоффе, Адолф Абрамович #1Ioffe, Adolf Abramovich #2 이오페, 아돌프 아브라모비치 #3 소련
Ипполитов-Иванов, Михаил Михайлович #1Ippolitov Ivanov, Mikhail Mikhailovich #2 이폴리토프 이바노프, 미하일 미하일로비치 #3 소련
Исабеков, Азим #1Isabekov, Azim #2 이사베코프, 아짐 #3 키르기스스탄
Исидор #1Isidor #2 이시도르 #3 러시아의 대주교

<K>

Кабасева, Алина #1Kabaeva, Alina #2 카바예바, 알리나 #3 러시아
Кабалевский, Дмитрий Борисович #1Kabalevskii, Dmitrii Borisovich #2 카발레프스키, 드미트리 보리소비치 #3 소련
Каверин, Вениамин Александрович #1Kaverin, Veniamin Aleksandrovich #2 카베린, 베니아민 알렉산드로비치 #3 소련
Кадыров, Ахмат (Абдулхамидович) / Къадири, лабдулхъамидан клант Ахъмад-Хъажи <체첸어> #1Kadyrov, Akhmad #2 카디로프, 아흐마트 #3 체첸
Кадыров, Рамзан (Ахматович) / Къадири, Ахъмадан клант Рамзан <체첸어> #1Kadyrov, Ramzan (Akhmadovich) #2 카디로프, 람잔 (아흐마토비치) #3 체첸
Казakov, Юрий Павлович #1Kazakov, Yurii Pavlovich #2 카자코프, 유리 파블로비치 #3 소련
Калашников, Михаил #1Kalashnikov, Mikhail #2 칼라시니코프, 미하일 #3 러시아
Калашников, Сергей #1Kalashnikov, Sergei #2 칼라시니코프, 세르게이 #3 러시아
Калашников, Сергей (Вячеславович) #1Karashinikov, Sergei #2 카라시니코프, 세르게이 (바체슬라보비치) #3 러시아
Калинин, Михаил Иванович #1Kalinin, Mikhail Ivanovich #2 칼리닌, 미하일 이바노비치 #3 소련

- Каллас, Сийм #1Kallas, Siim #2 칼라스, 심 #3 에스토니아
- Каменев, Лев Борисович #1Kamenev, Lev Borisovich #2 카메네프, 레프 보
리소비치 #3 소련
- Камилов, Абдулазиз #1Kamilov, Abdulaziz K. #2 카밀로프, 압둘라지즈 #3
우즈베키스탄
- Кандинский, Василий #1Kandinskii, Vasilii #2 칸딘스키, 바실리 #3 소련
- Кантемир, Антиох Дмитриевич #1Kantemir, Antiokh Dmitrievich #2 칸테
미르, 안티오희 드미트리예비치 #3 제정 러시아
- Кантемир, Дмитрий Константинович #1Kantemir, Dmitri Konstantinovich
#2 칸테미르, 드미트리 콘스탄티노비치 #3 제정 러시아
- Канторович, Леонид Витальевич #1Kantorovich, Leonid Vitalievich #2 칸
토로비치, 레오니트 비탈리에비치 #3 소련
- Кануни, Юнис #1Qanuni, Yunis #2 카누니, 유니스 #3 타지크 출신
- Капица, Пётр Леонидович #1Kapitsa, Pyotr Leonidovich #2 카피차, 표트르
레오니도비치 #3 소련
- Каплер, Алексей (Яковлевич) / Каплер, Лазарь (Яковлевич) <본명>
#1Kapler, Aleksei (Yakovlevich) #2 카플레르, 알렉세이 (야코블레비치).
<본명> 카플레르, 라자리 (야코블레비치). Kapler, Lazar' (Yakovlevich)
#3 소련
- Каравасева, Ирина #1Karavaeva, Irina #2 카라바예바, 이리나 #3 러시아
- Караев, Алан (Таймуразович) #1Karaev, Alan #2 카라예프, 알란 #3 러시아
- Карамзин, Николай Михайлович #1Karamzin, Nikolai Mikhailovich #2 카
람진, 니콜라이 미하일로비치 #3 제정 러시아
- Карахан, Лев Михайлович #1Karakhan, Lev Mikhailovich #2 카라한, 레프
미하일로비치 #3 소련
- Каримов, Ислам #1Karimov, Islam A. #2 카리모프, 이슬람 #3 우즈베키스
탄
- Карпин, Валерий #1Karpin, Valeri #2 카르핀, 발레리 #3 러시아
- Карпов, Фёдор Иванович #1Karpov, Fyodor Ivanovich #2 카르포프, 표도르
이바노비치 #3 제정 러시아
- Каррер, Пауль #1Karrer, Paul #2 카러, 파울 #3 소련 태생
- Карсавина, Тамара Платоновна #1Karsavina, Tamara Platonovna #2 카르사
비나, 타마라 플라토노브나 #3 제정 러시아 태생
- Каспаров, Гарри (Кимович) #1Kasparov, Garri (Kimovich) #2 카스파로프,
가리 (키모비치) #3 러시아
- Касьянов, Михаил М. #1Kas'yanov, Mikhail M. #2 카시야노프, 미하일 #3
러시아
- Катаев, Валентин Петрович #1Kataev, Valentin Petrovich #2 카타예프, 발
렌틴 페트로비치 #3 소련

- Кафельников, Евгений #1Kafelnikov, Yevgeny #2 카펠니코프, 예브게니
#3 러시아
- Качалов, Василий Иванович #1Kachalov, Vasilii Ivanovich #2 카찰로프, 바
실리 이바노비치 #3 소련
- Келдибек, Ахматбек #1Keldibekov, Akhmatbek #2 켈디베코프, 아흐마
트베크 #3 키르기스스탄
- Кёппен, Владимир Петрович #1Köppen, Wladimir Peter #2 쾨펜, 블라디미
르 페터 #3 러시아 태생
- Керенский, Александр Фёдорович #1Kerenskii, Aleksandr Fyodorovich #2 케
렌스키, 알렉산드르 표도로비치 #3 소련
- Кинах, Анатолий Кириллович / Кінах Анатолій (Кирилович) <우크라이
나어> #1Kinah, Anatoliy (Kyrylovych) #2 키나흐, 아나톨리 (키릴로비치)
#3 우크라이나
- Кинелёв, Владимир Г. #1Kinelyov, Vladimir G. #2 키넬료프, 블라디미르
#3 러시아
- Киреевский Иван Васильевич #1Kireevsky, Ivan Vasilievich #2 키레옙스키,
이반 바실리예비치 #3 제정 러시아
- Кириенко, Сергей Владиленович #1Kirienko, Sergei Vladilenovich #2 키리
엔코, 세르게이 블라딜레노비치 #3 러시아
- Кириленко, Мария (Юрьевна) #1Kirilenko, Maria (Yuryevna) #2 키릴렌코,
마리야 (유리예브나) #3 러시아
- Кирилл (Патриарх Московский) / Митрополит Кирилл / Гундяев,
Владимир Михайлович <속명> #1Metropolitan Kirill #2 키릴 대주교. <
속명> 군다예프, 블라디미르 미하일로비치. Gundyayev, Vladimir
Mikhailovich #3 러시아 정교회 제 16 회 총주교
- Киркилас, Гедиминас #1Kirkilas, Gediminas#2 키르킬라스, 게디мина스 #3
리투아니아
- Киров, Сергей Миронович #1Kirov, Sergei Mironovich #2 키로프, 세르게
이 미로노비치 #3 소련
- Кирпичников, Валерий #1Kirpichnikov, Valerii #2 키르피치니코프, 발레리
#3 러시아
- Кирпичников, Михаил Петрович #1Kirpichnikov, Mikhail Petrovich #2 키
르피치니코프, 미하일 페트로비치 #3 러시아
- Киселева, Мария #1Kiseleva, Mariya #2 키셀레바, 마리야 #3 러시아
- Китаенко, Дмитрий (Георгиевич) #1Kitaenko, Dmitri (Georgievich) #2 키타
엔코, 드미트리 (게오르기예비치) #러시아
- Кишенко, Артур (Николаевич) #1Kyshenko, Artur #2 키셴코, 아르투르 #3
우크라이나

- Клейбанова, Алиса (Михаиловна) #1Kleybanova, Alisa (Mikhaelovna) #2
클레이바노바, 알리사 (미하일로브나) #3 러시아
- Кличко, Виталий Владимирович / Кличко Віталій Володимирович <우크라이나어> #1Klychko [Klitschko], Vitalij [Vitali] (Volodymyrovych) #2 클리치코, 비탈리 (볼로디미로비치) #3 우크라이나
- Клишина, Дарья #1Klishina, Dar'ya #2 클리시나, 다리야 #3 러시아
- Клочкова, Яна Александровна / Клочкова Яна (Олександрівна) <우크라이나어> #1Klochкова, Yana #2 클로치코바, 야나 #3 우크라이나
- Клуг, Аарон #1Klug, Sir Aaron #2 클루그, 에런 경 #3 리투아니아 태생
- Ковалёв, Валентин #1Kovalyov, Valentin #2 코발료프, 발렌틴 #3 러시아
- Ковалёв, Николай #1Kovalyov, Nikolai #2 코발료프, 니콜라이 #3 러시아
- Ковалевская, София Васильевна #1Kovalevskaya, Sofiya Vasilievna #2 코발레스크aya, 소피야 바실리에브나 #3 제정 러시아
- Ковтун, Юрий #1Kovtun, Yuri #2 콧툰, 유리 #3 러시아
- Коган, Ксения #1Kogan, Ksenia #2 코간, 크세니야 #3 러시아
- Коган, Леонид Борисович #1Kogan, Leonid Borisovich #2 코간, 레오니트 보리소비치 #3 소련
- Козлов, Пётр Кузьмич #1Kozlov, Pyotr Kuzimich #2 코즐로프, 포트르 쿠지미치 #3 소련
- Кокойты, Эдуард Джабеевич / Кокойты, Джабейы фырт Эдуард <오세티야어> #1Kokoity, Eduard (Dzhabeyevich) #2 코코이티, 에두아르트 (자베예비치) #3 남오세티야
- Коллонтай, Александра Михайловна #1Kollontai, Aleksandra Mikhailovna #2 콜론타이, 알렉산드라 미하일로브나 #3 소련
- Колмогоров, Андрей Николаевич #1Kolmogorov, Andrei Nikolaevich #2 콜모고로프, 안드레이 니콜라예비치 #3 소련
- Колосков, Вячеслав Иванович #1Koloskov, Vyacheslav (Ivanovich) #2 콜로스코프, 바체슬라프 (이바노비치) #3 러시아
- Кольцов, Алексей Васильевич #1Koltsov, Aleksei Vasilievich #2 콜초프, 알렉세이 바실리에비치 #3 제정 러시아
- Кондратьев, Николай Дмитриевич #1Kondratiev, Nikolai Dmitrievich #2 콘드라티예프, 니콜라이 드미트리예비치 #3 소련
- Корбут, Ольга #1Korbut, Ol'ga #2 코르부트, 올가 #3 러시아
- Корнейчук, Александр Евдокимович #1Korneichuk, Aleksandr Evdokimovich #2 코르네이추크, 알렉산드르 에브도키모비치 #3 소련
- Корнилов, Лавр Георгиевич #1Kornilov, Lavr Georgievich #2 코르닐로프, 라브르 게오르기예비치 #3 제정 러시아
- Королёв, Сергей Павлович #1Korolyov, Sergei Pavlovich #2 코롤료프, 세르게이 파블로비치 #3 소련

- Короленко, Владимир Галактионович #1Korolenko, Vladimir Galaktionovich #2 코롤렌코, 블라디미르 갈락티오노비치 #3 제정 러시아
- Корсаков, Сергей Сергеевич #1Korsakov, Sergei Sergeevich #2 코르사코프, 세르게이 세르게예비치 #3 제정 러시아
- Косыгин, Алексей Николаевич #1Kosygin, Aleksei Nikolaevich #2 코시긴, 알렉세이 니콜라예비치 #3 소련
- Кочарян, Роберт (Седракович) / Քոչարյան, Ռոբերտ (Սեդրակյի) <아르메니아어> #1Kocharyan, Robert #2 코차란, 로베르트 #3 아르메니아
- Крамской, Николай Иванович #1Kramskoj, Nikolai Ivanovich #2 크람스코이, 니콜라이 이바노비치 #3 제정 러시아
- Крашенинников, Павел Владимирович #1Krashenninnikov, Pavel Vladimirovich #2 크라세닌니코프, 파벨 블라디미로비치 #3 러시아
- Криштопанс, Вилис #1Kristopans, Vilis #2 크리스토판스, 빌리스 #3 라트비아
- Кропоткин, Пётр Алексеевич #1Kropotkin, Pyotr Alekseevich #2 크로똥킨, 표트르 알렉세예비치 #3 제정 러시아
- Крупская, Надежда Константиновна #1Krupskaya, Nadezhda Konstantinovna #2 크롭스카야, 나데즈다 콘스탄티노브나 #3 소련
- Крылов, Иван Анреевич #1Krylov, Ivan Andreevich #2 크릴로프, 이반 안드레예비치 #3 제정 러시아
- Крюков, Никита (Валерьевич) #1Kriukov, Nikita (Valeryevich) #2 크류코프, 니키타 (발레리예비치) #3 러시아
- Кудрин, Алексей (Леонидович) #1Kudrin, Aleksei (Leonidovich) #2 쿼드린, 알렉세이 (레오니도비치) #3 러시아
- Кудрявцева, Яна (Алексеевна) #1Kudryavtseva, Yana (Alekseevna) #2 쿼드랴체바, 야나 (알렉세예브나) #3 러시아
- Кузнец, Саймон Смит / Кузнец, Сямён Абрамавіч <벨라루스어> #1Kuznets, Simon Smith #2 쿠즈네츠, 사이먼 스미스 #3 벨라루스 태생
- Кузнецов, Анатолий Васильевич #1Kuznetsov, Anatoli Vasilievich #2 쿼즈네초프, 아나톨리 바실리예비치 #3 소련
- Кукрыниксы #1Kukryniksy #2 쿼크리닉시 #3 소련
- Кулибин, Иван Петрович #1Kulibin, Ivan Petrovich #2 쿨리빈, 이반 페트로비치 #3 제정 러시아
- Кулик, Геннадий Васильевич #1Kulik, Gennady Vasilievich #2 쿨리크, 겐나디 바실리예비치 #3 러시아
- Куликов, Анатолий С. #1Kulikov, Anatoly S. #2 쿨리코프, 아나톨리 #3 러시아
- Куназе, Георгий #1Kunaze, Georgiy #2 쿠나제, 게오르기 #3 러시아

Куприн, Александр Иванович #1Kuprin, Aleksandr Ivanovich #2 쿠프린, 알렉산드르 이바노비치 #3 제정 러시아
Курбский, Андрей Михайлович #1Kurbsky, Andrei Mikhailovich #2 쿠릅스키, 안드레이 미하일로비치 #3 제정 러시아
Курникова, Анна #1Kurnikova, Anna #2 쿠르니코바, 안나 #3 러시아
Куropаткин, Алексей Николаевич #1Kuropatkin, Aleksei Nikolaevich #2 쿠로파트킨, 알렉세이 니콜라예비치 #3 제정 러시아
Кусевский, Сергей #1Kussevitzky, Sergei #2 쿠세비츠키, 세르게이 #3 러시아 태생
Кутузов, Михаил Илларионович #1Kutuzov, Mikhail Illarionovich #2 쿠투조프, 미하일 일라리오노비치 #3 제정 러시아
Кучма, Леонид Данилович / Кучма, Леонід (Данилович) <우크라이나어> #1Kuchma, Leonid #2 쿠치마, 레오니트 #3 우크라이나

<Л>

Лаар, Март #1Laar, Mart #2 라르, 마르트 #3 에스토니아
Лавров, Сергей (Викторович) #1Lavrov, Sergei (Viktorovich) #2 라브로프, 세르게이 (빅토로비치) #3 러시아
Ландау, Лев Давидович #1Landau, Lev Davidovich #2 란다우, 레프 다비도비치 #3 아제르바이잔
Ландсбергис, Витаутас #1Landsbergis, Vytautas #2 란즈베르기스, 비타우타스 #3 리투아니아
Лебедев, Пётр Николаевич #1Lebedev, Pyotr Nikolaevich #2 레베데프, 표트르 니콜라예비치 #3 제정 러시아
Лебедев, Сергей Васильевич #1Lebedev, Sergei Vasilievich #2 레베데프, 세르게이 바실리예비치 #3 소련
Левитан, Исаак Ильич #1Levitan, Isaak Il'ich #2 레비탄, 이사크 일리치 #3 제정 러시아
Левитин, Игорь (Евгеньевич) #1Levitin, Igor' (Evgen'evich) #2 레비틴, 이고리 (예브게니예비치) #3 러시아
Лем, Станислав #1Lem, Stanisław #2 램, 스타니스와프⁹ #3 우크라이나 리비프(L'viv) 태생.
Ленин, Николай / Ульянов, Владимир Ильич <본명> #1Lenin, Nikolai #2 레닌, 니콜라이. <본명> 울리야노프, 블라디미르 일리치. Ulyanov, Vladimir Ilyich #3 소련
Ленц, Якоб Михаэль Рейнхольд #1Lenz, Jakob Michael Reinhold #2 렌츠, 야코프 미하엘 라인홀트¹⁰ #3 제정 러시아 태생

⁹ “폴란드어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

- Леонов, Евгений Павлович #1Leonov, Yevgeny Pavlovich #2 레오노프, 예브게니 파블로비치 #3 소련
- Леонов, Леонид Максимович #1Leonov, Leonid Maximovich #2 레오노프, 레오니트 막시모비치 #3 소련
- Леонтьев, Василий (Васильевич) #1Leontief, Wassily #2 레온티예프, 바실리 #3 러시아 태생
- Леонтьев, Константин Николаевич #1Leontief, Konstantin Nikolaevich #2 레온티예프, 콘스탄틴 니콜라예비치 #3 제정 러시아
- Лермонтов, Михаил Юрьевич #1Lermontov, Mikhail Yurievich #2 레르몬토프, 미하일 유리예비치 #3 제정 러시아
- Лесков, Николай Семёнович #1Leskov, Nikolai Semyonovich #2 레스코프, 니콜라이 세묘노비치 #3 제정 러시아
- Лесья Украинка #1Ukrainka, Lesya #2 우크라인카, 레샤 #3 우크라이나
- Лившиц, Александр #1Livshits, Aleksandr #2 립시츠, 알렉산드르 #3 러시아
- Лиги, Юрген #1Ligi, Jürgen #2 리기, 위르겐 #3 에스토니아
- Липницкая, Юлия (Вячеславовна) #1Lipnitskaya, Yuliya (Vyacheslavovna) / Lipnitskaia, Julia (Viacheslavovna) #2 리프니츠키야, 율리야 (바체슬라보브나) #3 러시아
- Липшиц, Жак #1Lipchitz, Jacques #2 립시츠, 자크 #3 제정 러시아 태생
- Литвинов, Максим Максимович #1Litvinov, Maksim Maksimovich #2 리트비노프, 막심 막시모비치 #3 소련
- Лихачёв, Дмитрий Сергеевич #1Likhachyov, Dmitri Sergeevich #2 리하초프, 드미트리 세르게예비치 #3 러시아
- Лобачевский, Николай Иванович #1Lobachevskii, Nikolai Ivanovich #2 로바첵스키, 니콜라이 이바노비치 #3 제정 러시아
- Лобов, Олег #1Lobov, Oleg #2 로보프, 올레크 #3 러시아
- Ломоносов, Михаил Васильевич #1Lomonosov, Mikhail Vasilievich #2 로모노소프, 미하일 바실리예비치 #3 제정 러시아
- Лопаткина, Ульяна (Вячеславовна) #1Lopatkina, Ul'yana (Vyacheslavovna) #2 로파트키나, 율리야나 (바체슬라보브나) #3 러시아
- Лосев, Алексей Фёдорович #1Losev, Aleksei Fyodorovich #2 로세프, 알렉세이 표도로비치 #3 소련
- Лошков, Александр #1Loshkov, Aleksandr P. #2 로시코프, 알렉산드르 #3 러시아
- Лужков, Юрий М. #1Luzhkov, Juriy M. #2 루시코프, 유리 #3 러시아

¹⁰ “독일어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

Лукашенко, Александр Григорьевич / Аляксандр Рыгоровіч Лукашэнка <벨라루스어> #1Lukashenko, Aleksandr (Grigoryevich) #2 루카셴코, 알렉산드르 #3 벨라루스

Луначарский, Анатолий Васильевич #1Lunacharskii, Anatorii Vasilievich #2 루나차르스키, 아나토리 바실리예비치 #3 소련

Лунгу, Ирина #1Lungu, Irina #2 룬구, 이리나 #3 몰도바

Лунтовский, Георгий (Иванович) #1Luntovsky, Georgy (Ivanovich) #2 룬톱스키, 게오르기 (이바노비치) #3 러시아

Лурия, Александр Романович #1Luriya, Aleksandr Romanovich #2 루리야, 알렉산드르 로마노비치 #3 소련

Лучинский, Пётр (Кириллович) #1Lucinski, Petru #2 루친스키, 페트루 #3 몰도바 공화국

Лысенко, Трофим Денисович #1Lysenko, Trofim Denisovich #2 리센코, 트로피름 데니소비치 #3 소련

<M>

Майков, Аполлон Николаевич #1Maykov, Apollon Nikolaevich #2 마이코프, 아폴론 니콜라예비치 #3 제정 러시아

Майлстоун, Льюис #1Milestone, Lewis #2 마일스톤, 루이스¹¹ #3 제정 러시아 태생

Макаренко, Антон Семёнович #1Makarenko, Anton Semyonovich #2 마카렌코, 안톤 세묘노비치 #3 소련

Макарова, Екатерина (Валерьевна) #1Makarova, Ekaterina (Valeryevna) #2 마카로바, 예카테리나 (발레리예브나) #3 러시아

Макарова, Наталия Романовна #1Makarova, Nataliya (Romanovna) #2 마카로바, 나탈리야 (로마노브나) #3 러시아

Маков, Степан Осипович #1Makarov, Stepan Osipovich #2 마카로프, 스테판 오시포비치 #3 제정 러시아

Максим Горький / Пешков, Алексей Максимови <본명> #1Gor'kii, Maksim #2 고리키, 막심. <본명> 페시코프 알렉세이 막시모비치 #3 제정 러시아

Максим Грек #1Maximus the Greek / Maksim Grek #2 막심 그레크 #3 제정 러시아

Максимова, Екатерина (Сергеевна) #1Maksimova/Maximova, Ekaterina (Sergeevna) #2 막시모바, 예카테리나 (세르게예브나) #3 러시아

Малевич, Казимир Северинович #1Malevich, Kazimir Severinovich #2 말레비치, 카지미르 세베리노비치 #3 소련

¹¹ “영어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

- Маленков, Георгий Максимильянович #1 Malenkov, Georgii Maksimil'yanovich #2 말렌코프, 게오르기 막시밀리야노비치 #3 소련
- Малиновский, Родион Яковлевич #1 Malinovskii, Rodion Yakovlevich #2 말리놉스키, 로디온 야코블레비치 #3 소련
- Маргарян, Андраник (Наапетович) / Մարգարյան, Անդրանիկ <아르메니아어> #1 Margaryan, Andranik #2 마르가랴, 안드라니크 #3 아르메니아
- Маргвелашвили, Георгий / მარგველაშვილი, გიორგი <조지아어> #1 Margvelashvili, Giorgi #2 마르그벨라슈빌리, 기오르기 #3 조지아
- Маргелов, Михаил #1 Margelov, Mikhail #2 마르겔로프, 미하일 #3 러시아
- Марков, Андрей Андреевич #1 Markov, Andrei Andreevich #2 마르코프, 안드레이 안드레예비치 #3 제정 러시아
- Марковников, Владимир Васильевич #1 Markovnikov, Vladimir Vasilyevich #2 마르코브니코프, 블라디미르 바실리예비치 #3 제정 러시아
- Март, Николай Яковлевич #1 Marr, Nikolai Yakovlevich #2 마르, 니콜라이 야코블레비치 #3 소련
- Масимов, Карим (Кажымканович) / Мәсімов, Кәрім (Қажымқанұлы) <카자흐어> #1 Massimov, Karim (Qajymqanuly) #2 마시모프, 카림 (카짐카눌리) #3 카자흐스탄
- Маслюков, Юрий Дмитриевич #1 Maslyukov, Yuri Dmitrievich #2 마슬류코프, 유리 드미트리예비치 #3 러시아
- Масхадов, Аслан (Алиевич) #1 Maskhadov, Aslan #2 마스하도프, 아슬란 #3 체첸
- Матвиенко, Валентина Ивановна #1 Matvienko, Valentina Ivanovna #2 마트비엔코, 발렌티나 이바노브나 #3 러시아
- Маяковский, Владимир Владимирович #1 Mayakovskii, Vladimir Vladimirovich #2 마야콥스키, 블라디미르 블라디미로비치 #3 소련
- Медведев, Дмитрий Анатольевич #1 Medvedev, Dmitri (Anatolyevich) #2 메드베데프, 드미트리 (아나톨리예비치) #3 러시아
- Медведцева, Ольга (Валерьевна) #1 Medvedtseva, Olga (Valeryevna) #2 메드벤테바, 올가 (발레리예브나) #3 러시아
- Менделеев, Дмитрий Иванович #1 Mendeleev, Dmitrii Ivanovich #2 멘델레예프, 드미트리 이바노비치 #3 제정 러시아
- Мейерхольд, Всеволод Эмильевич #1 Meierkhol'd, Vsevolod Emil'evich #2 메이예르홀트, 프세볼로드 에밀리예비치 #3 소련
- Меликян, Геннадий (Георгиевич) #1 Melikyan, Gennady (Georgievich) #2 멜리칸, 겐나디 (게오르기예비치) #3 러시아
- Меншиков, Александр Данилович #1 Menshikov, Aleksandr Danilovich #2 멘시코프, 알렉산드르 다닐로비치 #3 제정 러시아
- Мережковский, Дмитрий Сергеевич #1 Merezhkovskii, Dmitrii Sergeevich #2 메레시콥스키, 드미트리 세르게예비치 #3 소련

- Мери, Леннарт #1Meri, Lennart #2 메리, 렌나르트 #3 에스토니아
- Мессерер, Асаф (Михайлович) #1Messerer, Asaf (Mikhailovich) #2 메세레르, 아사프 #3 리투아니아
- Мечников, Илья (Ильич) #1Metchnikoff, Élie #2 메치니코프, 엘리 #3 우크라이나 태생
- Мечников, Илья Ильич #1Metchnikoff, Il'ya Il'ich #2 메치니코프, 일리아 일리치 #3→메치니코프, 엘리(Metchnikoff, Élie)
- Миклухо-Маклай, Николай Николаевич #1Miklukho-Maklai, Nikolai Nikolaevich #2 미클루호마클라이, 니콜라이 니콜라예비치 #3 소련
- Микоян, Анастас Иванович #1Mikoyan, Anastas Ivanovich #2 미코얀, 아나스타시 이바노비치 #3 소련
- Миллер, Алексей #1Miller, Aleksei #2 밀레르, 알렉세이 #3 러시아
- Милуков, Павел Николаевич #1Milyukov, Pavel Nikolaevich #2 밀류코프, 파벨 니콜라예비치 #3 소련
- Минковский, Герман #1Minkowskii, Hermann #2 민코프스키, 헤르만 #3 제정 러시아 태생
- Мирзиёв, Шавкат Миранович #1Mirziyoyev, Shavkat (Miromonovich) #2 미르지요예프, 샹카트 (미로모노비치) #3 우즈베키스탄
- Миронов, Сергей Михайлович #1Mironov, Sergei (Mikhailovich) #2 미로노프, 세르게이 (미하일로비치) #3 러시아
- Михайлов, Виктор Н. #1Mikhailov, Viktor N. #2 미하일로프, 빅토르 #3 러시아
- Михайлов, Вячеслав (Александрович) #1Mikhailov, Vyacheslav (Aleksandrovich) #2 미하일로프, 바체슬라프 (알렉산드로비치) #3 러시아
- Михайловский, Николай Константинович #1Mikhailovskii, Nikolai Konstantinovich #2 미하일롭스키, 니콜라이 콘스탄티노비치 #3 제정 러시아
- Михалков, Никита Сергеевич #1Mikhalkov, Nikita Sergeevich #2 미할코프, 니키타 세르게예비치 #3 러시아
- Михалков, Сергей Владимирович #1Mikhalkov, Sergei Vladimirovich #2 미할코프, 세르게이 블라디미로비치 #3 러시아
- Михельсон, Леонид (Викторович) #1Mikhel'son, Leonid (Viktorovich) #2 미헬손, 레오니트 (빅토로비치) #3 러시아
- Мичурин, Иван Владимирович #1Michurin, Ivan Vladimirovich #2 미추린, 이반 블라디미로비치 #3 소련
- Моисеев, Игорь Александрович #1Moiseev, Igor' Aleksandrovich #2 모이세예프, 이고리 알렉산드로비치 #3 러시아

- Молотов, Вячеслав Михайлович #1Molotov, Vyacheslav Mihailovich #2 몰로토프, 바체슬라프 미하일로비치 #3 소련
- Морилов, Николай (Сергеевич) #1Morilov, Nikolay (Sergeyevich) #2 모릴로프, 니콜라이 (세르게예비치) #3 러시아
- Морозов, Борис Иванович #1Morozov, Boris Ivanovich #2 모로조프, 보리스 이바노비치 #3 제정 러시아
- Мостовой, Александр #1Mostovoi, Aleksandr #2 모스토보이, 알렉산드르 #3 러시아
- Мохаммади, Джума #1Mohammadi, Juma #2 모하마디, 주마 #3 타지크 태생
- Мравинский, Евгений Александрович #1Mravinski, Evgeni Aleksandrovich #2 므라빈스키, 예브게니 알렉산드로비치 #3 소련
- Мстислав Владимирович Великий / Мстислав Владимирович I #1Mstislav I Vladimirovich the Great / Mstislav Vladimirovich 1 세 #2 므스티슬라프 블라디미로비치 1 세 #3 키예프 공국
- Мстислав, Пётр Тимофеевич #1Mstislav, Pyotr Timofeevich #2 므스티슬라프, 표트르 티모페예비치 #3 러시아
- Муравьёв-Амурский, Николай Николаевич #1Murav'yov-Amurskii, Nikolai Nikolaevich #2 무라비요프아무르스키, 니콜라이 니콜라예비치 #3 제정
- Мусаси, Гегард / Մուսասի, Գեղարդ <아르메니아어> #1Mousasi, Gegard #2 무사시, 게가르 #3 아르메니아
- Мусоргский, Модест Петрович #1Musorgskii, Modest Petrovich #2 무소르크스키, 모데스트 페트로비치 #3 제정 러시아
- Мхитарян, Генрих Гамлетович / Մխիթարյան, Հենրիխ Համլետի <아르메니아어> #1Mkhitaryan, Henrikh (Hamleti) #2 므히타란, 헨리흐 (함레티) #3 아르메니아
- Мясин, Леонид (Фёдорович) #1Myasin, Leonid (Fyodorovich) / Massine, Léonide #2 마신, 레오니트 #3 소련
- Мясковский, Николай Яковлевич #1Myaskovskii, Nikolai Yakovlevich #2 마스콥스키, 니콜라이 야코블레비치 #3 소련

<Н>

- Набиуллина, Эльвира Сахипзадовна / Нәбиуллина Эльвира Сәхипзадәкызы <타타르어> #1Nabiullina, El'vira S(akhipzadovna) [Nabiullina, Elvira S(akhipzadovna)] #2 나비울리나, 엘비라 (사히프자도브나) #3 러시아
- Набоков, Владимир Владимирович #1Nabokov, Vladimir Vladimirovich #2 나보코프, 블라디미르 블라디미로비치 #3 소련 태생
- Навальный, Алексей #1Navalny, Alexey #2 나발니, 알렉세이 #3 러시아

- Назарбаев, Нурсултан (Абишевич) / Назарбаев, Нұрсұлтан (Әбішұлы) < 카자흐어 > #1Nazarbayev, Nursultan A. #2 나자르바예프, 누르술탄 #3 카자흐스탄
- Нарышкин, Сергей Евгеньевич #1Naryshkin, Sergei E(vgen'evich) #2 나리시킨, 세르게이 (예브게니예비치) #3 러시아
- Неверов, Александр Сергеевич #1Neverov, Aleksandr Sergeyevich #2 네베로프, 알렉산드르 세르게예비치 #3 소련
- Невский, Александр (Ярославич) #1Nevskii, Aleksandr (Yaroslavich) #2 넵스키, 알렉산드르 (야로슬라비치) #3 러시아의 대공
- Некрасов, Николай Алексеевич #1Nekrasov, Nikolai Alekseevich #2 네크라스وف, 니콜라이 알렉세예비치 #3 제정 러시아
- Некрутенко, Виктор Юрьевич #1Nekrutenko, Viktor Yurievich #2 네크루텐코, 빅토르 유리예비치 #3 러시아
- Немирович-Данченко, Владимир Иванович #1Nemirovich-Danchenko, Vladimir Ivanovich #2 네미로비치단첸코, 블라디미르 이바노비치 #3 소련
- Немов, Алексей #1Nemov, Alexei #2 네모프, 알렉세이 #3 러시아
- Немцов, Борис Ефимович #1Nemtsov, Boris Yefimovich #2 넴초프, 보리스 예피모비치 #3 러시아
- Несмеянов, Александр Николаевич #1Nesmeyanov, Aleksandr Nikolaevich #2 네스메야노프, 알렉산드르 니콜라예비치 #3 소련
- Нестеренко, Татьяна Геннадьевна #1Nesterenko, Tat'yana Gennad'evna #2 네스테렌코, 타티야나 겐나디예브나 #3 러시아
- Нестор #1Nestor #2 네스토르 #3 러시아의 성직자
- Нечаев, Сергей Геннадьевич #1Nechaev, Sergei Gennadievich #2 네차예프, 세르게이 겐나디예비치 #3 제정 러시아
- Нигматуллин, Руслан #1Nigmatullin, Ruslan #2 니그마툴린, 루슬란 #3 러시아
- Нижинский, Вацлав Фомич #1Nizhinskii, Vatslav Fomich #2 니진스키, 바츨라프 포미치 #3 소련
- Никитин, Афанасий #1Nikitin, Afanacii #2 니키틴, 아파나시 #3 트베리
- Никифоров, Николай (Анатольевич) #1Nikiforov, Nikolai (Anatol'evich) #2 니키포로프, 니콜라이 (아나톨리에비치) #3 러시아
- Никифоров, Юрий #1Nikiforov, Yuri #2 니키포로프, 유리 #3 러시아
- Николаева, Галина Евгеньевна #1Nikolaeva, Galina Evgen'evna #2 니콜라예바, 갈리나 예브게니예브나 #3 소련
- Николай II #1Nicholas II of Russia / Nikolai 2 세 #2 니콜라이 2 세 #3 제정 러시아

Николай I Nicholas I of Russia / #1Nikolai 1 세 #2 니콜라이 1 세 #3 제정 러시아
Никон #1Nikon #2 니콘 #3 제정 러시아
Нил Сорский #1Nilus of Sora / Nil Sorsky #2 닐 소르스키 #3 제정 러시아
Ниязов, Сапармурат #1Niyazov, Saparmurat A. #2 니야조프, 사파르무라트 #3 투르크메니스탄
Новак, Александр (Валентинович) #1Novak, Aleksandr (Valentinovich) [Novak, Alexander (Valentinovich)] #2 노바크, 알렉산드르 (발렌티노비치) #3 러시아
Новиков, Николай Иванович #1Novikov, Nikolai Ivanovich #2 노비코프, 니콜라이 이바노비치 #3 제정 러시아
Новосёлов, Константин Сергеевич #1Novoselov, Konstantin (Sergeevich) #2 노보셀로프, 콘스탄틴 (세르게예비치) #3 러시아 출신
Ногаидели, Зураб (Теймуразович) / ნოგაიდელი, ზურაბ <조지아어> #1Noghaideli, Zurab #2 노가이텔리, 주라브 (즈바니아) #3 조지아
Нуреев, Рудольф #1Nureyev, Rudolf #2 누레예프, 루돌프 #3 소련 태생

<O>

Овечкин, Валентин Владимирович #1Ovechkin, Valentin Vladimirovich #2 오베치킨, 발렌틴 블라디미로비치 #3 소련
Огарёв, Николай Платонович #1Ogaryov, Nikolai Platonovich #2 오가료프, 니콜라이 플라토노비치 #3 제정 러시아
Одоевский, Александр Иванович #1Odoevskii, Aleksandr Ivanovich #2 오도엡스키, 알렉산드르 이바노비치 #3 제정 러시아의 시인(1802~1839). #4 표준
Одоевский, Владимир Фёдорович #1Odoevskii, Vladimir Fyodorovich #2 오도엡스키, 블라디미르 표도로비치 #3 제정 러시아
Ожешко, Элиза #1Orzeszkowa, Eliza #2 오제슈코바, 엘리자¹² #3 리투아니아 태생
Ойстрах, Давид Фёдорович #1Oistrakh, David Fyodorovich #2 오이스트라흐, 다비트 표도로비치 #3 소련
Окуджава, Булат Шалвович #1Okudzhava, Bulat Shalvovich #2 오쿠자바, 블라트 샬보비치 #3 조지아 출신
Олег #1Oleg #2 올레크 #3 러시아 공국
Олеша, Юрий Карлович #1Olesha, Yurii Karlovich #2 올레샤, 유리 카를로비치 #3 소련
Онопко, Виктор #1Onopko, Viktor #2 오놉코, 빅토르 #3 러시아

¹² “폴란드어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

- Опарин, Александр Иванович #1Oparin, Aleksandr Ivanovich #2 오파린, 알렉산드르 이바노비치 #3 소련
- Ослябя Родион #1Oslyabya Rodion #2 오슬랴바 로디온 #3 삼위일체 세르기 수도원의 수도사
- Островский, Александр Николаевич #1Ostrovskii, Aleksandr Nikolaevich #2 오스트롭스키, 알렉산드르 니콜라예비치 #3 제정
- Островский, Николай Алексеевич #1Ostrovskii, Nikolai Alekseevich #2 오스트롭스키, 니콜라이 알렉세예비치 #3 소련
- Отунбаева, Роза (Исаковна)#1Otunbayeva, Roza (Isakovna) #2 오툰바예바, 로자 (이사코브나) #3 키르기스스탄

<II>

- Павел I #1Pavel I #2 파벨 1 세 #3 제정 러시아
- Павлов, Валентин С. #1Pavlov, Valentin S. #2 파블로프, 발렌틴 #3 소련
- Павлов, Иван Петрович #1Pavlov, Ivan Petrovich #2 파블로프, 이반 페트로비치 #3 소련
- Павлова, Анна Павловна #1Pavlova, Anna Pavlovna #2 파블로바, 안나 파블로브나 #3 제정 러시아
- Павлюченкова, Анастасия (Сергеевна) #1Pavlyuchenkova, Anastasia (Sergeyevna) #2 파블류첸코바, 아나스타시아 (세르게예브나) #3 러시아
- Пак, Жинувий #1Pak, Zinovy #2 파크, 지노비 #3 러시아
- Паксас, Роландас #1Paksas, Rolandas #2 팍사스, 롤란다스 #3 리투아니아
- Панжинский, Александр (Эдуардович) #1Panzhinskiy, Alexander (Eduardovich) #2 판진스키, 알렉산드르 (에두아르도비치) #3 러시아
- Панов, Александр #1Panov, Aleksandr N. #2 파노프, 알렉산드르 #3 러시아
- Панова, Вера Фёдоровна #1Panova, Vera Fyodorovna #2 파노바, 베라 포도로브나 #3 소련
- Пастернак, Борис Леонидович #1Pasternak, Boris Leonidovich #2 파스테르나크, 보리스 레오니도비치 #3 소련
- Паустовский, Константин Георгиевич #1Paustovskii, Konstantin Georgievich #2 파우스톱스키, 콘스탄틴 게오르기예비치 #3 소련
- Певзнер, Антуан #1Pevsner, Antoine #2 페프스너, 앙투안 #3 제정 러시아 태생
- Перельман, Григорий (Яковлевич) #1Perelman, Grigori (Yakovlevich) #2 페렐만, 그리고리 (야코블레비치) #3 러시아
- Перов, Василий Григорьевич #1Perov, Vasilii Grigorievich #2 페로프, 바실리 그리고리예비치 #3 제정 러시아
- Петипа, Мариус (Иванович) #1Petipa, Marius #2 페티파, 마리우스 #3 프랑스 태생의 제정 러시아 무용가

- Пётр I Алексеевич #1Pyotr I Alekseevich #2 포트르 알렉세예비치 1 세 #3 제정 러시아
- Пётр II Алексеевич #1Pyotr II Alekseevich #2 포트르 알렉세예비치 2 세 #3 제정 러시아
- Пётр III Фёдорович #1Pyotr III Fyodorovich #2 포트르 표도로비치 3 세 #3 제정 러시아.
- Пётр Великий #1Peter the Great #2 포트르 대제 #3 제정 러시아. →Пётр I Алексеевич
- Петрашевский, Михаил Васильевич #1Petrashevsky, Mikhail Vasilievich #2 페트라썬스키, 미하일 바실리예비치 #3 제정 러시아
- Петренко, Кирилл #1Petrenko, Kirill #2 페트렌코, 키릴 #3 러시아
- Петров-Водкин, Кузьма Сергеевич #1Petrov-Vodkin, Kuz'ma Sergeevich #2 페트로프보트킨, 쿠지마 세르게예비치 #3 소련
- Петров, Виталий (Александрович) #1Petrov, Vitaly (Aleksandrovich) #2 페트로프, 비탈리 (알렉산드로비치) #3 러시아
- Петрова, Надя / Петрова Надежда Викторовна <본명> #1Petrova, Nadya #2 페트로바, 나다 <본명> 페트로바, 나테즈다 빅토로브나. Petrova, Nadezhda Viktorovna #3 러시아
- Петухов, Алексей Евгеньевич #1Petukhov, Alexey (Yevgenyevich) #2 페투호프, 알렉세이 (예브게니예비치) #3 러시아
- Пиебалгс, Андрис #1Piebalgs, Andris #2 피에발그스, 안드리스 #3 라트비아
- Пильняк, Борис Андреевич #1Pilnyak, Boris Andreevich #2 필냐크, 보리스 안드레예비치 #3 소련
- Писарев, Дмитрий Иванович #1Pisarev, Dmitrii Ivanovich #2 피사레프, 드미트리 이바노비치 #3 제정 러시아
- Писемский, Алексей Феофилактович #1Pisemski, Aleksei Feofilaktovich #2 피셈스키, 알렉세이 페오필락토비치 #3 제정 러시아
- Пичкунов, Александр (Николаевич) #1Pichkunov, Aleksandr #2 피치쿠노프, 알렉산드르 #3 러시아
- Платонов, Андрей Платонович #1Platonov, Andrei Platonovich #2 플라토노프, 안드레이 플라토노비치 #3 소련
- Плетнев, Михаил #1Pletnev, Mikhail #2 플레트네프, 미하일 #3 러시아
- Плеханов, Георгий Валентинович #1Plekhanov, Georgii Valentinovich #2 플레하노프, 게오르기 발렌티노비치 #3 제정 러시아
- Плисецкая, Майя Михайловна #1Plisetskaja, Majja Mikhajlovna #2 플리세츠카야, 마이야 미하일로브나 #3 러시아
- Плющенко, Евгений (Викторович) #1Plushenko, Evgeni (Viktorovich) #2 플류셴코, 예브게니 (빅토로비치) #3 러시아

- Погорилая, Анна Алексеевна #1Pogorilaya, Anna (Alekseevna) #2 포고릴라야, 안나 (알렉세예브나) #3 러시아
- Подгорный, Николай Викторович #1Podgorny, Nikolai Viktorovich #2 포드고르니, 니콜라이 빅토로비치 #3 소련
- Пожарский, Дмитрий Михайлович #1Pozharsky, Dmitri Mikhailovich #2 포자르스키, 드미트리 미하일로비치 #3 중세 러시아
- Полевой, Борис Николаевич #1Polevoi, Boris Nikolaevich #2 폴레보이, 보리스 니콜라예비치 #3 소련
- Полевой, Николай Алексеевич #1Polevoy, Nikolai Alekseevich #2 폴레보이, 니콜라이 알렉세예비치 #3 제정 러시아
- Ползунов, Иван Иванович #1Polzunov, Ivan Ivanovich #2 폴주노프, 이반 이바노비치 #3 제정 러시아의 열공학자. 화력 발동기 고안자 (1728~1766). #4 용례집
- Полоцкий, Симеон #1Polotsky, Simeon #2 폴로츠키, 시메온 #3 제정 러시아
- Понtryгин, Лев Семёнович #1Pontryagin, Lev Semyonovich #2 폰트랴긴, 레프 세묘노비치 #3 소련
- Попов, Александр Степанович #1Popov, Aleksandr Stepanovich #2 포포프, 알렉산드르 스테파노비치 #3 제정 러시아
- Попов, Денис #1Popov, Denis #2 포포프, 데니스 #3 러시아
- Попович, Павел (Романович) / Попович Павло (Романович) <우크라이나어> #1Popovich, Pavel (Romanovich) #2 포포비치, 파벨 (로마노비치) #3 러시아
- Порошенко, Пётр (Алексеевич) / Порошенко, Петро (Олексійович) <우크라이나어> #1Poroshenko, Petro (Oleksijovych) #2 포로셴코, 페트로 (올렉시요비치) #3 우크라이나
- Потанин, Владимир #1Potanin, Vladimir #2 포타닌, 블라디미르 #3 러시아
- Потёмкин, Григорий Александрович #1Potyomkin, Grigori Aleksandrovich #2 포툼킨, 그리고리 알렉산드로비치 #3 제정 러시아
- Пржевальский, Николай Михайлович #1Przheval'skii, Nikolai Mikhailovich #2 프르제발스키, 니콜라이 미하일로비치 #3 제정 러시아
- Пригожин, Илья (Романович) #1Prigogine, Ilya #2 프리고진, 일리야 #3 러시아 태생
- Примаков, Евгений Максимович #1Primakov, Evgeni Maksimovich #2 프리마코프, 예브게니 막시모비치 #3 러시아
- Пришвин, Михаил Михайлович #1Prishvin, Mikhail Mikhailovich #2 프리시빈, 미하일 미하일로비치 #3 소련
- Прокопович, Феофан #1Prokopovich, Feofan #2 프로코포비치, 페오판 #3 제정 러시아

Прокофьев, Сергей Сергеевич #1Prokofiev, Sergei Sergeevich #2 프로코피예프, 세르게이 세르게예비치 #3 소련
Прохоров, Александр Михайлович #1Prokhorov, Aleksandr Mikhailovich #2 프로호로프, 알렉산드르 미하일로비치 #3 러시아
Прохоров, Михаил (Дмитриевич) #1Prokhorov, Mikhail (Dmitrievich) #2 프로호로프, 미하일 (드미트리예비치) #3 러시아
Пугачёв, Эмельян Иванович #1Pugachov, Emelyan Ivanovich #2 푸가초프, 에멜리안 이바노비치 #3 제정 러시아
Пугачёва, Алла Борисовна #1Pugachyova, Alla Borisovna #2 푸가초바, 알라 보리소브나 #3 러시아
Пудовкин, Всеволод Илларионович #1Pudovkin, Vsevolod Illarionovich #2 푸도킨, 프세볼로트 일라리오노비치 #3 소련
Пустухов, Борис Николаевич #1Pastukhov, Boris Nikolaevich #2 파스투호프, 보리스 니콜라예비치 #3 러시아
Путин, Владимир Владимирович #1Putin, Vladimir Vladimirovich #2 푸틴, 블라디미르 블라디미로비치 #3 러시아
Пушкин, Александр Сергеевич #1Pushkin, Aleksandr Sergeevich #2 푸시킨, 알렉산드르 세르게예비치 #3 제정 러시아
Пятигорский, Грегор #1Piatigorsky, Gregor #2 파티고르스키, 그레고르 #3 러시아 태생

<P>

Радионова, Елена (Игоревна) #1Radionova, Elena (Igorевна) #2 라디오노바, 엘레나 (이고레브나) #3 러시아
Радищев, Александр Николаевич #1Radishchev, Aleksandr Nikolaevich #2 라디셰프, 알렉산드르 니콜라예비치 #3 제정
Радлов, Василий Васильевич #1Radlov, Vasilii Vasilievich #2 라들로프, 바실리 바실리예비치 #3 독일 태생의 제정 러시아 동양학자
Разин, Степан Тимофеевич #1Razin, Stepan Timofeevich #2 라진, 스테판 티모페예비치 #3 제정 러시아
Разм, Мохаммад Алем #1Razm, Mohammad Alim #2 라즘, 모하마드 알림 #3 우즈베크 출신
Рамишвили, Теймураз #1Ramishvili, Teymuraz #2 라미시빌리, 테이무라스 #3 러시아
Расизаде, Артур (Таир оглы) #1Rasizade, Artur (Tahir oğlu) #2 라시자데, 아르투르 #3 아제르바이잔
Распутин, Валентин Григорьевич #1Rasputin, Valentin Grigorievich #2 라스푸틴, 발렌틴 그리고리예비치 #3 러시아

- Распутин, Григорий Ефимович #1Rasputin, Grigorii Efimovich #2 라스푸틴, 그리고리 예피모비치 #3 제정 러시아
- Растрелли, Варфоломей Варфоломеевич / Растрелли, Бартоломео Франческо #1Rastrelli, Varfolomei Varfolomeevich #2 라스트렐리, 바르폴로메이 바르폴로메예비치 #3 제정 러시아
- Рахманинов, Сергей Васильевич #1Rakhmaninov, Sergei Vasil'evich #2 라흐마니노프, 세르게이 바실리예비치 #3 소련
- Рахманов, Амангельды #1Rakhmanov, Amangeldy #2 라흐마노프, 아만겔디 #3 투르크메니스탄
- Рахмон, Эмомали #1Rahmon, Emomalii #2 라흐몬, 에모말리 #3 타지키스탄
- Рахмонов, Эмомали #1Rakhmonov, Emomali S. #2 라흐모노프, 에모말리 #3 타지키스탄
- Резник, Михаил / Резнік, Михайло (Борисович) <우크라이나어> #1Reznik, Mykhailo (Borisovich) #2 레즈니크, 미하일로 #3 우크라이나
- Репин, Илья Ефимович #1Repin, Il'ya Efimovich #2 레핀, 일리야 예피모비치 #3 제정 러시아
- Римский-Корсаков, Николай Андреевич #1Rimskii-Korsakov, Nikolai Andreevich #2 림스키코르사코프, 니콜라이 안드레예비치 #3 제정 러시아
- Родионов, Игорь #1Rodionov, Igor' #2 로디오노프, 이고리 #3 러시아
- Рождественский, Геннадий Николаевич #1Rozhdestvenski, Gennadi Nikolayevich #2 로즈데스트벤스키, 겐나디 니콜라예비치 #3 러시아
- Рождественский, Роберт Иванович #1Rozhdestvensky, Robert Ivanovich #2 로즈데스트벤스키, 로베르트 이바노비치 #3 소련
- Розанов, Василий Васильевич #1Rozanov, Vasilii Vasilievich #2 로자노프, 바실리 바실리예비치 #3 제정 러시아
- Романов #1Romanov #2 로마노프 #3 러시아
- Романов, Александр Михайлович #1Romanov, Aleksandr Mikhailovich #2 로마노프, 알렉산드르 미하일로비치 #3 제정 러시아
- Романов, Алексей Александрович #1Romanov, Aleksei Aleksandrovich #2 로마노프, 알렉세이 알렉산드로비치 #3 제정 러시아
- Романов, Алексей Николаевич #1Romanov, Aleksei Nikolaevich #2 로마노프, 알렉세이 니콜라예비치 #3 제정 러시아
- Романов, Кирилл Владимирович #1Romanov, Kirill Vladimirovich #2 로마노프, 키릴 블라디미로비치 #3 제정 러시아
- Романов, Михаил Фёдорович #1Romanov, Mikhail Fyodorovich #2 로마노프, 미하일 표도로비치 #3 제정 러시아

- Романова, Елизавета Фёдоровна #1Romanova, Elizaveta Fyodorovna #2 로마노바, 엘리자베타 표도로브나 #3 제정 러시아
- Романова, Татьяна Николаевна #1Romanova, Tat'yana Nikolaevna #2 로마노바, 타티야나 니콜라예브나 #3 제정 러시아
- Романцев, Олег #1Romantsev, Oleg #2 로만체프, 올레크 #3 러시아
- Ростовцев, Михаил Иванович #1Rostovtzeff, Michael Ivanovich #2 로스토프체프, 미하일 이바노비치 #3 제정 러시아 태생
- Ростропович, Мстислав Леопольдович #1Rostropovich, Mstislav Leopoldovich #2 로스트로포비치, 므스티슬라프 레오폴도비치 #3 아제르바이잔
- Рубинштейн, Антон Григорьевич #1Rubinshtein, Anton Grigorievich #2 루빈시테인, 안톤 그리고리예비치 #3 제정 러시아
- Рубинштейн, Ида (Львовна) #1Rubinstein, Ida (Lvovna) #2 루빈시테인, 이다 #3 소련
- Рубинштейн, Николай Григорьевич #1Rubinshtein, Nikolai Grigorievich #2 루빈시테인, 니콜라이 그리고리예비치 #3 제정 러시아
- Рублёв, Андрей #1Rublyov, Andrei #2 루블료프, 안드레이 #3 중세 러시아
- Румянцев, Александр #1Rumyantsev, Aleksandr #2 루만체프, 알렉산드르 #3 러시아
- Рутковский, Олег #1Rutkovsky, Oleg #2 루콥스키, 올레크 #3 러시아
- Рушайло, Владимир (Борисович) #1Rushailo, Vladimir (Borisovich) #2 루샤일로, 블라디미르 (보리소비치) #3 러시아
- Рыжков, Николай #1Ryzhkov, Nikolai #2 리시코프, 니콜라이 #3 소련
- Рыков, Алексей Иванович #1Rykov, Aleksei Ivanovich #2 리코프, 알렉세이 이바노비치 #3 소련
- Рылеев, Кондратий Фёдорович #1Ryleev, Kondraty Fyodorovich #2 릴레예프, 콘드라티 표도로비치 #3 제정 러시아
- Рэнд, Айн / Розенбаум, Алиса Зиновьевна <본명> #1Rand, Ayn #2 랜드, 에인.¹³ <본명> 로젠바움, 알리사 지노비예브나. Rosenbaum, Alisa Zinov'yevna #3 러시아 태생
- Рюитель, Арнольд #1Rüütel, Arnold #2 뤼텔, 아르놀트 #3 에스토니아
- Рюрик #1Ryurik #2 류리크 #3 러시아의 건국자(?~879). #4 표준

<C>

- Саакашвили, Михаил (Николозович) / სააკაშვილი, მიხეილ <조지아어> #1Saakashvili, Mikhail #2 사카슈빌리, 미하일 #3 조지아

¹³ “영어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

- Савинков, Борис Викторович #1Savinkov, Boris Viktorovich #2 사빈코프, 보리스 빅토로비치 #3 소련
- Сазонов, Сергей Дмитриевич #1Sazonov, Sergei Dmitrievich #2 사조노프, 세르게이 드미트리예비치 #3 소련
- Салтыков, Михаил Евграфович #1Saltykov, Mikhail Eevgrafovich #2 살티코프, 미하일 예브그라포비치 #3 제정 러시아
- Сапиро, Евгений Саулович #1Sapiro, Evgenii Saulovich #2 사피로, 예브게니 사울로비치 #3 러시아
- Саргсян, Вазген (Завенович) / Մարգարյան, Վազգեն #1Sarkisyan, Vazgen (Zavenovich) #2 사르키샬, 바즈겐 #3 아르메니아
- Саргсян, Серж (Азатович) / Մարգարյան, Սերժ (Ազատի) <아르메니아어> #1Sargsyan, Serzh (Azati) #2 사르키샬, 세르지 (아자티) #3 아르메니아
- Саргсян, Тигран (Суренович) / Մարգարյան, Տիգրան <아르메니아어> #1Sargsyan, Tigran #2 사르키샬, 티그란 #3 아르메니아
- Саррот, Натали / Черняк, Наталья Ильинична <본명> #1Sarraute, Nathalie #2 사로트, 나탈리. <본명> 체르냐크, 나탈리야 일리니치나. Chernyak, Nathaliya Ilinichna #3 러시아 이바노보(Ivanovo) 태생
- Сарьян, Мартирос (Сергеевич) / Մարյան, Մարտիրոս <아르메니아어> #1Sariyan, Martiros (Sergeevich) #2 사리얀, 마르티로스 (세르게예비치) #3 아르메니아
- Сахаров, Андрей Дмитриевич #1Sakharov, Andrei Dmitrievich #2 사하로프, 안드레이 드미트리예비치 #3 소련
- Святослав I Игоревич #1Sviatoslav I of Kiev / Svyatoslav Igorevich #2 스바토슬라프 이고레비치 #3 고대 러시아
- Святослав II Ярославич #1Sviatoslav II of Kiev / Svyatoslav II Yaroslavich #2 스바토슬라프 야로슬라비치 2 세 #3 키예프 공국
- Севастова, Анастасия #1Sevastova, Anastasija #2 세바스토바, 아나스타시야 #3 라트비아
- Сёдергран, Эдит Ирене #1Södergran, Edith Irene #2 쇠데르그란, 에디트 이레네¹⁴ #3 러시아 태생
- Селезнёв, Геннадий (Николаевич) #1Seleznyov, Gennady (Nikolayevich) #2 셀레즈노프, 겐나디 (니콜라예비치) #3 러시아
- Семак, Сергей #1Semak, Sergei #2 세마크, 세르게이 #3 러시아
- Семён Иванович Гордый #1Semyon Ivanovich Gordy #2 세몬 이바노비치 고르디 #3 모스크바와 블라디미르의 대공후

¹⁴ 현재 핀란드어는 별도의 외래어 표기법이 마련되어 있지 않으나, 일반적인 외래어 표기법에 따라 표기함.

- Семёнов, Виктор Александрович #1Semyonov, Viktor Aleksandrovich #2
세묘노프, 빅토르 알렉산드로비치 #3 러시아
- Семёнов, Николай Николаевич #1Semyonov, Nikolai Nikolaevich #2 세묘
노프, 니콜라이 니콜라예비치 #3 제정 러시아
- Серапион Печерский #1Serapion Vladimirsky #2 세라피온 블라디미르스
키 #3 고대 러시아
- Серафимович, Александр #1Serafimovich, Aleksandr #2 세라피모비치, 알
렉산드르 #3 소련
- Сергеев, Игорь Дмитриевич #1Sergeev, Igor' Dmitrievich #2 세르게예프,
이고리 드미트리예비치 #3 러시아
- Сергий Радонежский #1Sergius of Radonezh/ Sergy Radonezhsky #2 세르기
라도네시츠키 #3 중세 러시아
- Сердюков, Анатолий (Эдуардович) #1Serdyukov, Anatoly (Eduardovich) #2
세르듀코프, 아나톨리 (에두아르도비치) #3 러시아
- Серов, Валерий Михайлович #1Serov, Valery (Mikhailovich) #2 세로프, 발
레리 (미하일로비치) #3 러시아
- Сечин, Игорь (Иванович) #1Sechin, Igor' (Ivanovich) #2 세친, 이고리 (이
바노비치) #3 러시아
- Сидорский, Сергей (Сергеевич) / Сідорські, Сяргей (Сяргеевіч) <벨라루스
어> #1Sidersky, Sergei #2 시도르스키, 세르게이 #3 벨라루스
- Сикорский, Игорь Иванович #1Sikorsky, Igor' Ivanovich #2 시코르스키, 이
고리 이바노비치 #3 소련 태생
- Силуанов, Антон (Германович) #1Siluanov, Anton (Germanovich) #2 실루
아노프, 안톤 (게르마노비치) #3 러시아
- Симкин, Даниил #1Simkin, Daniil #2 심킨, 다닐 #3 러시아
- Скобрев, Иван (Александрович) #1Skobrev, Ivan (Aleksandrovich) #2 스코
브레프, 이반 (알렉산드로비치) #3 러시아
- Скрынник Елена (Борисовна) #1Skrynnik, Elena (Borisovna) #2 스크린니
크, 엘레나 (보리소브나) #3 러시아
- Скрябин, Александр Николаевич #1Skryabin, Aleksandr Nikolaevich #2 스
크라빈, 알렉산드르 니콜라예비치 #3 제정
- Слепцова, Светлана (Юрьевна) #1Sleptsova, Svetlana (Yuryevna) #2 슬렙초
바, 스베틀라나 (유리예브나) #3 러시아
- Слуцкая, Ирина #1Slutskaya, Irina #2 슬루츠키야, 이리나 #3 러시아
- Смертин, Алексей #1Smertin, Alexei #2 스메르틴, 알렉세이 #3 러시아
- Собчак, Анатолий Александрович #1Sobchak, Anatoly Aleksandrovich #2
쑤차크, 아나톨리 알렉산드로비치 #3 러시아
- Собянин, Сергей (Семёнович) #1Sobyanin, Sergei (Semyonovich) #2 소바
닌, 세르게이 (세묘노비치) #3 러시아

- Солженицын, Александр Исаевич #1Solzhenitsyn, Aleksandr Isajevich #2
솔제니친, 알렉산드르 이사예비치 #3 러시아
- Соловьёв, Владимир Сергеевич #1Solov'yov, Vladimir Sergeevich #2 솔로
비요프, 블라디미르 세르게예비치 #3 제정 러시아
- Соловьёв, Николай Николаевич #1Soloviyov. Nikolai Nikolaevich #2 솔로
비요프, 니콜라이 니콜라예비치 #3 러시아
- Соловьёв, Сергей Михайлович #1Solov'yov, Sergei Mikhailovich #2 솔로비
요프, 세르게이 미하일로비치 #3 제정 러시아
- Сологуб, Фёдор #1Sologub, Fyodor #2 솔로그루프, 표도르 #3 제정 러시아
- Соломатин, Андрей #1Solomatin, Andrei #2 솔로마틴, 안드레이 #3 러시아
- Сорокин, Питрим Александрович #1Sorokin, Pitirim Alexandrovich #2 소
로킨, 피티림 알렉산드로비치 #3 제정 러시아 태생
- Спасский, Борис Васильевич #1Spassky, Boris Vasilyevich #2 스파스키, 보
리스 바실리예비치 #3 러시아
- Сперанский, Михаил Михайлович #1Speranski, Mikhail Mikhailovich #2 스
페란스키, 미하일 미하일로비치 #3 제정 러시아
- Спиваков, Владимир (Теодорович) #1Spivakov, Vladimir (Teodorovich) #2
스피바코프, 블라디미르 (테오도로비치) #3 러시아
- Сталин, Иосиф Виссарионович #1Stalin, Iosif Vissarionovich #2 스탈린, 이
오시프 비사리오노비치 #3 소련
- Станиславский, Константин Сергеевич #1Stanislavskii, Konstantin
Sergeevich #2 스타니슬랍스키, 콘스탄틴 세르게예비치 #3 제정 러시아
- Станкевич, Николай Владимирович #1Stankevich, Nikolai Vladimirovich
#2 스타нке비치, 니콜라이 블라디미로비치 #3 제정 러시아
- Станюта, Мелитина (Дмитриевна) / Станюта, Меліціна (Дзмітрыеўна) <
벨라루스어> #1Stanyuta, Myelitsina (Dzmitryyewna) [Staniouta,
Melitina] . #2 스타뉴타, 멜리치나 (즈미트리예우나). <러시아어> 스타
뉴타, 멜리티나 드미트리예브나 Stanyuta, Melitina Dmitrievna #3 벨라루
스
- Стародубов, Владимир #1Starodubov, Vladimir #2 스타로두보프, 블라디
미르 #3 러시아
- Стасов, Владимир Васильевич #1Stasov, Vladimir Vasilievich #2 스타소프,
블라디미르 바실리예비치 #3 제정 러시아
- Степашин, Сергей Вадимович #1Stepashin, Sergei Vadimovich #2 스테파
신, 세르게이 바디모비치 #3 러시아
- Стерн, Исаак / Ісаак Штерн <우크라이나어> #1Stern, Isaac #2 스텐, 아이
작¹⁵ #3 우크라이나 태생

¹⁵ “영어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

Столыпин, Пётр Аркадьевич #1Stolypin, Pëtr Arkad'evich #2 스톨리핀, 표트르 아르카디예비치 #3 제정 러시아
Стравинский, Игорь Фёдорович #1Stravinsky, Igor' Fedorovich #2 스트라빈스키, 이고리 페도로비치 #3 제정 러시아 태생
Строганов, Павел Александрович #1Stroganov, Pavel Aleksandrovich #2 스트로가노프, 파벨 알렉산드로비치 #3 제정 러시아
Строев, Егор Семёнович #1Stroev, Yegor (Semyonovich) #2 스트로예프, 예고르 (세묘노비치) #3 러시아
Суворов, Александр Петрович #1Suvorov, Aleksandr Petrovich #2 수보로프, 알렉산드르 페트로비치 #3 제정 러시아
Султанов, Уткир (Тухтамурадович) #1Sultanov, Utkir (Tukhtamuradovich) #2 술타노프, 윗키르 (투흐타무라도비치) #3 우즈베키스탄
Сумароков, Александр Петрович #1Sumarokov, Aleksandr Petrovich #2 수마로코프, 알렉산드르 페트로비치 #3 제정 러시아
Суриков, Василий Иванович #1Surikov, Vasilii Ivanovich #2 수리코프, 바실리 이바노비치 #3 제정 러시아
Сурков, Владислав (Юрьевич) #1Surkov, Vladislav (Yur'evich) #2 수르코프, 블라디슬라프 (유리예비치) #3 러시아
Суслов, Михаил Андреевич #1Suslov, Mikhail Andreevich #2 수슬로프, 미하일 안드레예비치 #3 소련
Сутин, Хаим Соломонович #1Soutine, Chaim #2 수틴, 생¹⁶ #3 제정 러시아 태생
Сысуев, Олег Николаевич #1Sysuyev, Oleg Nikolaevich #2 시수예프, 올레크 니콜라예비치 #3 러시아

<Т>

Таиров, Александр Яковлевич #1Tairov, Aleksandr Yakovlevich #2 타이로프, 알렉산드르 야코블레비치 #3 소련
Тамерлан / Тимур #1Timour #2 티무르 #3 티무르 왕조
Тамм, Игорь Евгеньевич #1Tamm, Igor' Jevgen'jevich #2 탐, 이고리 예브게니예비치 #3 소련
Тарковский, Андрей Арсеньевич #1Tarkovsky, Andrei Arsen'evich #2 타르콥스키, 안드레이 아르세니예비치 #3 소련
Тасмагамбетов, Имангали #1Tasmagambetov, Imangali #2 타스마감베토프, 이망갈리 #3 카자흐스탄
Татишвили, Анна (Дмитриевна) / ტატიშვილი, ანა <조지아어> #1T'at'ishvili, Ana [Tatishvili, Anna] #2 타티슈빌리, 아나 #3 조지아

¹⁶ “프랑스어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

- Татищев, Василий Никитич #1Tatishchev, Vasilii Nikitich #2 타티셰프, 바실리 니키티치 #3 제정 러시아
- Татлин, Владимир Евграфович #1Tatlin, Vladimir Evgrapovich #2 타틀린, 블라디미르 예브그라포비치 #3 소련
- Твардовский, Александр Трифонович #1Tvardovskii, Aleksandr Trifonovich #2 트바르도프스키, 알렉산드르 트리포노비치 #3 소련
- Текебаев, Омурбек #1Tekebayev, Omurbek #2 테케바예프, 오무르베크 #3 키르기스스탄
- Тёмкин, Дмитрий (Зиновьевич) #1Tyomkin, Dmitri #2 톼킨, 드미트리 #3 제정 러시아 태생
- Темучин #1Temuchin #2 테무친 #3 칭기즈 칸(Chingiz Khan)의 본명.
- Тендряков, Владимир Фёдорович #1Tendryakov, Vladimir Fyodrovich #2 텐드랴코프, 블라디미르 포드로비치 #3 소련
- Терешкова, Валентина #1Tereshkova, Valentina #2 테레시코바, 발렌티나 #3 러시아
- Тетрадзе, Омари #1Tetradze, Omari #2 테트라제, 오마리 #3 러시아
- Тимирязев, Климент Аркадьевич #1Timiryazev, Kliment Arkadievich #2 티미랴제프, 클리멘트 아르카디예비치 #3 제정 러시아
- Тимофти, Николае (Васильевич) #1Timofti, Nicolae #2 티모프티, 니콜라에 #3 몰도바
- Тимошенко, Юлия (Владимировна) / Тимошенко Юлія (Володимирівна) <우크라이나어> #1Tymoshenko, Yuliya #2 티모셴코, 율리야 #3 우크라이나
- Титов, Егорь #1Titov, Egor' #2 티토프, 예고리 #3 러시아
- Тихон (Патриарх Московский) #1Tikhon #2 티혼 #3 제정 러시아
- Тихонов, Александр Николаевич #1Tikhonov, Aleksandr Nikolaevich #2 티호노프, 알렉산드르 니콜라예비치 #3 러시아
- Тихонов, Николай Семёнович #1Tikhonov, Nikolai Semyonovich #2 티호노프, 니콜라이 세묘노비치 #3 소련
- Токаев, Касым-Жомарт (Кемелевич) / Тоқаев, Қасым-Жомарт (Кемелұлы) #1Tokayev, Kasymzhomart K. #2 토카예프, 카심조마르트 #3 카자흐스탄
- Толорая, Георгий (Давидович) #1Toloraya, Georgii (Davidovich) #2 톨로라야, 게오르기 (다비도비치) #3 러시아
- Толстой, Алексей Николаевич #1Tolstoi, Aleksei Nikolaevich #2 톨스토이, 알렉세이 니콜라예비치 #3 소련
- Толстой, Лев Николаевич #1Tolstoi, Lev Nikolaevich #2 톨스토이, 레프 니콜라예비치 #3 제정 러시아
- Траньков, Максим (Леонидович) #1Tran'kov, Maxim (Leonidovich) #2 트란코프, 막심 (레오니도비치) #3 러시아

- Тренин, Дмитрий (Витальевич) #1Trenin, Dmitri #2 트레닌, 드미트리 #3 러시아 태생
- Третьяков, Александр (Владимирович) #1Tretyakov, Alexander (Vladimirovich) #2 트레티야코프, 알렉산드르 (블라디미로비치) #3 러시아
- Третьяков, Павел Михайлович #1Tret'yakov, Pavel Mikhailovich #2 트레티야코프, 파벨 미하일로비치 #3 제정 러시아
- Третьяков, Сергей Михайлович #1Tret'yakov, Sergei Mikhailovich #2 트레티야코프, 세르게이 미하일로비치 #3 제정 러시아
- Троцкий, Леон #1Trotskii, Leon #2 트로츠키, 레온 #3 소련
- Трояновский, Олег А. #1Trojanovsky, Oleg A. #2 트로야놉스키, 올레크 #3 소련
- Туктамышева, Елизавета (Сергеевна) #1Tuktamysheva, Elizaveta (Sergeevna [Sergeyevna]) #2 툃타미셰바, 엘리자베타 (세르게예브나) #3 러시아
- Туполев, Алексей #1Tupolev, Aleksei #2 투폴레프, 알렉세이 #3 러시아
- Туполев, Андрей Николаевич #1Tupolev, Andrei Nikolaevich #2 투폴레프, 안드레이 니콜라예비치 #3 소련
- Тургенев, Иван Сергеевич #1Turgenev, Ivan Sergeevich #2 투르게네프, 이반 세르게예비치 #3 제정 러시아
- Тухачевский, Михаил Николаевич #1Tukhachevskii, Mikhail Nikolaevich #2 투하첵스키, 미하일 니콜라예비치 #3 소련
- Тютчев, Фёдор Иванович #1Tyutchev, Fyodor Ivanovich #2 튜체프, 표도르 이바노비치 #3 제정 러시아의 시인(1803~1873). #4 표준

<У>

- Улицкая, Людмила (Евгеньевна) #1Ulitskaya, Lyudmila (Evgen'evna) #2 울리츠키야, 류드밀라 (예브게니예브나) #3 러시아
- Улугбек #1Ulugh Beg #2 울루그베그 #3 티무르 왕조
- Ульянова, Ольга #1Ul'yanova, Ol'ga #2 울리야노바, 올가 #3 러시아
- Уринсон, Яков Моисеевич #1Urinson, Yakov Moiseevich #2 우린손, 야코프 모이세예비치 #3 러시아
- Успенский, Глеб Иванович #1Uspenskii, Gleb Ivanovich #2 우스펜스키, 글레프 이바노비치 #3 제정 러시아
- Устинов, Александр #1Ustinov, Alexander #2 우스티노프, 알렉산드르 #3 러시아
- Устюгов, Евгений (Романович) #1Ustyugov, Evgeny (Romanovich) #2 우스튜고프, 예브게니 (로마노비치) #3 러시아

Ушаков, Симон Федорович #1Ushakov, Simon Fyodorovich #2 우샤코프,
시몬 표도로비치 #3 제정 러시아
Ушаков, Фёдор #1Ushakov, Fyodor #2 우샤코프, 표도르 #3 제정 러시아

<Ф>

Фадеев, Александр Александрович #1Fadeev, Aleksandr Aleksandrovich #2
파데예프, 알렉산드르 알렉산드로비치 #3 소련
Федин, Константин Александрович #1Fedin, Konstantin Aleksandrovich #2
페딘, 콘스탄틴 알렉산드로비치 #3 소련
Федков, Андрей #1Fedkov, Andrei #2 펫코프, 안드레이 #3 러시아
Фёдор Алексеевич #1Fyodor Alekseevich #2 표도르 알렉세예비치 #3 제정
러시아
Фёдор Иванович #1Fyodor Ivanovich #2 표도르 이바노비치 #3 제정 러시
아
Фёдоров, Борис #1Fyodorov, Boris #2 표도로프, 보리스 #3 러시아
Фёдоров, Борис (Григорьевич) #1Fyodorov, Boris #2 표도로프, 보리스 #3
러시아
Фёдоров, Иван #1Fyodorov, Ivan #2 표도로프, 이반 #3 제정 러시아
Федотов, Павел Андреевич #1Fedotov, Pavel Andreevich #2 페도토프, 파
벨 안드레예비치 #3 제정 러시아
Фен, Виталий #1Fen, Vitaly #2 펜, 비탈리 #3 우즈베키스탄
Феофан Грек #1Theophanes the Greek / Grek Feofan #2 페오판 그레크 #3
러시아에서 활동한 그리스 화가
Фет, Афанасий Афанасьевич #1Fet, Afanasii Afanasievich #2 페트, 아파나
시 아파나시예비치 #3 제정 러시아
Филат, Владимир (Васильевич) #1Filat, Vlad #2 필라트, 블라드 <본명> 필
라트, 블라디미르. Filat, Vladimir #3 몰도바
Филимонов, Александр #1Filimonov, Aleksandr #2 필리모노프, 알렉산드
르 #3 러시아
Филипов, Владимир #1Filipov, Vladimir #2 필리포프, 블라디미르 #3 러시
아
Филипп / <본명> #1Filipp #2 필리프 <본명> 콜리체프, 표도르 스테파노
비치. Kolychev, Fyodor Stepanovich #3 제정 러시아
Флоренский, Павел Александрович #1Florensky, Pavel Aleksandrovich #2
플로렌스키, 파벨 알렉산드로비치 #3 제정 러시아
Фокин, Михаил Михайлович #1Fokin, Mihail Mihailovich #2 포킨, 미하일
미하일로비치 #3 소련 태생
Фонвизин, Денис Иванович #1Fonvizin, Denis Ivanovich #2 폰비진, 데니스
이바노비치 #3 제정 러시아

Фрадков, Михаил (Ефимович) #1Fradkov, Mikhail #2 프랏코프, 미하일 #3 러시아
Франк, Илья Михайлович #1Frank, Il'ja Mikhailovich #2 프란크, 일리야 미하일로비치 #3 소련
Франк, Сергей Оттович #1Frank, Sergei Ottovich #2 프란크, 세르게이 오토비치 #3 러시아
Фриче, Владимир Максимович #1Friche, Vladimir Maksimovich #2 프리체, 블라디미르 막시모비치 #3 소련
Фрунзе, Михаил Васильевич #1Frunze, Mikhail Vasilievich #2 프룬제, 미하일 바실리예비치 #3 소련
Фурманов, Дмитрий Андреевич #1Furmanov, Dmitrii Andreevich #2 푸르마노프, 드미트리 안드레예비치 #3 소련

<X>

Хазова Ирина (Викторовна) #1Khazova, Irina (Viktorovna) #2 하조바, 이리나 (빅토로브나) #3 러시아
Халсман, Филипп / Halsmans, Filips <라트비아어> #1Halsman, Philippe #2 홀스먼, 필리프 #3 라트비아 태생
Харитонов, Сергей (Валерьевич) #1Kharitonov, Sergei (Valerievich) #2 하리토노프, 세르게이 (발레리예비치) #3 러시아
Хачатурян, Арам Ильич #1Khachaturyan, Aram Iliich #2 하타투랴, 아람 일리치 #3 소련
Хватков, Николай #1Khvatkov, Nikolai #2 흐바트코프, 니콜라이 #3 러시아
Хейфец, Яша / Хейфец, Ибсиф Рувимович #1Heifetz, Jascha #2 하이페츠, 야샤 #3 소련 태생
Хлебников, Велемир Владимирович #1Khlebnikov, Velemir Vladimirovich #2 흘레브니코프, 벨레미르 블라디미로비치 #3 제정 러시아
Хлестов, Дмитрий #1Khlestov, Dmitri #2 흘레스토프, 드미트리 #3 러시아
Ходорковский, Михаил (Борисович) #1Khodorkovsky, Mikhail (Borisovich) #2 호도르콥스키, 미하일 (보리소비치) #3 러시아
Ходырев, Геннадий #1Khodyrev, Gennady #2 호디레프, 겐나디 #3 러시아
Хомяков, Алексей Степанович #1Khomyakov, Aleksei Stepanovich #2 호마코프, 알렉세이 스테파노비치 #3 제정 러시아
Хохлов, Дмитрий #1Khokhlov, Dmitri #2 호홀로프, 드미트리 #3 러시아
Христенко, Виктор Борисович #1Khristenko, Viktor Borisovich #2 흐리스텐코, 빅토르 보리소비치 #3 러시아
Хрусталёва, Елена (Владимировна) #1Khrustaleva, Elena (Vladimirovna) #2 흐루스탈료바, 엘레나 (블라디미로브나) #3 러시아

Хрущёв, Никита Сергеевич #1Khrushchyov, Nikita Sergeevich #2 흐루쇼프, 니키타 세르게예비치 #3 소련

Хрущёв, Сергей #1Khrushchyov, Sergei #2 흐루쇼프, 세르게이 #3 소련

<Ц>

Цадкин, Осип #1Zadkine, Ossip #2 자킨, 오시 #3 제정 러시아 태생

Цах, Николай П. #1Tsakh, Nikolai P. #2 차흐, 니콜라이 #3 러시아

Цветаев, Иван Владимирович #1Tsvetaev, Ivan Vladimirovich #2 츠베타예프, 이반 블라디미로비치 #3 제정 러시아

Цветаева, Марина Ивановна #1Tsvetaeva, Marina Ivanovna #2 츠베타예바, 마리나 이바노브나 #3 제정 러시아

Циолковский, Константин Эдуардович #1Tsiolkovskii, Konstantin Eduardovich #2 치올콥스키, 콘스탄틴 예두아르도비치 #3 소련

<Ч>

Чаадаев, Пётр Яковлевич #1Chaadaev, Pyotr Yakovlevich #2 차다예프, 표트르 야코블레비치 #3 제정 러시아

Чагатай #1Chaghatai #2 차가타이 #3 차가타이 한국(汗國)

Чайка, Юрий (Яковлевич) #1Chaika, Yuri (Yakovlevich) #2 차이카, 유리 (야코블레비치) #3 러시아

Чайковский, Пётр Ильич #1Chaikovskii, Pyotr Il'ich #2 차이콥스키, 표트르 일리치 #3 제정 러시아

Чебышёв, Пафнутий Львович #1Chebyshov, Pafnuti L'vovich #2 체비쇼프, 파프누티 리보비치 #3 제정 러시아

Чебышёв, Пафнутий Львович #1Chebyshov, Pafnuti Lvovich #2 체비쇼프 #3 제정 러시아

Черезов, Иван (Юрьевич) #1Tcherezov, Ivan (Yuryevich) #2 체레조프, 이반 (유리예비치) #3 러시아

Черенков, Алексеевич Павел #1Cherenkov, Alekseyevich Pavel #2 체렌코프, 알렉세예비치 파벨 #3 소련

Чермный, Михаил Всеволодович #1Chermny, Mikhail Vsevolodovich #2 체름니, 미하일 프세볼로도비치 #3 키예프의 대공후

Черненко, Константин Устинович #1Chernenko, Konstantin Ustinovich #2 체르넨코, 콘스탄틴 우스티노비치 #3 소련

Чернов, Виктор Михайлович #1Chernov, Viktor Mikhailovich #2 체르노프, 빅토르 미하일로비치 #3 제정 러시아

Черномырдин, Виктор С. #1Chernomyrdin, Viktor S. #2 체르노미르딘, 빅토르 #3 러시아

Чернышевский, Николай Гаврилович #1Chernyshevsky, Nikolay Gavrilovich #2 체르니셴스키, 니콜라이 가브릴로비치 #3 제정 러시아

Чехов, Антон Павлович #1Chekhov, Anton Pavlovich #2 체호프, 안톤 파블로비치 #3 제정 러시아
Чингисхан #1Chingiz Khan #2 칭기즈 칸 #3 몽고국
Чубайс, Анатолий #1Chubais, Anatoly B. #2 추바이스, 아나톨리 #3 러시아
Чугайнов, Игорь #1Chugainov, Igor' #2 추가이노프, 이고리 #3 러시아
Чудинов, Игорь Витальевич #1Igor' Vitalyevich Chudinov #2 추디노프, 이고리 비탈리에비치 #3 키르기스스탄
Чудов, Максим (Александрович) #1Tchoudov, Maxim (Alexandrovich) #2 추도프, 막심 (알렉산드로비치) #3 러시아
Чуковский, Корней Иванович #1Chukovskii, Kornei Ivanovich #2 추콥스키, 코르네이 이바노비치 #3 제정 러시아

<Ш>

Шабалин, Максим (Андреевич) #1Shabalin, Maxim (Andreevich) #2 샤발린, 막심 (안드레예비치) #3 러시아
Шагал, Марк (Захарович) #1Chagall, Marc #2 샤갈, 마르크 #3 러시아 태생
Шагинян, Мариетта Сергеевна #1Shaginyan, Marietta Sergeevna #2 샤기난, 마리에타 세르게예브나 #3 소련
Шаляпин, Фёдор Иванович #1Chaliapin, Fyodor Ivanovich #2 샬라핀, 표도르 이바노비치 #3 소련
Шан, Бен #1Shahn, Ben #2 샨, 벤 #3 제정 러시아 태생
Шоповальянц, Андрей Георгиевич #1Shapoval'yants, Andrei Georgievich #2 샤포발리안츠, 안드레이 게오르기예비치 #3 러시아
Шарапова, Мария (Юрьевна) #1Sharapova, Maria (Yuryevna) #2 샤라포바, 마리아 (유리예브나) #3 러시아
Шверник, Николай Михайлович #1Shvern timer, Nikolai Mikhailovich #2 시베르니크, 니콜라이 미하일로비치 #3 소련
Шеварднадзе, Эдуард (Амвросиевич) / შევარდნაძე, ედუარდ <조지아어> #1Shevardnadze, Eduard (Amvrosijevich) #2 셰바르드나제, 에두아르트 (암브로시예비치) #3 조지아
Шевченко, Тарас Григорьевич / Шевченко Тарас Григорович <우크라이나어> #1Shevchenko, Taras Grigorievich #2 셰프첸코, 타라스 그리고리예비치 #3 우크라이나
Шейк, Ирина / Шайхлисламова, Ирина Валерьевна <본명> #1Sheik [Shayk], Irina #2 셰이크, 이리나. <본명> 샤이흐리슬라모바, 이리나 발레리에브나. Shajkhlislamova, Irina Valer'evna #3 러시아
Шемета, Альгирдас #1Šemeta, Algirdas (Gediminas) #2 셰메타, 알기르다스 (게디미나스) #3 리투아니아

- Шестов, Лев Исакович #1 Shestov, Lev Isakovich #2 셰스토프, 레프 이사코비치 #3 제정 러시아
- Шилов, Александр Александрович #1 Shilov, Aleksandr Aleksandrovich #2 실로프, 알렉산드르 알렉산드로비치 #3 러시아
- Шиманов, Александр Алексеевич #1 Shimanov, Aleksandr Alekseevich #2 시마노프, 알렉산드르 알렉세예비치 #3 러시아
- Шипулин, Антон (Владимирович) #1 Shipulin, Anton (Vladimirovich) #2 시폴린, 안톤 (블라디미로비치) #3 러시아
- Шишкин, Иван Иванович #1 Shishkin, Ivan Ivanovich #2 시시킨, 이반 이바노비치 #3 제정 러시아
- Шкеле, Андрис #1 Skele, Andris #2 슈켈레, 안드리스 #3 라트비아
- Шкловский, Виктор Борисович #1 Shklovskii, Viktor Borisovich #2 시클롭스키, 빅토르 보리소비치 #3 소련
- Шматко, Сергей Иванович #1 Shmatko, Sergei (Ivanovich) #2 시맛코, 세르게이 (이바노비치) #3 러시아
- Шмидт, Отто Юрьевич #1 Schmidt, Otto Iurievich #2 시미트, 오토 유리예비치 #3 소련
- Шоигу, Сергей Кужугетович #1 Shoigu, Sergei Kuzhugetovich #2 쇼이구, 세르게이 쿠주게토비치 #3 러시아
- Шолохов, Михаил Александрович #1 Sholokhov, Mikhail Aleksandrovich #2 솔로호프, 미하일 알렉산드로비치 #3 소련
- Шостакович, Дмитрий Дмитриевич #1 Shostakovich, Dmitrii Dmitrievich #2 쇼스타코비치, 드미트리 드미트리예비치 #3 소련
- Штыков, Терентий Фомич #1 Shtykov, Terenty Fomich #2 시티코프, 테렌티 포미치 #3 소련
- Шубин, Федот Иванович #1 Shubin, Fedot Ivanovich #2 슈빈, 페도트 이바노비치 #3 제정 러시아
- Шувалов, Игорь (Иванович) #1 Shuvalov, Igor' (Ivanovich) #2 슈발로프, 이고리 (이바노비치) #3 러시아
- Шукшин, Василий Макарович #1 Shukshin, Vasily Makarovich #2 숙신, 바실리 마카로비치 #3 소련

<Щ>

- Щёголев, Игорь (Олегович) #1 Shchyogolev, Igor' (Olegovich) #2 쇼골레프, 이고리 (올레고비치) #3 러시아
- Щепкин, Михаил Семёнович #1 Shchepkin, Mikhail Semyonovich #2 쉘킨, 미하일 세묘노비치 #3 제정 러시아
- Щербатской, Фёдор Ипполитови #1 Shcherbatskoi, Fyodor Ippolitovich #2 셰르바츠크이, 표도르 이폴리토비치 #3 소련

<Э>

Эйзенштейн, Сергей Михайлович #1Eisenstein, Sergei Mikhailovich #2 예이젠시테인, 세르게이 미하일로비치 #3 소련

Эйхенбаум, Борис Михайлович #1Eikhenbaum, Boris Mikhailovich #2 예이헨바움, 보리스 미하일로비치 #3 소련

Эльман, Михаил (Саулович) #1Elman, Mischa #2 엘먼, 미샤 #3 러시아 태생

Эренбург, Илья Григорьевич #1Erenburg, Il'ya Grigorevich #2 예렌부르크, 일리야 그리고리예비치 #3 소련

<Ю>

Южанов #1Yuzhanov #2 유자노프 #3 러시아

Юрий Владимирович Долгорукий #1Yuri Vladimirovich Dolgoruky #2 유리 블라디미로비치 돌고루키 #3 키예프의 대공후

Юрий Данилович #1Yuri Danilovich #2 유리 다닐로비치 #3 모스크바의 공후

Ющенко, Виктор (Андреевич) / Ющенко, Віктор (Андрійович) <우크라이나어> #1Yushchenko, Viktor #2 유셴코, 빅토르 #3 우크라이나

<Я>

Явлинский, Григорий А. #1Yavlinskiy, Grigory A. #2 야블린스키, 그리고리 #3 러시아

Якобсон, Роман (Осипович) #1Jakobson, Roman #2 야콥슨, 로만 #3 제정 러시아 태생

Яковлев, Александр Николаевич #1Yakovlev, Aleksandr Nikolayevich #2 야코블레프, 알렉산드르 니콜라예비치 #3 소련

Яковлев, Александр Сергеевич #1Yakovlev, Aleksandr Sergeevich #2 야코블레프, 알렉산드르 세르게예비치 #3 소련

Янукович, Виктор (Фёдорович) / Янукович, Віктор (Федорович) <우크라이나어> #1Yanukovych, Viktor #2 야누코비치, 빅토르 #3 우크라이나

Ярви, Пааво #1Järvi, Paavo #2 예르비, 파보 #3 에스토니아 출신

Ярема, Виталий (Григорьевич) / Ярема, Віталій (Григорович) <우크라이나어> #1Jarema, Vitalij [Yarema, Vitaly] #2 야레마, 비탈리 #3 우크라이나

Ярослав Всеволодович #1Yaroslav Vsevolodovich #2 야로슬라프 프세볼로도비치 #3 키예프의 대공, 블라디미르의 대공

Ярослав Мудрый #1Yaroslav Mudry #2 야로슬라프 무드리 #3 키예프 러시아 시기의 대공후

Ясин, Евгений Г. #1Yasin, Yevgeny G. #2 야신, 예브게니 #3 러시아 연방

Ясина, Ирина (Евгеньевна) #1 Yasina, Irina (Evgen'evna) #2 야시나, 이리나
(예브게니예브나) #3 러시아

Яценюк, Арсений Петрович / Яценюк, Арсеній Петрович <우크라이나어
> #1 Jatsenjuk, Arsenij (Petrovych) [Yatsenyuk, Arseniy (Petrovych)] #2
야체뉴크, 아르세니 (페트로비치) #3 우크라이나

이상의 용례를 인용한 자료의 상세 정보는 다음과 같다.

- 국립국어원(2005), <외래어 표기 용례집(포르투갈어, 네덜란드어, 러시아어)>, 국립국어원, 233p.
- 국립국어원 홈페이지 (<http://korean.go.kr>). 외래어 표기 용례 자료 – 로마지명(2014.12.12.), 로마인명(2015.03.27.).

다음의 내용을 참고하여 용례를 활용하도록 한다.

- 가) *가 붙은 표기는 “러시아어 외래어 표기법”에 맞지 않으나 관례에 따른 것이다.
- 나) 소련 해체 이후 우크라이나, 벨라루스, 조지아, 아르메니아, 아제르바이잔, 몰도바, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아 등의 인명은 러시아어보다는 자국어의 로마자 표기를 우선으로 하여 한글로 옮기기 때문에 “러시아어 외래어 표기법” 외에 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르는 경우가 있다.
- 다) 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄 등의 인명은 러시아어 표기를 우선으로 하되, 자국어에서 유래한 인명은 “러시아어 외래어 표기법”이 아닌 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르는 경우가 있다.
- 라) 색인의 편의를 위해 “성 – 이름 – (부칭)”의 순으로 표기하는 것을 기본으로 하되, 한국에서 외국 인명은 “이름 – 성”의 순서로 표기하므로 “성, 이름”과 같이 “,”를 사용하여 성과 이름을 구분한다. 예를 들어, Толстой Лев Николаевич 는 “톨스토이, 레프 (니콜라예비치)”로 표기되어 있으나, 실제 한국어에서는 “레프 톨스토이”로 표기하는 것이 일반적이다.
- 마) 추후 로마자 표기를 하나의 체계로 통일하기로 한다.

<참고 4> CIS(구 소련) 지명의 한글 표기 용례

장호종

카자흐 국제관계 및 세계언어대

이하의 용례는 <외래어 표기 용례집(포르투갈어, 네덜란드어, 러시아어)>과 국립국어원 홈페이지(<http://korean.go.kr>)에서 공개한 외래어 표기 용례 자료 파일에서 인용하였다. “러시아어 외래어 표기법”에 따라 지속적으로 미비한 내용을 보충하고 잘못된 정보를 수정하기로 한다.

각 용례는 “러시아어 표기 / (원어 표기) #1: (영어) / 로마자 표기 #2: 한글 표기 #3: 국가”의 순서로 기술되었다.

<A>

Абакан #1Abakan #2 아바칸 #3 러시아

Абхазия #1Abkhaz #2 압하스 #3 조지아

Агинск Бурят #1Aginsk Buryat #2 아긴스크부랴트 #3 러시아

Аджария #1Adzhariya #2 아자리야 #3 조지아

Адыгея #1Adygeya #2 아디게야 #3 러시아

Азербайджан #1Azerbaidzhan #2 아제르바이잔 #3 소비에트연방

Азов #1Azov #2 아조프 #3 러시아

Айтеке-Би #1Ayteke Bi #2 아이테케비 #3 카자흐스탄

Академгородок #1Akademgorodok #2 아카뎬고로도크 #3 러시아

Ақмола #1Akmola #2 아크몰라 #3 카자흐스탄. ‘아스타나(Astana)’의 옛 이름

Ақмолинск #1Akmolinsk #2 아크몰린스크 #3 카자흐스탄. ‘아스타나(Astana)’의 옛 이름

Актогай #1Aktogai #2 악토가이 #3 러시아

Актюбинск #1Aktyubinsk #2 악튜빈스크 #3 카자흐스탄

Алдан #1Aldan #2 알단 #3 러시아

Александров #1Aleksandrov #2 알렉산드로프 #3 러시아

Александровск-Сахалинский #1Aleksandrovsk-Sakhalinskii #2 알렉산드롭스크사할린스키 #3 러시아

Алексин #1Aleksin #2 알렉신 #3 러시아

Алма-Ата #1Alma Ata #2 알마아타 #3 카자흐스탄. ‘알마티(Almaty)’의 옛 이름

Алмалык / Olmaliq <우즈베크어> #1Almalyk #2 알말리크 #3 우즈베키스탄

Алматы #1Almaty #2 알마티 #3 카자흐스탄

Алтай #1Altai #2 알타이 #3 러시아 →Gorno-Altai(고르노알타이)
Алтайские горы #1Altai Mountains #2 알타이 산맥 #3 러시아
Альметьевск #1Al'met'yevsk #2 알메티옌스크 #3 러시아
Амга #1Amga River #2 암가 강 #3 러시아
Амгунь #1Amgun' River #2 암군 강 #3 러시아
Аму-Дарья #1Amu Darya River #2 아무다리야 강 #3 중앙아시아
Аму (река) #1Amu River #2 아무 강 #3 중앙아시아 →아무다리야(Amu Darya) 강
Амур #1Amur #2 아무르 #3 러시아
Амур (река) #1Amur River #2 아무르 강 #3 러시아
Анадырь #1Anadyr' #2 아나디리 #3 러시아
Анапа #1Anapa #2 아나파 #3 러시아
Ангара #1Angara River #2 안가라 강 #3 러시아
Ангарск #1Angarsk #2 안가르스크 #3 러시아
Андижан #1Andizhan #2 안디잔 #3 우즈베키스탄
Анжу (Острова) #1Anzhu Islands #2 안주 제도 #3 러시아
Анива (мыс) #1Aniva, (Cape) #2 아니바 곶 #3 러시아
Апука #1Apuka #2 아푸카 #3 러시아
Аральское море #1Aral Sea #2 아랄 해 #3 카자흐스탄, 우즈베키스탄
Аргун (река) #1Argun River #2 아르군 강 #3 러시아, 조지아
Аргунь (река) #1Argun' River #2 아르군 강 #3 러시아, 중국
Арзамас #1Arzamas #2 아르자마스 #3 러시아
Армавир #1Armavir #2 아르마비르 #3 러시아
Армения / Հայաստան <아르메니아어> #1Armenia #2 아르메니아 #3 소비에트연방
Арсеньев #1Arsen'ev #2 아르세니예프 #3 러시아
Архангельск #1Arkhangel'sk #2 아르한겔스크 #3 러시아
Астана #1Astana #2 아스타나 #3 카자흐스탄
Астари́нский райо́н #1Astara District #2 아스타라 구 #3 아제르바이잔
Астраханское ханство #1Astrakhan 한국 #2 아스트라한한국 #3 킵차크한국
Астрахань #1Astrakhan' #2 아스트라한 #3 러시아
Атамурат #1Atamurat #2 아타무라트 #3 투르크메니스탄
Атбасар #1Atbasar #2 앳바사르 #3 카자흐스탄
Атрём #1Artyom #2 아르툼 #3 러시아
Афрасиаб / Afrosiyob <우즈베크어> #1Afrasiab #2 아프라시아브 #3 우즈베키스탄. 현대 지명으로는 아프로시요브(Afrosiyob / Афросиёб)
Ачинск #1Achinsk #2 아친스크 #3 러시아
Ашгабат #1Ashgabat #2 아시가바트 #3 투르크메니스탄

Аягуз / Аягөз <카자흐어> #1Ayaguz #2 아야구스 #3 카자흐스탄
 Аян #1Ayan #2 아얀 #3 러시아

<Б>

Багратионовск #1Bagrationovsk #2 바그라티오놉스크 #3 러시아
 Базардюзи #1Bazadyuzi 산 #2 바자르두지 산 #3 러시아, 아제르바이잔
 Байкал (озеро) #1Baikal 호 #2 바이칼 호 #3 러시아
 Байконур #1Baikonur #2 바이코누르 #3 카자흐스탄
 Бактра #1Bactra #2 박트라 #3 중앙아시아
 Баку #1Baku #2 바쿠 #3 아제르바이잔
 Балаклава #1Balaklava #2 발라클라바 #3 우크라이나
 Балаково #1Balakovo #2 발라코보 #3 러시아
 Балашов #1Balashov #2 발라쇼프 #3 러시아
 Балта #1Balta #2 발타 #3 우크라이나
 Балтийск #1Baltiysk #2 발티스크 #3 러시아
 Балтийское море #1Baltic Sea #2 발트 해 #3 북유럽
 Балхаш #1Balkhash 호 #2 발하슈 호 #3 카자흐스탄
 Барановичи / Баранавічы <벨라루스어> #1Baranovichi #2 바라노비치 #3
 벨라루스
 Баргузин #1Barguzin #2 바르구진 #3 러시아
 Баренцево море #1Barrents 해. #2 바렌츠 해 #3 러시아, 노르웨이
 Барнаул #1Barnaul #2 바르나울 #3 러시아
 Батайск #1Bataysk #2 바타이스크 #3 러시아
 Башкир / Башкирия #1Bashkir #2 바시키르 #3 러시아
 Башкортостан #1Bashkortostan #2 바시코르토스탄 #3 러시아.
 →Bashkir(바시키르)
 Белая (река) #1Belaya River #2 벨라야 강 #3 러시아
 Белгород #1Belgorod #2 벨고로트 #3 러시아
 Белогорск #1Belogorsk #2 벨로그orsk #3 러시아 / 우크라이나
 Белое (озеро) #1Beloje, (Lake 호) #2 벨로예 호 #3 러시아
 Белое море #1Beloe more #2 벨로예모레 #3 러시아. ‘백해’의 러시아어 이
 름
 Белорецк #1Beloretsk #2 벨로레츠크 #3 러시아
 Белореченск #1Belorechensk #2 벨로레첸스크 #3 러시아
 Беларусь #1Belarus #2 벨라루스 #3 소비에트연방
 Белуха (гора) #1Belukha Mountain #2 벨루하 산 #3 러시아, 카자흐스탄
 Беннетта, (Остров) #1Bennetta Island #2 벤네타 섬 #3 러시아
 Бердичев #1Berdichev #2 베르디체프 #3 우크라이나
 Березники #1Berezniki #2 베레즈니키 #3 러시아

Березово #1Berezovo #2 베레조보 #3 러시아
Беринга, (Остров) #1Beringa Island #2 베링가 섬 #3 러시아
Берингов пролив #1Bering Strait #2 베링 해협 #3 러시아, 미국
Берингово море #1Bering Sea #2 베링 해 #3 러시아
Бийск #1Biisk #2 비스크 #3 러시아
Биробиджан #1Birobidzhan #2 비로비잔 #3 러시아
Бишкек #1Bishkek #2 비슈케크 #3 키르기스스탄
Благовещенск #1Blagoveshchensk #2 블라고베첸스크 #3 러시아
Бобруйск / Бабруйск <벨라루스어> #1Bobruisk #2 보브루이스크 #3 벨라루스
Бодайбо #1Bodaibo #2 보다이보 #3 러시아
Большевик (остров) #1Bol'shevik Island #2 볼셰비크 섬 #3 러시아
Борзя #1Borzya #2 보르자 #3 러시아
Борисовка #1Borisovka #2 보리쑤카 #3 러시아 / 카자흐스탄
Борисоглебск #1Borisoglebsk #2 보리소글렙스크 #3 러시아
Боровичи #1Borovichi #2 보로비치 #3 러시아
Бородино #1Borodino #2 보로디노 #3 러시아
Босфор, (Пролив) #1Bosporus Strait #2 보스포루스 해협 #3 아시아, 유럽
Братск #1Bratsk #2 브라츠크 #3 러시아
Брест-Литовск (река) / Брэст-Літоўск <벨라루스어> #1Brest Litovsk #2 브레스트리토프스크 #3 벨라루스. '브레스트(Brest)'의 옛 이름.
Брянск #1Bryansk #2 브란스크 #3 러시아
Бугульма / Бөгелмә (타타르어) #1Bugul'ma #2 부굴마 #3 러시아
Бугуруслан #1Buguruslan #2 부구루슬란 #3 러시아
Будёновск #1Budyonovsk #2 부도놉스크 #3 러시아
Бузулук #1Buzuluk #2 부줄루크 #3 러시아
Буковина #1Bukovina #2 부코비나 #3 우크라이나, 루마니아
Буря (река) #1Bureya River #2 부레야 강 #3 러시아
Бурят-монгол #1Buryat Mongol #2 부랴트몽골 #3 러시아. '부랴트(Buryat)'의 옛 이름
Бурятия, (Республика) / Буряад Орон <부랴트어> #1Republic of Buryatia / Buryat #2 부랴트 #3 러시아
Бутурлиновка #1Buturlinovka #2 부투를리놉카 #3 러시아
Бухара #1Bukhara #2 부하라 #3 우즈베키스탄
Бухарское ханство #1Khanate of Bukhara #2 부하라한국 #3 우즈베키스탄

<В>

Вайгач (остров) #1Vaigach Island #2 바이가치 섬 #3 러시아
Валга #1Walk #2 발크 #3 러시아

Валдай #1Valdai #2 발다이 #3 러시아
Великая (река) #1Velikaya River #2 벨리카야 강 #3 러시아
Великие Луки #1Velikie Luki #2 벨리키예루키 #3 러시아
Великий Устюг #1Velikiy Ustyug #2 벨리키우스튜크 #3 러시아
Верноленинск #1Vernoleninsk #2 베르놀레닌스크 #3 우크라이나
Верхнеудинск #1Verkhneudinsk #2 베르호네우딘스크 #3 러시아. ‘울란우데(Ulan-Uda)’의 옛 이름
Верхоянск #1Verkhoyansk #2 베르호얀스크 #3 러시아
Ветлуга (река) #1Vetluga River #2 베틀루가 강 #3 러시아
Вильна #1Vilna #2 빌나 #3 리투아니아. ‘빌뉴스(Vil'nyus)’의 옛 이름.
Вильнюс #1Vil'nyus #2 빌뉴스 #3 리투아니아
Вильчека, (Остров) #1Wilczek Island / Zemlya Wilczek #2 제믈랴빌체크 섬 #3 러시아
Виллой (река) #1Vilyui River #2 빌류이 강 #3 러시아
Виллойск #1Vilyuisk #2 빌류이스크 #3 러시아
Виндава / Ventspils <라트비아어> #1Ventspils #2 벤즈필스 #3 라트비아
Винница / Вінниця <우크라이나어> #1Vinnitsa #2 빈니차 #3 우크라이나
Витебск / Віцебск <벨라루스어> #1Vitebsk #2 비텟스크 #3 벨라루스
Витим #1Vitim River #2 비тім 강 #3 러시아
Вичуга #1Vichuga #2 비추가 #3 러시아
Владивосток #1Vladivostok #2 블라디보스토크 #3 러시아
Владикавказ #1Vladikavkaz #2 블라디캅카스 #3 러시아
Владимир #1Vladimir #2 블라디미르 #3 러시아
Волга (река) #1Volga River #2 볼가 강 #3 러시아
Волго-Балтийский водный путь #1Volga-Baltic Waterway #2 볼가발트 수로 #3 러시아
Волгоград #1Volgograd #2 볼고그라드 #3 러시아
Волжский #1Volzhskiy #2 볼시스키 #3 러시아
Вологда #1Vologda #2 볼로그다 #3 러시아
Волхов #1Volkhov #2 볼호프 #3 러시아
Вольск #1Vol'sk #2 볼스크 #3 러시아
Воркута #1Vorkuta #2 보르쿠타 #3 러시아
Воронеж #1Voronezh #2 보로네시 #3 러시아
Ворошилов #1Voroshilov #2 보로실로프 #3 러시아. ‘우수리스크(Ussuriisk)’의 옛 이름
Ворошиловград #1Voroshilovgrad #2 보로실로브그라드 #3 우크라이나. ‘루간스크(Lugansk)’의 옛 이름
Ворскла (река) #1Vorskla River #2 보르스클라 강 #3 러시아, 우크라이나
Воскресенск #1Voskresensk #2 보스크레센스크 #3 러시아

Восток (атолл) #1Vostok Island #2 보스토크 (섬) #3 태평양
Воткинск #1Votkinsk #2 볼킨스크 #3 러시아
Врангеля (Остров) #1Wrangel Island / Vrangelya Island #2 브란젤라 섬 #3
러시아
Выборг #1Vyborg #2 비보르크 #3 러시아
Выкса #1Vyksa #2 빅사 #3 러시아
Вытегра #1Vytegra #2 비테그라 #3 러시아
Вычегда (река) #1Vychehda River #2 비체그다 강 #3 러시아
Вышний Волочек #1Vyshniy Volochek #2 비시니볼로체크 #3 러시아
Вязьма #1Vyaz'ma #2 바지마 #3 러시아
Вятка #1Vyatka #2 뵈트카 #3 러시아

<Г>

Гагарин #1Gagarin #2 가가린 #3 러시아
Галич #1Galich #2 갈리치 #3 러시아
Гатчина #1Gatchina #2 가치나 #3 러시아
Георгиевск #1Georgiyevsk #2 게오르기엠펜스크 #3 러시아
Гижига #1Gizhiga #2 기지가 #3 러시아
Гиндукуш #1Hindu Kush Range #2 힌두쿠시 산맥 #3 중앙아시아
Глазов #1Glazov #2 글라조프 #3 러시아
Горловка #1Gorlovka #2 고를로프카 #3 우크라이나
Горно-Алтай #1Gorno-Altai #2 고르노알타이 #3 러시아
Горно-Алтайск #1Gorno-Altaisk #2 고르노알타이스크 #3 러시아
Горький #1Gor'kii #2 고리키 #3 러시아. ‘니즈니노브고로드(Nizhni Novgorod)’의 옛 이름
Гродно / Гродна <벨라루스어> #1Grodno #2 그로드노 #3 벨라루스
Грозный #1Groznyi #2 그로즈니 #3 러시아
Грузия #1Georgia #2 조지아 #3 소비에트연방
Губкин #1Gubkin #2 굽킨 #3 러시아
Гурьев #1Gurev #2 구레프 #3 카자흐스탄. ‘아티라우’의 옛 이름
Гусев #1Gusev #2 구세프 #3 러시아
Гусь-Хрустальный #1Gus'-Khrustal'nyy #2 구시흐루스탈니 #3 러시아
Гыданский полуостров #1Gydan Peninsula #2 기단 반도 #3 러시아
Гюмри / Գյումրի <아르메니아어> #1Kumayri #2 쿠마이리 #3 아르메니아.
‘규므리’의 옛 이름
Гянджа / Gəncə <아제르바이잔어> #1Gandzha #2 간자 #3 아제르바이잔

<Д>

Дагестан #1Dagestan #2 다게스탄 #3 러시아

Дальнереченск #1Dal'nerechensk #2 달네레첸스크 #3 러시아
Даугавпилс #1Daugavpils #2 다우가프필스 #3 라트비아
Двина (река) #1Daugava River / Dvina River #2 드비나 강 #3 러시아, 벨라루스, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아
Двинск #1Dvinsk #2 드빈스크 #3 라트비아. '다우가프필스(Daugavpils)'의 러시아어 이름
Двинская губа #1Dvina Bay #2 드비나 만 #3 러시아
Де-Лонга, (Острова) #1De-Longa Islands #2 데론가 제도 #3 러시아
Дежнёв, (мыс) #1Dezhnyov (Cape) #2 데즈뇨프 곶 #3 러시아
Дербент #1Derbent #2 데르벤트 #3 러시아
Десна (река) #1Desna River #2 데스나 강 #3 러시아, 우크라이나
Джамбул #1Dzhambul #2 잠불 #3 카자흐스탄
Дзержинск #1Dzerzhinsk #2 제르진스크 #3 러시아, 우크라이나
Диксон (остров) #1Dikson Island #2 딕손 섬 #3 러시아
Димитровград #1Dimitrovgrad #2 디미트로브그라드 #3 러시아
Дмитров #1Dmitrov #2 드미트로프 #3 러시아
Днепр (река) #1Dnepr River #2 드네프르 강 #3 러시아, 벨라루스, 우크라이나
Днепродзержинск / Дніпродзержинськ <우크라이나어> #1 #2 드네프로제르진스크. <우크라이나어> 드니프로제르진스크 #3 우크라이나
Днепропетровск #1Dnepropetrovsk #2 드네프로페트로프스크 #3 우크라이나
Днестр (река) #1Dnestr River #2 드네스트르 강 #3 우크라이나
Долинск #1Dolinsk #2 돌린스크 #3 러시아
Дон #1Don River #2 돈 강 #3 러시아
Донец (река) #1Donets River #2 도네츠 강 #3 러시아
Донецк #1Donetsk #2 도네츠크 #3 우크라이나
Донецкий бассейн #1Donets Basin #2 도네츠 분지 #3 러시아, 우크라이나
Дрогович #1Drogobych #2 드로고비치 #3 우크라이나
Дубна #1Dubna #2 두브나 #3 러시아
Душанбе #1Dushanbe #2 두샨베 #3 타지키스탄
Дюшамбе #1Dyushambe #2 듀샴베 #3 타지키스탄. '두샨베(Dushanbe)'의 옛 이름

<E>

Европа #1Europe #2 유럽 #3 유럽
Европейская часть России #1Europe Russia #2 유럽 러시아 #3 러시아
Егорьевск #1Yegor'yevsk #2 예고리예스크 #3 러시아
Ейск #1Yeysk #2 예이스크 #3 러시아

Екатеринбург #1Ekaterinburg #2 예카테린부르크 #3 러시아
Екатеринодар #1Ekaterinodar #2 예카테리노다르 #3 러시아. ‘크라스노다르(Krasnodar)’의 옛 이름
Елабуга / Алабуга <타타르어> #1Elabuga #2 엘라부가 #3 러시아
Елец #1Yelets #2 엘레츠 #3 러시아
Енисей (река) #1Enisei River #2 예니세이 강 #3 러시아
Енисейск #1Eniseisk #2 예니세이스크 #3 러시아
Ереван / Երևան <아르메니아어> #1Erevan #2 예레반 #3 아르메니아

<Ж>

Жданов #1Zhdanov #2 주다노프 #3 우크라이나
Железнодорожск #1Zheleznogorsk #2 젤레즈노고르스크 #3 러시아
Житомир #1Zhitomir #2 지토미르 #3 우크라이나

<З>

Зайсан (озеро) #1Zaisan, (Lake) #2 자이산 호 #3 중앙아시아
Западная Двина #1Zapadnaya Dvina #2 자파드나야드비나 #3 러시아
Западный Буг (#1Bug River #2 부크 강 #3 우크라이나
Запорожье #1Zaporozhe #2 자포로제 #3 우크라이나
Зеленодольск #1Zelenodol'sk #2 젤레노돌스크 #3 러시아
Земля Франца Иосифа #1Zemlya Frantsa Iosifa #2 제믈랴프란차이오시파 #3 러시아
Зея (река) #1Zeya River #2 제야 강 #3 러시아
Зима #1Zima #2 지마 #3 러시아
Златоуст #1Zlatoust #2 즐라토우스트 #3 러시아
Зырянка #1Zyryanka #2 지랴нка #3 러시아

<И>

Ивано-Франковск / Івано-Франківськ <우크라이나어> #1Ivano-Frankovsk #2 이바노프란코프스크 #3 우크라이나
Иваново #1Ivanovo #2 이바노보 #3 러시아
Ивдель #1Ivdel' #2 이브델 #3 러시아
Игарка #1Igarka #2 이가르카 #3 러시아
Ижевск #1Izhevsk #2 이젠프스크 #3 러시아
Ижма (река) #1Izhma River #2 이즈마 강 #3 러시아
Или (река) / Іле <카자흐어> #1Ili River #2 일리 강 #3 카자흐스탄, 중국
Илимск #1Ilinsk #2 일림스크 #3 러시아
Ильмень (озеро) #1Il'men', (Lake) #2 일멘 호 #3 러시아
Ильское ханство #1Ilkhanate #2 일한 #3 몽골

Имандра (озеро) #1Imandra (Lake) #2 이만드라 호 #3 러시아
Ингуш / Ингушетия #1Ingush #2 인구시 #3 러시아
Индиگیرка (река) #1Indigirka River #2 인디기르카 강 #러시아
Инта #1Inta #2 인타 #3 러시아
Йошкар-Ола #1Ioshkar-Ola #2 요시카르올라 #3 러시아
Ирбит #1Irbit #2 이르비트 #3 러시아
Иркутск #1Irkutsk #2 이르쿠츠크 #3 러시아
Иртыш (река) #1Irtysh River #2 이르티시 강#3 러시아
Искитим #1Iskitim #2 이스키팀 #3 러시아
Иссык-Куль (озеро) / Ысык-Көл <키르기스어> #1Issyk Kul, (Lake) #2 이
식쿨 호 #3 키르기스스탄
Ишим #1Ishim #2 이십 #3 러시아

<K>

Кавказ #1Kavkaz #2 캅카스 #3 러시아. ‘코카서스(Caucasia)’의 러시아어
이름
Казаки #1Cossack #2 코사크 #3 카자흐스탄. ‘카자흐스탄(Kazakhstan)’의
영어 이름
Казанское ханство #1Khanate of Kazan #2 카잔한국 #3 러시아
Казань #1Kazan’ #2 카잔 #3 러시아
Казах #1Kazakh #2 카자흐 #3 카자흐스탄
Казахстан #1Kazakhstan #2 카자흐스탄 #3 소비에트연방
Казбек / ყაზბეგის მთა <조지아어> #1Kazbek, (Mount) #2 카즈
베크 산 #3 러시아, 조지아
Калач-на-Дону #1Kalach-na-Donu #2 칼라치나도누 #3 러시아
Калининград #1Kaliningrad #2 칼리닌그라드 #3 러시아
Калмык / Калмыкия #1Kalmyk #2 칼미크 #3 러시아
Калуга #1Kaluga #2 칼루가 #3 러시아
Кама #1Kama 강 #2 카마 강 #3 러시아
Каменск-Уральский #1Kamensk-Ural’skiy #2 카멘스크우랄스키 #3 러시아
Каменск-Шахтинский #1Kamensk-Shakhtinskiy #2 카멘스크샤흐틴스키 #3
러시아
Каменское #1Kamenskoe #2 카멘스코예 #3 우크라이나. ‘드네프로페르진
스크’의 옛 이름
Камчатка #1Kamchatka Peninsula #2*캄차카 반도 #3 러시아
Камышин #1Kamyshin #2 카미신 #3 러시아
Канаш #1Kanash #2 카나시 #3 러시아
Кандалакша #1Kandalaksha #2 칸달락샤 #3 러시아
Кандалакша #1Kandalaksha 만 #2 칸달락샤 만 #3 러시아

Кандыагаш / Қандыағаш <카자흐어> #1Kandyagash #2 칸디아가슈 #3 카자흐스탄

Канини полуостров #1Kanin 반도 #2 카닌 반도 #3 러시아

Канск #1Kansk #2 칸스크 #3 러시아

Кара-Богаз-гол #1Kara-Bogaz-Gol #2 카라보가스골 만 #3 투르크메니스탄

Кара #1Kara 해 #2 카라 해 #3 러시아

Караганда #1Karaganda #2 카라간다 #3 카자흐스탄

Карагинский (остров) #1Karaginskii Island #2 카라긴스키 섬 #3 러시아

Каракалпакия #1Karakalpak #2 카라칼파크 #3 우즈베키스탄

Каракорум (горная система) #1Karakoram range #2 카라코람 산맥 #3 중앙아시아

Каракумский канал #1Kara Kum Canal #2 카라쿰 운하 #3 투르크메니스탄

Каракумы #1Kara Kum Desert #2 카라쿰 사막 #3 투르크메니스탄

Караханиды #1Kara-Khanid Khanate #2 카라한 왕조 #3 중앙아시아

Карачаево-Черкесия #1Karachaevo-Cherkesskaya #2 카라차예보체르케스카야 #3 러시아

Карачаевск #1Karachayevsk #2 카라차예프스크 #3 러시아

Карелия #1Kareliya #2 카렐리야 #3 러시아

Карело Финн #1Karelo Finn #2 카렐로핀 #3 러시아. ‘카렐리야(Kareliya)’의 옛 이름

Каркалинск #1Karkalinsk #2 카르칼린스크 #3 카자흐스탄

Каркаралинск / Қарқаралы <카자흐어> #1Karkaralinsk / Karkaraly #2 카르카탈린스크 <카자흐어> 카르카탈리 #3 카자흐스탄

Карсакпай / Қарсакпай <카자흐어> #1Karsakpai #2 카르사파이 #3 카자흐스탄

Карские Ворота #1KarSKIye Strait #2 카르스키예 해협 #3 러시아

Карское море #1Karskoye Sea #2 카르스코예 해 #3 러시아

Карталы #1Kartaly #2 카르탈리 #3 러시아

Карши / Qarshi <우즈베크어> #1Karshi #2 카르시 #3 우즈베키스탄

Касимов #1Kasimov #2 카시모프 #3 러시아

Каспийское море #1Caspian Sea #2→카스피 해 #3 중앙아시아

Кашира #1Kashira #2 카시라 #3 러시아

Кашкадарьинская область / Qashqadaryo viloyati <우즈베크어> #1Kashkadarya Region #2 카슈카다리아 주 #3 우즈베키스탄

Кемерово #1Kemerovo #2 케메로보 #3 러시아

Кемь #1Kem' #2 켄 #3 러시아

Кёнигсберг #1Königsberg #2 쾨니히스베르크 #3 러시아. ‘칼리닌그라드(Kaliningrad)’의 옛 독일어명

Керки #1Kerki #2 케르키 #3 투르크메니스탄. ‘아타무라트’의 옛 이름.

Керчь #1Kerch' #2 케르치 #3 우크라이나
 Кеть (река) #1Ket' River #2 케티 강 #3 러시아
 Кызыл-Орда / Кызылорда #1Kyzyl-Orda #2 크질오르다 #3 카자흐스탄
 Киев #1Kiev #2 키예프 #3 우크라이나
 Кизи #1Kizhi #2 키지 #3 러시아
 Кизел #1Kizel #2 키젤 #3 러시아
 Кизил-Кум / Кызылкум #1Kyzyl Kum #2 키질쿰 사막 #3 중앙아시아
 Кизил #1Kyzyl #2 키질 #3 러시아
 Кизляр #1Kizlyar #2 키즐랴르 #3 러시아
 Кызыл-Арват #1Kyzyl-Arvat #2 키질아르바트 #3 투르크메니스탄. ‘세르다르(Сердар)’의 옛 이름
 Кимовск #1Kimovsk #2 키몹스크 #3 러시아
 Кимры #1Kimry #2 킴리 #3 러시아
 Кингисепп #1Kingisepp #2 킨기세프 #3 러시아
 Кинель #1Kinel' #2 키넬 #3 러시아
 Кинешма #1Kineshma #2 키네시마 #3 러시아
 Кыргыз #1Kirgiz #2 키르기스 #3 키르기스스탄(Kirgizstan).
 Кыргызстан / Кыргызстан #1Kirgizstan #2 키르기스스탄 #3 소비에트연방
 Киренск #1Kirensk #2 키렌스크 #3 러시아
 Киров #1Kirov #2 키로프 #3 러시아. ‘뱃카(Vyatka)’의 옛 이름
 Кировабад #1Kirovabad #2 키로바바트 #3 아제르바이잔. ‘간자’의 옛 이름
 Кирово-Чепецк #1Kirovo-Chepetsk #2 키로보체페츠크 #3 러시아
 Кировоград #1Kirovograd #2 키로보그라드 #3 우크라이나
 Кировск #1Kirovsk #2 키롭스크 #3 러시아
 Кирсанов #1Kirsanov #2 키르사노프 #3 러시아
 Киселевск #1Kiselevsk #2 키셀렙스크 #3 러시아
 Кисловодск #1Kislovodsk #2 키슬로보츠크 #3 러시아
 Кихчик #1Kikhchik #2 키흐치크 #3 러시아
 Кишинёв #1Chişinău #2 키시너우 #3 몰도바. 구칭 키시뇨프. Kishinyov(1940~91)
 Клайпеда / Klaipėda <리투아니아어> #1Klaipeda #2 클라이페다 #3 리투아니아
 Клин #1Klin #2 클린 #3 러시아
 Клинцы #1Klintsy #2 클린치 #3 러시아
 Ключевская #1Klyuchevskaya Sopka #2 클류첵스카야 산 #3 러시아
 Клязьма (река) #1Klyaz'ma River #2 클랴지마 강 #3 러시아
 Ковель #1Kovel' #2 코벨 #3 우크라이나
 Ковно #1Kaunas #2 카우나스 #3 리투아니아

Ковно #1Kovno #2 코브노 #3 리투아니아. ‘카우나스(Kaunas)’의 러시아어 이름
Ковров #1Kovrov #2 코브로프 #3 러시아
Коканд #1Kokand #2 코칸트 #3 우즈베키스탄
Кокандское ханство #1Khanate of Kokand #2 코칸트한국 #3 우즈베키스탄
Кокчетав / Көкшетау <카자흐어> #1Kokchetav #2 콕체타프. <카자흐어> 콕세타우. Kokshetau #3 카자흐스탄
Колгуев (остров) #1Kolguev Island #2 콜구예프 섬 #3 러시아
Коломна #1Kolomna #2 콜롬나 #3 러시아
Колпашево #1Kolpashevo #2 콜파셰보 #3 러시아
Колыма (река) #1Kolyma River #2 콜리마 강 #3 러시아
Кольский полуостров #1Kola Peninsula #2 콜라 반도 #3 러시아
Командорские острова #1Komandorskie Islands #2 코만도르스키예 제도 #3 러시아
Коми-Перм #1Komi-Perm #2 코미페름 #3 러시아
Коми #1Komi #2 코미 #3 러시아
Комсомолец (остров) #1Komsomolets Island #2 콤소몰레츠 섬 #3 러시아
Комсомольск-на-Амуре #1Komsomol'sk na Amure #2 콤소몰스크나아무레 #3 러시아 →Komsomol'sk(콤소몰스크)
Комсомольск #1Komsomol'sk #2 콤소몰스크 #3 러시아
Конотоп #1Konotop #2 코노토프 #3 우크라이나
Коноша #1Konosha #2 코노샤 #3 러시아
Коркино #1Korkino #2 코르키노 #3 러시아
Коростень #1Korosten' #2 코로스텐 #3 우크라이나
Корсаков #1Korsakov #2 코르사코프 #3 러시아
Корф #1Korf #2 코르프 #3 러시아
Коряк #1Koryak #2 코랴크 #3 러시아
Корякская Сопка #1Koryak Sopka #2 코랴크 산 #3 러시아
Корякское нагорье #1Koryak Mountains #2 코랴크 산맥 #3 러시아
Кострома #1Kostroma #2 코스트로마 #3 러시아
Кострома (река) #1Kostroma River #2 코스트로마 강 #3 러시아
Котельнич #1Kotel'nich #2 코텔니치 #3 러시아
Котельный (остров) #1Kotel'nyy Island #2 코텔니 섬 #3 러시아
Котлас #1Kotlas #2 코틀라스 #3 러시아
Кранотурьинск #1Krasnotur'insk #2 크라스노투린스크 #3 러시아
Красноводск #1Krasnovodsk #2 크라스노뫓스크 #3 투르크메니스탄. ‘투르크멘바시(Türkmenbaşy)’의 옛 이름
Краснодар #1Krasnodar #2 크라스노다르 #3 러시아
Красное #1Krasnoye #2 크라스노예 #3 러시아

Краснокамск #1Krasnokamsk #2 크라스노캄스크 #3 러시아
 Краснококшайск #1Krasnokokshaïsk #2 크라스노콕샤이스크 #3 러시아.
 ‘요시카르올라(Ioshkar-Ola)’의 옛 이름
 Красноуфимск #1Krasnoufïmsk #2 크라스노우핌스크 #3 러시아
 Красноярск #1Krasnoyarsk #2 크라스노야르스크 #3 러시아
 Красный #1Krasny #2 크라스니 #3 러시아. ‘키질(Kyzyl)’의 러시아어 이름
 Красный Сулин #1Krasnyy Sulin #2 크라스니술린 #3 러시아
 Кремль (Московский) #1Kremlin (Moscow) #3*크렘린 (궁전)
 Кривой Рог #1Krivoi Rog #2 크리보이로크 #3 우크라이나
 Крильон (мыс) #1Kril'on, (Cape) #2 크릴리온 곶 #3 러시아
 Кронштадт #1Kronshtadt #2 크론시타트 #3 러시아
 Кропоткин #1Kropotkin #2 크로폿킨 #3 러시아
 Крым (полуостров) #1Crimean Peninsula #2 크림 반도 #3 러시아, 우크라이나
 Крымское ханство #1Crimean Khanate #2 크림한국 #3 러시아, 우크라이나
 Кубань (река) #1Kuban' River #2 쿠반 강 #3 러시아
 Кубенское озеро #1Kubenskoye, (Lake) #2 쿠벤스코예 호 #3 러시아 볼로그다(Vologda) 주 중서부에 있는 호수. #4 용례집
 Кузбасс #1Kuzbass #2 쿠즈바스 #3 러시아. ‘케메로보’ 주(Kemerovo Region)의 옛 이름
 Кузнецк #1Kuznetsk #2 쿠즈네츠크 #3 러시아
 Куйбышев #1Kuibyshev #2 쿠이비셰프 #3 러시아
 Кулунда #1Kulunda #2 쿨룬다 #3 러시아
 Кунашир (остров) #1Kunashir Island #2 쿠나시르 섬 #3 러시아
 Кунград / Qo'ng'ïrot <우즈베크어> #1Kungrad #2 쿤그라드 #3 우즈베키스탄
 Кунгур #1Kungur #2 쿤구르 #3 러시아
 Курган #1Kurgan #2 쿠르간 #3 러시아
 Курильские острова #1Kuril Islands #2 쿠릴 열도 #3 러시아
 Курск #1Kursk #2 쿠르스크 #3 러시아
 Кустанай / Қостанай <카자흐어> #1Kustanai #2 쿠스타나이 #3 카자흐스탄
 Кушка #1Kushka #2 쿠슈카 #3 투르크메니스탄
 Кыпчакское ханство #1Kipchakkhan #2 킵차크한 #3 중앙아시아
 Кяхта #1Kyakhta #2 카흐타 #3 러시아

<Л>

Лабинск #1Labinsk #2 라빈스크 #3 러시아
 Ладожское озеро #1Ladoga (Lake) #2 라도가 호 #3 러시아

Лаптевых море #1Laptev Sea #2 랍테프 해 #3 러시아
Латвия #1Latvia #2*라트비아 #3 소비에트연방
Лебапский вেলাят / Lebap welaýaty <투르크멘어> #1Lebap Region #2 레바프 주 #3 투르크메니스탄
Лена (река) #1Lena River #2 레나 강 #3 러시아
Ленина, (Пик) / Ленин Чокусу <키르기스어> #1Lenin Peak #2 레닌 산 #3 키르기스스탄, 타지키스탄
Ленинабад #1Leninabad #2 레니나바트 #3 타지키스탄. ‘호젠트(Zhozhent)’의 옛 이름
Ленинград #1Leningrad #2 레닌그라드 #3 러시아. ‘상트페테르부르크(Sankt Peterburg)’의 옛 이름
Лениногорск #1Leninogorsk #2 레니노고르스키 #3 러시아
Ленинск-Кузнецкий #1Leninsk-Kuznetskii #2 레닌스크쿠즈네츠키 #3 러시아
Ленинск #1Leninsk #2 레닌스크 #3 러시아
Ливны #1Livny #2 리브니 #3 러시아
Лиепая / Liepāja <라트비아어> #1Liepaya #2 리예파야 #3 라트비아
Липецк #1Lipetsk #2 리페츠크 #3 러시아
Лиски #1Liski #2 리스키 #3 러시아
Лисянского, (Остров) #1Lisianski Island #2 리시안스키 (섬) #3 태평양
Литва #1Lithuania #2 리투아니아 #3 소비에트연방
Ловать (река) #1Lovat' River #2 로바티 강 #3 러시아
Лопатка (мыс) #1Lopatka (Cape) #2 로파트카 곶 #3 러시아
Луга #1Luga #2 루가 #3 러시아
Луганск #1Lugansk #2 루간스크 #3 우크라이나
Лысьва #1Lys'va #2 리시바 #3 러시아
Львов / Львів <우크라이나어> #1L'viv #2 리비프 #3 우크라이나
Люберцы #1Lyubertsy #2 류베르치 #3 러시아
Ляховские острова #1Lyakhovsky Islands / Lyakhov Islands #2 랴호프 제도 #3 러시아

<M>

Магадан #1Magadan #2 마가단 #3 러시아
Магнитогорск #1Magnitogorsk #2 마그니토고르스크 #3 러시아
Майкоп #1Maikop #2 마이코프 #3 러시아
Макеевка #1Makeevka #2 마케예프카 #3 우크라이나
Малая Русь #1Little Russia #2 소러시아 #3 우크라이나
Малоярославец #1Maloyaroslavets #2 말로야로슬라베츠 #3 러시아

- Мараканда #1Maracanda #2 마라칸다 #3 우즈베키스탄. ‘사마르칸트 (Samarkand)’의 옛 이름
- Мари Эль #1Mari-Ell #2 마리엘 #3 러시아
- Мариуполь #1Mariupol #2 마리우폴 #3 우크라이나
- Марыйский вেলাят / Mary welaýaty <투르크멘어> #1Mary Region #2 마리주 #3 투르크메니스탄
- Маточкин Шар #1Matochkin Strait #2 마토치킨 해협 #3 러시아
- Махачкала #1Makhachkala #2 마하치칼라 #3 러시아
- Мая (река) #1Maya River #2 마야 강 #3 러시아
- Медвежьегорск #1Medvezh'yegorsk #2 메드베지예고르스크 #3 러시아
- Медвежьы острова #1Medvezh'i Islands #2 메드베지 제도 #3 러시아
- Мезень #1Mezen' #2 메젠 #3 러시아
- Мезень (река) #1Mezen River, Mezen' 강 #2 메젠 강 #3 러시아
- Мелітополь / Мелітополь <우크라이나어> #1Melitopol #2 멜리토폴 #3 우크라이나
- Мерв / Мары #1Merv #2 메르프 #3 투르크메니스탄
- Миллерово #1Millerovo #2 밀레로보 #3 러시아
- Минск / Мінск <벨라루스어> #1Minsk #2 민스크 #3 벨라루스
- Минусинск #1Minusinsk #2 미누신스크 #3 러시아
- Мирный (антарктическая станция) #1Mirny Station #2 미르니 기지 #3 러시아
- Михайловка #1Mikhaylovka #2 미하일롭카 #3 러시아
- Мичуринск #1Michurinsk #2 미추린스크 #3 러시아
- Могилёв #1Mogilyov #2 모길료프 #3 러시아
- Могоча #1Mogocha #2 모고차 #3 러시아
- Можайск #1Mozhaysk #2 모자이스크 #3 러시아
- Моздок #1Mozdok #2 모즈도크 #3 러시아
- Мозырь / Мазырь <벨라루스어> #1Mozyr' #2 모지리 #3 벨라루스
- Молдова #1Moldova #2 몰도바 #3 소비에트연방
- Молотов #1Molotov #2 몰로토프 #3 러시아. ‘페름(Perm)’의 옛 이름
- Монерон (остров) #1Moneron Island #2 모네론 섬 #3 러시아
- Мончегорск #1Monchegorsk #2 몬체고르스크 #3 러시아
- Мордовия #1Mordova #2 모르도바 #3 러시아
- Моршанск #1Morshansk #2 모르샨스크 #3 러시아
- Москва #1Moscow #2 모스크바 #3 러시아
- Москва (река) #1Moskva River #2 모스크바 강 #3 러시아
- Москвы, (Канал имени) #1Moscow Canal #2 모스크바 운하 #3 러시아
- Московское княжество #1Grand Duchy of Moscow / Moskovskoe Velikoe Knyazhestvo #2 모스크바 대공국 #3 러시아

Мраморное море #1Marmara Sea #2 마르마라 해 #3 아시아, 유럽
Мста (река) #1Msta River #2 프스타 강 #3 러시아
Мунку-Сардык #1Munku-Sardyk #2 문쿠사르디크 #3 러시아, 몽골
Мурманск #1Murmansk #2 무르만스크 #3 러시아
Муrom #1Murom #2 무롬 #3 러시아
Мытищи #1Mytishchi #2 미티시 #3 러시아

<Н>

Набережные Челны #1Naberezhnyye Chelny #2 나베레즈니예첼니 #3 러시아
Наварин (мыс) #1Navarin, (Cape) #2 나바린 곶 #3 러시아
Нагорный Карабах #1Nagorno-Karabakh #2 나고르노카라바흐 #3 아제르바이잔
Назрань #1Nazran' #2 나즈란 #3 러시아
Нальчик #1Nal'chik #2 날치크 #3 러시아
Наманган #1Namangan #2 나망간 #3 우즈베키스탄
Нарва #1Narva #2 나르바 #3 에스토니아
Нарва (река) #1Narva River #2 나르바 강 #3 러시아, 에스토니아
Нарвское водохранилище #1Narva Reservoir #2 나릅스코예 호 #3 러시아
Наро-Фоминск #1Naro-Fominsk #2 나로포민스크 #3 러시아
Народная (гора) #1Narodnaya (Mount) #2 나로드나야 산 #3 러시아
Нарын #1Naryn #2 나린 #3 키르기스스탄
Нарьян-Мар #1Nar'yan-Mar #2 나리얀마르 #3 러시아
Нахичеванская Автономная Республика / Naxçıvan Muxtar Respublikası <아제르바이잔어> #1Nakhchivan Autonomous Republic #2 나히체반 (자치공화국) #3 아제르바이잔
Находка #1Nakhodka #2 나훗카 #3 러시아
Небитдаг #1Nebit-Dag #2 네비트다크 #3 투르크메니스탄. ‘발카나바트’의 옛 이름
Нева (река) #1Neva River #2 네바 강 #3 러시아
Невинномысск #1Nevinnomyssk #2 네빈노미스크 #3 러시아
Нежин / Ніжин <우크라이나어> #1Nezhin #2 네진 #3 우크라이나
Неман (река) #1Neman River #2 네만 강 #3 벨라루스
Ненец #1Nenets #2 네네츠 #3 러시아
Нерчинск #1Nerchinsk #2 네르친스크 #3 러시아
Нерюнгри / Нүөрүнгүрү <사하어> #1Neryungri / Нэрюнгри #2 네룽그리 #3 러시아
Нижегород #1Nizhegorod #2 니제고로드 #3 러시아
Нижневартовск #1Nizhnevartovsk #2 니즈네바르토프스크 #3 러시아

Нижнекамск #1Nizhnekamsk #2 니즈네캄스크 #3 러시아
Нижеудинск #1Nizhneudinsk #2 니즈네우딘스크 #3 러시아
Нижний Новгород #1Nizhni Novgorod #2 니즈니노브고로드 #3 러시아
Нижний Тагил #1Nizhnii Tagil #2 니즈니타길 #3 러시아
Нижняя Тунгуска (река) #1Nizhnyaya Tunguska River #2 니즈냐야툰구스
카 강 #3 러시아
Николаев #1Nikolaev #2 니콜라예프 #3 우크라이나
Николаевск-на-Амуре #1Nikolaevsk-na-Amure #2 니콜라엠프스나아무레
#3 러시아
Николаевск #1Nikolaevsk #2 니콜라엠프스 #3 러시아. ‘푸가초프
(Pugachyov)’의 옛 이름
Никольск #1Nikolsk #2 니콜스크 #3 러시아
Никольское #1Nikol'skoye #2 니콜스코예 #3 러시아
Никополь #1Nikopol #2 니코폴 #3 우크라이나
Новая земля (острова) #1Novaya Zemlya Island #2 노바야제믈랴 섬 #3 러
시아
Новая Сибирь (остров) #1Novaya Sibir' Island #2 노바야시비리 섬 #3 러
시아
Новгород #1Novgorod #2 노브고로드 #3 러시아
Новгородская республика #1Novgorod Republic #2 노브고로드 공국 #3 러
시아
Новозыбков #1Novozybkov #2 노보집코프 #3 러시아
Новоказалинск #1Novokazalinsk #2 노보카잘린스크 #3 카자흐스탄. ‘아이
테케비(Айтеке-Би)’의 옛 이름
Новокузнецк #1Novokuznetsk #2 노보쿠즈네츠크 #3 러시아
Новомосковск #1Novomoskovsk #2 노보모스코프스크 #3 러시아
Новороссийск #1Novorossiysk #2 노보로시스크 #3 러시아
Новосибирск #1Novosibirsk #2 노보시비르스크 #3 러시아
Новосибирские острова #1New Siberian Islands / Novosibirskiye Islands #2
노보시비르스키 제도 #3 러시아
Новошахтинск #1Novoshakhtinsk #2 노보샤흐틴스크 #3 러시아
Ногинск #1Noginsk #2 노긴스크 #3 러시아
Норильск #1Noril'sk #2 노릴스크 #3 러시아
Нукус #1Nukus #2 누쿠스 #3 우즈베키스탄

<O>

Обнинск #1Obninsk #2 오브닌스크 #3 러시아
Обская губа #1Gulf of Ob' / Obская Gulf #2 옅스카야 만 #3 러시아
Обь (река) #1Ob' River #2 오비 강 #3 러시아

Оготайское ханство #1House of Ögedei / Ogotai Khanate #2 오고타이 한국
#3 몽골
Одесса #1Odessa #2 오테사 #3 우크라이나
Озерновский #1Ozernovskii #2 오제르노프스키 #3 러시아
Оймякон #1Oimyakon #2 오이먀콘 #3 러시아
Оирот-Тула #1Oivot-Tula #2 오이로트톨라 #3 러시아. ‘고르노알타이스크
(Gorno-Altaiisk)’의 옛 이름
Ока (река) #1Oka River #2 오카 강 #3 러시아
Оксуз #1Oxus River #2 옥수스 강 #3 중앙아시아. ‘아무다리야(Amu
Dar’ya) 강’의 옛 이름
Октябрьский #1Oktyabr’skiy #2 옥타브리츠키 #3 러시아
Октябрьской Революции, (Остров) #1October Revolution Island /
Oktyabr’skoy Revolyutsii Island #2 옥타브리스코이레볼류치 섬 #3 러시
아
Олёкма (река) #1Olyokma River #2 올료크마 강 #3 러시아
Оленёк (река) #1Olenyok River #2 올레노크 강 #3 러시아
Ольга (порт) #1Ol’ga #2 올가 #3 러시아
Олюторский (мыс) #1Olyutorskii, (Cape) #2 올류토르스키 곶 #3 러시아
Омолон (река) #1Omolon River #2 오몰론 강 #3 러시아
Омск #1Omsk #2 옴스크 #3 러시아
Онега #1Onega #2 오네가 #3 러시아
Онега (река) #1Onega River #2 오네가 강 #3 러시아
Онежское озеро #1Onega, (Lake) #2 오네가 호 #3 러시아
Онон (река) #1Onon River #2 오논 강 #3 러시아, 몽골
Орджоникидзе #1Ordzhonikidze #2 오르조니키제 #3 러시아 ‘블라디캅카
스(Vladikavkaz)’의 옛 이름
Орджоникидзе #1Ordzhonikidze #2 오르조니키제 #3 우크라이나
Орёл #1Oryol #2 오를 #3 러시아
Оренбург #1Orenburg #2 오렌부르크 #3 러시아
Орехово-Зуево #1Orekhovo-Zuyevo #2 오레호보주예보 #3 러시아
Орск #1Orsk #2 오르스크 #3 러시아
Орша #1Orsha #2 오르샤 #3 벨라루스
Оскол (река) #1Oskol River #2 오스콜 강 #3 러시아
Оссора #1Ossora #2 오소라 #3 러시아
Осташков #1Ostashkov #2 오스타시코프 #3 러시아
Островское #1Ostrovskoye #2 오스트롭스코예 #3 러시아
Оха #1Okha #2 오하 #3 러시아
Охотск #1Okhotsk #2 오희츠크 #3 러시아
Охотское море #1Okhotsk, (Sea of) #2 오희츠크 해 #3 러시아

<П>

- Павловск #1Pavlovsk #2 파블롭스크 #3 러시아
 Павлодар #1Pavlodar #2 파블로다르 #3 카자흐스탄
 Палана #1Palana #2 팔라나 #3 러시아
 Памир (горная система) #1Pamir Mountains #2 파미르 고원 #3 중앙아시아
 Парамушир (остров) #1Paramushir Island #2 파라무시르 섬 #3 러시아
 Партизанск #1Partizansk #2 파르티잔스크 #3 러시아
 Певек / Пээкин <추치어> #1Pevek #2 페베크 #3 러시아 #4 보유 2
 Пенжинская губа #1Penzhina Bay / Penzhinskaya Bay #2 펜진스카야 만 #3
 러시아
 Пенза #1Penza #2 펜자 #3 러시아
 Первоуральск #1Pervoural'sk/Первоуральск #2 페르보우랄스크 #3 러시아
 Перевальное / Перевальне <우크라이나어> #1Pereval'noe / Pereval'ne #2
 페레발노예. <우크라이나어> 페레발네 #3 러시아, 우크라이나
 Перекоп #1Perekop #2 페레코프 #3 러시아, 우크라이나
 Переславль-Залесский #1Pereslavl'-Zalesskiy #2 페레슬라블잘레스키 #3
 러시아
 Пермь #1Perm' #2 페름 #3 러시아
 Перовск #1Perovsk #2 페로프스크 #3 카자흐스탄. '크질오르다(Kzyl-Orda)'
 의 옛 이름
 Петербург #1Peterburg #2 페테르부르크 #3 러시아 →Sankt Peterburg(상트
 페테르부르크)
 Петра Великого, (Залив) #1Peter the Great Gulf / Petra Velikogo Gulf #2 페
 트라벨리코고 만 #3 러시아
 Петра Великого, (Залив) #1Peter the Great Gulf / Pyotr Velikogo Gulf #2 표
 트르 대제 만 #3 러시아
 Петровск-Порт #1Petrovsk-Port #2 페트롭스크포트 #3 러시아. '마하치
 칼라(Makhachkala)'의 옛 이름
 Петроград #1Petrograd #2 페트로그라드 #3 러시아. '상트페테르부르크
 (Sankt Peterburg)'의 옛 이름
 Петродворец #1Petrodvorets #2 페트로드보레츠 #3 러시아
 Петрозаводск #1Petrozavodsk #2 페트로자보츠크 #3 러시아
 Петропавловск-Камчатский #1Petropavlovsk-Kamchatskii #2 페트로파블롭
 스크캄차츠키 #3 러시아
 Петропавловск #1Petropavlovsk #2 페트로파블롭스크 #3 러시아. '페트로
 파블롭스크캄차츠키(Petropavlovsk-Kamchatskii)'의 옛 이름
 Печенга #1Pechenga #2 페첸가 #3 러시아
 Печора (река) #1Pechora River #2 페초라 강 #3 러시아

Печорская губа #1Pechora Bay #2 페초라 만 #3 러시아
Печорское море #1Pechora Sea #2 페초라 해 #3 러시아
Пинега (река) #1Pinega River #2 피네가 강 #3 러시아
Пинск / Пінск <벨라루스어> #1Pinsk #2 핀스크 #3 벨라루스
Плесецк (космодром) #1Plesetsk Cosmodrome #2 플레세츠크 우주 기지 #3
러시아
Повенец #1Povenets #2 포베네츠 #3 러시아
Подкаменная Тунгуска (река) #1Podkamennaya Tunguska River #2 쏫카멘
나야툰구스카 강 #3 러시아
Подольск #1Podol'sk #2 포돌스크 #3 러시아
Покровск #1Pokrovsk #2 포크롭스크 #3 러시아
Полоцк / Полацк <벨라루스어> #1Polotsk #2 폴로츠크 #3 벨라루스
Полтава #1Poltava #2 폴타바 #3 우크라이나
Полярный #1Polyarnyi #2 폴라르니 #3 러시아
Поронайск #1Poronaisk #2 포로나이스크 #3 러시아
Поти / ოპოთი <조지아어> #1Poti #2 포티 #3 조지아
Прибалтика #1Baltic states #2 발트 삼국 #3 에스토니아, 라트비아, 리투아
니아
Прилуки #1Priluki #2 프릴루키 #3 우크라이나
Приморск #1Primorsk #2 프리모르스크 #3 러시아
Приморский #1Primorskiy #2 프리모르스키 #3 러시아
Приозерск #1Priozersk #2 프리오제르스크 #3 러시아
Провидения #1Provideniya #2 프로비데니야 #3 러시아
Прокопьевск #1Prokop'evsk #2 프로코피옙스크 #3 러시아
Прут (река) #1Prut River #2 프루트 강 #3 우크라이나, 몰도바, 루마니아
Псков #1Pskov #2 프스코프 #3 러시아
Псковско-Чудское озеро #1Peipus, (Lake) #2 페이푸스 호 #3 러시아, 에스
토니아
Псковское озеро #1Pskov 호 #2 프스코프 호 #3 러시아, 에스토니아
Пугачёв #1Pugachyov #2 푸가초프 #3 러시아
Пушкино #1Pushkino #2 푸시키노 #3 러시아
Пятигорск #1Pyatigorsk #2 파이티고르스크 #3 러시아

<Р>

Ревда #1Revda #2 레브다 #3 러시아
Репино #1Repino #2 레피노 #3 러시아
Ржев #1Rzhev #2 르제프 #3 러시아
Рига #1Riga #2 리가 #3 라트비아
Рижский залив #1Riga, (Gulf of) #2 리가 만 #3 라트비아, 에스토니아

Ровно #1Rovno #2 로브노 #3 우크라이나
Рославль #1Roslavl' #2 로슬라블 #3 러시아
Россия #1Russia #2 러시아 #3 소비에트연방
Ростов-на-Дону #1Rostov-na-Donu #2 로스토프나도누 #3 러시아
Ростов #1Rostov #2 로스토프 #3 러시아
Рубцовск #1Rubtsovsk #2 룬츠포스크 #3 러시아
Рыбачий полуостров #1 Rybachy Peninsula / Rybachiyy Poluostrov #2 리바치
폴루오스트로프 반도 #3 러시아
Рыбинск #1Rybinsk #2 리빈스크 #3 러시아
Рыбинское водохранилище #1Rybinsk Reservoir / Rybinsk Sea #2 리빈스크
호 #3 러시아
Рязань #1Ryazan' #2 랴잔 #3 러시아

<C>

Салехард #1Salekhard #2 살레하르트 #3 러시아
Сальск #1Sal'sk #2 살스크 #3 러시아
Самара #1Samara #2 사마라 #3 러시아
Самара (река) #1Samara River #2 사마라 강 #3 러시아
Самарканд #1Samarkand #2 사마르칸트 #3 우즈베키스탄
Санкт-Петербург #1Saint Petersburg / Sankt Peterburg #2 상트페테르부르
크 #3 러시아
Сараи #1Sarai #2 사라이 #3 러시아
Саранск #1Saransk #2 사라스크 #3 러시아
Сарапуль #1Sarapul #2 사라풀 #3 러시아
Саратов #1Saratov #2 사라토프 #3 러시아
Сатка #1Satka #2 삿카 #3 러시아
Сафоново #1Safonovo #2 사포노보 #3 러시아
Саха #1Sakha #2 사하 #3 러시아
Сахалин #1Sakhalin #2 사할린
Саяны / Саянские горы #1Sayan Mountains #2 사얀 산맥 #3 러시아
Свердловск #1Sverdlovsk #2 스베르들롭스크 #3 러시아
Свободный #1Svobodnyy #2 스보보드니 #3 러시아
Севастополь #1Sevastopol #2 세바스토폴 #3 러시아, 우크라이나
Северная Двина (река) #1Severnaya Dvina River #2 세베르나야드вина 강
#3 러시아
Северная Земля #1Severnaya Zemlya #2 세베르나야제믈랴 제도 #3 러시아
Северо-Курильск #1Severo-Kuril'sk #2 세베로쿠릴스크 #3 러시아
Северо-Осетия #1Severo-Osetiya #2 세베로오세티야 #3 러시아
Северодвинск #1Severodvinsk #2 세베로드빈스크 #3 러시아

Североморск #1Severomorsk #2 세베로모르스크 #3 러시아
Сейм (река) #1Seym River #2 세임 강 #3 러시아
Семей #1Semey #2 세메이 #3 카자흐스탄
Семёнов-баши #1Semenov Mountain #2 세묘노프 산 #3 키르기스탄
Семипалатинск #1Semipalatinsk #2 세미팔라틴스크 #3 카자흐스탄. ‘세메이’의 옛 이름
Серафимович #1Serafimovich #2 세라피모비치 #3 러시아
Сергиев Посад #1Sergiev Posad #2 세르기예프포사트 #3 러시아
Сердоболь #1Serdobol #2 세르도볼 #3 러시아. ‘소르타발라’의 옛 이름
Серов #1Serov #2 세로프 #3 러시아
Серпухов #1Serpukhov #2 세르푸호프 #3 러시아
Сибирское ханство #1Khanate of Siber #2 시비르한국 #3 러시아
Сибирь #1Siberia #2*시베리아 #3 러시아
Симбирск #1Simbirsk #2 심비르스크 #3 러시아
Симферополь #1Simferopol #2 심페로폴 #3 우크라이나
Сихоте-Алин #1Sikhote-Alin #2 시호테알린 산맥 #3 러시아
Славгород #1Slavgorod #2 슬라브고로드 #3 러시아
Славянск-на-Кубани #1Slavyansk-na-Kubani #2 슬라반스크나쿠바니 #3 러시아
Славянск #1Slavyansk #2 슬라반스크 #3 우크라이나
Смоленск #1Smolensk #2 스몰렌스크 #3 러시아
СНГ #1CIS #2 독립국가연합 #3CIS. ‘Commonwealth of Independent States’의 번역
Совет #1Soviet #2*소비에트 #3 소비에트연방
Советск #1Sovetsk #2 소비츠크 #3 러시아
Советская #1Sovetskaya #2 소비츠키야 #3 러시아
Советская Гавань #1Sovetskaya Gavan’ #2 소비츠키야가반 #3 러시아
Согдиана #1Sogdiana #2 소그디아나 #3 중앙아시아
Сокол #1Sokol #2 소콜 #3 러시아
Соликамск #1Solikamsk #2 솔리캄스크 #3 러시아
Соль-Илецк #1Sol’-Iletsk #2 솔일레츠크 #3 러시아
Сортавала #1Sortavala #2 소르타발라 #3 러시아
Сосна (река) #1Sosna River #2 소스나 강 #3 러시아
Сосьва (река) #1Sos’va River #2 소시바 강 #3 러시아
Сочи #1Sochi #2 소치 #3 러시아
Союз Советских Социалистических Республик #1Union of Soviet Socialist Republics #2 소련 #3 소비에트연방
Спасск-Дальний #1Spassk-Dál’niy #2 스파스크달니 #3 러시아
Средний хребет #1Srednij Range #2 스레드니 산맥 #3 러시아

ССР #1SSR #2 에스에스아르 #3 소비에트연방
 СССР #1USSR #2 유에스에스아르 #3 소비에트연방
 Ставрополь #1Stavropol' #2 스타브로폴 #3 러시아
 Сталинабад #1Stalinabad #2 스탈리나바드 #3 타지키스탄. '두산베
 (Dushanbe)'의 옛 이름
 Сталинград #1Stalingrad #2 스탈린그라드 #3 러시아. '볼고그라드
 (Volgograd)'의 옛 이름
 Сталино #1Stalino #2 스탈리노 #3 우크라이나. '도네츠크(Donetsk)'의 옛
 이름
 Сталинск #1Stalinsk #2 스탈린스크 #3 러시아. '노보쿠즈네츠크
 (Novokuznetsk)'의 옛 이름
 Становой хребет #1Stanovoy Range #2 스타노보이 산맥 #3 러시아
 Старая Русса #1Staraya Russa #2 스타라야루사 #3 러시아
 Стародуб #1Starodub #2 스타로두프 #3 러시아
 Старый Оскол #1Staryy Oskol #2 스타리오스콜 #3 러시아
 Стерлитамак #1Sterlitamak #2 스테를리타마크 #3 러시아
 Ступино #1Stupino #2 스투피노 #3 러시아
 Суда (река) #1Suda River #2 수다 강 #3 러시아
 Суздаль #1Suzdal' #2 수즈달 #3 러시아
 Сумгайт / Sumqayit <아제르바이잔어> #1Sumgait #2 숨가이트 #3 아제르
 바이잔
 Сумы / Суми <우크라이나어> #1Sumy #2 수미 #3 우크라이나
 Сургут #1Surgut #2 수르구트 #3 러시아
 Сухона (река) #1Sukhona River #2 수호나 강 #3 러시아
 Сухуми / Ақәа <압하스어> / სუბუმი <조지아어> #1Sukhumi #2 수후미
 #3 조지아
 Сызрань #1Syzran' #2 시즈란 #3 러시아
 Сыктывкар #1Syktyvkar #2 식팁카르 #3 러시아
 Сыр-Дарья (река) #1Syr Dar'ya River #2 시르다리아 강 #3 중앙아시아
 Сыр (река) #1Syr River #2 시르 강 #3 중앙아시아 →시르다리아(Syr Darya)
 강

<T>

Тавда #1Tavda #2 타브다 #3 러시아
 Тавда (река) #1Tavda River #2 타브다 강 #3 러시아
 Таганрог #1Taganrog #2 타간로크 #3 러시아
 Таганрогский залив #1Taganrog Bay #2 타간로크 만 #3 러시아, 우크라이
 나
 Таджики #1Tadzhik #2 타지크 #3 타지키스탄

Таджикистан #1Tadzhikistan #2 타지키스탄 #3 소비에트연방
Таз (река) #1Taz River #2 타스 강 #3 러시아
Таймыр (река) #1Taimyr River #2 타이미르 강 #3 러시아
Таймырский автономный округ #1Taimyr Autonomous Okrug #2 타이미르
자치구 #3 러시아
Таймырский полуостров #1Taumyr Peninsula #2 타이미르 반도 #3 러시아
Тайшет #1Taishet #2 타이셰트 #3 러시아
Такла-Макан #1Taklamakan Desert #2 타클라마칸 사막 #3 중앙아시아
Талды-Курган / Талдыкорған <카자흐어> #1Taldy-Kurgan #2 탈디쿠르간
#3 카자흐스탄
Таллин #1Tallinn #2 탈린 #3 에스토니아
Тамбов #1Tambov #2 탐보프 #3 러시아
Тамбовская область #1Tambov Oblast #2 탐보프 주 #3 러시아
Танну-Ола #1Tannu-Ola Mountains #2 탄누올라 산맥 #3 러시아, 몽골
Танну Тува #1Tannu Tuva #2 탄누투바 #3 러시아. ‘투바(Tuva)’의 옛 이름
Тарту #1Tartu #2 타르투 #3 에스토니아
Татар / Татария #1Tatar #2 타타르 #3 러시아
Татарск #1Tatarsk #2 타타르스크 #3 러시아
Татарский пролив #1Tatar Strait #2 타타르 해협 #3 러시아
Татарстан #1Tatarstan #2 타타르스탄 #3 러시아 →Tatar(타타르)
Ташкент #1Tashkent #2 타슈켄트 #3 우즈베키스탄
Тбилиси / თბილისი <조지아어> #1Tbilisi #2 트빌리시 #3 조지아
Тверь #1Tver’ #2 트베리 #3 러시아
Тельпосиз #1Tel'posiz Mountain #2 텔포시스 산 #3 러시아, 카자흐스탄
Темиртау / Теміртау <카자흐어> #1Temirtau #2 테미르타우 #3 카자흐스
탄
Темрюк #1Temryuk #2 템류크 #3 러시아
Терек (река) #1Terek River #2 테레크 강 #3 러시아, 조지아
Термез / Termiz <우즈베크어> #1Termez #2 테르메스 #3 우즈베키스탄
Тернополь #1Ternopol' #2 테르노폴 #3 우크라이나
Терпения, (Залив) #1Gulf of Patience / Terpeniya, (Zaliv) #2 테르페니아 만
#3 러시아
Тикси / Тиксии <야쿠트어> #1Tiksi #2 틱시 #3 러시아
Тирасполь / #1Tiraspol' #2 티라스폴 #3 몰도바
Тиса (река) #1Tisza, (Lake) #2 티서¹ 강 #3 우크라이나, 헝가리
Тифлис #1Tiflis #2 티플리스 #3 조지아. ‘트빌리시(Tbilisi)’의 옛 이름
Тихвин #1Tikhvin #2 티흐빈 #3 러시아

¹ “헝가리어 외래어 표기법”에 따른 표기임.

Тихорецк #1Tikhoretsk #2 티호레츠크 #3 러시아
Тобол (река) / Тобыл <카자흐어> #1Tobol River #2 토볼 강 #3 러시아, 카
자흐스탄
Тобольск #1Tobol'sk #2 토볼스크 #3 러시아
Тольятти #1Tol'yatti #2 톨리야티 #3 러시아
Томск #1Tomsrk #2 톰스크 #3 러시아
Торжок #1Torzhok #2 토르조크 #3 러시아
Троицк #1Troitsk #2 트로이츠크 #3 러시아
Туапсе #1Tuapse #2 투압세 #3 러시아
Тува #1Tuva #2 투바 #3 러시아
Тула #1Tula #2 툴라 #3 러시아
Тулун #1Tulun #2 툴룬 #3 러시아
Тура #1Tura #2 투라 #3 러시아
Тура (река) #1Tura River #2 투라 강 #3 러시아
Туран #1Turan #2 투란 #3 러시아
Туранская низменность #1Turan Depression #2 투란 저지 #3 중앙아시아
Туркестан / Түркістан <카자흐어> #1Turkistan #2 투르키스탄 #3 카자흐
스탄
Туркмен #1Turkmen #2 투르크멘 #3 투르크메니스탄
Туркменабат / Түркменабат <투르크멘어> #1Türkmenabat #2 투르크메나
바트 #3 투르크메니스탄
Туркменбашы / Türkmenbaşy <투르크멘어> #1Turkmenbashi #2 투르크멘
바시 #3 투르크메니스탄
Туркменистан #1Turkmenistan #2 투르크메니스탄 #3 소비에트연방
Тюмень #1Tyumen' #2 튜멘 #3 러시아

<У>

Углегорск #1Uglegorsk #2 우글레고르스크 #3 러시아
Удмуртия #1Udmurt #2 우드무르트 #3 러시아
Ужгород #1Uzhgorod #2 우주고로트 #3 우크라이나
Узбек #1Uzbek #2 우즈베크 #3 우즈베키스탄
Узбекистан / O'zbekiston <우즈베크어> #1Uzbekistan #2 우즈베키스탄 #3
소비에트연방
Украина / Україна <우크라이나어> #1Ukraina #2 우크라이나 #3 소비에트
연방
Улан-Уде #1Ulan-Ude #2 울란우데 #3 러시아
Ульяновск #1Ul'yanovsk #2 울리야놉스크 #3 러시아
Урал #1Ural #2 우랄 #3 러시아
Урал (река) #1Ural River #2 우랄 강 #3 러시아, 카자흐스탄

Уральск / Урал #1Ural'sk #2 우랄스크 #3 카자흐스탄
Уральские горы #1Ural Mountains #2 우랄 산맥 #3 러시아, 카자흐스탄
Ургенч #1Urgench #2 우르겐치 #3 우즈베키스
Уруп (остров) #1Urup Island #2 우루프 섬 #3 러시아
Уса (река) #1Usa River #2 우사 강 #3 러시아
Уссури (река) #1Ussuri River #2 우수리 강 #3 러시아
Уссурийск #1Ussuriisk #2 우수리스크 #3 러시아
Уссурийский залив #1Ussuri Bay #2 우수리 만 #3 러시아
Усть-Абаканское #1Ust'-Abakanskoe #2 우스티아바칸스코예 #3 러시아.
‘아바칸(Abakan)’의 옛 이름
Усть-Илимск #1Ust'-Ilimsk #2 우스티일림스크 #3 러시아
Усть-Камчатск #1Ust'-Kamchatsk #2 우스티캄차츠크 #3 러시아
Усть-Кут #1Ust'-Kut #2 우스티쿠트 #3 러시아
Усть-Нера #1Ust'-Nera #2 우스티네라 #3 러시아
Усть-Ордынский #1Ust'-Ordynskiy #2 우스티오르딘스키 #3 러시아
Усть-Ордынский Бурят #1Ust'-Ordynskiy Buryat #2 우스티오르딘스키부
랴트 #3 러시아
Усть-Сысольск #1Ust'-Sysol'sk #2 우스티시술스크 #3 러시아. ‘식팁카르
(Syktyvkar)’의 옛 이름
Усть-Цильма #1Ust'-Tsil'ma #2 우스티칠마 #3 러시아
Устьюрт (плато) #1Ustyurt Plateau #2 우스튜르트 고원 #3 중앙아시아
Утхолок (река) #1Utkholok River #2 웃홀로크 강 #3 러시아
Уфа #1Ufa #2 우파 #3 러시아
Уфа (река) #1Ufa River #2 우파 강 #3 러시아
Ухта #1Ukhta #2 우흐타 #3 러시아

<Φ>

Федченко, (Ледник) #1Fedchenko Glacier #2 페드첸코 빙하 #3 타지키스탄
Феодосия / Феодосія <우크라이나어> #1Feodosiya #2 페오도시야 #3 러시
아, 우크라이나
Фергана #1Fergana #2 페르가나 #3 우즈베키스탄
Ферганская долина #1Fergana Valley #2 페르가나 분지 #3 중앙아시아
Форт-Шевченко #1Fort Shevchenko #2 포트셰첸코 #3 카자흐스탄
Фрунзе #1Frunze #2 프룬제 #3 키르기스스탄. ‘비슈케크(Bishkek)’의 옛 이
름

<X>

Хабаровск #1Khabarovsk #2 하바롭스크 #3 러시아

Хазария #1Khazar #2 하자르 #3 카프카스(Kavkaz)와 볼가(Volga) 강, 돈
(Don) 강의 중간 지역. #4 편수지명, 용지
Хакас / Хакасия #1Khakas #2 하카스 #3 러시아
Хан-Тенгри #1Khan-Tengri Peak #2 한텡그리 산 #3 중앙아시아
Ханка (озеро) #1Khanka, (Lake) #2 한카 호 #3 러시아, 중국
Ханты-Манси #1Khanty-Mansi #2 한티만시 #3 러시아
Ханты-Мансийск #1Khanty-Mansiysk #2 한티만시스크 #3 러시아
Харьков #1Khar'kov #2 하리코프 #3 우크라이나
Хасавюрт #1Khasavyurt #2 하사부르트 #3 러시아
Хатанга #1Khatanga #2 하탄가 #3 러시아
Хатанга (река) #1Khatanga River #2 하탄가 강 #3 러시아
Херсон #1Kherson #2 헤르손 #3 우크라이나
Хета (река) #1Kheta River #2 헤타 강 #3 러시아
Хива #1Khiva #2 히바 #3 우즈베키스탄
Хивинское ханство #1Khanate of Khiva #2 히바한국 #3 중앙아시아
Хийумаа (остров) / Hiiumaa <에스토니아어> #1Khiuma Island #2 히우마
섬 #3 에스토니아
Хилок #1Khilok #2 힐로크 #3 러시아
Химки #1Khimki #2 힘키 #3 러시아
Ходжент #1Zhozhent #2 호젠트 #3 타지키스탄
Холм #1Kholm #2 홀름 #3 러시아
Холмск #1Kholmск #2 홀름스크 #3 러시아
Хорезм #1Khorazm #2 호라즘 #3 중앙아시아
Хорог #1Khorog #2 호로크 #3 타지키스탄

<Ц>

Царицын #1Tsaritsyn #2 차리친 #3 러시아. ‘볼고그라드(Volgograd)’의 옛
이름
Целиноград #1Tselinograd #2 첼리노그라드 #3 카자흐스탄
Центральная Азия #1Central Asia #2 중앙아시아 #3 중앙아시아
Цимлянское водохранилище #1Tsimlyansk Reservoir #2 치믈랴스크 호 #3
러시아

<Ч>

Чагатайское ханство #1Chagatai Khanate #2 차가타이 한국 #3 몽골
Чаны (озеро) #1Chany, (Lake) #2 차니 호 #3 러시아
Чапаевск #1Chapayevsk #2 차파옴스크 #3 러시아
Чарджоу / Чэржев <투르크메어> #1Chardzhou #2 차르조우 #3 투르크메니
스탄. ‘투르크메나바트’의 옛 이름

Чебоксары #1Cheboksary #2 체복사리 #3 러시아
Челюскин (мыс) #1Chelyuskin, (Cape) #2 첼류스킨 곶 #3 러시아
Челябинск #1Chelyabinsk #2 첼랴빈스크 #3 러시아
Черемхово #1Cheremkhovo #2 체렘호보 #3 러시아
Череповец #1Cherepovets #2 체레포베츠 #3 러시아
Черкесия / Адыгэ Хэку <아디게야어> #1Circassia #2 시르카시아 #3 러시아
Черкесск #1Cherkessk #2 체르케스크 #3 러시아
Чернигов #1Chernigov #2 체르니고프 #3 우크라이나
Чернобыль #1Chernobyl #2 체르노빌 #3 우크라이나
Черновцы #1Chernovtsy #2 체르노프치 #3 우크라이나
Черногорск #1Chernogorsk #2 체르노고르스크 #3 러시아
Чёрное море #1Black Sea #2 흑해 #3 아시아, 유럽
Черняховск #1Chernyakhovsk #2 체르냐홉스크 #3 러시아
Черские горы #1Cherski Mountains #2 체르스키 산맥 #3 러시아
Чечня #1Chechen #2 체첸 #3 러시아
Чёшская губа #1Chosha Bay / Cheshskaya Bay #2 체시스카야 만 #3 러시아
Чимкент / Шымкент <카자흐어> #1Chimkent #2 침켄트 #3 카자흐스탄
Чистополь #1Chistopol' #2 치스토폴 #3 러시아
Чита #1Chita #2 치타 #3 러시아
Чкалов #1Chkalov #2 치칼로프 #3 러시아. '오렌부르크(Orenburg)'의 옛 이름
Чу (река) / Шу <카자흐어> #1Chu River #2 추 강 #3 카자흐스탄
Чуваш / Чувашия #1Chuvash #2 추바시 #3 러시아
Чудско-Псковское озеро #1Peipus, (Lake) #페이푸스 호 #3 러시아, 에스토니아
Чудское озеро #1Chudskoe, (Lake) #2 추트스코예 호 #3 러시아, 에스토니아
Чукотский автономный округ / Чукчи #1Chukotka Autonomous Okrug / Chukchi #2 चु치 #3 러시아
Чулым (река) #1Chulym River #2 चु림 강 #3 러시아
Чусовая (река) #1Chusovaya River #2 추소바야 강 #3 러시아
Чусовой #1Chusovoy #2 추소보이 #3 러시아

<III>

Шадринск #1Shadrinsk #2 샤드린스크 #3 러시아
Шантар (остров) #1Shantar Island #2 샤타르 섬 #3 러시아
Шантарские острова #1Shantar Islands / Shantarskie Ostrova #2 샤타르스키예 제도 #3 러시아

Шара-Мурэн #1Xar Moron River / Shira Muren River #2 시라무렌 강 #3 중앙아시아

Шахты #1Shakhty #2 샤희티 #3 러시아

Шексна (река) #1Sheksna River #2 섹스나 강 #3 러시아

Шелагский (мыс) #1Shelagskiy, (Cape) #2 셸락스키 곶 #3 러시아

Шелихова, (Залив) #1Shelikhova Gulf #2 셸리호바 만 #3 러시아

Шелковый путь #1Silk Road #2 실크로드 #3 중앙아시아

Шикотан (остров) #1Shikotan Island #2 시코탄 섬 #3 러시아

Шимановск #1Shimanovsk #2 시마놉스크 #3 러시아

Шуя #1Shuya #2 슈야 #3 러시아

Шяуляй / Šiauliai <리투아니아어> #1Shaulyai #2 샤울라이 #3 리투아니아

<Ш>

Щекино #1Shchekino #2 셰키노 #3 러시아

Щелково #1Shchelkovo #2 셸코보 #3 러시아

<Э>

Эвенкий #1Evenkiy #2 예벤키 #3 러시아

Элиста #1Elista #2 엘리스트아 #3 러시아

Эльбрус (стратовулкан) #1El'brus, (Mount) #2 엘브루스 산 #3 러시아

Эмба (река) / Жем (өзен) <카자흐어> #1Emba #2 엠바 (강) #3 카자흐스탄

Энгельс #1Engel's #2 엔겔스 #3 러시아

Эстония #1Estonia #2 에스토니아 #3 소비에트연방

<Ю>

Южно-Сахалинск #1Yuzhno-Sakhalinsk #2 유즈노사할린스크 #3 러시아

Юрга #1Yurga #2 유르가 #3 러시아

Юрьев #1Yuriev #2 유리에프 #3 에스토니아. '타르투(Tartu)'의 옛 이름

<Я>

Яблонный хребет #1Yablonoj Mountains / Yablonovyi Khrebet #2 야블로노비 산맥 #3 러시아

Яксарт #1Jaxartes #2 약사르테스 강 #3 중앙아시아. '시르다리야(Syr Dar'ya) 강'의 옛 이름

Якут / Якутия #1Yakut #2 야쿠트 #3 러시아. '사하(Sakha)'의 옛 이름

Якутск #1Yakutsk #2 야쿠츠크 #3 러시아

Ялта #1Yalta #2 얄타 #3 러시아, 우크라이나

Ялutorовск #1Yalutorovsk #2 얄루토롭스크 #3 러시아

Ямал (полуостров) #1Yamal Peninsula #2 야말 반도 #3 러시아

Ямало-Ненец #1Yamalo-Nenets #2 야말로네네츠 #3 러시아

Ямбург #1Yamburg #2 얀부르크 #3 러시아. ‘킨기세프(Kingisepp)’의 옛 이름

Яна (река) #1Yana River #2 야나 강 #3 러시아

Ярославль #1Yaroslavl' #2 야로슬라블 #3 러시아

Ярцево #1Yartsevo #2 야르체보 #3 러시아

이상의 용례를 인용한 자료의 상세 정보는 다음과 같다.

- 국립국어원(2005), <외래어 표기 용례집(포르투갈어, 네덜란드어, 러시아어)>, 국립국어원, 233p.
- 국립국어원 홈페이지 (<http://korean.go.kr>). 외래어 표기 용례 자료 – 로마지명(2014.12.12.), 로마인명(2015.03.27.).

다음의 내용을 참고하여 용례를 활용하도록 한다.

- 가) *가 붙은 표기는 “러시아어 외래어 표기법”에 맞지 않으나 관례에 따른 것이다.
- 나) 소련 해체 이후 우크라이나, 벨라루스, 조지아, 아르메니아, 아제르바이잔, 몰도바, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아 등의 지명은 러시아어보다는 자국어의 로마자 표기를 우선으로 하여 한글로 옮기기 때문에 “러시아어 외래어 표기법” 외에 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르는 경우가 있다.
- 다) 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄 등의 지명은 러시아어 표기를 우선으로 하되, 자국어에서 유래한 지명은 “러시아어 외래어 표기법”이 아닌 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르는 경우가 있다.
- 라) 추후 로마자 표기를 하나의 체계로 통일하기로 한다.

<지명 관련 용어>

автономная область #1 autonomous region #2 자치주
 автономный округ #1 autonomous okrug #2 자치구
 административный центр #1 administrative center #2 주도
 архипелаг #1 archipelago #2 제도 / 군도
 атолл #1 atoll #2 섬 / 산호섬
 бассейн #1 basin #2 분지
 водный путь #1 waterway #2 수로
 водохранилище #1 reservoir #2 호 / 저수지
 гора #1 mountain #2 산
 горная система #1 range #2 산맥
 город #1 city #2 시
 горы #1 mountains #2 산맥
 губа #1 bay #2 만
 залив #1 gulf #2 만

канал #1canal #2 운하
край #1region #2 지방
ледник #1glacier #2 빙하
мыс #1cape #2곶
нагорье #1highland #2 고원 / 고지
низменность #1lowland #2 저지
область #1region #2 주
озеро #1lake #2 호 / 호수
остров #1island #2 섬
острова #1islands #2 제도
пик #1peak #2 산 / 봉
плато #1plateau #2 고원
полуостров #1peninsula #2 반도
посёлок #1town #2 마을
пролив #1strait #2 해협
пустыня #1desert #2 사막
район #1district #2 구 / 군
река #1river #2 강
Республика #1Republic #2 공화국
село #1village #2 마을
сopка #1stratovolcano #2 산 / 화산
столица #1capital city #2 수도
федеральный город #1federal city #2 연방시
ханство #1Khanate #2 한 / 한국
хребет #1mountains #2 산맥
шар #1strait #2 해협

<참고 5> 참고문헌 작성 예시
ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО
ОПИСАНИЯ
В СПИСКЕ ИСТОЧНИКОВ

December 10, 2018

Center for Korean Studies, KazUIR&WL

1. Панов М.В. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика: К 70-летию А.А. Реформатского. М.: Наука, 1971. С.240-253.
2. Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2005. 303с.
3. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 320с.
4. Борантаева Ф.Ж. Корея Республикасының «жұмсақ күш» саясатындағы Корей толқынының орны // Корееведение Казастана 6. Алматы: Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Корейтану Орталығы, 2017. 66.126-133.
5. Баймолдаев Т.М. Білім беру жүйесін басқарудың әдіснамалық негізі: Білім беру ұйымдарының басшыларына және білім жүйесі қызметкерлеріне арналған. Алматы, 2013. 356бет.
6. 장호중. 카자흐스탄 한국학의 현황과 과제 // 카자흐스탄 한국학 8. 알마티: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터, 2018. pp.135-145.
7. 하치근. 우리말의 형태와 의미. 서울: 경진, 2009. 387p.
8. King, Ross. An Introduction to Soviet Korean // Language Research 23-2. Seoul: Language Education Institute of Seoul National University, 1987. pp.233-277.
9. Chomsky, Noam. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1965. 251p.
10. Хангыль // Википедия.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D1%8B%D0%BB%D1%8C>
11. Корей толқыны мен қазақ жастары // Yvision.kz.
<https://yvision.kz/post/327199>
12. 고려말 // 한국민족문화대백과.
<https://terms.naver.com/entry.nhn?docId=3327164&cid=46674&categoryId=46674>

참고문헌은 위와 같이 . , : // - 외의 기호를 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다.
Кроме знаков . , : // - принято за основное правило не использовать иные знаки препинания и символы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

* Корейские имена записаны по принципу русской транскрипции Холодовича-Концевича (1954-1966).

1. **Абдикаримова Саёра Низаматдиновна**, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус, Узбекистан; e-mail: a.t.sayora@gmail.com
2. **Жетписов Сакен Николаевич**, к.ф.н., ст.преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, Алматы, Казахстан; e-mail: arnika ltd@mail.ru
3. **Жетписов Сакен Николаевич**, к.ф.н., ст.преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, Алматы, Казахстан; e-mail: arnika ltd@mail.ru
4. **Ким Наталья Дек-хеновна**, д.филол.н., профессор кафедры корейской филологии Ташкентского государственного института востоковедения, Ташкент, Узбекистан; e-mail: kimnd@mail.ru
5. **Кутулуков Ширзат Пархатович**, Master, преподаватель кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: kshirzat@gmail.com
6. **Ли Ольга Евгеньевна**, Master, Таразский региональный университет им. М.Х.Дулати, Тараз, Казахстан; e-mail: li.olya.1995@mail.ru
7. **Мен Дмитрий Вольбонович**, д.и.н., профессор кафедры Дальнего Востока, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан; e-mail: mendima@gmail.com
8. **Пак Нелли Сергеевна**, д.филол.н., профессор кафедры языков и перевода региона Дальнего Востока Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан; e-mail: knsapak@mail.ru
9. **Темирбаева Айгерим Кайратовна**, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус, Узбекистан; e-mail: aygerimtemirbaeva@mail.ru
10. **Хакимова Барно Хаким кизи**, Ташкентский государственный университет востоковедения, Ташкент, Узбекистан; e-mail: munkimfamily@mail.ru
11. **Хамитова Назерке**, магистрант КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан; e-mail: mendima@gmail.com
12. **Хван Людмила Борисовна**, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус, Узбекистан; e-mail: xvan@rambler.ru

Когай Марина Александровна, Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза, Нукус, Узбекистан; e-mail: nukus.komar@mail.ru

Ешимбетова Г.Д., Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус, Узбекистан; e-mail: xvan@rambler.ru

13. **Lee Soonjoo**, профессор Hanbat National University, Daejeon, Korea; e-mail:

집필진

- 필자, 학위, 소속 및 직위, 국적, 전자우편. 이름은 “성 - 명 - (부칭)” 순.
- 외국 인명과 지명의 한글 표기는 “외래어 표기법”에 따르는 것을 원칙으로 함.
- кандидат наук 은 Ph.D.로, доктор наук 은 Doctor 로 표기.
- преподаватель, старший преподаватель 은 ‘강사’로, доцент, профессор 는 ‘교수’로 표기.

1. **아브디카리모바 사요라 니자마디노브나**, 카라칼파크 국립대, 우즈베키스탄, e-mail: a.t.sayora@gmail.com
2. **젯피소프 사켄 니콜라예비치**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: arnika_ltd@mail.ru
3. **젯피소프 사켄 니콜라예비치**, Ph.D., 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: arnika_ltd@mail.ru
4. **김 나탈리아 데크헤노브나**, Doctor, 타슈켄트 국립동방대 한국어문학과 교수, 우즈베키스탄, e-mail: kimnd@mail.ru
5. **쿠툴루코프 시르자트 파르하토비치**, 박사수료, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 강사, 카자흐스탄, e-mail: kshirzat@gmail.com
6. **이 올가 예브게예브나**, 석사, 타라즈 국립대 강사, 카자흐스탄, e-mail: li.olya.1995@mail.ru
7. **명 드미트리 볼보노비치**, Doctor, 카자흐 국립대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: mendima@gmail.com
8. **박 넬리 세르게예브나**, Doctor, 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학과 교수, 카자흐스탄, e-mail: knspak@mail.ru
9. **데미르바예바 아이게림 카이라토브나**, 카라칼파크 국립대, 우즈베키스탄, e-mail: aygerimtemirbaeva@mail.ru
10. **하키모바 바르노 하킴키지**, 타슈켄트 국립동방대 강사, 우즈베키스탄, e-mail: munkimfamily@mail.ru
11. **하미토바 나제르케**, 카자흐 국립대 석사과정, 카자흐스탄, e-mail: mendima@gmail.com
12. **황 류드밀라 보리소브나**, 카라칼파크 국립대 교수, 우즈베키스탄, e-mail: xvan@rambler.ru
고 마리나 알렉산드로브나, 누크스 국립사범대 강사, 우즈베키스탄, e-mail: nukus.komar@mail.ru
예심베토바 G.D., 카라칼파크 국립대 강사, 우즈베키스탄, e-mail: xvan@rambler.ru
13. **이순주**, 한밭대학교 인문교양학부 교수, 대한민국, e-mail:

목차

(R 은 러시아어, K 는 카자흐어, E 는 영어. 논문은 필자의 러시아어 알파벳 순.)

1. 아브디카리모바 사요라. 1960-1970 년대 한국시의 예술적 특징 (R).....	5
2. 젯피소프 사켄. 한국어 어구 단위의 의미 구조 (R)	16
3. ZHETPISOV S.N. Structural Types of Phraseologisms of the Korean Language	32
4. 김 나탈리야. 한국어 말하기 행위 및 대화를 기반으로 한 주요 의사소통 단위로서의 제안에 대하여 (R).....	59
5. 쿠틀루코프 시르자트. 대한민국과 동북아 국가 간의 역사 정책 및 관계 (R).....	77
6. 이 올라. 한국어능력시험 읽기와 쓰기 능력 향상 방법 (R).....	92
7. 명 드미트리. 남북한의 정당: 한반도 통일 비교 분석 (R).....	105
8. 박 넬리. 고송무 교수의 카자흐스탄 한국학 발전 기여 (R).....	117
9. 테미르바예바 아이게림. 안톤 체호프와 이광수의 소설에 나타난 러시아와 한국의 감탄 표현의 특징 (R)	128
10. 하키모바 바르노. 여성상을 통해 본 한국어의 언어적, 문화적 특징 (R)	140
11. KHAMITOVA NAZERKE. Multicultural Society through Trial and Error: Republic of Korea	156
12. 황 류드밀라, 고 마리나, 예심베토바 G. 한국과 우즈베키스탄 국민의 상호 교류에서 문화의 역할 (R)	168
13. 이순주. 일반 창의성과 수학 창의성과의 관련 연구	180
<참고 1> 표기 원칙	191
<참고 2> 러시아어 외래어 표기법	193
<참고 3> CIS(구 소련) 인명의 한글 표기 용례	198
<참고 4> CIS(구 소련) 지명의 한글 표기 용례	250
<참고 5> 참고문헌 작성 예시	282
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	283
집필진	285
목차	286

카자흐스탄 한국학 12

편집대표

박 넬리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

책임편집

장호중 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집위원

* 러시아어 알파벳순

쿠르바노프 세르게이 (상트페테르부르크 국립대)

백태현 (중앙아시아 한국대학)

손영훈 (한국외국어대)

송향근 (부산외국어대)

한 넬리 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

편집간사

카이르케노바 굴나즈 (카자흐 국제관계 및 세계언어대)

Korean Studies in Kazakhstan Vol. 12

Almaty: Center for Korean Studies of KazUIR&WL, 2020. 288 p.

ISSN 2415-7511

발 행 일: 2020년 12월 30일

발행기관: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 한국학센터

발 행 처: 카자흐 국제관계 및 세계언어대 출판부

주 소: Muratbaeva Str. 200, Kazakh Ablai Khan University of

International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Center for Korean Studies

**Kazakh Ablai Khan University
of International Relations
and World Languages**

**카자흐 국제관계 및 세계언어대
한국학센터**

카자흐스탄 한국학 12

2020

“이 학술지는 2015년 대한민국 교육부와 한국학중앙연구원(한국학진흥사업단)을 통해 해외한국학중핵대학육성사업의 지원을 받아 제작되었음(AKS-2015-OLU-2250007)”